

5
27

J $\frac{26}{227}$
B. 4

1

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТЮХІЙСКАГО ПАТРИАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(Москва, Новгородъ и путь отъ Москвы до Днѣстра).

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898

Изданіе Императорскаго Общества Исторія и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемымъ четвертымъ выпускомъ нашего перевода оканчивается путешествіе патріарха Макарія собственно по Россіи и начинается обратный путь его на родину въ Алеппо.

Глядя на чрезвычайное разнообразіе и богатство матеріала этого памятника (не говоря уже о своеобразномъ характерѣ его и сочувственномъ, мѣстами даже восторженномъ, отношеніи автора ко всему имъ видѣнному, слышанному и пережитому въ Россіи), невольно приходитъ на мысль, почему этотъ памятникъ, долженствовавшій, казалось, имѣть широкое распространеніе, оставался до сихъ поръ мало или почти никому неизвѣстнымъ, даже историкамъ и специалистамъ по разнымъ отраслямъ исторической науки: археологамъ, иконографамъ, этнографамъ и пр., почему, обладая тремя списками¹ этого памятника, имѣя его, какъ выразился одинъ почтенный рецензентъ, «нодь носомъ», никто не взялся за переводъ и изданіе его, хотя бы съ англійскаго (разумеется, съ нѣкоторыми исправленіями слишкомъ очевидныхъ ошибокъ англійскаго переводчика). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется почти дословный рукописный переводъ его съ англійскаго, но и онъ не былъ изданъ, равно какъ и всѣ, начинавшіе переводъ и изданіе этого памятника съ англійскаго, напр. о. Благово, остановились въ самомъ началѣ своего труда.

Намъ кажется, что на это существуютъ три причины: во первыхъ, нѣкоторое предубѣжденіе противъ восточнаго писателя и притомъ духовнаго лица; во вторыхъ, то обстоятельство, что памятникъ, при своемъ громадномъ объемѣ (слишкомъ въ 1000 страницъ), изобилуетъ описаніями церквей и церковныхъ службъ, вслѣдствіе чего многіе, начавъ читать его и встрѣтивъ эти многочисленныя и длинныя описанія, охлаждали къ нему и бросали его, хотя среди этихъ описаній разбросано множество цѣнныхъ замѣтокъ бытовыхъ, историческихъ и иныхъ. По-

¹ См. объ этомъ въ предисловіи къ первому выпуску и подробно въ нашей статьѣ: „Къ исторіи Антиохійскихъ патріарховъ“ въ Сообщеніяхъ Имп. Прав. Палест. Общ., дек. 1896 г.

видимому, они раздѣляли высказанное отцомъ Благово въ его предисловіи къ начатому имъ переводу мнѣніе, что записки Павла Алеппскаго могутъ представлять интересъ только для лицъ монашествующихъ и любителей церковныхъ службъ и церковнаго благолѣпія. Третья причина, которая, несомнѣнно, и останавливала въ самомъ началѣ попытку перевести этотъ памятникъ съ англійскаго,—изобиліе курьезовъ и несообразностей, допущенныхъ англійскимъ переводчикомъ и иногда искажающихъ смыслъ подлинника. Сначала мы думали было собрать наиболѣе крупныя изъ нихъ и представить ихъ въ приложеніи къ своему переводу, но потомъ, въ виду ихъ множества и существованія рукописнаго перевода въ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, мы отказались отъ своего намѣренія, тѣмъ болѣе, что въ напечатанной памп статьѣ въ Сборникѣ *Χριστήρια* (ошибочно названномъ въ предисловіи къ 1-ому выпуску *Συμμικτά*, такъ какъ Сборникъ въ то время еще печатался и предполагалось дать ему такое названіе) приведено около сорока примѣровъ изъ одного лишь перваго выпуска и десять изъ нихъ въ предисловіи.

Въ настоящемъ выпускѣ Павелъ Алеппскій доканчиваетъ интересную исторію отливки огромнаго колокола¹. По этому поводу считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

На царѣ-колоколѣ, паходящемся въ московскомъ Кремлѣ, имѣются, какъ извѣстно, три надписи: изъ нихъ первая гласитъ слѣдующее: «Блаженныя и вѣчподостойныя памяти великаго гдря цря и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца повелѣніемъ, къ первособорной церкви Прстыя Бци честнаго и славнаго ея Успенія, слить былъ великій колоколъ, осмь тысящъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто от созданія міра 7162, от Рождества же по плоти Бга Слова 1654 года; а изъ мѣста сего благовѣститъ пачаль въ лѣто міроздапія 7176, Хрстова же Рждества 1668 и благовѣстилъ до лѣта міроздапія 7208, Рждества ж Гдня 1701 года, въ которое мца іюпя 19 дня, отъ великаго въ кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ; до 7239 лѣта отъ начала міра а отъ Хрстова въ мрѣ Рждества 1731 пребылъ безгласен».

Эта надпись была до сихъ поръ единственнымъ источникомъ для исторіи предшественника царя-колокола; по крайпей мѣрѣ, ее повторяютъ неизмѣнно всѣ, писавшіе о нашихъ колоколахъ (Мартыновъ—«Московскіе колокола», Пыляевъ—«Историческіе колокола», Рыбаковъ—«О церковномъ звонѣ въ Россіи» и др.), повидимому, вполне полагаясь на ея достовѣрность.

¹ См. выпускъ 3-й, стр. 111—113.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Павломъ Алеппскимъ, который былъ очевидцемъ всей работы по отливкѣ и поднятію колокола съ начала до конца, представляютъ исторію его, какъ можетъ видѣть читатель, въ совершенно новомъ видѣ. Они подтверждаютъ извѣстія вышеприведенной надписи лишь въ томъ, что въ 1654 г. дѣйствительно былъ отлитъ въ Москвѣ колоколь въ 8000 пудовъ, но въ дальнѣйшемъ съ нею расходятся. По словамъ Павла Алеппскаго, этотъ колоколь, отлитый русскимъ мастеромъ, вскорѣ же отъ сильнаго звона раскололся и былъ спущенъ. Далѣе онъ подробно, какъ очевидецъ, рассказываетъ объ отливкѣ изъ обломковъ этого колокола другого, еще большаго, и тоже русскимъ мастеромъ. Подготовительныя работы начались въ первыхъ числахъ февраля и продолжались въ теченіе лѣта и части осени. Колоколь былъ отлитъ, вѣроятно, въ началѣ октября¹. Работы, подъ конецъ, велись очень снѣжно, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха Никона, которому, очевидно, хотѣлось звономъ въ эту невиданную громаду мѣди достойно встрѣтить царя при возвращеніи его изъ побѣдоноснаго похода противъ поляковъ. И дѣйствительно, къ его прибытію колоколь былъ поднятъ и повѣшенъ надъ литейною ямой, на деревянныхъ столбахъ, подлѣ Ивановской колокольни. На лицевой сторонѣ колокола, обращенной къ Успенскому собору, находилось изображеніе царя и царицы, на задней—патріарха Никона. Въ первый разъ въ колоколь стали звонить 9 декабря, паканунѣ въѣзда царя въ столицу.

Павель Алеппскій сообщаетъ также размѣры и вѣсъ этого колокола. Окружность его—11 брассъ, т. е. 64 фута (окружность царя-колокола—60 ф. 9 д.). Толщина края—одинъ брассъ, т. е. 5 ф. 9 д., величина слишкомъ большая; но надо полагать, что авторъ измѣрялъ толщину по скошенному краю колокола, отчего она, естественно, вышла больше настоящей (хотя, всетаки, слишкомъ велика)². Вѣсъ колокола—12000 пудовъ, а стоимость его, какъ онъ слышалъ отъ мастера и какъ сообщилъ патріархъ Никонъ его отцу, 50000 рублей. Языкъ вѣсилъ 250 пудовъ и былъ толщиною въ обхватъ. Звонили въ колоколь сто человекъ.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ Павла Алеппскаго былъ въ Москвѣ баронъ Мейербергъ и сообщаетъ о томъ же колоколѣ слѣдующее: «въ Кремлѣ мы видѣли лежацій на землѣ мѣдный колоколь удивительной

¹ Павель Алеппскій точно не указываетъ времени отливки колокола.

² Весьма возможно, что здѣсь переписчикъ оригинала нашихъ рукописей, по ошибкѣ, написалъ *ба*, брассъ, вмѣсто *дирá*, что значитъ: локоть или футъ.

величины, да и произведеніе русскаго художника, что еще удивительнѣе ¹. Этотъ колоколь, по своей величинѣ, выше Эрфуртскаго, и даже Пекинскаго въ Китайскомъ царствѣ... Русскій колоколь вышиною 19 футовъ, шириною въ отверстіи 18 ф., въ окружности 64 ф., а толщиной 2 ф.; языкъ его его длиною 14 ф. На отлитіе этого колокола пошло 440000 фунтовъ мѣди, угару изъ нихъ было 120000 фунтовъ, а все остающееся затѣмъ количество металла было дѣйствительно употреблено на эту громаду... Здѣсь рѣчь идетъ о колоколѣ, вылитомъ въ 1653 г., въ царствованіе Алексія: онъ лежитъ еще на землѣ и ждетъ художника, который бы подвѣялъ его».

Мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ правдивости обоихъ путешественниковъ. Но одинъ изъ нихъ говоритъ, что колоколь былъ поднятъ тотчасъ по отливкѣ и что въ него звонили, а другой видѣлъ, несомнѣнно, тотъ же колоколь (судя по приложенному имъ рисунку) лежащимъ на землѣ. Намъ думается, что это противорѣчіе только кажущееся и что показанія обоихъ путешественниковъ легко примирить ². Мы представляемъ себѣ исторію этого колокола въ такомъ видѣ. Колоколь былъ отлитъ въ 1655 г. изъ обломковъ другого, въ 8000 п., сдѣланнаго за годъ передъ тѣмъ. Тотчасъ же послѣ отливки онъ былъ поднятъ и повѣшенъ на незначительной высотѣ, всего въ ростъ человѣка, надъ литейною ямой (которая, конечно, была тогда же засыпана). Висѣлъ онъ, надо думать, недолго: въ промежутокъ отъ 1655 г. до 1661 г. онъ или былъ спущенъ, по неадежности постройки, быть можетъ, временной, на которой висѣлъ, или же самъ сорвался, но, упавъ съ небольшой высоты на рыхлую землю, не потерпѣлъ никакихъ поврежденій. Разныя причины, каковыми могли быть: затруднительное финансовое положеніе послѣ первой польской войны, раздоръ царя съ патріархомъ Никономъ, вторая, не совсѣмъ удачная, война съ Польшей, отсрочили вторичное поднятіе колокола до 1668 года. Эту дату, означенную на царѣ-колоколѣ, можно считать вѣрной;

¹ Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, согласно съ Павломъ Алеппскимъ, что мастеръ былъ молодой человѣкъ 24 лѣтъ.

² Оба они даютъ для окружности колокола одинаковую величину (64 ф.), по расходятся въ опредѣленіи его вѣса; по Павлу Алеппскому, колоколь вѣсилъ 12000 пудовъ, а по Мейербергу, 8000 п. Но послѣдній говоритъ, что на колоколь употреблено было сначала 11000 пудовъ мѣди и что угара было болѣе 3000 п. Очевидно, такой процентъ угара слишкомъ великъ. Съ другой стороны, можно думать, что Павелъ Алеппскій преувеличилъ вѣсъ колокола, о чемъ онъ могъ знать лишь со словъ другихъ. Такимъ образомъ, вѣсъ колокола можно принять около 10000 пудовъ.

по крайней мѣрѣ, голландецъ Стрюйсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1669 г. засталъ колоколъ уже висѣющимъ ¹. Равнымъ образомъ Кольбергеръ въ 1674 г. и Тавнеръ въ 1678 видѣли его висѣвшимъ на особенныхъ деревянныхъ подмосткахъ, близъ колокольни Ивана Великаго («спереди башни», какъ говоритъ Тавнеръ) ². Въ большой пожаръ 1701 года этотъ колоколъ-великанъ сорвался и разбился.

Спросить: почему вкратцѣ ошибки въ надписи на теперешнемъ царѣ-колоколѣ? Припомнимъ, что надпись составлена спустя 80 лѣтъ по отливкѣ перваго колокола, и составлена, вѣроятно, по преданію, безъ справокъ съ архивными документами; а преданіе легко могло смѣшивать оба колокола, отлитые въ такой короткій промежутокъ времени—двухъ лѣтъ.

Для полнаго выясненія исторіи предшественника царя-колокола было бы весьма желательно отыскать о немъ данныя въ нашихъ архивныхъ документахъ.

¹ Вотъ что онъ сообщаетъ объ этомъ колоколѣ (Русскій Архивъ 1880 г. I): „Возлѣ этой башни (*т. е. Ивановской колокольни*) стоитъ другая, на которой виситъ колоколъ необыкновенно тяжелый, потому что, какъ говорятъ, онъ вѣситъ, 394000 фунтовъ (*т. е. около 10000 пудовъ*). Онъ имѣетъ въ поперечникѣ 23 королевскихъ фута (*смыд., окружность его=66 ф.—величина, близкая къ той, которую даютъ Павелъ Алепскій и Мейербергъ*), а толщиною цѣлыхъ 2 фута. Чтобы звенѣть въ него, необходимо сто человекъ, (*совершенно согласно съ Павломъ Алепскимъ*) по 50 съ каждой стороны; въ него звонятъ только въ большіе годовые праздники, да при въѣздѣ иностранныхъ пословъ“.

² О томъ же, повидимому колоколѣ упоминаетъ Корба въ 1699 г. Въ его книгѣ (Дневникъ Юаана Георга Корба, М. 1868 г.), есть изображеніе этого колокола—съ обозначеніемъ размѣровъ и вѣса. Первые весьма близки къ тѣмъ, которые даютъ другіе путешественники, но вѣсъ показанъ слишкомъ малымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ переводчика	Стр. I.
---------------------------	------------

КНИГА X.

Москва и Троице-Сергіевъ монастырь.

Глава I. Москва.—Вскрытіе и разливъ Москвы-рѣки. Мосты. Москворѣцкій мостъ. Торговые ряды. Лавочные мальчики. Базары	1 ✓
Глава II. Москва.—Описание Кремля, Китай-города и Бѣлаго города. Земляной валъ. Наказаніе шіона	5
Глава III. Москва.—Предосторожности отъ пожаровъ. Устройство пожарной части. Два боярина изъ турокъ. Свѣдѣнія, сообщенныя ими о приказахъ, областяхъ и доходахъ	9
Глава IV. Москва.—Календарныя свѣдѣнія. Служеніе патріарха Макарія. День именинъ царевны Ирины. Обиліе ставлениковъ. Служенія и крестныя ходы	13
Глава V. Москва.—Троицынъ день. Рукоположеніе епископа Коломенскаго. Подарки новопоставленнаго архіерея. Власть архіереевъ	18
Глава VI. Москва.—Поднесеніе рѣдисокъ патріарху Макарію. Длинные лѣтніе дни. Лѣтнія жары и холодныя напитки. Поминовеніе на убогихъ домахъ	21
Глава VII. Троицкій монастырь.—Выѣздъ патріарха изъ Москвы. Остановки и ночлегъ на дорогѣ. Царскіе путевые дворцы. Встрѣчи патріарха подъ монастыремъ. Остановка въ Клементьевѣ. Поднесеніе кушаньевъ и напитковъ отъ монастыря. Приемъ и встрѣча въ монастырѣ. Торжественное служеніе въ Троицкомъ соборѣ	23.
Глава VIII. Троицкій монастырь.—Церковь св. Троицы. Ризница. Исторіяற்பодобнаго Сергія. Успенскій соборъ. Святой колодезь	29
Глава IX. Троицкій монастырь.—Трапезная и трапеза. Подарки отъ монастыря патріарху и его спутникамъ. Осмотръ монастырскихъ строеній подъ руководствомъ Арсенія Суханова. Колодець. Стѣны. Погребъ. Бочки св. Сергія. Колокольня. Тюрьма и заключенные въ ней. Главныя ворота. Прощаніе и отъѣздъ изъ монастыря	33 ✓
Глава X. Москва.—Свѣжіе огурцы. Служенія и крестныя ходы. Московскіе иколонисцы. Поминовеніе по царѣ Михаилѣ	38
Глава XI. Москва.—Транспортъ ружей изъ Швеціи. Испытаніе ружейныхъ стволовъ. Извѣстія съ театра войны. Празднованіе побѣдъ въ Москвѣ. Служенія. Дикари. Шутка патріарха Никона	45 ✓
Глава XII. Москва.—Торжество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Разговоръ съ патріархомъ Никономъ. Женскій монастырь св. Саввы. Поѣздка въ загородный дворець Никона. Крестный ходъ на воду 1 августа	49 ✓

Глава XIII. Москва.—Любовь патриарха Никона къ постройкамъ. Икона Иверской Божіей Матери. Исторія ея. Снятіе списка съ нея для Москвы. Иверскій Валдайскій монастырь	54
--	----

КНИГА XI.

Новгородъ и Москва.

Глава I. Путь въ Новгородъ.—Успенскій монастырь близъ Клина. Приемъ въ Твери. Торжокъ. Вышній-Волочекъ. Прибытіе въ Иверскій Валдайскій монастырь	58
Глава II. Иверскій монастырь.—Озеро. Встрѣча въ монастырѣ. Трапезная и убранство ея. Монастырскіе часы. Служенія. Соборная церковь. Дары монастырю отъ патриарха Никона. Монастырскія угодыя. Торжество закладки престоловъ	61
Глава III. Путь въ Новгородъ.—Трудности дороги. Извѣстія о войнѣ. Плаваніе по рѣкѣ Мстѣ и озеру Ильмену	65
Глава IV. Новгородъ.—Исторія Новгорода. Анастоль Андрей. Торжественная встрѣча патриарха въ Юрьевомъ монастырѣ. Прибытіе въ Новгородъ	67
Глава V. Новгородъ.—Описаніе Софійскаго собора	70
Глава VI. Новгородъ.—Значеніе его. Власть новгородскаго митрополита. Посѣщеніе монастырей. Антоніевъ монастырь. Сырковъ монастырь и крестный ходъ. Вяжицкій монастырь	73
Глава VII. Новгородъ.—Хутыинскій Варлааміевъ монастырь. Возвращеніе въ Новгородъ. Свитуховъ монастырь. Знаменскій соборъ	78
Глава VIII. Новгородъ.—Торжество новолѣтія. Отъѣздъ изъ Новгорода. Остановка въ Юрьевомъ монастырѣ и описаніе его	82
Глава IX. Обратный путь въ Москву.—Прощальный обѣдъ въ имѣніи митрополита. Остановка въ Иверскомъ монастырѣ. Тверь и монастырь св. Арсенія Тверскаго. Волга. Встрѣча съ патриархомъ Никономъ	86
Глава X. Москва.—Служенія. Извѣстія отъ царя. Встрѣча пословъ австрійскаго и шведскаго. Возвращеніе войска. Польскіе плѣнники	87
Глава XI. Москва.—Николинъ день. Слухъ о возвращеніи царя. Отливка большого колокола	90
Глава XII. Москва.—Въѣздъ царя въ Москву и торжественная встрѣча его	95
Глава XIII. Москва.—Приемъ австрійскаго и шведскаго пословъ. Венеціанскій посоль. Причины и цѣль этихъ посольствъ	98
Глава XIV. Москва.—Служеніе патриарховъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи царя и царицы. Новыя патриаршія палаты	102
Глава XV. Москва.—Праздникъ св. Петра митрополита. Перемѣна клобука	105
Глава XVI. Москва.—Новоселье у патриарха Никона	109
Глава XVII. Москва.—Праздникъ Рождества. Христославы. Обѣдья въ Успенскомъ соборѣ. Описаніе царскаго одѣянія	112

Глава XVIII. Москва.—Извѣстія о дѣйствіяхъ Бутурлина и Хмельницкаго. Гетманъ Павелъ Потоцкій	Стр. 114
Глава XIX. Москва.—Праздникъ Богоявленія. Извѣстіе о побѣдѣ. День св. Татіаны	117

КНИГА XII.

Саввинъ монастырь и Москва. Украина.

Глава I. Саввинъ монастырь.—Пять монастырей, гдѣ служатъ пріѣзжіе патриархи. Обновленіе Саввина монастыря царемъ. Поѣздка туда патриарха Макарія. Зимній путь. Торжественная встрѣча и обѣдъ. Разговоръ царя съ патриархомъ и съ его архидиакономъ	120
Глава II. Саввинъ монастырь.—Всенощная. Эпизодъ съ чтецомъ. Царь въ роли уставщика. Онъ разсматриваетъ арабскій служебникъ. Обѣдня. Архидіаконъ Павелъ возбуждаетъ общее удивленіе. Царь показываетъ мощи св. Саввы. Сосланный греческій дьяконъ. Обѣдъ у царя	125
Глава III. Саввинъ монастырь.—Осмотръ монастыря. Стѣны и башни. Соборная и другія церкви. Монастырская трапезная. Больничный монастырь. Царь и патриархъ посѣщаютъ больныхъ. Отъѣздъ царя. Подарки отъ монастыря патриарху Макарію и отъѣздъ его	130
Глава IV. Москва.—Появленіе польскихъ вельможъ. Потоцкій. Возвращеніе патр. Никона. Приготовленія къ войнѣ со шведами. Сибирскіе инородцы въ Москвѣ. Ревель и мускусъ. Наборъ. Свадьба сибирскаго царевича	135
Глава V. Москва.—Встрѣча вреста, привезеннаго изъ Люблина. Донскіе казаки въ Москвѣ. Завоеваніе ими Тамани. Ихъ набѣгъ на Турцію	140
Глава VI. Москва.—Письмо отъ шаха. Челобитныя и рѣшенія по нимъ. Царскій титулъ въ посланіяхъ отъ шаха и султана. Печати. Служеніе. Трапеза у патриарха. Юродивый	142
Глава VII. Москва.—Служеніе патр. Макарія въ Новоспасскомъ монастырѣ. Описаніе монастыря. Служеніе въ Чудовомъ монастырѣ. Посѣщеніе Симонова монастыря и описаніе его	146
Глава VIII. Москва.—Служеніе патриарха Макарія въ Чудовомъ и Вознесенскомъ монастыряхъ. Обычай просить прощенія предъ наступленіемъ поста. Служеніе патр. Макарія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Служеніе въ недѣлю Православія. Смерть Радзивила	150
Глава IX. Москва.—Просьбы патриарха объ отпускѣ. Задержки. Прощальный пріемъ у царя. Сербскій архіепископъ. Подарки. Посѣщеніе визиря Хрисовулы. Раздача разрѣшительныхъ грамотъ	154
Глава X. Москва.—Сборы въ дорогу. Отдѣлка и унаковка соборей. Бѣличы мѣха. Царское хранилище иконъ. Стихарь архидіакона. Подводы	159
Глава XI. Москва.—Прощаніе съ патриархомъ Никономъ. Отъѣздъ изъ Москвы. Трудное путешествіе до Болхова. Праздникъ Пасхи въ Болховѣ. Архидіаконъ въ гостяхъ у воеводы	161

Глава XII. Болховъ.— Письмо отъ царя съ просьбой возвратиться въ Москву. Огорченіе и недоумѣніе путешественниковъ. Обратный путь.....	165
Глава XIII. Москва.—Остановка въ Симоновкѣ. Слухи о ссорѣ царя съ Никономъ. Указъ объ убоѣ скота. Патриархъ Макарій и архидіаконъ Павелъ у царя. Разсказъ о приѣмѣ царемъ греческихъ купцовъ на Пасхѣ и знаменательныя слова царя о восточныхъ дѣлахъ. Польскій посоль. Послы отъ Молдавскаго господаря Стефана.....	168
Глава XIV. Москва.—Посвященіе Юсіфа, архієпископа Астраханскаго. Приготовленія къ войнѣ съ Швеціей. Царь готовится къ отъѣзду. Соборъ по вопросу о крещеніи поляковъ. Причины возвращенія въ Москву патриарха Макарія.....	172
Глава XV. Москва.—Отъѣздъ царя изъ Москвы и проводы его. Письмо царя изъ Можайска къ патриарху Макарію. Отлученіе протопопа. Освященіе храма на подворьѣ Иверскаго Валдайскаго монастыря.....	176
Глава XVI. Обратный путь.—Лѣтняя картина мѣстности. Озимые посѣвы. Сѣвскій воевода. Прибытіе въ Путивль. Путь чрезъ Малороссію. Ярмарка въ Прилукахъ. Приближеніе къ Кіеву. Радость путешественниковъ...	182
Глава XVII. Кіевъ.—Торжественная встрѣча. Посѣщеніе Софійскаго собора. Разрѣшительныя грамоты. Стеченіе народа. Посѣщеніе патриархомъ митрополита. Портреты патриарховъ въ его покояхъ. Златоверхо-Михайловскій монастырь. Моци св. Варвары. Прибытіе въ Печерскій монастырь. Посѣщеніе Никольскаго монастыря. Выдубецкій монастырь. Стѣѣздъ.....	185
Глава XVIII. Малороссія —Борисполь. Исторія свв. Бориса и Глѣба. Череевскій монастырь. Церковь Успенія. Черкасы. Прибытіе въ Чигиринъ. Описаніе города. Монастырь св. Троицы. Свиданіе съ гетманомъ. Субботовъ. Вдова Тимоеев Хмельницкаго. Лисянка. Освященіе церкви въ монастырѣ. Посѣщеніе казацкаго табора. Опасный путь по границѣ. Прибытіе въ Рашиковъ на Днѣстрѣ.....	189

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И НЕДОСМОТРЫ.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
Стр. 13	строка 17	сверху Слова: „Троицыъ день“	выбросить
” 17	” 9	снизу священникъ;	священникъ,
” —	” 4	” нѣкоторымъ	Нѣкоторымъ
” —	” 3	” да призовете <i>персвитеры</i>	да призоветъ <i>пресвитеры</i>
” —	” 2	” а у арабовъ	у арабовъ
” 22	” 11	сверху (западѣ)	(западѣ)
” 33	” 2	снизу путешественниками	путешественникамъ
” 37	” 1	сверху <i>бенимчатъ</i> ³	<i>биничатъ</i> ¹
” —	” 3	снизу „пивница“	„пивница“
” 137	” 12	снизу шерифскіе ¹	шерифскіе ²

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Манарія въ Россію.

КНИГА X.

Москва и Троице-Сергіевъ монастырь.

Г л а в а I.

Москва.—Вскрытіе и разливъ Москвы-рѣки. Мосты. Москворѣцкій мостъ. Торговые ряды. Лавочные мальчики. Базары.

Въ мартѣ мѣсяцѣ день и почъ сравнялись; только послѣ 10-го день началъ прибавляться, такъ что на Пасхѣ, которая была 15 апрѣли, день сталъ въ 15½ часовъ, а ночь въ 8½. На Пасхѣ же ледъ на рѣкахъ растаялъ, и мы пошли смотрѣть рѣку Москву, протекающую подъ Кремлемъ и чрезъ середину города, а до сихъ поръ мы ея не видали, потому что она была загромождена горами снѣга и льда. Обыкновенно, весь соръ и печистоты, какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ (другихъ) селеніяхъ, по которымъ протекають рѣки, счищаютъ и вываливають на ледъ рѣки; когда онъ растаетъ, все уносится вмѣстѣ съ нимъ¹. Когда, въ этотъ день Пасхи, ледъ растаялъ отъ теплаго воздуха, солнечнаго жара и дождя, мы увидѣли на рѣкѣ вещь удивительную: по пей свободноплыли горы снѣга и льда. Она въ эту ночь значительно прибыла, такъ что сильнымъ теченіемъ опрокинула наружную каменную стѣну Кремля, потопила и разрушила множество домовъ съ немалымъ числомъ людей и вырвала съ корнемъ большое количество деревьевъ. Прежде люди ходили по пей, а теперь стали плавать на лодкахъ изъ улицы въ улицу, отъ дома до дома, (что продолжалось) въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока рѣка не начала убывать и не вернулась въ свое обычное положеніе, и въ

¹ Эта фраза стоитъ въ нашихъ рукописяхъ даже и совсѣмъ не на мѣстѣ. Мы поставили ее здѣсь, потому что она, очевидно, сюда подходит.

августѣ мѣсяцѣ ея переѣзжали въ бродъ на лошадяхъ: такъ она стала мелководна!

На рѣкѣ Москвѣ нѣсколько мостовъ, большая часть которыхъ утверждены на деревянныхъ сваяхъ. Мостъ близъ Кремля, насупротивъ воротъ второй городской стѣны¹, возбуждаетъ большое удивленіе: онъ ровный, сдѣланъ изъ большихъ деревянныхъ брусевъ, пригнанныхъ одинъ къ другому и связанныхъ толстыми веревками изъ липовой коры, концы коихъ прикрѣплены къ башнямъ и къ противоположному берегу рѣки. Когда вода прибываетъ, мостъ поднимается, потому что онъ держится не на столбахъ, а состоитъ изъ досокъ, лежащихъ на водѣ; а когда вода убываетъ, опускается и мостъ. Когда подъѣзжаетъ судно съ припасами для дворца изъ областей казанской и астраханской, съ Волги, изъ Нижняго, изъ Коломны и тѣхъ областей, чрезъ которыя протекаетъ эта рѣка—ибо она течетъ по направленію къ нимъ—когда подходятъ на суднѣ къ мостамъ, утвержденнымъ (на сваяхъ), то снимаютъ его мачту и проводятъ судно подъ однимъ изъ пролетовъ; когда же подходятъ къ упомянутому мосту, то одну изъ связанныхъ частей его освобождаютъ отъ веревокъ и отводятъ ее съ пути судна, а когда оно пройдетъ къ сторонѣ Кремля, снова приводятъ ту часть (моста) на ея мѣсто. Здѣсь всегда стоитъ множество судовъ, которыя привозятъ въ Москву всякаго рода припасы: намъ случалось видать суда, наполненныя куриными яйцами, кои доставляются изъ вышеупомянутыхъ мѣстностей. На этомъ мосту есть лавки, гдѣ происходитъ бойкая торговля; на немъ большое движеніе; мы постоянно ходили туда на прогулку. По этому мосту идетъ путь въ Калугу, Путивль, а также въ Смоленскъ и въ страну ляховъ: по нему безпрестанно движутся взадъ и впередъ войска. Всѣ городскія служакки, слуги и простолюдины приходятъ къ этому мосту мыть платье въ рѣкѣ, потому что вода здѣсь стоитъ высоко, въ уровень съ мостомъ.

Рѣка Москва течетъ съ запада къ востоку и изобилуетъ разныхъ породъ рыбой; одна порода бываетъ всегда съ брюхомъ полнымъ вкусными мѣшочками красной икры, и (ловля ея) не прекращается ни лѣтомъ, ни зимой.

Съ сѣверо-восточной стороны города идетъ другая рѣка: она впадаетъ въ озеро, протекаетъ по срединѣ его, проходитъ по многимъ мельницамъ, огибаетъ Кремль [и соединяется съ рѣкой Москвой²]. Съ

¹ Т. е. стѣны Китай-города. Рѣчь идетъ о Москворѣцкомъ мостѣ.

² Рѣчка Негинная.

трехъ сторонъ стѣны Кремля] окружены огромными рвами, наполненными водой, вслѣдствіе чего стѣны то-и-дѣло разрушаются и ихъ возводятъ вновь.

Этотъ городъ занимаетъ открытое мѣстоположеніе: куда бы ты ни пошелъ, видишь луга, зелень и деревни въ отдаленіи, пбо городъ расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, высоко, въ особенности Кремль. При каждомъ домѣ есть непременно садъ и широкій дворъ; оттого говорятъ, что Москва обширнѣе Константинополя и болѣе открыта чѣмъ онъ: въ этомъ послѣднемъ всѣ дома лѣплятъ одинъ къ другому, нѣтъ открытыхъ дворовъ, а дома въ связи между собой; поэтому, когда случится пожаръ, его не могутъ скоро погасить; въ первой же много открытыхъ мѣстъ и ея улицы широки, и когда случится въ ней пожаръ, его быстро гасятъ.

Ея торговые ряды находятся насупротивъ площади Кремля, съ восточной стороны. Въ началѣ этой обширной площади лежатъ двѣ очень большія пушки, похожія на громадную пушку въ Топханѣ въ Константинополѣ; а также и въ концѣ площади двѣ еще большія пушки, въ которыхъ человѣкъ можетъ сидѣть и шить; ихъ каменные (ядра), величиною съ куполь, разложены на высокихъ сводахъ противъ церкви св. Троицы и Вербнаго Воскресенія¹. Зимой вставляютъ въ окна, по ихъ размѣру, куски льда съ рѣпки, въ видѣ оконницъ: они просвѣчиваютъ лучше хрустала. Ряды разбросаны отъ одного края площади до конца ея, и большая часть ихъ выстроена изъ камня; ставни лавокъ изъ чистаго желѣза, и даже дверп складовъ (желѣзные). Напротивъ рядовъ находятся винныя погребки, построенныя изъ кирпича и камня, холодныя лѣтомъ и теплыя зимой. Для (продажи) книгъ есть особый рядъ, для иконъ особый; есть рядъ для (продажи) новыхъ облаченій, другой—для колоколовъ, кадилницъ и водосвятныхъ сосудовъ; есть рядъ для (торговли) ладаномъ, другой—для (продажи) свѣчей. Что касается ряда золотыхъ дѣлъ мастеровъ, то большая часть его предназначена для (продажи) серебряныхъ окладовъ иконъ и ихъ золоченія. Есть рядъ для (продажи) монашескихъ мантий, рясы и шапокъ и черныхъ савановъ съ изображеніемъ крестовъ на нихъ. Въ каждомъ ряду есть большія сторожевыя собаки; отъ одного конца ряда до другого укрѣпляется длинная веревка, а на ней блокъ; когда наступитъ вечеръ, привязываютъ веревку къ шеѣ собаки, а также къ (блоку) той (длинной) веревки, и собака безъ усталы бѣгаетъ отъ начала ряда до конца. Есть рядъ для желѣзныхъ вещей: принадлеж-

¹ Покровскій соборъ или церковь св. Василія Блаженнаго.

ностей для дверей, оконъ и пр., большихъ котловъ, уполовниковъ, сковородъ—все изъ чистаго желѣза, превосходной работы. Есть рядъ для (продажи) чудесныхъ выпуклыхъ и гладкихъ оконницъ изъ каменнаго хрустала (слюды), который не ломается, но гибокъ какъ бумага. Что касается безистана¹, то онъ состоитъ изъ двухъ большихъ рядовъ. Есть у нихъ рядъ, который они называютъ *Битъ базиръ*², т. е. онъ подобенъ Сукъ эль-камлэ въ Алеппо; въ немъ продаютъ всевозможную одежду, оружіе и рѣдкости новыя и старыя. Торговля московитовъ деспотичная, торговля сытыхъ людей, ибо отъ нихъ не требуется издержекъ, не взымаются съ нихъ ни податей, ни какихъ-либо поборовъ. Говорятъ они мало, какъ франки. Бывало, когда мы торговали какую-нибудь вещь и торговецъ скажетъ ей цѣну, если мы давали ту цѣну, которую онъ назначилъ, случалось, что онъ дѣлалъ скидку, а если мы начинали съ нимъ торговаться и давали меньше назначенной имъ цѣны, онъ сердился и не уступалъ за назначенную имъ цѣну; если же мы возвращались къ нему, то бывало еще хуже. Удивительнѣе всего то, что у нихъ въ устахъ одинъ языкъ, ибо, если станешь прицѣпляться къ какой-нибудь вещи, (идя) отъ начала ряда до конца, всѣ говорятъ одну цѣну, и это приводило насъ въ изумленіе. Такъ дѣйствуютъ всѣ. Въ большей части лавокъ есть маленькіе мальчишки, въ которыхъ мы замѣчали поразительную проникаемость, ловкость, расторопность и умѣнье купить и продать, ибо при продажѣ они надували насъ хуже, чѣмъ ихъ старшіе. Большинство этихъ мальчиковъ—невольники, турки и татары изъ тѣхъ, которыхъ берутъ въ плѣнъ допскіе казаки; мы узнавали ихъ по ихъ глазамъ, лицамъ и волосамъ. Ихъ хозяева ставятъ ихъ въ лавкахъ торговать, потому что они превосходятъ ихъ хитростью и ловкостью. Когда мы заговаривали съ ними по-турецки, они приходили въ замѣшательство и не отвѣчали намъ изъ боязни своихъ хозяевъ, которые окрестили ихъ съ малыхъ лѣтъ и усыновили. Люди, достойные вѣры, сообщали намъ, что никто изъ (послѣдователей) франкскихъ сектъ, принявъ крещеніе по нашему вѣроисповѣданію, не бываетъ такимъ хорошимъ (православнымъ) христіаниномъ, какъ турки и татары, ибо эти послѣдніе прилѣпляются къ православію сильно, отъ всего сердца. Мы видали многихъ изъ нихъ, которые пошли

¹ Собственно, такъ называется на Востокѣ мѣсто, гдѣ продаютъ хлопчатобумажныя ткани; на самомъ же дѣлѣ въ безистанѣ торгуютъ разными рѣдкостями, особенно стариннымъ оружіемъ.

² Значить, по-татарски, *шивовый рынокъ* (какъ и слѣдующее арабское названіе), а также: *ветошь, старье*. Авторъ разумѣетъ, вѣроятно, Ветошный рядъ.

въ монахи, покинувъ міръ, и являли подвижничество и добродѣтели, испрашивая у Бога милости для своихъ невѣрныхъ родителей, которые произвели ихъ на свѣтъ въ прежней вѣрѣ. Насъ приводили въ сильное удивленіе упомянутые мальчики, кои ловкостью и хитростью далеко опережаютъ московитовъ, значительно превосходя ихъ въ этомъ: когда мы, бывало, спрашивали ихъ чрезъ драгомана о какомъ-нибудь дѣлѣ, они отвѣчали: «мы ничего не знаемъ»; между тѣмъ какъ сердце ихъ было полно знаніемъ этого. При покупкахъ мы часто одерживали верхъ надъ взрослыми людьми, но эти мальчики оставляли въ дуракахъ насъ, и мы были противъ нихъ безсильны. Одинъ еврей, (по происхожденію) отъ отцовъ и предковъ (евреевъ), принявшій христіанство, родомъ изъ Салоникъ, состоявшій переводчикомъ по греческому и турецкому языкамъ при вратахъ царя¹, говорилъ намъ, что еврей превосходятъ всѣ народы хитростью и изворотливостью, но что московиты и ихъ превосходятъ и берутъ надъ ними верхъ въ хитрости и ловкости.

Базаръ въ этомъ городѣ бываетъ по средамъ и пятницамъ круглый годъ; на него съѣзжаются изъ всѣхъ деревень и составляютъ рынокъ для купли-продажи, при чемъ открываются и всѣ ряды. Базаръ происходитъ на этой площади и здѣсь бываетъ невозможная тѣснота отъ большого скопленія народа. Покупаютъ и продаютъ все, потребное человѣку, безпрепятственно. Если случится въ среду или пятницу господскій или (другой) выдающійся праздникъ, то лавою не открываютъ и не бываетъ торговли до окончанія обѣдни.

Г л а в а II.

Москва.—Описаніе Кремля, Китай-города и Бѣлаго города Земляной валъ. Наказаніе шпіона.

Что касается вида крѣпости царскаго дворца, то, какъ мы сказали раньше, она окружена большимъ ровомъ, по краямъ котораго съ обѣихъ сторонъ идутъ двѣ стѣны съ зубцами, а за этими еще двѣ очень высокія стѣны съ башнями. Крѣпость имѣетъ пять воротъ и каждая ворота въ своемъ проходѣ имѣютъ 4—5 дверей и непременно рѣшетчатую желѣзную дверь, поднимаемую и опускаемую посредствомъ ворота. Надъ большими царскими восточными воротами снаружи находится

¹ Авторъ употребилъ это выраженіе въ соотвѣтствіе съ турецкимъ *Бабами*, Высокая Порта.

образъ Господа Христа, стоя благословляющаго: Его нижнее одѣяніе голубое съ золотыми разводами, а верхнее—бархатное также съ золотомъ. Этотъ образъ пазываютъ *Спасъ*, т. е. Спаситель, *Смоленскій*; именно такъ Онъ явился ихъ святымъ Зосимѣ и Савватию. Снутри воротъ, со стороны дворца, образъ Дѣвы на престолѣ съ московскими архіереями въ моленіи передъ Ней. Надъ воротами возвышается часовая башня—огромное строеніе. На вторыхъ воротахъ снаружи образъ св. Николая, который держитъ въ правой рукѣ облаженный мечъ, а въ лѣвой этотъ городъ, ибо онъ избавилъ его отъ злобы невѣрнаго Тамерлана, о чемъ мы потомъ расскажемъ. Эти ворота называются *Никольска фрата*, т. е. ворота св. Николая. Съ внутренней ихъ стороны образъ Господа, предъ коимъ въ моленіи предстоитъ св. Леонтій со своими содрузами, архіереями Ростова. Третьи ворота съ огромнымъ укрѣпленіемъ, ибо здѣсь ровъ очень глубокъ и воды много. У этихъ воротъ длинный мостъ, въ началѣ котораго со стороны города огромная башня, служащая защитой какъ воротамъ, такъ равно и мосту. На мосту съ обѣихъ сторонъ также двѣ стѣны съ зубцами. Снаружи, на воротахъ упомянутой башни, стоитъ образъ царя Константина, а надъ внутренними воротами образъ царя Владиміра. Что же касается воротъ Кремля, то снутри ихъ образъ Владычицы Платитера (Знаменія): вокругъ Нея небеса, ангелы и четыре евангелиста. Надъ этими воротами высится громадная башня, въ коей находятся вторые желѣзные часы; ихъ бой слышатъ живущіе съ западной стороны Кремля, потому что часы помѣщены высоко. Такъ какъ эта башня и ворота возвышаются значительно, то подъемъ по упомянутому мосту весьма великъ. По причинѣ того, что насупротивъ этихъ воротъ, внутри (Кремля), находится подворье (монастыря) св. Троицы, гдѣ постоянно пребываетъ его келарь, надъ воротами помѣщена икона Троицы: Авраамъ, Сарра и трапеза. Четвертыя ворота, возвышающіяся надъ царскими цвѣтниками и садами, находятся съ югозападной стороны Кремля; на нихъ образъ Іоанна Крестителя. Пятыя ворота, на южной сторонѣ Кремля, имѣютъ изображеніе Самарянки и Господа Христа у колодца: ихъ называютъ *Фодали фрата*, т. е. Водяныя ворота, ибо чрезъ эти ворота ходятъ брать воду изъ рѣки Москвы, протекающей подлѣ нихъ; ими же проходятъ въ день Крещенія и 1-го августа для совершенія водосвятія. Такъ какъ эта сторона, обращенная къ рѣкѣ, составляеть край города, то имѣеть также четыре стѣны и огромную башню снаружи воротъ. Напротивъ нихъ, по ту сторону рѣки, находится много садовъ, принадлежащихъ царю, и обширная площадь для копницы съ безчисленнымъ множествомъ пушекъ, разложенныхъ на ней одна подлѣ

Троицкий

Боровский

Майский

другой для украшенія; нѣкоторыя изъ нихъ тройныя съ тремя казенными частями; здѣсь идетъ дорога въ Калугу и Путивль.

Внутри Кремля прежде не было воды, и для царской кухни воду доставляли посредствомъ черпальныхъ колесъ изъ упомянутой рѣки, но во дни нынѣшняго царя пріѣхалъ одинъ франкъ изъ нѣмцевъ и соорудилъ на берегу рѣки огромную башню, куда провелъ воду посредствомъ колеса, устроивъ колеса и приспособленія, для того чтобы поднимать воду ночью и днемъ безъ всякаго труда и снабжать ею царскій дворецъ для всякихъ потребностей. Онъ выкопалъ 4—5 огромныхъ колодезевъ, выстроилъ надъ ними куполы, (провелъ) трубы и желоба и сдѣлалъ снаружи желѣзное колесо: если понадобится вода, повертываютъ колесо одной рукой и вода течетъ въ избытокъ, когда это нужно. Вотъ что находится вокругъ царскихъ палатъ снаружи, что мы видѣли собственными глазами, а что внутри, того мы не знаемъ: чужестранецъ, хотя бы онъ былъ самъ Христосъ, отнюдь не допускается внутрь ихъ. Вотъ описаніе царской крѣпости.

Что касается второй городской стѣны, то она начинается отъ угловой башни крѣпости съ восточной стороны, на берегу Москвы-рѣки, а другой конецъ идетъ отъ другой угловой башни вдоль другой рѣки. Эта стѣна находится съ восточной стороны крѣпости, окаймляетъ вышеупомянутую большую площадь и всѣ ряды и имѣетъ семь воротъ: двойныя у моста черезъ рѣку, двойныя же насупротивъ нихъ у конца площади, въ самомъ началѣ другого моста чрезъ другую рѣку и озеро; остальные трое воротъ одиночныя. Каждая ворота имѣютъ снаружи и внутри образъ, именемъ котораго называются: на однихъ образъ Богородицы, (извѣстной) подъ именемъ Казанской; на другихъ—образъ Маріи Египетской, на третьихъ—образъ св. пророка Іліи; на остальныхъ воротахъ другія иконы.

Третья стѣна города извѣстна подъ именемъ Бѣлой стѣны, ибо она выстроена изъ большихъ бѣлыхъ камней; ее построилъ царь Василій¹, сынъ въ Бозѣ почившаго царя Ивана. Двѣ же первыя стѣны кирпичныя. Эту стѣну онъ вывелъ съ южной стороны Кремля по берегу рѣки и кругомъ города. Она больше городской стѣны Алеппо и изумительной постройки, ибо отъ земли до половины (высоты) она сдѣлана откосомъ, а съ половины до верху имѣетъ выступъ, и (потому) на нее не дѣйствуютъ пушки. Ея бойницы, въ коихъ находится множество нушекъ, наклонены книзу, по остроумной выдумкѣ строителей: такихъ бойницъ мы не видывали ни въ стѣнахъ Антиохіи, ни Кон-

¹ Она построена при царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ.

стантипополя, ни Алеппо, ни иныхъ укрѣпленныхъ городовъ, конхъ бойницы идутъ ровно, (служба) для стрѣльбы пады землю вдаль; а изъ этихъ можно стрѣлять во всякаго, кто приблизится къ нижней части стѣны, и это по двумъ причинамъ: первая, что стѣна непохожа на городскія стѣны въ нашей странѣ, снизу до верху ровныя, легко разрушаемыя, но она, какъ мы сказали, съ откосомъ, а бойницы одинаково наклонены къ низу стѣны. Конецъ этой стѣны доходитъ до угла второй стѣны. Такимъ образомъ эта бѣлая стѣна окружаетъ край города съ западной стороны Кремля и большую часть города съ востока и съ сѣвера, ибо городъ имѣетъ протяженіе съ востока на западъ, и (съ этой стороны) окруженъ двумя стѣнами; съ юга же, гдѣ его защищаетъ великая рѣка Москва, идетъ одна стѣна. Въ бѣлой стѣнѣ болѣе пятнадцати воротъ, кои называются по именамъ различныхъ иконъ, на нихъ стоящихъ. Всѣ эти надворотныя иконы имѣютъ кругомъ широкій навѣсъ изъ мѣди и жести для защиты отъ дождя и снѣга. Передъ каждой иконой виситъ фопарь, который опускаютъ и поднимаютъ на веревкѣ по блоку; свѣчи въ немъ зажигаютъ стрѣльцы, стоящіе при каждахъ воротахъ съ ружьями и другимъ оружіемъ. Во всѣхъ воротахъ имѣется по нѣскольку большихъ и малыхъ пушекъ на колесахъ. Каждая ворота не прямыя, какъ ворота Ап-Насръ и Киннарипъ въ Алеппо, а устроены съ изгибами и поворотами, затворяются въ этомъ длинномъ проходѣ четырьмя дверями и непременно имѣютъ рѣшетчатую желѣзную дверь, которую спускаютъ сверху башни и поднимаютъ посредствомъ ворота. Если бы даже всѣ двери удалось открыть, эту нельзя открыть никакимъ способомъ: ее нельзя сломать, а поднять можно только сверху.

Что касается великаго земляного вала, похожаго на огромные холмы и имѣющаго рвы внутри и снаружи, то онъ окаймляетъ всю городскую стѣну и между нимъ и ею заключается большое пространство. Его построилъ патріархъ Филаретъ, дѣдъ нынѣшняго царя. Окружность его тридцать верстъ. Онъ непреступнѣе всѣхъ каменныхъ и кирпичныхъ стѣнъ, даже желѣзныхъ, ибо противъ нихъ непременно найдется какое-нибудь средство: мина, разрушеніе, паденіе, а земляной валъ ничѣмъ не возьмешь, потому что пушечныя ядра въ него зарываются.

Вотъ точное описаніе города Москвы и ея стѣнъ, какъ мы ихъ видѣли собственными глазами, бросая на нихъ взоры украдкой, ибо стрѣльцы, стоящіе у каждахъ воротъ, какъ только замѣтятъ, что кто-нибудь пристально смотритъ на стѣну или пушку, лишаютъ его жизни, хотя бы онъ былъ изъ ихъ же народа. На этой недѣлѣ схватили

одного изъ такихъ, замѣтивъ, что онъ ходитъ и разсматриваетъ городскія стѣны, и представили его визирю, раздѣли до гола и обвели по городу со связанными руками, при чемъ за нимъ шель палачъ съ кнутомъ изъ бычачьихъ жилъ, непрестанно крича, что это шпионъ и что таково ему возмездіе, и билъ его до полусмерти. Мы видѣли его спину и плечи—зрѣлище, отъ котораго сердце сжимается, ибо тѣло было взорвано и отваливалось клочьями, а кровь текла рѣкой. Подъ конецъ онъ лишился жизни, ибо послѣ этого истязанія его бросили голаго въ тюрьму, гдѣ онъ замерзъ и умеръ.

Велѣдствіе множества домовъ и жителей въ этомъ городѣ, есть дома и дворцы даже за городской стѣпой и валомъ, и быть можетъ больше чѣмъ внутри (стѣнъ), ибо люди вездѣ любятъ открытыя мѣста. Много разъ, когда мы отправлялись съ нашимъ владыкой патриархомъ загородъ, въ одну изъ четырехъ сторонъ города, въ саняхъ или въ каретѣ, я замѣчалъ по франкскимъ часамъ, которые имѣлъ въ карманѣ, что отъ нашего мѣстожителства, т. е. монастыря внутри Кремля, въ срединѣ города, до земляного вала болѣе часа ѣзды, а пѣшеходу потребуется, вѣроятно, больше полутора часа; такимъ образомъ протяженіе этого города отъ запада къ востоку, какъ опредѣлилъ я, убогій, три полныхъ часа ходьбы. Деревни, примыкающія кругомъ къ городу, безсчетны и находятся отъ него въ разстояніи одной, двухъ, трехъ и семи верстъ: онѣ были видны намъ извнутри города. Прежде многія изъ этихъ близкихъ къ городу деревень принадлежали вельможамъ государства, но нынѣшній царь взялъ ихъ въ свою собственность, и не только въ этомъ городѣ, но и во всѣхъ областяхъ своего государства, установивъ царскій законъ, въ силу котораго деревни ближе семи верстъ отъ города принадлежать царю, а дальше вельможамъ.

Г л а в а III.

Москва.—Предосторожности отъ пожаровъ. Устройство пожарной части. Два боярина изъ турокъ. Свѣдѣнія, сообщенныя ими, о приказахъ, областяхъ и доходахъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Для службы при дворѣ и его надобностей назначенъ великій субашин¹, который постоянно, день и ночь, оберегаетъ дворецъ отъ пожара, а въ городѣ поставленъ другой субашин, который объѣзжаетъ его ночью и днемъ, изъ опасенія пожара.

¹ Субашин—полицейскій офицеръ.

Въ это лѣто они запечатали лежанки и печи, кои открываютъ только по четвергамъ, чтобы жители могли испечь въ нихъ хлѣбы. Всякого, у кого замѣтятъ дымъ, выходящій изъ дома, тащатъ, бьютъ, заключаютъ въ тюрьму и берутъ съ него большой штрафъ. Вся эта строгость существуетъ ради (предупрежденія) пожаровъ, и эта мѣра весьма стѣснительна. Когда варятъ кушалье на открытомъ дворѣ, то боятся, чтобы вѣтеръ не разнесъ огонь и не загорѣлись окружающіе дома, ибо всѣ дома въ этой странѣ, какъ мы сказали, деревянные. Жизнь ихъ очень мрачна, подобно какъ въ Константинополѣ и его округѣ, даже хуже, ибо много разъ по ночамъ случался большой пожаръ: куда было бѣжать имъ, бѣднымъ обитателямъ этихъ домовъ и кварталовъ, и что дѣлалось съ ихъ вещами? По этой причинѣ (жители) каждой улицы держатъ свои сундуки въ своей каменной церкви, изъ опасенія подобнаго (бѣдствія). Если случится пожаръ ночью или днемъ, изъ того квартала (гдѣ пожаръ) даютъ объ этомъ знать: спѣшать на колокольню и бьютъ въ колоколъ объ одинъ край, чтобы услышали сторожа, паходящіеся постоянно на кремлевской стѣнѣ; именно: съ четырехъ сторонъ кремлевской стѣны падъ каждымъ воротами есть деревянная палатка, въ родѣ келейки, господствующая высоко надъ окрестностями; тамъ виситъ большой колоколъ, обращенный къ одной изъ сторонъ города. Сторожа наблюдаютъ постоянно лѣтомъ и зимой, поочередно, ночью и днемъ, и какъ только замѣтятъ огонь, хотя бы за землянымъ валомъ, сильно звонятъ въ колоколъ объ одинъ край, причемъ колоколъ издаетъ весьма непріятный звукъ. Услышавъ его звонъ, всѣ ратники, находящіеся въ той сторонѣ, тотчасъ узнаютъ, гдѣ пожаръ, спѣшаютъ съ сѣкирами и кирками, разрушаютъ все, что кругомъ пожара, и тушатъ его. Если пожаръ великъ, является и народъ, а кто полѣвится и не придетъ, тотъ подвергается строгому наказанію отъ субаши и большому штрафу. Лѣтомъ, какъ мы замѣтили, пожаровъ бывасть больше чѣмъ зимой, ибо зимой дома покрыты снѣгомъ, а лѣтомъ отъ солпечнаго жара они какъ спички (легко воспламеняются).

Эти двое субашей—родные братья, родомъ турки изъ области Румелии, дѣти одного изъ тамошнихъ пашей. Внослѣдствіи мы близько познакомились съ ними и между нами возникла большая дружба. Они знаютъ греческій, турецкій и персидскій языки. Они рассказывали намъ, что отправились съ визиремъ Хосровъ-пашой въ походъ на Багдадъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, который былъ пашой румелійскимъ. Когда визирь былъ разбитъ и отецъ ихъ убитъ, визилбаши (персіане) взяли ихъ въ плѣнъ и они сдѣлались самыми приближенными слугами

шаха. Непрестанно ухищряясь, они наконецъ бѣжали отъ него и въ пятнадцать дней, съ быстротою гонцовъ, (находясь въ пути) день и ночь, прибыли въ Грузію къ Теймуразъ-хану. Оттуда они проѣхали въ Молдавію, гдѣ ихъ окрестилъ въ Бозѣ почившій Теофанъ, патріархъ іерусалимскій, согласно ихъ желанію и просьбѣ, и они получили высокое пазначеніе у царя, а именно: когда царь узналъ о нихъ, Теофанъ отправилъ ихъ съ письмами къ покойному Михаилу, отцу нынѣшняго царя. Онъ обрадовался имъ, возвелъ ихъ на высокую степень и назвалъ по ихъ сану князьями, т. е. сыновьями бея, ибо цари обычно не оставляютъ втунѣ ничего происхожденія. Одного изъ нихъ зовутъ князь Анастасій, а другого князь Θεодоръ. Они часто прихаживали къ нашему владыкѣ патріарху и мы замѣтили въ нихъ набожность, усердіе къ молитвѣ и умѣнье читать по-русски большія, чѣмъ у вѣрующихъ. Они нѣсколько разъ принимали насъ въ своихъ дворцахъ и сообщали намъ о многомъ, но не хотѣли говорить по-турецки, ни читать на этомъ языкѣ, ибо приснопамятный патріархъ Филаретъ, дѣдъ нынѣшняго царя, какъ они говорили, заставилъ ихъ поклясться на Евангеліи, что они не будутъ говорить и читать по-турецки, дабы снова не оскверниться. Это малая часть изъ видѣнныхъ нами чудесъ нашего вѣка. На вопросы наши, они сообщили намъ о числѣ стрѣльцовъ, составляющихъ стражу Кремля: таковыхъ, по ихъ словамъ, 600 человекъ, и они смѣняются ежедневно. Они сообщили намъ что внутри и влѣ Кремля есть около семидесяти приказовъ, т. е. дивановъ, по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ: нѣсколько приказовъ (по дѣламъ) о наслѣдствахъ, приказъ для монаховъ и монастырей, приказъ для конницы, приказъ стрѣлцѣй, нѣсколько приказовъ для разнаго рода чиновъ правительственныхъ и военныхъ, на подобіе военныхъ судей¹ и иныхъ; приказъ для взиманія государственныхъ доходовъ, приказъ для расходовъ, приказъ по выдачѣ жалованья, приказъ для пословъ и всѣхъ пріѣзжихъ чужестранцевъ; въ такомъ родѣ всѣ семьдесятъ приказовъ. Всякій у кого есть какое-нибудь дѣло, отправляется въ соотвѣтственный приказъ, который и разсматриваетъ его дѣло безъ затрудненій и хлопотъ. Таково у нихъ устройство.

Они рассказывали намъ, что у царя двѣнадцать визирей; если одинъ изъ нихъ отсутствуетъ, другой не можетъ занять его мѣсто, и оно остается празднымъ. Они сообщили намъ, что у царя есть семь

¹ *Каді-аскеръ*, военный судья, занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ шейхъ-уль-ислама. Въ настоящее время такихъ судей два: одинъ для Европейской, другой для Азіатской Турціи.

областей, изъ коихъ въ каждую онъ посылаетъ двухъ визирей, называемыхъ воеводами: первая—городъ Кіевъ, т. е. вся страна казаковъ, которая еще въ древности была въ зависимости отъ Москвы; теперь она (опять) стала подвластной царю, и онъ назвался царемъ Великой и Малой Россіи и патріарха называлъ такъ же; вторая область—Новгородъ, третья—Астрахань, четвертая—Казань, пятая—Сибирь, шестая—Исковъ, седьмая—Архангельскъ. Вотъ эти семь областей, изъ коихъ въ каждую царь посылаетъ по двое воеводъ. Меньшихъ областей мы не знаемъ. А визиріе воеводы подобны правителямъ большихъ санджаковъ¹ и окружнымъ судьямъ: не казнятъ смертью и не приводятъ въ исполненіе приговоровъ, какъ только по докладѣ царю, въ самыхъ мало-важныхъ и незначительныхъ дѣлахъ, даже по отношенію къ ворами. Число этихъ воеводъ болѣе 1.500. Такое (воеводство) составляютъ область Коломны, заключающая болѣе тысячи² селеній, и Кашира, область которой содержитъ болѣе тысячи селеній и меньше коломенской. Каждый изъ этихъ воеводъ имѣетъ подъ свою власть болѣе двухъ тысячъ селеній, а наименьшій изъ нихъ—тысячу. Такъ сообщили намъ братья. Жителѣ въ каждой области исчислены по спискамъ и никто не можетъ выселиться безъ разрѣшенія воеводы. Эти области принадлежатъ царю; города же, пожалованные издревле государственнымъ сановникамъ, безсчетны. Когда мы были въ Коломнѣ, къ намъ пріѣзжалъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ этой области и сообщилъ, что въ ихъ селеніи свыше 20.000 душъ и что изъ нихъ, во время моровой язвы, умерло болѣе 8.000. Высчитали также, что умершихъ въ Коломнѣ было болѣе 20.000. Такъ многолюдны эти благословенныя страны!

Нѣкоторые изъ грековъ рассказывали намъ, что ежегодный доходъ турокъ—24 милліона золотомъ (милліонъ=десять разъ сто тысячъ) и эту сумму они вымогаютъ неисчислимыми беззаконіями; а ежегодный доходъ московскаго царя, какъ сообщали (братья), по закону, справедливости и правильно (собираемый), составляетъ 36 милліоновъ. Все это получается отъ торговли пшеницей и рожью, которая продаютъ во всѣ франкскія земли, и отъ перечеки пѣстръ-реала въ ходячія копейки (монеты). Мы взвѣшивали и находили каждый пѣстръ-реаль равнымъ 62 или 64 копейкамъ, а стоимость реала 50 копеекъ; прибавка идетъ въ пользу государства. Третій

¹ Часть пашалыка.

² Такъ въ обѣихъ нашихъ рукописяхъ. Въ англійскомъ переводѣ: болѣе двухъ тысячъ.

(источникъ) доходъ—выкуриваніе водки, ибо винокуренные заводы во всемъ государствѣ принадлежатъ царю. Выкуриваютъ (водку) ночью и днемъ въ удивительныхъ заводахъ, коихъ большая часть находится на берегу рѣкъ. Вся ихъ водка получается изъ размоченной въ водѣ ржи, изъ которой дѣлаютъ хлѣбъ. Никто, ни изъ вельможъ царства, ни изъ простолюдиновъ, не смѣетъ выкуривать водку въ домѣ, но все покупаютъ ее изъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Каждое ведро обходится въ 30 коп., а продается за 100 или 120 коп.; эта прибыль тоже идетъ въ пользу государства. Ведро содержитъ около 8 стамбульскихъ окъ. Царь получаетъ большія суммы отъ таможи въ Архангельскѣ. Эти милліоны правительство собираетъ законнымъ путемъ.

Вотъ что мы узнали отъ тѣхъ двухъ братьевъ за вѣрное; кромѣ нихъ, никто не сообщалъ намъ тайны государства, ни изъ москвитовъ, ни изъ драгомановъ, ибо со всѣхъ взята клятва на крестѣ и Евангеліи никому никогда не сообщать ихъ тайны.

Г л а в а ІV.

Москва —Календарныя свѣдѣнія. Служеніе патріарха Макарія. День имении царевны Прицы. Обиліе ставленниковъ. Служенія и крестные ходы. Троицынъ день.

Обозначеніе часовъ въ странѣ москвитовъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ, какъ мы это выписали изъ ихъ синаксаря.

Восьмого сентября день и ночь бываютъ равны; 24-го день бываетъ 11 часовъ, а ночь 13. 10-го октября день бываетъ 10 часовъ, а ночь 14; 26-го день 9 часовъ, а ночь 15. Ноябрь они не считаютъ, потому что онъ остается безъ перемѣны. 11-го декабря день бываетъ 8 часовъ, а ночь 16; 27-го день 7 часовъ, а ночь 17. Перваго января день бываетъ 8 часовъ, а ночь 16; 17-го января день 9 часовъ, а ночь 15. 8-го февраля день 10 часовъ, а ночь 14; 18-го день 11 часовъ, а ночь 13. 6-го марта ночь и день равны; 22-го день 13 часовъ, а ночь 11. 7-го апрѣля день бываетъ 14 часовъ, а ночь 10; 23-го день 15 часовъ, а ночь 9. 9-го мая день 16 часовъ, а ночь 8; 25-го день 17 часовъ, а ночь 7. Іюнь мѣсяць они также не считаютъ, потому что онъ остается безъ перемѣны. 6-го іюля день бываетъ 16 часовъ, а ночь 8; 22-го день 15 часовъ, а ночь 9. 7-го августа день 14 часовъ, а ночь 10; 23-го день 13 часовъ, а ночь 11. Конецъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ понедѣльникъ Пасхи нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню въ большой лѣтней церкви мона-

стыря, что въ честь свв. Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ Александрійскихъ. Также служилъ въ ней во вторникъ, среду и четвергъ. Въ пятницу пригласилъ его патріархъ Никонъ и они вмѣстѣ служили въ соборѣ по случаю памяти св. Іоны, который былъ третьимъ митрополитомъ московскимъ послѣ Петра и Алексія. По окончаніи обѣдни, совершили, по обыкновенію, *милосинонъ* (молебень) святому. Мы пошли съ патріархомъ къ нему за трапезу, которая обычно бываетъ у него, всякій разъ какъ случится память кого-либо изъ московскихъ архіереевъ. Посрединѣ былъ поставленъ столъ для нищихъ, увѣчныхъ и слѣпыхъ. Патріархъ непрестанно раздавалъ всѣмъ присутствующимъ блюда съ кушаньемъ и чаши съ напитками до конца (трапезы). Встали, воздвигли Панагію, и мы возвратились въ свой монастырь.

Въ субботу пасхальной недѣли, въ Новое (Ѳомино) воскресенье, въ понедѣльникъ и вторникъ нашъ владыка опять служилъ въ той же церкви и посвятилъ четырехъ священниковъ и діаконовъ. Перваго мая день сталъ 16 часовъ. Наканунѣ 2-го мая зазвонили въ колокола патріархіи въ четвертомъ часу ночи, а потомъ въ прочихъ монастыряхъ и церквахъ, и совершили торжественную всепоющую по случаю памяти св. Аѳанасія, патріарха Александрійскаго, въ честь коего, какъ мы упомянули, соборная церковь монастыря, такъ какъ она его очень почитаютъ. Когда мы вошли въ нее, была отслужена полунощница, а затѣмъ прочли часть изъ житія святого. [Послѣ этого начали утреню. При каждой каѳизмѣ изъ Псалтыря они сажались и читывали часть изъ житія святого. Во время поліелея принесли нашему владыкѣ патріарху множество свѣчей и онъ роздалъ ихъ присутствующимъ. Послѣ Евангелія, при началѣ канона, дьяконъ вышелъ со свѣчей, а священникъ съ кадильницей кадить, и при девятомъ часѣ зажгли свѣчи. Во время *Достойно есть*, въ концѣ канона, пѣвчіе собрались на средину и всѣ вмѣстѣ пропѣли, по ихъ обычаю, *Слава отъ вышнихъ Богу*]. Мы вышли только при зарѣ. Послѣ третьяго часа дня пошли къ обѣднѣ, и когда облачился нашъ учитель, мы совершили сначала царскій молебень, а затѣмъ водосвятіе, по окончаніи котораго игумень принесъ сосуды изъ воска, на подобіе бутылокъ, и нашъ учитель наполнилъ ихъ для него святой водой, дабы онъ роздалъ ихъ вмѣстѣ съ просфорами и иконами прежде всего царю и всему его дому, а затѣмъ патріарху и боярамъ, ибо такой обычай существуетъ, какъ мы сказали раньше, во всей этой странѣ: въ каждомъ монастырѣ и въ каждой церкви, составляющей каѳедру архіерейскую, дѣлаютъ то же. Закончили обѣдню рукоположеніемъ свя-

щепника и діакона. Также на другой день нашъ учитель служилъ и рукоположилъ священника и діакона.

Пятаго мая, когда была память св. Ирины, ударили въ великій колоколь и совершили большое торжество во всѣхъ церквахъ не только въ этомъ городѣ, но и во всей странѣ московской, по случаю именинъ старшей сестры царя, руководительницы его, Ирины, ибо она родилась въ этотъ день. Разсказывали намъ о ней, что она образована, знакома съ логикой и философіей, мудрая и разсудительная; она именно руководила царемъ, пока онъ не пришелъ въ совершенный возрастъ, ибо при воцареніи своемъ онъ имѣлъ 18 лѣтъ¹ отъ роду. Многократно она просила у него (позволенія) постричься, но онъ не пускалъ ее. Онъ весьма уважаетъ ее и слушаетъ ея совѣтовъ, исполненныхъ мудрости. Для нея отслужили молебствіе съ многолѣтіемъ. Если бы царь былъ въ Москвѣ, то устроилъ бы у себя трапезу. Патріархъ Никонъ вмѣстѣ съ архіереями служилъ для нея въ соборѣ, а нашъ владыка патріархъ въ церкви монастыря, причемъ рукоположилъ священника и діакона, ибо по причинѣ большой смертности священниковъ во время моровой язвы стали являться изъ всѣхъ захолустьевъ (ставленики) съ просьбами о посвященіи. Ихъ было такое множество, что патріархъ и состоящіе при немъ архіереи, вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ, не успѣвали рукополагать, такъ что онъ присылалъ ихъ и къ нашему владыкѣ патріарху; но и мы едва успѣвали. Среди семи патріаршихъ приказовъ есть, какъ мы сказали, одинъ, назначенный для посвященій: когда набиралось двадцать, тридцать человекъ (ставлениковъ), представившихъ свои бумаги казначею патріарха, который состоитъ судьей въ этомъ приказѣ, онъ докладывалъ ихъ прошенія патріарху, и послѣдній, прочитавъ прошенія, выходилъ къ ставленикамъ съ книгой: кто не умѣлъ прочесть, того онъ прогонялъ, а кто читалъ хорошо, у того на бумагѣ дѣлалъ помѣту. Надписывалъ (также) слѣдующее: «такого-то дня, мѣсяца и года и послалъ подателя этой бумаги къ нашему брату, патріарху Антіохійскому, для рукоположенія». Послѣ рукоположенія нашъ владыка патріархъ дѣлалъ на бумагѣ падшесъ, и (новопосвященный) отправлялся къ упомянутому казначею, чтобы онъ внесъ его имя въ книгу. Каждый священникъ платитъ, смотря по своему состоянію, прежде всего патріаршему казначею, его подчипеннымъ и писцамъ, а также людямъ архіерея, который его рукоположилъ. Видя, что приближенные и дья-

¹ Въ англійскомъ переводѣ: 12. Какъ извѣстно, Алексѣю Михайловичу было тогда 16 лѣтъ.

коны архіерея живо берутъ (деньги) со ставлениковъ, стали брать и мы. Нѣкоторые изъ рукоположенныхъ тратили болѣе десяти динаровъ, иные — мепѣе.

Возвращаемся (къ разсказу). [Въ воскресенье Жень муриносиць, въ понедѣльникъ и вторникъ нашъ владыка патріархъ опять служилъ въ монастырской церкви и посвятилъ трехъ священниковъ и діаконовъ]. Въ среду, въ Преполовеніе Пятидесятницы, раппимъ утромъ стали ударять въ великій колоколъ, дѣлая одиночные удары, и въ прочіе колокола по порядку, для того чтобы собрались городскіе священники съ своими иконами въ соборъ, ибо Преполовеніе у нихъ большой праздникъ, подобно Пасхѣ. Было совершено торжественное служеніе. Патріархъ облачился съ архіереями и всеми священниками, и они вышли большимъ крестнымъ ходомъ, при званіи во все колокола, за крѣпость. Дойдя до мѣста молебствій, взопли на него и отслужили царскій молебенъ. Такъ какъ въ этотъ же день, 9-го мая, приходилась память перенесенія мощей св. Николая, Ликійскаго чудотворца, изъ города Миры въ городъ Бари, что въ странѣ нѣмцевъ (Австріи), то совершенно было еще большее празднество, по причинѣ великой любви ихъ къ этому святому. Праздникъ въ память перенесенія этихъ мощей содержится въ книгахъ только у нихъ и у казаковъ. Патріархъ, по возвращеніи изъ крестнаго хода, отслужилъ обѣдню въ соборѣ, а одинъ изъ архіереевъ служилъ въ церкви святаго (Николая), что близъ дивапа. Въ этотъ вечеръ и на другое утро было совершено большое празднество по случаю памяти св. Христофора съ собачьимъ лицомъ, и одинъ изъ архіереевъ служилъ въ новой церкви во имя его, находящейся близъ собора. [Что касается нашего владыки патріарха, то онъ служилъ каждый день отъ воскресенья Самаряныни до воскресенья Слѣпного и посвятилъ десять іереевъ и діаконовъ].

Въ шестой понедѣльникъ (по Пасхѣ), 21-го мая, совершили большое празднество съ крестнымъ ходомъ, какъ въ день Преполовенія, по случаю праздника Божіей Матери, именуемой Владимірской, — (Владимір) это одинъ изъ (русскихъ) городовъ, гдѣ раньше скрывалась Ея икона, явилась и совершила много чудесъ. Ей установили праздникъ въ этотъ день. Патріархъ со своими архіереями, всеми настоятелями монастырей, священниками столицы и съ (жителями), мужчинами и женщинами, пошелъ въ монастырь въ честь Ея. Тамъ отслужили обѣдню и возвратились только послѣ полудня. Обыкновенно, въ дни подобные этому, торговля заведенія въ городѣ открываются только послѣ крестнаго хода и обѣдни, какъ мы объ этомъ сказали раньше. Въ среду передъ Вознесеніемъ нашъ учитель служилъ въ монастыр-

ской церкви [рукоположилъ священника и діакопа] и далъ разрѣшеніе служить четверемъ священникамъ изъ страны ляховъ, совершивъ надъ ними положенный чинъ, и препоручилъ ихъ одному изъ монастырскихъ іереевъ, дабы онъ обучилъ ихъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, чину проскомидіи и литургіи.

Въ четвергъ Вознесенія московскій патріархъ пригласилъ нашего учителя и они вмѣстѣ служили обѣдно въ церкви женскаго монастыря, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы сказали, находятся гробницы всѣхъ царицъ. Сюда собрались всѣ знатные люди столицы со своими женами. Монастырь въ честь этого праздника. Послѣ обѣдни игуменья поднесла въ церкви патріархамъ позолоченныя иконы Вознесенія; ихъ послали также царицѣ и всему царскому дому.

Въ пятницу, субботу и воскресенье послѣ Вознесенія нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви и рукоположилъ трехъ пресвитеровъ (*кусуе*) и діакона. Въ этой странѣ не знаютъ названія *хури* и только настоятели монастырей возлагаютъ палицу, прочіе же нѣтъ; и ни въ Греціи, ни въ Молдавіи, ни въ Валахіи, ни въ странѣ казаковъ не знаютъ степени *хури* и не возлагаютъ палицы, кромѣ настоятеля монастыря, дабы онъ отличался отъ священниковъ (*каханат*): напротивъ всѣ мірскіе священники—простые пресвитеры (*кусуе*). Поэтому, мы замѣтили, что греки также порицали и осуждали насъ за незнаніе обрядовъ и устава, такъ какъ всѣ священники нашей страны суть *хури* и всѣ носятъ палицу¹.

Въ четвергъ предъ Пятидесятницей московскій патріархъ опять служилъ обѣдно въ церкви женскаго монастыря. Съ вечера, а также и послѣ обѣдни, совершили поминовеніе по всѣмъ скончавшимся царицамъ, погребеннымъ въ этомъ монастырѣ. Въ субботу предъ Пятидесятницей служили въ церкви Архангела и также совершили поминовеніе, съ вечера и послѣ обѣдни, по всѣмъ князьямъ и царямъ

¹ На Востокъ не всякій, съ полученіемъ степени священства (*каһнūt*; одного корня съ *каһин*—священникъ; іерей, во мн. ч. *каһанат*), получаетъ и право носовѣдывать: это право, обыкновенно, дается особенно, причемъ священникъ *получаетъ палицу* и называется тогда *хури*; до тѣхъ поръ онъ *куссис*, во мнж. ч. *кусуе*.—Мы рѣшились передать это послѣднее слово черезъ „пресвитеры“ (условно отличая здѣсь это названіе отъ „священники“, которымъ мы переводимъ слово *каһанат*). нѣкоторымъ основаніемъ для этого выбора послужило намъ то, что, напримѣръ, при переводѣ посл. Іак. 5, 14: „да призовете *персвитеры* церковныя“, а у арабовъ стоитъ *кусуе*; наоборотъ въ текстѣ: „Ты еси *священникъ* во вѣкъ по чину Мелхиседекову“ (Евр. 5, 4) стоитъ слово *каһин*.

московскимъ, въ ней погребеннымъ, со времени обращенія ихъ въ христіанство.

Г л а в а V.

Москва.—Троицынъ день. Рукоположеніе епископа Коломенскаго. Подарки повопоставленнаго архіерея. Власть архіереевъ.

Въ день великой Пятидесятницы было совершено весьма большое торжество, при звонѣ въ великій колоколъ; а послѣ обѣдни звонили во всѣ колокола, по случаю молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, потому что ее совершаютъ въ это время. Нашъ владыка патріархъ служилъ въ монастырской церкви, гдѣ также звонили въ колокола послѣ обѣдни. Каждый изъ присутствовавшихъ въ церкви принесъ съ собою пучекъ листьевъ дерева, похожаго на лавръ; ихъ разбросали по полу церкви и алтаря, чтобы на нихъ становиться на колѣна. Еще наканунѣ крестьяне привезли множество воевъ съ этими деревьями и продавали по всему городу, и всѣ жители покупали ихъ для своихъ церквей.

Въ этотъ день патріархъ Никонъ рукоположилъ новаго епископа для Коломны, на мѣсто заточеннаго ¹, который былъ еще живъ. Обычай при рукоположеніи архіереевъ таковъ: буде патріархъ пожелаеть, онъ избираеть, кого ему угодно, а не то устраиваетъ жребій для двѣнадцати лицъ, коихъ имена пишутся на бумажкахъ; бумажки прикрѣпляютъ къ свѣчѣ и кладутъ ее на престолъ. Послѣ совершенія въ теченіе трехъ дней литургій, призываютъ маленькаго мальчика: чью бумажку онъ вынетъ, тотъ и выбранъ. По избраніи, назначаютъ къ нему четырехъ человекъ, одѣтыхъ въ красное суконное платье съ широкими рукавами; на головахъ у нихъ высокія шапки, а въ рукахъ палки; ихъ называютъ *халдеями* ², т. е. они представляютъ людей Навуходносора, когда онъ хотѣлъ съечь трехъ отроковъ въ Вавилонѣ. Мы не могли узнать, по какой причинѣ эти люди ходятъ вмѣстѣ съ избраннымъ предъ его рукоположеніемъ, въ теченіе трехъ дней, дабы всякій, кто видитъ его, зналъ, что онъ имѣеть быть рукоположеннымъ въ архіерея. Говорятъ, что когда царь находится въ Москвѣ, то въ день рукоположенія бываетъ великое торжество. При этомъ рукополагаемый несетъ большіе расходы: для царя ставятъ высокій тронъ противъ патріаршаго (облачальнаго) мѣста въ притворѣ, и рукополагаемый, на свой собственный счетъ, доставляетъ красное сукно для покрытія трона

¹ Павла Коломенскаго, извѣстнаго противника нововведеній Никона.

² Эти „халдеи“ были, какъ извѣстно, дѣйствующими лицами въ церемоніи „Пещного дѣйства“, которое было отмѣнено патріархомъ Никономъ.

до самой земли кругомъ, а также настилаетъ для царя дорожку изъ тяжелой парчи отъ трона до южной двери алтаря, и съ двухъ сторонъ дорожки изъ другой матеріи для прохода государственныхъ сановниковъ; отъ патріаршаго же облачальнаго мѣста до царскихъ дверей разстилаетъ фіолетовый или чернй бархатъ, а съ двухъ сторонъ дорожки изъ зеленого сукна для архіереевъ. При наступленіи времени Малаго входа, когда патріархъ входитъ въ алтарь, всѣ попираютъ эти матеріи, и царь, сойдя съ упомянутаго трона, въ коронѣ и въ царскомъ одѣяніи, исключительно назначенномъ для подобныхъ дней, проходитъ по парчѣ и становится на своемъ царскомъ мѣстѣ. По окончаніи рукоположенія, парча и красное сукно берутся для царя, матерія идетъ саповникамъ государства, бархатъ въ пользу патріарха, а зеленое сукно протопопу и служителямъ собора. Если рукополагаемый найдетъ эти матеріи въ лавкахъ, хорошо; а если пѣтъ, то беретъ изъ царской казны, уплачивая ихъ стоимость. Послѣ посвященія, четыре халдея въ томъ же парядѣ опять ходятъ съ нимъ въ теченіе трехъ дней, при чемъ его сопровождаютъ три боярина отъ царя. Они сажаютъ его на лошадь, съ крестомъ въ правой рукѣ, и обвозятъ его въ первый день кругомъ Кремля внутри, дабы онъ благословилъ его; на второй день обвозятъ его вдоль второй городской стѣны, а на третій день—вдоль третьей стѣны, дабы отъ него, какъ отъ вновь рукоположеннаго, весь городъ получилъ благословеніе. Затѣмъ онъ подноситъ подарки, сначала царю; вотъ ихъ перечень: во-первыхъ, икону имени своей каедральной церкви, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, и большую серебряно-вызолоченную чашу; ежели архіерей, подобно этому епископу, имѣетъ небогатую каедру, то подноситъ царю въ чашѣ 100 золотыхъ динаровъ; затѣмъ, одинъ сорокъ соболей во сто динаровъ и куски парчи, бархата, атласа, камки и другихъ матерій; если онъ митрополитъ или архіепископъ, то подноситъ больше, смотря по состоянію своей каедры. То же подноситъ царицѣ, но въ половину: икону, меньшую чашу съ 50 динарами, сорокъ соболей въ 50 динаровъ и нѣсколько кусковъ матерій. Подноситъ подарки также царевичу, хотя бы онъ былъ дитя, ибо, по отъѣздѣ пинѣ царя въ походъ, царскіе указы выходили не иначе, какъ отъ имени царевича Алексѣя, сына царя Алексѣя, и всѣ тяжбы и судебныя дѣла велелъ его именемъ; даже письма, которыя царь присылалъ своему намѣстнику, были адресованы на имя царевича, благополучнаго сына его, а не на имя намѣстника. Такъ и всѣ воеводы и правители городовъ присылали свои письма на имя его благополучнаго высочества—да сохранитъ его Богъ! Какой это благословенный плодъ! всѣ государства прибѣгаютъ къ нему за помощью и шлютъ ему свои благожеланія.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Архіерей подноситъ дары также тремъ сестрамъ царя и тремъ его дочерямъ, ибо каждая изъ нихъ, хотя бы была ребенкомъ, имѣютъ свою отдѣльную казну. Кончивъ раздачу имъ подарковъ, онъ поднесъ дары, подобныя царскимъ, патриарху, а также одарилъ всѣхъ его приближенныхъ, находившихся въ (Москвѣ) архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и дьяконовъ. Равнымъ образомъ онъ обходилъ всѣхъ государственныхъ сановниковъ и подносили имъ дары, смотря по ихъ сану; затѣмъ поднесъ дары тремъ боярамъ, которые ходили съ нимъ три дня по городу, каждому по его степени: динары, соболя и материн, а тѣмъ, которые пониже, куницу. Такіе расходы несетъ архіерей въ этой странѣ; епископу, какъ этотъ (Коломенскій), не хватитъ 3000 динаровъ, а другимъ даже и 6000, какъ мы достоверно узнали.

По истинѣ, архіерей въ этой странѣ есть важнѣйшій правитель, коему подчиняется воевода. Въ его рукахъ имущество церкви и ея сокровища. Но надъ нимъ есть блюстители и полномочные, кои общаются о немъ все въ подробности. Три раза въ году онъ пріѣзжаетъ (въ Москву) для поднесенія подарковъ: на праздники Рождества и Крещенія, на праздникъ Пасхи и въ праздникъ своей церкви. При этомъ требуются большіе расходы и много тратъ, ибо епископъ, какъ этотъ (Коломенскій), имѣетъ при себѣ священниковъ, дьяконовъ, монаховъ, анагностовъ, иподьяконовъ, нѣвчихъ, чиновныхъ лицъ, повѣренныхъ, служителей и ратниковъ, болѣе ста человекъ; ежедневно они ѣдятъ и пьютъ на его счетъ и два раза въ годъ, лѣтомъ и зимой, получаютъ жалованье и одежду. Сочти, сколько нужно на нихъ расходовъ! Если случится, что царь отправляется въ походъ, какъ въ нынѣшнемъ году, то онъ налагаетъ на архіереевъ обязанность доставить людей, провизію и прочее, смотря по средствамъ каждаго изъ нихъ. Таково слѣдствіе хорошей распорядительности въ этой странѣ. Архіерей и настоятели монастырей пользуются только титуломъ, а что касается богатствъ, то всѣ они находятся въ распоряженіи царя — не такъ, какъ было при Геракли, царѣ греческомъ, который, иди войпой на персовъ, взявъ изъ церкви всѣ сосуды и перелилъ ихъ (въ монету), за немѣніемъ денегъ въ государственной казнѣ. Здѣсь же управленіе вотъ какое: столько тысячъ войска и милліоновъ расхода (потребовалось), и царь лично участвуетъ въ походѣ, который длится уже два года, а еще не открывали ни одного изъ казнохранилищъ, но все получаютъ отъ архіереевъ, монастырей и другихъ. Какой же смыслъ имѣютъ ходячія въ нашей странѣ рѣчи, что христіане не умѣютъ править государствомъ? Да, мы и греки не умѣемъ управлять: это намъ не по силамъ, какъ сказалъ одинъ изъ знающихъ людей у насъ: «Какое сравненіе

между плохимъ управленіемъ грековъ и ослѣпленіемъ ихъ очей и сердцець—[ибо, въ эпоху своего могущества, они позволили туркамъ выстроить крѣпость въ заливѣ Чернаго моря (эту крѣпость мы сами видѣли), пока, при помощи ея, тѣ не покорили ихъ, уничтоживъ ихъ царство]—и здѣшнимъ умѣньемъ управлять, такъ что иностранцу невозможно утаиться между ними, ни шпиону пропикнуть въ ихъ страну! Чужестранцу, хотя бы онъ былъ патріархъ, они не сообщаютъ своихъ сокровенныхъ тайнъ, и (такъ дѣлаютъ) не только вельможи, но и простолюдины и малыя дѣти. Все это происходитъ отъ того, что они знаютъ о случившемся съ греками и о потерѣ ими царства. Да расширитъ Богъ ихъ разумъ и умѣнье управлять еще болѣе того умѣнья и разума, которые мы видѣли! Пусть никто не говоритъ, что христіанамъ господство не подобаешь, ибо, кто не видѣлъ собственными глазами, тотъ, быть можетъ, не повѣритъ этимъ извѣстіямъ и описаннымъ нами превосходнымъ качествамъ, но Богъ свидѣтель, что я лжи не говорю и не взялъ съ нихъ взятку за то, что такъ хвалю ихъ: я хвалю ихъ умъ и хорошее управленіе.

Г л а в а VI.

Москва.—Поднесеніе рѣдисокъ патріарху Макарію. Длинные лѣтніе дпн. Лѣтніе жары и холодные напитки. Поминновеніе на „убогихъ домахъ“.

Возвращаемся (къ разсказу). Перваго іюня часы били 18½ часовъ и солнце не сходило съ куполовъ соборной церкви и съ купола высокой колокольни. День оставался такимъ только до 6 числа этого мѣсяца, когда началъ понемногу убавляться. Въ этотъ день царица, вмѣсто царя, прпслала, по ихъ обычаю, нашему владыкѣ патріарху малепькихъ рѣдисокъ на блюдѣ, т. е. начатки новыхъ плодовъ. Бояринъ, принесшій блюдо, поднесъ его съ такими словами: «царевичъ Алексій, сынъ царя Алексія, кланяется твоей святости, блаженнѣйшій, и подноситъ тебѣ эти рѣдиски, начатки новыхъ плодовъ,» и поклонился до земли. Нашъ учитель выразилъ царевичу, какъ подобаешь, свои молитвенныя благожеланія, сдѣлавъ при этомъ также поклонъ, дабы вельможа такъ поклонился за него царевичу. Мы дали ему въ подарокъ благовоннаго и аленпскаго мыла и платокъ, также и сопровождавшимъ его лицамъ, проводили его за двери и онъ удалился.

Что касается колокольнаго звона, начипая съ Пасхи и далѣе до лѣта, то по причинѣ долготы дня звали къ вечернѣ въ двѣнадцатомъ часу ¹ или ранѣе, ночью въ четвертомъ часу, а къ утренѣ воскре-

¹ На Востокъ счетъ сутокъ (именно часовъ ночи) начинается съ заката солнца; 12 часовъ спустя послѣ заката начинается счетъ дня. Въ маѣ солнце за-

сеній и праздниковъ до или послѣ перваго часу ночи. Обрати вниманіе па эти порядки, посмотри, съ какой поспѣшностью ходять они къ службамъ въ теченіе пятидесятидневныхъ періодовъ, въ лѣтнее время вставая на молитву въ полночь. А мы изъ-за этого испытывали горечь, стѣсненія и тяжкіе труды, — не могли спать ночь, вслѣдствіе ихъ обычая: они ложатся до заката солнца, чтобы всгать почью; мы же, по непривычкѣ, не могли спать до ночи, какъ они. Не успѣвали мы заснуть, какъ приходилось вставать, а послѣ службы мы уже не могли заснуть. Но па все воля Божія! Что касается положенія солнца лѣтомъ, то оно восходило, по обыкновенію, съ востока, по заходило не на западъ, а на сѣверо-(западѣѣ); такимъ образомъ мы съ изумленіемъ видѣли, какъ оно ходило кругомъ (по небу), не исчезая—по крайней мѣрѣ ясный кругъ оставался въ теченіе всей ночи, ибо, послѣ того какъ часы били 18½ часовъ, ночного мрака не наступало, а была заря и много свѣта, и намъ казалось, какъ будто это день. Мы нарочно выходили на монастырскій дворъ, гдѣ бѣгло читали греческія книги — а, вѣдь, вѣтъ шрифта мельче греческаго. Отблескъ солнца проникалъ къ намъ внутрь жилища, и мы видѣли, какъ оно подвигалось отъ сѣверо-запада къ сѣверу, пока по утру не достигало востока и не начинался день. О, чудо! гдѣ оно ходитъ ночью и къ какому міру удаляется? Хвала Богу, сотворившему его! Да не сочтеть нието лживыми наши слова! Богъ свидѣтель, что мы такъ видѣли. Замѣтивъ, какъ мы дивимся этому, многіе изъ тѣхъ, которые ѣздили на англійскіе острова, т. е. въ Англію, рассказывали намъ, что, пачиная отъ Архангельской пристани, по направленію къ Англіи, ночь бываетъ только 2½ часа, да и то не ночь, а день, такъ какъ темнота бываетъ небольшая и солнце остается видно и свѣтитъ; чужеземецъ не сумѣетъ отличить ночи отъ дня. Такимъ образомъ куполы собора и церкви Благовѣщенія ночью свѣтились и блестяли, будучи густо позолочены, особливо же куполь высокой колокольни, которая, какъ мы сказали, видна со всѣхъ сторонъ па далекомъ разстояніи, по причинѣ густой позолоты своего купола. О удивленіе! въ іюнѣ и іюль мы просиживали до 18-го или 17-го часа—на цѣлые три часа дольше, чѣмъ въ своей странѣ—пока не наступалъ вечеръ; а на нашей родинѣ люди въ это время уже спокойно спали: здѣсь былъ день, а тамъ ночь. Хвала и слава въ вышнихъ Богу!

Въ сравненіи съ суровостью и силой холода и морозовъ зимой, ходитъ въ Москвѣ въ 8—8½ час.; слѣдовательно авторъ говоритъ здѣсь о звонѣ къ вечернѣ, по нашему счету, въ 8-мъ часу вечера, къ утрени—въ полночь, и къ воскресной или праздничной утрени въ 8—9 часовъ наканунѣ съ вечера, т.-е. вслѣдъ за вечерней.

въ декабрѣ и январѣ, жара и зной въ эти мѣсяцы, іюнѣ и іюлѣ, бываетъ сильнѣе. Мы томились отъ зноя въ своихъ комнатахъ, а москвиты, отъ богатыхъ до бѣдныхъ, находились, со всѣми своими боченками напитоковъ, въ погребахъ на льду, который они набрали съ рѣкъ въ теченіе великаго поста и наполнили имъ погреба. Продавцы рыбы также привозили ее не иначе какъ на телѣгахъ, наполненныхъ снѣгомъ, въ который она была зарыта, чтобы не портилась. По причинѣ сильной студености ихъ воды и напитковъ, которые держатъ лѣтомъ въ погребахъ, никто не могъ вдолжъ напиться, изъ опасенія лишиться зубовъ.

Копчивъ объ этомъ, возвращаемся къ своему разсказу. Въ четвергъ по Пятидесятницѣ нашъ учитель служилъ обѣдню въ монастырской церкви [и рукоположилъ священника и діакона]. У жителей этого города есть обычай въ этотъ день, четвергъ по Пятидесятницѣ, отправляться за городъ съ царемъ, царицей и патріархомъ для раздачи милостыни и совершенія службъ и поминокъ по всѣмъ умершимъ, утонувшимъ въ водѣ, убитымъ, а также по (умершимъ) пришлецамъ, съ полной радостью и весельемъ; всѣ торговцы города и рынковъ переносятъ свою торговлю за городъ.

Г л а в а VII.

Троицкій монастырь. — Выѣздъ патріарха изъ Москвы. Остановки и ночлегъ на дорогѣ. Царскіе путевые дворцы. Встрѣчи патріарха подъ монастыремъ. Остановка въ Клементьевѣ. Поднесеніе кушаньевъ и напитковъ отъ монастыря. Приемъ и встрѣча въ монастырѣ. Торжественное служеніе въ Троицкомъ соборѣ.

Нашъ учитель еще раньше просилъ у патріарха, у царя и его намѣстниковъ дозволенія отправиться, по обычаю патріарховъ, на богомолье въ знаменитый монастырь св. Троицы, чтобы отпраздновать тамъ Пятидесятницу, т. е. храмовой праздникъ этого монастыря. Если бы царь былъ въ Москвѣ, то поѣхалъ бы туда на праздникъ съ царицей, патріархомъ, со всѣми боярами и людьми со всего округа московскаго, ибо тамъ бываетъ великое торжество: посѣщеніе этого святого монастыря заступаетъ у нихъ мѣсто паломничества въ Іерусалимъ ко храму Воскресенія и ко всѣмъ (тамошнимъ) святынямъ. Намъ не пришлось провести тамъ праздникъ (Пятидесятницы) и отъ царя не было до сихъ поръ извѣстій на этотъ счетъ, но сегодня увѣдомили насъ, что мы можемъ отправиться туда завтра, о чемъ заранѣе было послано въ монастырь извѣстіе. Сопровождать насъ назначены были переводчикъ и важный сотникъ съ десятью стрѣльцами. Намъ привели подводы; московскій патріархъ прислалъ нашему учителю карету, а лошадей доставили съ царскихъ конюшенъ, дабы, какъ говорили, царь

также имѣлъ свою долю участія; двѣ запасныя лошади, изъ лучшихъ царскихъ коней, съ двумя всадниками шли по обѣ стороны; всего было шесть лошадей. Споядившись въ путь, мы выѣхали изъ города въ пятницу во Пятидесятницѣ, рано поутру, съ десятью вооруженными стрѣльцами впереди. Я сидѣлъ, по обыкновенію, въ каретѣ противъ нашего учителя. Монастырь отстоитъ отъ города въ 60 верстахъ. Когда мы, миновавъ земляной валъ, выѣхали въ открытое мѣсто, то замѣтили, что села и деревни шли непрерывно по всей дорогѣ отъ столицы до монастыря, и между ними лежалъ пашъ путь. Мы ѣхали до вечера, сдѣлавъ 50 верстъ. По выѣздѣ изъ города, два раза отдыхали у рѣчекъ, чтобы освѣжиться, и прибыли въ село, по имени *Здѣжени* (Воздвиженское), принадлежащее царю, съ обширнымъ дворцомъ, садомъ и большимъ озеромъ и съ деревянной церковью, во имя св. Алексія, челоуѣка Божія. Тутъ мы почевали, пославъ увѣдомленіе въ монастырь. Большинство селъ на этой дорогѣ принадлежитъ царю; въ каждомъ селѣ и деревнѣ есть обширный деревянный дворецъ. Причиной (построенія ихъ) было то уваженіе, какимъ пользуется этотъ монастырь: говорятъ, что въ Бозѣ почившій отецъ царя вмѣстѣ съ его матерью много разъ ходили туда пѣшкомъ изъ столицы; царь шелъ съ боярами, а царица съ ихъ женами; такой же обычай и у этого царя и царицы. Поэтому-то съ давняго времени построили по дорогѣ эти многочисленные дворцы, чтобы проходить по немному и отдыхать. Такъ какъ разстояніе въ 60 верстъ составляетъ одинъ день ѣзды, то пѣшкомъ доходили до монастыря въ три—четыре дня. Этотъ монастырь у нихъ считается наравнѣ съ Иерусалимомъ, храмомъ Воскресенія и всѣми (тамошними) святынями. Всякій, кто сходитъ туда на богомолье, получаетъ прощеніе грѣховъ. Эти рассказы мы слышали много разъ еще въ своей странѣ.

Вставъ въ субботу рано утромъ, мы проѣхали около восьми верстъ и, приближаясь къ монастырю, увидѣли его куполы. Между тѣмъ отъ архимандрита, келаря, казначея и прочей братіи были посланы люди, въ сопровожденіи монастырскихъ архонтовъ¹ и служителей, встрѣтить насъ на дорогѣ. Они спросили о здоровьѣ нашего владыки патріарха и поклонились ему до земли отъ лица пославшихъ. Послѣ нихъ встрѣтили насъ уполномоченные отъ архимандрита, келаря и казначея въ экипажахъ, въ сопровожденіи множества ратниковъ. Сойдя съ экипажей, они поклонились нашему владыкѣ до земли, спросили о его здоровьѣ и благоденствіи и поздравили съ пріѣздомъ

¹ Этимъ греческимъ словомъ авторъ обозначаетъ, вѣроятно, свѣтскихъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ монастыря.

отъ имени пославшихъ; при этомъ поднесли ему большой червыи хлѣбъ, большую солепую рыбу и боченокъ меда, т. е. хлѣбъ-соль, по ихъ обычаю. Затѣмъ простились съ нимъ и уѣхали. Мы же, проѣхавъ, что оставалось до 10 верстъ, прибыли въ большой посадъ, принадлежащій монастырю, по имени *Клммински* (Клементьевскій), и въ его церкви отстояли обѣдню, ибо насъ дожидались. Намъ отвели помѣщеніе—но какое ужасное! мы чуть не сгорѣли отъ жара огня, разведеннаго въ печахъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, изъ уваженія къ намъ. Удивляться надо любви этого народа къ огню зимой и лѣтомъ! Вся цѣль хозяевъ этого дома была оказать намъ почтеніе—но какое это плохое почтенеіе! Мы вышли вонъ и намъ бѣды не было, но нашъ владыка патріархъ не могъ показаться среди людей. Спустя немного времени опять явились тѣ, которые встрѣчали насъ на дорогѣ, и принесли съ собой роскошную царскую трапезу изъ 50—60 блюдъ разнообразныхъ, превосходныхъ яствъ. Ихъ несли монастырскіе служители, стрѣльцы. Вошелъ казначей, поклонился и остался внутри (дома), а его уполномоченные стояли внѣ вмѣстѣ съ писцомъ, который держалъ въ рукахъ списокъ и читалъ: началъ перечисленіемъ хлѣбовъ, а потомъ перечислялъ блюда съ кушаньемъ по ихъ сортамъ, выкрикивая громкимъ голосомъ: «блюдо такое-то съ такой-то рыбой»—одно за другимъ, съ величайшей точностью и подробностями. Его вносили внутрь и казначей подавалъ собственно-ручно: сначала черныи хлѣбъ, потомъ разные сорта бѣлаго, затѣмъ блюдо за блюдомъ, при чемъ онъ говорилъ: «архимандритъ и прочіе отцы подносятъ твоей святости, блаженнѣйшій, то-то и то-то и т. д. до конца, какъ это установлено, въ величайшемъ порядкѣ, пока не покончили съ кушаньями, послѣ чего началъ подносить напитки въ большихъ оловянныхъ кувшинахъ: разные сорта меда и пр. Потомъ поднесъ въ мѣдномъ ящикѣ маленькія оловяныя кружки и кувшины, до верху покрытыя льдомъ. Въ каждомъ сосудѣ былъ напитокъ особаго сорта. Мы не могли отвѣдать ихъ по той причинѣ, что они были очень холодны. Вкусомъ съ ними не сравнится критское вино, а сладостью они превосходятъ царскіе прохладительныя напитки и иные. Таковы оказались, когда мы ихъ испробовали, отмѣнная пріятность и вкусъ этихъ превосходныхъ напитковъ, которые приготавливаются изъ вишни, яблокъ и многихъ другихъ (плодовъ), коихъ именъ мы не знаемъ. Поднеся эти вещи нашему владыкѣ патріарху, казначей началъ подносить то же въ меньшемъ количествѣ (нашему) архимандриту на его имя и потомъ мнѣ, архидіакону, отдѣльно. Затѣмъ онъ поднесъ медъ, квасъ и пиво для слугъ, простился съ нами и уѣхалъ. Мы же оставались (тутъ) до вечера, ибо существуетъ обычай, что, въ случаѣ по-

сѣщенія этого монастыря чужестраннымъ патріархомъ, онъ не выѣзжаетъ изъ города до пятницы, чтобы пріѣхать (въ монастырь), какъ это и съ нами было, въ субботу, пезадолго до заката солнца. Его приглашаютъ и послѣ малаго повечерія угощаютъ ужиномъ. Въ началѣ ночи ударяютъ въ колокола и служатъ всенощную до утра. Будятъ его: если онъ пожелаетъ, то служатъ обѣдню, а если нѣтъ, то только присутствуетъ за ней. Затѣмъ приглашаютъ его къ трапезѣ, а послѣ нея подносятъ подарки. Передъ вечеромъ прощаются съ нимъ и отправляютъ въ дорогу. Ему позволяютъ оставаться въ монастырѣ только одну ночь: таковъ у нихъ обычай издревле и таково правило, и они его не нарушаютъ. Узнавъ объ этомъ, мы прежде всего попросили дозволенія пробыть долѣе, но убѣдились, что это невозможно и что это въ высшей степени непристойно и никогда, съ древнихъ временъ не бывало; всѣ же добрые обычаи слѣдуетъ блюсти съ уваженіемъ.

Послѣ 13-го часа дня ударили въ большой колоколъ монастыря—мы услышали его—въ знакъ прибытія къ нимъ Антиохійскаго патріарха. Прислали приглашеніе, и владыка поѣхалъ въ каретѣ; мы шли пѣшкомъ кругомъ нея, а стрѣльцы впереди. Такъ дошли до монастыря. Онъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ и не виденъ издали. Построенъ онъ на подобіе крѣпости Дамаска и по величинѣ равняется, быть можетъ съ городской стѣной Эмессы. Окруженъ огромной, высокой стѣной новой постройки, бѣлой какъ голубь. Кругомъ него сады, идущіе непрерывно одинъ за другимъ, большой городъ, женскій монастырь¹ и нѣсколько (другихъ) монастырей и церквей, пруды и мельницы. Онъ совершенъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ двухъ вещей: первое, что близъ него нѣтъ рѣки; второе, что онъ расположенъ въ долинѣ и не виденъ издали. Онъ имѣетъ двое воротъ съ восточной стороны, большихъ и великолѣпныхъ; надъ одними стоитъ огромный кіотъ—это святые ворота, кои постоянно заперты и открываются только, когда пріѣдетъ патріархъ или царь, для его входа. Вторые ворота назначены для народа и животныхъ. Монастырь имѣетъ еще потаенную дверь съ западной стороны. Когда мы подъѣхали къ нему при звонѣ во всѣ колокола, нашъ владыка патріархъ, по обыкновенію, вышелъ изъ кареты и пошелъ, изъ почтенія, пѣшкомъ, по мосту огромнаго рва; помолвившись у первыхъ воротъ передъ кіотомъ, вступилъ во вторые ворота, гдѣ встрѣтилъ его архимандритъ монастыря съ іереями и діаконами въ

¹ Подольный Пятиницкій монастырь, около 1660 г. обращенный въ приходскую церковь (см. о немъ у проф. *Е. Голубинскаго*: Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, стр. 263—265).

великолѣпныхъ облаченіяхъ, унизанныхъ жемчугомъ. Онъ былъ въ митрѣ. Когда нашъ владыка помолился также и на иконы, стояція надъ этими воротами, къ нему подошелъ архимандритъ и, снявъ митру, поклонился ему, а нашъ учитель благословилъ его крестомъ, который дьяконъ несъ подлѣ него ' въ серебряномъ ковчегѣ, сначала самъ помолившись и приложившись къ нему, и осѣнилъ имъ всѣхъ. Также подходили къ нему подъ благословеніе келарь, казначей и прочіе служащіе іерей и дьяконы. Затѣмъ келарь и казначей взяли владыку подъ руки, а другіе пошли впереди него попарно, при чемъ дьяконы кадили ему, пока, миновавъ великую церковь, не привели насъ въ церковь Троицы, которую выстроилъ св. Сергій, первоначальный устроитель монастыря. Послѣ того какъ нашъ владыка помолился и приложился ко всѣмъ иконамъ и къ ракъ съ тѣломъ святого, келарь привелъ его и поставилъ у западныхъ дверей, гдѣ всегда становится патріархъ [между тѣмъ какъ я, архидіаконъ, вмѣстѣ со своими товарищами, дьяконами казначей, сталъ подлѣ него, по лѣвую руку. Архимандритъ же съ товарищами заняли мѣста со стороны сѣверныхъ дверей, и подлѣ нихъ нашъ келарь и патріаршіе родственники, — всѣ въ отличномъ порядкѣ и съ совершенной правильностью]. Начали малое повечеріе. По совершеніи отпуста, повели насъ въ малепькую церковь подлѣ Троицкой, во имя св. Никона, ученика св. Сергія, гдѣ почиваетъ его тѣло въ ракъ. Мы приложились къ нему и вышли. Насъ помѣстили въ каменныхъ кельяхъ, гдѣ останавливается царица. Подали трапезу. [Келарь непрестанно подносилъ разнообразныя царскія кушанья, снимая ощи и ставя другія, пока не наступилъ вечеръ. Онъ также поставилъ передъ нами въ серебряныхъ кубкахъ вишневой воды, яблочной и меда всякаго сорта и всѣхъ цвѣтовъ, удивительнаго вкуса и студености, все въ оловянныхъ кружкахъ и кувшинахъ, помѣщенныхъ въ мѣдномъ ящикѣ, наполненномъ льдомъ. Мы не могли, однако, вдоволь насладиться этими восхитительными напоями, при всей необыкновенной сладости ихъ вкуса, ибо они были до того холодны, что у насъ зубы ломило и десна варывала]. Откушавъ, мы встали ко спу, чтобы немного отдохнуть; но спать не пришлось, потому что комаровъ, блохъ и мухъ были міриады, больше чѣмъ пыли (на землѣ). Въ эти три мѣсяца: май, іюнь и іюль, бываетъ ихъ пора въ здѣшнихъ странахъ и они никому не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью — Богъ да не благословитъ ихъ плодovitостью! Отъ ихъ множества на дорогѣ мы не могли подышать воздухомъ. Днемъ мы закрывали свои лица руками, а ночью покрывали

' т. е. подлѣ архимандрита.

голову и глаза, чтобы снастились отъ ихъ укусовъ. Ихъ было такое множество, что покрывала не защищали отъ нихъ, и они къ намъ проникали — Богъ да не дастъ имъ множиться за то, что они насъ мучили и терзали!

Пока мы такимъ образомъ тщетно старались заснуть, начали ударять ко всенощному бдѣнію во второмъ часу ночи [и мы встали, говоря: «слава Богу, избавившему насъ отъ зла и муки!»] Когда мы вошли въ церковь, начали великую вечерню. Вечерній псаломъ пѣли попеременно на обонхъ клиросахъ съ сильнымъ растягиваніемъ. [Затѣмъ дьяконъ со свѣчой, а священникъ съ кадильницей вышли кадить, по обыкновенію.] Совершили литію, прочли молитву надъ пятью хлѣбами и виномъ и, докончивъ вечерню, дали отпустъ. [Прочли первую часть изъ житія святаго и затѣмъ встали.] Зазвонили во всѣ колокола и начали утреню. Пѣніе и чтеніе по чину всеощнаго бдѣнія не прекращалось до восхода солнца. [Мы сочли и нашли, что простояли на ногахъ цѣлые шесть часовъ — и все это было сдѣлано ради оказанія намъ почета. Но что за радость намъ теперь въ такомъ почетѣ, если мы цѣлый день и ночь не вкусили сладости сна!] Мы выпли изъ церкви какъ пьяные, чувствуя головокруженіе отъ бессонницы и усталости, и пошли немного отдохнуть до третьяго часа дня, когда опять ударили въ колокола къ обѣднѣ.

Мы вошли въ вышеупомянутую церковь. Намъ дали падѣть стихари и орари, всѣ покрытые золотомъ, драгоценными камнями и обильнымъ жемчугомъ; таковы же были и фелопи. Затѣмъ мы облачили нашего владыку патріарха и совершили сначала царскій молебень, а потомъ водосвятіе. Архимандритъ монастыря ¹ также облачился. Это мужъ святой, добродѣтельный, ревностный къ вѣрѣ, неустанно совершающій службы; не смотря на то, что онъ старецъ 77 лѣтъ отъ роду, онъ читаетъ безъ очковъ. Мы начали обѣдню и нашъ учитель посвятилъ діакона. Въ этотъ день принесли чашу для литургіи, дискось, куполь ² и лжицу изъ чистаго, безпримѣснаго золота съ драгоценными камнями, а также три большія блюда для антидора, не имѣющія себѣ цѣны. Что касается кадильницы, то никто не могъ носить ее, потому что она, будучи изъ чистаго золота, вѣситъ четырнадцать фунтовъ ³ — каждые 3 фунта равны 400 драхмъ. Она осыпана драгоцен-

¹ Архимандритомъ въ это время былъ Адрианъ, изъ игуменовъ Ярославскаго Толгскаго монастыря.

² Такъ называется въ верхней Сиріи звѣздца.

³ Въ англійскомъ переводѣ: 14 пудовъ (!).—Въ лаврской ризницѣ хранится золотое кадило, украшенное драгоценными камнями, вкладъ царя Михаила Феодоровича; но вѣсъ его лишь нѣсколько болѣе 5½ фунтовъ.

пыми камнями. Что касается Евангелія, то мы не видывали подобнаго по обилію чистаго золота и драгоцѣнныхъ камней и по его искусной отдѣлкѣ, приводящей умъ въ изумленіе. Никто не могъ поднять его вслѣдствіе его тяжести отъ обилія золота. Когда мы вышли съ великимъ выходомъ, множество священниковъ шли съ тремя плащаницами: одна—съ изображеніемъ святія Господа со креста, съ узорами и письменами кругомъ—все изъ крупнаго жемчуга, котораго такъ много, что, кажется, будто это разсыпанный горохъ; вторая плащаница вышитая: отъ превосходнаго цвѣта одеждъ и лицъ кажется, будто это нарисовано красками; такая же и третья. Докопчивъ обѣдню, мы пошли осматривать церковь.

Г л а в а VIII.

Троицкій монастырь. — Церковь св. Троицы. Ризница. Исторія препод. Сергія. Успенскій соборъ. Святой колодезь.

Церковь св. Троицы невелика, четырехъугольной формы, съ большимъ куполомъ надъ хоросомъ и такъ прекрасна, что не хочется уйти изъ нея. Она имѣетъ три двери: одну съ запада, а двѣ другія ведутъ въ хоросъ съ юга и съ сѣвера; такъ, обыкновенно, бываетъ во всѣхъ здѣшнихъ церквахъ. Царскія врата красотой и блескомъ поражаютъ умъ: они серебряно вызолоченныя, фигурныя, какъ будто (вылѣплены) изъ тѣста. На нихъ изображено вверху Благовѣщеніе, а внизу четыре евангелиста—все изъ позолоченнаго серебра, лучше нарисованныхъ кистью; отъ нихъ видны только лики. Арка (царскихъ) дверей съ ея колоннами въ томъ же родѣ. Что касается иконъ при дверяхъ алтаря, то большая часть ихъ обложена чистымъ золотомъ съ камнями, не имѣющими себѣ цѣны. На иконахъ привѣски изъ золота и драгоцѣнныхъ камней и большія солнца съ образками, вырѣзанными на зеленомъ изумрудѣ и красномъ и голубомъ яхонтѣ—вещь, поражающая умъ и приводящая въ изумленіе зрителя; ничего подобнаго мы не видали даже въ царской церкви Благовѣщенія. Каждая икона имѣетъ соразмѣрную съ своей величиной пелену, спускающуюся до земли; на ней вышито то же изображеніе, что на иконѣ, унизано жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Что касается иконы Троицы, стоящей по правую сторону алтаря, то драгоцѣнности на вѣнцахъ ангеловъ не имѣютъ себѣ цѣны: на среднемъ вѣщѣ круглый изумрудъ, величиною съ пиастръ-реаль (полтинникъ); на изумрудѣ вырѣзано изображеніе Троицы, т. е. три ангела, Авраамъ, Сарра и трапеза; онъ не имѣетъ

себѣ цѣны и привлекаетъ взоры всѣхъ красотою и тонкостью работы. Мы больше всего дивились на пелены икопъ; намъ казалось, что сверху до низу все икона, что изображеніе на доскѣ и шитые на матеріи — одно и то же. Красота вѣнца увеличивается множествомъ образковъ въ видѣ маленькихъ золотыхъ солнць среди драгоценныхъ каменевъ и жемчуга.

Въ этой церкви есть четыре ковчега съ изящными, маленькими, серебряно-вызолоченными иконами на весь годъ; ковчегъ стоятъ на четырехъ столикахъ и передъ ними четыре большихъ серебряныхъ подсвѣчника. Въ церкви большія, чудесныя люстры изъ серебра и мѣди. Гробъ св. Сергія находится съ правой стороны алтаря въ серебряно-вызолоченномъ ковчегѣ съ такой же крышкою, а большая рѣшетка—изъ чистаго серебра; на крышкѣ точное изображеніе святого, шитое золотомъ, съ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Полъ этой церкви—изъ дикаго камня; плиты такія большія, какихъ нѣтъ и у насъ въ Алеппо. Камень походитъ на кремль; говорятъ, что его выписалъ изъ Новгорода въ Визъ почившій царь Иванъ.

Три двери церкви—изъ чистаго желѣза. За западными дверями длинный переекъ отъ юга къ сѣверу, прекрасно расположенный, съ двумя дверьми; въ немъ большія иконы, поражающія умъ искусствомъ исполненія: видъ Иерусалима со всѣми находящимися внутри и внѣ его церквами, монастырями и святыми мѣстами, изображеніе всей горы Божіей Синая и всей горы Аѳонской. Въ передней стѣнѣ есть потаенная дверь; насъ провели чрезъ нее туда, гдѣ находится ризница съ драгоценной утварью монастыря. Здѣсь мы видѣли священническія облаченія и утварь изъ золота и серебра съ драгоценными каменьями—вещи, поражающія умъ изумленіемъ и удивляющія умаго больше чѣмъ мунца (и какъ можетъ быть иначе, когда царскіе дары съ древнихъ временъ доселѣ все увеличивается?), ризы, пелены, кадильницы, чаши и диски изъ золота и пр., а также покровы на гробницы царей и царицъ, погребенныхъ въ этомъ монастырѣ; большая часть покрововъ съ письменами изъ крупнаго жемчуга, съ узорами и съ золотыми звѣздами, размѣщенными въ видѣ большихъ крестовъ. Этихъ покрововъ множество, ибо ихъ мѣняютъ на гробницахъ каждое воскресенье, и на каждый большой праздникъ есть особый покровъ, какъ обычно для царскихъ гробницъ.

Затѣмъ мы приложились къ посоху св. Сергія, который осповаль этотъ монастырь, къ его ножи и ложкѣ конми онъ ѣлъ, къ его фелони изъ льняной ткани цвѣта алойнаго дерева: она сохранилась съ того времени доселѣ силою милосерднаго Бога, Намъ рассказывали объ

этомъ святомъ, что его отецъ и мать были родомъ изъ Новгорода, гдѣ отецъ служилъ воеводой. Мать его, будучи бездѣтной, усердно молилась Богу, и Онъ даровалъ ей этотъ благословенный плодъ. Она зачала его по божественному откровенію. Во время своей беременности, когда она неустанно молилась и посѣщала службы, повѣдала своимъ сосѣдямъ, что при Великомъ выходѣ младенецъ выгралъ во чревѣ ея и поклонился нѣсколько разъ. Тогда поняли, что отъ него явятся чудныя дѣла. Когда онъ родился и выросъ, то убѣжалъ отъ родителей въ монастырь и сдѣлался монахомъ, такъ какъ они не позволяли ему принять монашество; этимъ они сильно опечалились. Черезъ нѣсколько времени оба они умерли. Узнавъ объ этомъ, онъ пришелъ и роздалъ все, ими оставленное, бѣднымъ, отпустилъ на волю многочисленныхъ рабовъ и рабынь и, удалившись, поселился въ пустынномъ мѣстѣ, въ одиночествѣ. Много претерпѣлъ онъ огорченій и искушеній отъ дьяволовъ, пока, по внушенію Духа Святаго, не пришелъ сюда. Мѣсто этого монастыря было пустыней. Святой построилъ здѣсь себѣ келью и поселился въ ней. По причинѣ множества его чудесъ, къ нему собралось много учениковъ, и при поддержкѣ князей того времени онъ основалъ этотъ монастырь и скончался.

Въ его время жилъ св. Кирилль, извѣстный подъ именемъ Бѣлозерскаго, въ подворьѣ котораго мы обитаемъ. Онъ также творилъ чудеса, ходилъ въ Иерусалимъ и на Аѳонъ и, по возвращеніи, основалъ свой монастырь, существующій и понынѣ; онъ отстоятъ отъ этого монастыря около 500 верстъ.

Въ его же время явились святые Савватій и Зосима, которые основали знаменитый Соловецкій монастырь па океанѣ. О немъ мы говорили выше.

Также въ его время явился св. Варлаамъ, который основалъ монастырь, извѣстный подъ именемъ Хутынскаго, за городомъ Новгородомъ. Многие другіе святые, кромѣ него, явились въ то время, когда возсіялъ и разлился у нихъ свѣтъ христіанской вѣры. Творецъ явилъ имъ свѣтильниковъ вѣры для укрѣпленія въ ней новообращенныхъ, какъ въ нашей странѣ онъ воздвигъ Симеона Столпника и его сподвижниковъ. Со времени св. Сергія прошло болѣе 400 лѣтъ.

Въ этомъ монастырѣ находится много сокровищъ отъ времени прежнихъ князей и слѣдовавшихъ за ними царей до сей поры, такъ какъ они передъ своей кончиной отдавали всѣ свои сокровища вкладомъ въ этотъ монастырь, по любви къ нему. Посему этотъ монастырь не имѣетъ себѣ подобнаго не только въ странѣ московской, но и во всемъ мірѣ. Московскій царь беретъ себѣ въ доходъ со всѣхъ обла-

стей два динара (изъ трехъ), а этотъ монастырь одинъ динаръ, поэтому въ каждомъ городѣ есть таможенный сборщикъ отъ царя и другой отъ монастыря св. Троицы; царскій сборщикъ беретъ съ десяти динаровъ (рублей) 20 копѣекъ, а монастырскій сборщикъ десять, и оба выдаютъ росписки. Но въ концѣ концовъ все сокровища и доходы монастыря находятся въ рукахъ царя, ибо, какъ намъ говорили монахи, они издержали въ этомъ году болѣе ста тысячъ динаровъ на разные расходы и на припасы для царя, доставленные въ Смоленскъ, о чемъ мы раньше сообщали. По этому примѣру можешь судить (объ остальномъ).

Возвращаемся (къ разсказу). По выходѣ изъ ризницы, насъ повели въ церковь св. Никона, ученика св. Сергія, гдѣ покоятся его мощи въ серебряной ракъ. Церковь маленькая, съ однимъ алтаремъ. Потомъ повели насъ въ великую церковь монастыря, называемую соборомъ; она находится посрединѣ монастыря, на возвышенномъ мѣстѣ. Она выше, больше и длиннѣе собора столицы, но совершенно въ томъ же родѣ, ибо обѣ церкви построены при царѣ Иванѣ. По обыкновенію, она имѣетъ три двери и пять алтарей, какъ Успенскій соборъ. Главный алтарь во имя Успенія Владычицы; два правые—во имя св. Варвары и мученика Θεодора Тирона; остальные два—одинъ для жертвенника, другой—во имя св. Николая. Въ пароксѣ этой церкви, за западными дверями, находятся могилы многихъ царей и царицъ. Церковь имѣетъ пять величественныхъ куполовъ, которые по своей высотѣ только одни и видны извнѣ монастыря. Близъ собора находится изящная церковь во имя св. Духа, гдѣ царь празднуетъ второй день Пятидесятницы; подлѣ нея святой колодезь, который вывелъ своимъ молитвами св. Сергій. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ онъ скрывался, но вновь обнаружился по божественной силѣ. Этотъ колодезь не глубокъ, въ локоть глубиною, вода его исцѣляетъ больныхъ, она вкусна и пріятна. Колодезь устроенъ въ видѣ кельи, и при немъ есть служители, которые постоянно теплятъ тутъ свѣчи; богомольцы дѣлаютъ ему приношенія. Мы пили эту воду, она слаще меда—ясное доказательство, что это подлинно святая вода.

Въ этомъ монастырѣ семь церквей; изъ нихъ мы перечислили четыре; остальные три—въ честь ихъ новыхъ святыхъ.

Г л а в а IX.

Троицкій монастырь.—Трапезная и трапеза. Подарки отъ монастыря патриарху и его спутникамъ. Осмотръ монастырскихъ строеній подъ руководствомъ Арсенія Суханова. Колодець. Стѣны. Погребъ. Вочки св. Сергія. Колокольня. Тюрьма и заключенные въ ней. Главныя ворота. Прощаніе и отъѣздъ изъ монастыря.

Затѣмъ повели насъ въ трапезную, которую отворяють только въ присутствіи царя, чѣмъ оказали нашему владыкѣ патриарху большой почетъ, согласно приказанію царя и патриарха Никопа, ибо они ничего не дѣлають безъ спроса и приказа: имъ было велѣно оказать нашему владыкѣ большій почетъ, чѣмъ іерусалимскому патриарху, что и было исполнено, ибо іерусалимскаго водили въ малую трапезу отцовъ, а нашего владыку патриарха въ большую царскую. Мы не знали этого, но такъ намъ сказали драгоманы. Эта трапеза какъ бы всякая, выстроена изъ камня и кирпича съ затѣйливыми украшеніями; посрединѣ ея одинъ столбъ, вокругъ котораго разставлены на полкахъ въ видѣ лѣсенки всевозможные серебряно-вызолоченные кубки, какъ обыкновенно бываетъ въ ихъ столовыхъ при посѣщеніи ихъ царемъ или патриархомъ. Нашего владыку патриарха посадили на переднемъ мѣстѣ, послѣ того какъ онъ помолился и приложился къ иконамъ красивой церкви, здѣсь находящейся. Мы сѣли ниже, а всѣ отцы монастыря сѣли за отдѣльнымъ столомъ по другую сторону. Чтець началъ читать изъ житія св. Сергія. Стали подавать блюда съ разными превосходными, царскими кушаньями, то и дѣло спимая поданія и подносы новыя, одно за другимъ, до конца трапезы. Также подавали разнаго рода и цвѣта царскіе напитки, при каждомъ обпесепіи особаго сорта и въ другихъ кубкахъ. Всѣ сосуды (съ напитками) были охлаждены. Вставъ изъ-за стола, воздвигли, по обычаю, Панагію, послѣ чего пачали подносить подарки, т. е. милостыню отъ монастыря, которая дается тѣмъ, кто къ нимъ прѣѣзжаетъ (съ особою цѣлью), по принятому съ древнихъ временъ обычаю, а въ настоящемъ случаѣ также по приказанію царя и патриарха. Сначала поднесли нашему владыкѣ патриарху цѣнную икону Господа въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, съ вѣнцомъ изъ камней и жемчуга и съ пеленой, расшитой золотомъ и пизанной жемчугомъ; затѣмъ икону Троицы, т. е. изображеніе св. Сергія и его ученика Никона, когда имъ явилась св. Богородица съ апостоломъ Петромъ и евангелистомъ Іоанномъ и дала имъ наставленія о всѣхъ монастырскихъ порядкахъ; а надъ ними изображеніе Троицы, т. е. трехъ ангеловъ; эта икона также въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ.

Потомъ поднесли серебряно-вызолоченную чашу съ 50 динарами, сорокъ соболей, цѣною въ сорокъ динаровъ, четыре куска атласа и фіолетовой камки, двѣ черныя рясы, разнообразныя блюда и кубки изъ чудеснаго дерева, рѣзные и позолоченныя, съ именемъ монастыря, на нихъ написаннымъ; это—благословеніе отъ монастыря и подобіе сосудовъ святого, изъ конхъ опъ ѣлъ и пилъ; затѣмъ пожъ и ложку, подобныя тѣмъ, которые употреблялъ святой и къ конмъ мы прикладывались, а также деревянный посохъ, окрашенный въ черный цвѣтъ, съ шариками золочеными сусальнымъ золотомъ—подобіе посоха святого, къ которому мы прикладывались. Затѣмъ стали подносить намъ. Архимандриту дали икону Владычицы въ позолоченномъ окладѣ, кусокъ камки, блюда, чашки и ложки, 10 динаровъ въ бумажкѣ и черпую рясу. Двумъ архимандритамъ, которые намъ сопутствовали, дали каждому по иконѣ, камки, блюда, кубки и 6 динаровъ. Мнѣ, архиіакону, дали икону Господа въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, камки, блюда, чаши, 10 динаровъ и черпую рясу; моему товарищу, второму дьякону, и казначею—икону, камки невысокаго достоинства, блюда, чашу, 5 динаровъ и черную рясу, и то же самое дали нашему келарю и племяннику, т. е. родственнику патріарха. Затѣмъ нашему собственному драгоману дали икону безъ серебрянаго оклада и 2 динара; каждому изъ служителей такую же икону и одинъ динаръ. Накопецъ боярину, который насъ сопровождалъ, дали икону въ позолоченномъ окладѣ, серебряную чашу и камки, но онъ не взялъ ничего кромѣ иконы. Царскимъ переводчикамъ дали каждому по иконѣ и по нѣскольку динаровъ—переводчику ¹ больше чѣмъ толмачу. Вотъ что намъ подарили. Мы исчислили это по порядку, не прибавляя и не убавляя. Все это записывается у нихъ въ книгахъ съ древнихъ временъ, по точно установленнымъ правиламъ: они не имѣютъ права прибавить или убавить, не спросясь царя, ибо потомъ потребуютъ отъ нихъ точнаго отчета и они должны показать, сколько ими издержано—не такъ, какъ мы слыхали въ своей странѣ, будто сколько даетъ царь, столько же и монастырь св. Троицы, пбо, будетъ-ли то даваніе царя или монастыря св. Троицы, все это доля изъ казны и собственности царя.

¹ Авторъ употребилъ здѣсь русское слово „переводчикъ“, желая повидимому, указать на различіе между переводчикомъ и толмачомъ; вѣроятно, это нѣчто въ родѣ штатнаго и нештатнаго переводчика или современныхъ драгомановъ и простыхъ переводчиковъ при посольствахъ; возможно также, что русскимъ терминомъ „переводчикъ“ авторъ обозначаетъ лицо, данное отъ московскаго правительства и имѣвшее официальный характеръ, а толмачемъ—того переводчика-грека, который пріѣхалъ съ нашими путешественниками изъ Молдавіи; переводчикъ долженъ былъ заниматься письменнымъ переводомъ, а толмачъ—устнымъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Нашъ пріятель, келарь Арсеній (Сухановъ), о которомъ мы говорили, что онъ пріѣзжалъ въ нашу страну², выказалъ къ намъ большое радушіе и дружбу: онъ повелъ насъ показывать намъ весь монастырь и все, что въ немъ есть. Сначала повелъ насъ въ келью св. Сергія, въ коей онъ обиталъ. Она деревянная и сохранилась сялою Божіей доселѣ; отъ нея отрѣзають кусочки дерева, копъ пользуют отъ боли корешныхъ и (другихъ) зубовъ. Потомъ повели насъ къ удивительной монастырской цистернѣ: это очень глубокой колодець; при немъ большое, широкое колесо, края котораго обиты досками, на подобіе собачьихъ колесъ франковъ; употребляемыхъ при жареніи мяса; двое мужчинъ войдя въ него переступаютъ по его поперечнымъ доскамъ, подобно тому какъ поднимается собака (въ своемъ колесѣ), и оно быстро съ ними вертится. На колесѣ (намотаны) весьма толстыя веревки, которыми вытягивается съ одной стороны очень большая бочка, по наполненіи ея водой, замѣняющая ведро. Другіе двое людей опораживаютъ ее въ жолобъ, идущій къ кухнѣ, гдѣ варятъ медъ, пиво и иные папитки.

Такъ какъ въ монастырѣ нѣтъ проточной воды для рыбы, то внутри его выкопали три большіе пруда, наполняемые дождевой водой. Въ нихъ водится много рыбы, которую ловятъ не только лѣтомъ, но и зимой; когда пруды замерзають, разбиваютъ па нихъ ледъ и вылавливаютъ много рыбы—замѣтъ, что можетъ создать могущество царей! Внутри монастыря много садовъ, ибо, какъ мы сказали, окружность его равна городу Эмессъ. Въ немъ есть дворцы для царя и царицы, въ коихъ они останавливаются, когда пріѣзжаютъ въ него на богомолье. Кельи въ немъ безсметны, потому что въ немъ свыше 500—600 монаховъ.

Затѣмъ келарь показалъ намъ помѣщенія монастырскихъ арсеналовъ, гдѣ хранятся пушки безъ счета, ружья большія и малыя безъ числа, оружіе во множествѣ: луки, стрѣлы, мечи, пистолеты, копья, кольчуги и желѣзныя брони, какихъ ни одной не найдешь въ турецкой землѣ: намъ говорили, что въ странѣ франковъ существуетъ строгое запрещеніе, подъ страхомъ проклятія, вывозить оружіе и латы, подобныя этимъ, въ страну турокъ. Какъ сказалъ намъ келарь, въ

² Келарь Арсеній Сухановъ, какъ извѣстно, былъ посланъ на Востокъ, главнымъ образомъ по настоянію Никона, для собиранія древнихъ греческихъ рукописей. Онъ былъ и въ Сиріи, гдѣ познакомился съ патриархомъ Макаріемъ, въ то время еще митрополитомъ Алеппскимъ. (См. о немъ обстоятельное изслѣдованіе С. А. Бѣловурова „Арсеній Сухановъ“.)

этомъ монастырѣ оружія и снарядовъ хватить болѣе чѣмъ на 30.000 человѣкъ. Есть порохъ въ безчисленныхъ бочкахъ, есть также ядра и голыши для желѣзныхъ пушекъ, цѣпи и пр.

Потомъ келарь повелъ насъ вверхъ на огромную стѣну монастыря и обогнулъ ее съ нами кругомъ: стѣна громадна и поражаетъ удивленіемъ. Ее выстроилъ тотъ келарь, котораго сослалъ патриархъ Никонъ. По своей высотѣ, множеству отверстій и помѣщеній, она превосходитъ окружныя стѣны всего города Москвы. Стѣна эта въ четыре яруса: нижній, въ уровень съ землею, состоитъ изъ комнатокъ, наполненныхъ пушками, верхніе ярусы назначены для помѣщенія войска и для сраженія. Толщина стѣны, соответствующая ширинѣ свода, составляетъ около десяти локтей. Амбразуры по окружности ея безсчетны и разныхъ видовъ: одѣ съ наклономъ вверхъ, другія направлены прямо, а большая часть идетъ кругомъ, по низу, такъ что и птица не можетъ укрыться внизу (стѣны). Въ каждой амбразурѣ пушка на новыхъ ¹ колесахъ; число пушекъ, большихъ и малыхъ, по окружности стѣны безсчетно. Что касается башенъ, то въ стѣнахъ Антиохіи не найдется ни одной имъ подобной по величинѣ, высотѣ, по ихъ восьмиугольной формѣ, по устройству, множеству камеръ, отверстій и амбразуръ съ пушками. Башенъ четыре, да двѣ надъ воротами. Мы очень дивились на это сооруженіе, на неприступность, крѣпость и обширность стѣнъ. Какъ въ стѣнахъ Антиохіи, такъ и здѣсь можно пройти по стѣнѣ кругомъ, входя въ одну башню и выходя въ другую, при полномъ просторѣ и удобствѣ; навѣрно, всадникъ на лошади можетъ безпрепятственно объѣхать по стѣнѣ. Мы пожалѣли о томъ бѣдномъ келарѣ за тонкость ума его и громадный трудъ, ибо, какъ намъ сказали, онъ истратилъ на эту стѣну изъ монастырской казны, по приказанію царя, болѣе 350,000 динаровъ. Одна сторона ея еще не кончена. Прежде стѣны монастыря были низкія и отъ долгаго времени пришли въ разрушеніе, а потому упомянутый келарь и возобновилъ ихъ въ недавнее время, при чемъ сдѣлалъ весьма большія. Умъ не можетъ представить ихъ неприступность и красоту. Вокругъ монастыря есть озера съ рыбой.

Когда мы обходили монастырь, келарь принесъ намъ стулья и, усадивъ насупротивъ царскихъ палатъ и садовъ, поднесъ намъ множество кубковъ съ критскимъ и другими винами, при чемъ напомнилъ намъ объ Алеппо и о нашемъ радушіи и гостепримствѣ по отношенію къ нему. Потомъ онъ повелъ насъ вверхъ къ одной изъ башенъ,

¹ Вѣроятно „желѣзныхъ“. Слово *жадид*, новый, различается на письмѣ отъ слова *хадид*, желѣзо, только одной точкой подъ буквой *ж*.

и мы спустились со свѣчами туда, гдѣ находятся *бенимчатъ*²; т. е. монастырскіе погребѣ. Тутъ находятся повозки и бочки со всевозможными напитками, поставленныя на ледъ. Насъ ввели туда, гдѣ находятся двѣ бочки, сдѣланныя св. Сергіемъ собственноручно; онѣ доселѣ цѣлы и невредимы. Ежегодно ихъ наполняютъ медомъ, и сколько бы изъ нихъ ни черпали, ихъ содержимое прибавляется и медъ въ нихъ никогда не оскудѣваетъ. Изъ нихъ почерпаютъ медъ и вливаютъ его во всѣ (другія) бочки, дабы спозшла на нихъ благодать. Намъ дали пить изъ нихъ, ради благословенія. Бочки покрыты матеріями и падеъ ними стоятъ иконы, предъ коими всегда горятъ свѣчи. Выйдя отсюда, мы пошли осматривать колокольню. Въ пей есть колоколь, подобный большому колоколу столицы. Говорятъ, что оба сдѣлалъ одинъ изъ царей. Его звукъ такой же громовый, какъ и у того.

Мы увидѣли въ монастырѣ новую деревянную келью съ однимъ только отверстіемъ, безъ дверей; въ ней заключены три человѣка. Мы освѣдомились о нихъ и намъ сказали, что это бывшіе дьяконы, которые, когда умерли ихъ жены во время язвы, оставили дьяконство и женились на другихъ. Патріархъ Никонъ, услышавъ о нихъ, немедленно заключилъ ихъ въ оковы и прислалъ сюда, приказавъ построить для нихъ заключенія этотъ домъ. Имъ не даютъ пищи, дабы они умерли отъ лишеній. Когда мы смотрѣли на нихъ, они громко зарыдали, такъ что сердце у насъ разрывалось, и подали нашему учителю просьбу о дозволеніи постричься въ монахи, въ надеждѣ, что патріархъ избавитъ ихъ отъ злой смерти, которая имъ угрожала. Впослѣдствіи, по ходатайству за нихъ нашего учителя, патріархъ ихъ освободилъ.

Затѣмъ мы осматривали монастырскія ворота: кромѣ желѣзныхъ дверей, они имѣютъ большую желѣзную рѣшетку, которую, въ случаѣ опасности, спускаютъ машиной и потомъ опять поднимаютъ. По истинѣ, монастырь вполнѣ неприступенъ. Входъ этихъ воротъ похожъ на входъ воротъ Алессанской крѣпости. Пушки съ той и съ другой стороны выходятъ на рвы.

Когда мы все осмотрѣли, ударили въ колокола для прощанія. Нашему владыкѣ патріарху поднесли дорожный запасъ: большіе черные хлѣбы, соленую рыбу, боченки съ виномъ, медомъ и пр.; также и каждому изъ насъ дали по одному хлѣбу, по рыбѣ и по маленькому боченку, согласно составленной росписи. Когда мы уложили свои вещи, нашего учителя повели въ церковь, отслужили вечерню и простились

¹ Начертаніе „бипимча“ есть усиленная арабская передача слова „бипинча“, т. е. погребъ (такъ нужно понимать и соответствующее примѣчаніе въ вып. I, стр. 72).

съ нимъ. [Опъ благословиль ихъ всѣхъ и они вышли и, попросившись съ нами у воротъ, возвратились]. Мы же тосковали и скорбѣли сердцемъ, ибо намъ хотѣлось пробыть въ монастырѣ нѣсколько дней, чтобы вполне насладиться.

Нашъ владыка сѣлъ въ карету. Мы проѣхали до вечера десять верстъ и, остановившись на берегу рѣки, почевали подъ открытымъ небомъ. Вставъ поутру въ понедѣльникъ (поста) Апостоловъ (Петрова), мы вечеромъ прибыли въ столицу и помѣстились въ своемъ монастырѣ; на дорогѣ мы три раза дѣлали привалъ на берегу рѣкъ, чтобы отдохнуть. Стрѣльцамъ и конюхамъ, въ вознагражденіе за ихъ труды и услуги намъ, мы дали, по здѣшнему обычаю, денегъ и часть своихъ запасовъ.

Г л а в а X.

Москва.—Свѣжіе огурцы. Служенія и крестные ходы. Московскіе иконописцы. Поминовеніе по царѣ Михаилѣ.

На другой день, во вторникъ 12 іюня, патріархъ и царица прислали намъ свѣжихъ огурцовъ на блюдѣ—вторые новые плоды послѣ рѣдиси—ибо никто не ѣстъ новыхъ огурцовъ ранѣе царя и патріарха. Намъ рассказывали, и мы сами видѣли, что огородники въ великій четвергъ сѣютъ огуречныя сѣмена въ гряды и много труда полагаютъ на уходъ за огурцами, прикрывая ихъ во время холода и открывая при солнцѣ. Одинъ передъ другимъ спѣшить выгнать раньше свои огурцы и представить ихъ царю первымъ. Кто раньше всѣхъ представитъ огурцы, тому Богъ покровительствуетъ, ибо у этого царя, какъ было и у его предшественниковъ, есть обычай надѣлять такого чело- вѣка большою милостью: ему дается во владѣніе деревня съ крестьянами. Такъ бываетъ ежегодно. При этомъ царь посылаетъ огурцы патріарху, а если у нихъ въ это время находится (другой) патріархъ, (то и ему), дабы они благословили первые плоды, какъ назначено въ писаніи. Потомъ раздастъ ихъ всѣмъ государственнымъ саовникамъ. Обыкновенно, бояринъ, принесшій плоды, получаетъ щедрый подарокъ, равно и его люди. Мы подарили имъ платки, мыло и пр.

[Возвращаемся (къ разсказу). Во вторую субботу по Пятидесятницѣ московскій патріархъ пригласилъ нашего учителя въ церковь Архангела, гдѣ находятся гробницы царей, и они вмѣстѣ отслужили обѣдню, въ память кончины царя Ивана и его двухъ сыновей, кои погребены въ правомъ придѣлѣ. Послѣ прошенія: «милости Божія, царства небеснаго и оставленія грѣховъ его у Христа безсмертнаго царя и Бога нашего просимъ», пѣвчіе пѣли: «(по дай Господи)»¹. По

¹ Написано по-русски.

окопчаніи обѣдни, (патріархи) стали рядомъ въ притворѣ, гдѣ облачались. На столпкѣ поставили блюдо съ кутьей и сосудъ съ виномъ, а также подсвѣчникъ со свѣчой, и было совершено поминовеніе по усопшимъ. Затѣмъ все пошло въ придѣлъ, гдѣ паходятся гробницы царей, окадили ихъ, закончили службу и спяли свои облаченія. Мы вышли къ лѣстницѣ церкви Благовѣщенія и, пройдя чрезъ ся паперть, поднялись по лѣстницѣ дивана, гдѣ мы были раньше. Насъ ввели въ обширную палату, выстроенную изъ камня, гдѣ бываетъ трапеза. Тутъ были уже поставлены скамьи; серебряные сосуды: кубки, чаши и пр. были размѣщены на полкахъ, поднимающихся ступеньками въ среднѣ комнаты, по обычаю. Все, зпатные и простые, сѣли на скамьи, и царскій намѣстникъ, вмѣсто царя, поднесъ собственноручно только патріархамъ, архіереямъ и архимандритамъ три круговыя чаши превосходнаго вина, а стольники въ то же время ходили кругомъ, подавая множество кубковъ и чашъ всемъ намъ, остальнымъ, прежде чѣмъ мы сѣли что-нибудь, такъ что внутренность у насъ горѣла. Затѣмъ они подали хлѣбъ и потомъ подносили блюда съ рыбой каждому по порядку, какъ бы подаваніе за души усопшихъ. Все, отъ патріарха до монаховъ и священниковъ, отсылали свои доли домой. У большинства были съ собой кувшины и иные сосуды, и они наполняли ихъ папичками, которые имъ подавали, пбо не выпивали своихъ кубковъ, а опоражнивали ихъ въ свои сосуды, вино па медъ, а на это другіе папички, но все оныявяющіе. Наконецъ встали, послѣ того какъ мы успѣли поѣсть только хлѣба. Пѣвчіе стали поодаль, въ то время какъ патріархъ воздвигъ Панагію; онъ разрѣзалъ ее на мелкіе куски, а архидіаконъ понесъ раздавать ихъ всемъ присутствующимъ. Затѣмъ патріархъ ¹ взялъ кадильницу, похожую на коропу, и окадилъ ею медовую кутью и сосудъ съ виномъ, говоря: «Помилуй насъ Боже» и пр. и помняая имена усопшихъ, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли: «Господи помилуй». Затѣмъ пропѣли: «вѣчная память», съ поминовениемъ именъ усопшихъ громкимъ голосомъ, при чемъ все молились па иконы. Потомъ поднесли еще круговую чашу, и мы пошли и спустились въ церковь Благовѣщенія, гдѣ патріархъ совершилъ отпустъ. Мы вышли и, когда патріархи попрощались другъ съ другомъ, вернулись въ свой монастырь].

Утромъ, во второе воскресенье по Пятидесятницѣ, зазвонили въ большой колоколь отдѣльными ударами, вмѣстѣ съ другими колоколами, для сбора настоятелей монастырей и священниковъ, назначенныхъ идти въ крестномъ ходу, по совершеніи литургии въ своихъ церквахъ Все

¹ Вѣроятно, архидіаконъ, а не патріархъ.

они пришли въ соборъ. Патріархъ вышелъ съ архіереями большимъ крестнымъ ходомъ за Кремль, съ западной стороны, и за вторую, бѣлую городскую стѣну, къ церкви во имя св. Іліи, близъ Земляного вала. Здѣсь они служили и затѣмъ возвратились (въ Кремль). А одинъ изъ архіереевъ обошелъ также съ крестнымъ ходомъ кругомъ бѣлой стѣны города съ внѣшней ея стороны и, возвратившись въ соборную церковь, здѣсь служилъ. Нашъ же владыка служилъ въ монастырской церкви [и посвятилъ діакона; также служилъ и на слѣдующій день, который былъ поедѣльщикъ, и посвятилъ діакона].

Наканунѣ субботы 23 іюля ударили въ великій колоколъ по случаю празднованія памяти перенесенія иконы Владычицы изъ города Владиміра въ городъ Москву. Рано поутру ударили въ него же вмѣстѣ съ другими много разъ по порядку, для сбора пастырей монастырей и назначенныхъ священниковъ. Они пришли со своими иконами въ соборъ. Туда же отправился нашъ владыка патріархъ и облачился съ Московскимъ. Они начали молебствіе и затѣмъ вышли съ крестнымъ ходомъ изъ западныхъ дверей (собора) за ворота Кремля и поднялись на круглый помостъ для молебствій. Прочли Апостоль и Евангеліе. Архидіаконъ сказалъ ектенію, при чемъ поминалъ царя, весь царскій домъ и всѣхъ христіанъ. Затѣмъ мы сошли и отправились по срединѣ площади къ Никольскимъ воротамъ, повернули на востокъ—а стрѣльцы шли съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ съ нами—и, выйдя изъ воротъ второй городской стѣны, дошли до одного мѣста за бѣлой стѣной. Когда мы проходили мимо какой-нибудь церкви, въ ней звонили въ колокола и священники ея выносили иконы, чтобы къ нимъ приложились патріархи, [между тѣмъ какъ дьяконъ кадиль имъ]. Наконецъ мы вошли въ монастырь съ маленькой церковью. Говорятъ, что упомянутая икона Владычицы, когда ее принесли изъ города Владиміра и посла, чтобы поставить въ соборной церкви, не пожелала этого, но остановилась здѣсь и не двигалась съ мѣста. Тогда выстроили этотъ монастырь и эту церковь, гдѣ ее и поставили. Всѣ остановились на монастырскомъ дворѣ передъ церковью, поставили водосвятные сосуды и начали пѣть канопъ водоосвященія. Патріархъ Никонъ закончилъ службу по обыкновенію, и окропилъ государственныхъ сановниковъ; оба патріарха окропили остальной народъ и пошли въ церковь служить обѣдню. Было совершенно рукоположеніе іерея и діакона. По выходѣ (изъ алтаря) мы приложились къ иконѣ, поставленной на правой сторонѣ алтаря. Изъ изображенія видны только два лица и руки: все остальное—золото, жемчугъ, драгоценныя камни и многочисленныя привѣски; ликъ Богоматери сіяетъ свѣтомъ. Икона постоянно творитъ чудеса. Въ каждой

изъ церквей Московіи непремѣнно имѣется древняя икона этой Владычицы, которая творитъ чудеса по ихъ великой вѣрѣ. Затѣмъ мы вернулись назадъ, и когда проходили мимо церкви или городскихъ воротъ, патріархъ окроплялъ ихъ святой водой. Наконецъ мы вошли въ соборъ. Архидіаконъ возгласилъ ектенію: *Помилуй насъ Боже*, и закончили службу. [Оба патріарха, выйдя изъ церкви, проводили царскія иконы, осыпанныя драгоцѣнными камнями, которые блестѣли теперь на солнцѣ; большая часть ихъ были изъ церкви Благовѣщенія и церкви царя, и удивительной красоты. Патріархи окадили ихъ и приложились къ нимъ. Затѣмъ мы вернулись, а съ иконами пошли дальше, при чемъ звонили безъумолку во все колокола, пока иконы не скрылись изъ виду, между тѣмъ какъ стрѣльцы провожали ихъ до ихъ церквей. Мы вышли изъ собора только послѣ 8 часовъ дня].

Наканунѣ 3-го воскресенья по Пятидесятницѣ [зазвонили въ колокола почью къ бдѣнію, а утромъ нашъ владыка патріархъ отслужилъ обѣдню въ монастырской церкви и посвятилъ іереса и діакона; точно также въ понедѣльникъ. Вечеромъ] патріархъ пригласилъ нашего учителя въ соборъ. Послѣ вечерни облачились въ алтарѣ и вышли въ парокесь, гдѣ все размѣстились въ обычномъ порядкѣ вокругъ патріарха. Въ среднѣ поставили на столѣ блюдо съ медовой кутьей и сосудъ съ виномъ. Совершили поминовеніе, то-есть годовщину, по воинамъ, убитымъ въ прошломъ году подъ Смоленскомъ во время приступа, что было въ день, соотвѣтствующій завтрашнему, 25 іюня. На ектеніи, вмѣсто имени царя и патріарха, поминали имена убитыхъ воиновъ, называя имя и прозвище каждаго съ именами его родителей, по книжкѣ. [При каждомъ прошеніи пѣвчіе пѣли: «Господи помилуй!» Кончивъ, архидіаконъ кадилъ патріарху и, возгласивъ: «Господу помолимся», передалъ ему списокъ. Патріархъ сказалъ возгласъ: «ибо Ты еси воскресеніе и животъ, и покой рабовъ Твоихъ, мучениковъ, убитыхъ за Твою святую вѣру при осадѣ Смоленска, коихъ имена такія-то», и прочелъ ихъ имена, одно за другимъ, до послѣдняго, и пр.].

На другой день мы опять пошли (въ соборъ). Служили оба патріарха. Послѣ обѣдни снова совершили, по обычаю, утреннее поминовеніе по убитымъ. Снявъ облаченія, пошли съ патріархомъ къ трапезѣ въ царскія палаты, [гдѣ произошла совершенно такая же церемонія, какую мы раньше описали: выпили патоцакъ нѣсколько кубковъ нанитковъ, которые были поднесены царскимъ намѣстникомъ, и всемъ присутствующимъ раздавалась рыба].

Въ четвергъ вечеромъ, то-есть въ канунъ праздника апостоловъ (Петра и Павла), ударили въ великій колоколъ въ началѣ ночи ко всеобщему бдѣнію; а утромъ нашъ учитель служилъ обѣдню [и посвятилъ іерея]. Наканунѣ субботы, вечеромъ, насъ пригласили въ Архангельскую церковь. Всѣ облачились и совершили поминовение по царѣ Василии, сынѣ царя Ивана, который соорудилъ бѣлую стѣну города. На другой день въ ней же была совершена литургія. Къ трапезѣ пошли туда же, гдѣ она была въ предыдущій разъ.

[Въ понедѣльникъ (воскресенье?) 1 іюля вечеромъ, зазвонили въ колокола по случаю празднованія Положенія пояса (ризы?) Богоматери во Влахернѣ, и совершили бдѣніе. На другой день было большое торжество; служили обѣдню въ церкви, въ честь этого праздника, находящейся передъ соборомъ, на царской улицѣ].

6 іюля, наканунѣ субботы, насъ пригласили на поминовение патріарха Іосифа, предшественника Никона, по случаю исполнившагося трехлѣтія со дня его кончины. Опъ погребенъ въ соборѣ. На другой день патріархи также служили вмѣстѣ, и мы пошли съ патріархомъ Никономъ къ трапезѣ, которую онъ, по обычаю, устраиваетъ у себя.

Въ воскресенье 8 іюля ударили въ колокола рано поутру для сбора настоятелей монастырей и священниковъ, назначенныхъ явиться съ иконами въ соборъ, ибо въ этотъ день совершается память явленія иконы Богоматери, которая съ давняго времени была сокрыта въ землѣ въ городѣ Казани, а въ этотъ день принесена въ городъ Москву. Для нея соорудили великолѣпную церковь въ концѣ площади, передъ Никольскими воротами, насупротивъ двухъ большихъ пушекъ, и помѣстили въ ней икону. Въ честь ея установлено ежегодное празднество въ этотъ день. Церковь и икона Владычицы именуются Казанскими. Изъ собора пошли къ этой церкви большимъ крестнымъ ходомъ, при звонѣ во всѣ колокола. Патріархъ совершилъ въ ней литургію и водосвятіе, и мы возвратились послѣ полудня.

Наканунѣ 10 іюля ударили въ великій колоколъ и совершили бдѣніе, начиная съ вечера, во всю ночь, по случаю памяти перенесенія въ этотъ день честныхъ ризъ Господа Христа изъ страны персидской въ городъ Москву, тридцать лѣтъ тому назадъ, ибо тотъ годъ былъ 7133 отъ сотворенія міра—москвиты, обыкновенно, считаютъ года, какъ и мы, только отъ Адама—въ 1622 году отъ Божественнаго Воплощенія, въ 13 годъ царствованія царя Михаила. На другой день было совершено великое празднество, больше чѣмъ на Пасхѣ, при звонѣ во всѣ колокола. Служилъ обѣдню патріархъ Никонъ, надѣвъ большой саккошь и драгоцѣпную митру, которые онъ

падѣваетъ на Пасхѣ. Онъ принесъ ковчегъ съ хитономъ на средину церкви, и когда всѣ къ нему приложились, отнесъ его обратно на мѣсто; при перепесеніи и отнесеніи хитона звонили во всѣ колокола. Если бы царь находился въ Москвѣ, торжество было бы еще больше.

[11 іюля зазвонили въ колокола къ крестному ходу, и духовенство собралось со своими иконами въ соборъ. Одинъ изъ архіереевъ, въ сопровожденіи духовенства, пошелъ въ церковь, что позади Кремля, во имя Богоматери, именуемой Ржевскою, ибо Она совершила чудо въ томъ мѣстѣ, и по этой причинѣ празднуютъ Ей ежегодно въ этотъ день. Патриархъ, однако, не ходитъ туда самъ, а посылаетъ одного изъ архіереевъ съ крестнымъ ходомъ въ эту церковь, и онъ совершаетъ въ ней водосвятіе и обѣдню, послѣ чего возвращаются, какъ было сдѣлано и нынѣ.]

Знай, что иконописцы въ этомъ городѣ не имѣютъ себѣ подобныхъ на лицѣ земли по своему искусству, тонкости кисти и навыку въ мастерствѣ: они изготовляютъ образки, восхищающіе сердце зрителя, гдѣ каждый святой или ангелъ бываетъ величиною съ чечевичное зернышко или съ османн¹. При видѣ ихъ мы приходили въ восторгъ. Въ церкви покойнаго главы здѣшнихъ купцовъ мы видѣли маленькую икону изъ трехъ дощечекъ, т.-е. съ дверцами: фигуры ангеловъ на пей величиною съ мухъ—работа изумительная. Жаль, что люди съ такими руками глѣбны! Стоимость этой иконы 150 динаровъ (рублей), а вѣсь ея не доходитъ и до десяти пиастровъ, но по мастерскому исполненію она неоцѣнима.

Икона Владычицы пишется ими въ различныхъ безчисленныхъ видахъ, и каждое изображеніе носить свое особое названіе, подъ которымъ оно у нихъ извѣстно: Греческая, Севастійская—Богоматерь на тронѣ, Грузинская, Арабская (Арапетская?), Милостивая, Платитера—«Пространнѣе небесъ»—Богоматерь въ срединѣ небснаго круга и ангеловъ², Казанская, Владимірская, Смоленская, Рязанская, Неопалимая Купина, какъ видѣлъ ее Моисей, Одигитрія, т.-е. Тройное (?) Путеводительство³, и многія разныхъ видовъ со своими особыми именами. Точно также и изображенія Господа Христа и иконы св. Николая (бываютъ разными). Что касается иконъ Рождества, Пасхи (Воскресенія), Страстей Господа и Его чудесъ, а также изображенія Троицы,

¹ Мелкая монета.

² Этимъ именемъ авторъ называетъ икону Знаменія.

³ Одигитрія значитъ: Путеводительница. Повидимому, авторъ въ словѣ *Οδγηγτρια* принимаетъ *τρια* въ значеніи числительнаго.

то умъ человѣческой не въ силахъ постигнуть ихъ сущности и оцѣнить ихъ превосходное исполненіе. Я пріобрѣлъ много иконъ, но мы могли покупать у нихъ иконы только съ большимъ трудомъ, ибо все у нихъ дорого и цѣнно, а иконы въ особенности. У иконописцевъ нельзя пріобрѣсти иконъ, а только въ иконномъ ряду готовые—тамъ можно купить все, что пожелаешь и увидишь—ибо мастера въ этомъ городѣ отнюдь не работаютъ въ своихъ лавкахъ на базарѣ на глазахъ людей ¹, ни золотыхъ дѣлъ мастера, ни портные, ни столары, ни башмачники, но работаютъ у себя въ домѣ; рыночные же торговцы скупаютъ у мастеровъ и продаютъ. Таковъ у нихъ порядокъ.

Возвращаемся (къ нашему разсказу). Наканунѣ 12 іюля насъ пригласили въ церковь Архангела. Всѣ облачились и совершили поминовеніе по царѣ Михаилѣ, сынѣ Θεодора, отцѣ нынѣшняго царя. На другой день была обѣдня и совершили службу у его гробницы, которая была покрыта царскими покрывами съ жемчугомъ и драгоценными камнями. Потомъ повели насъ къ трапезѣ на верхъ ². Въ этотъ день исполнилось 10 лѣтъ со дня кончины царя Михаила. Обрати вниманіе на удивительное совпаденіе: онъ родился въ этотъ же день, когда бываетъ память св. Михаила Маленна, именемъ котораго онъ и былъ названъ, по ихъ обычаю. Онъ имѣлъ обыкновеніе ежегодно въ этотъ день устраивать большую трапезу. Судьба свершила свой кругъ: послѣ 36-лѣтняго царствованія онъ умеръ въ этотъ самый день отъ подагры и боли въ ногахъ, чѣмъ страдаютъ всѣ московиты.

Обыкновенно, по всѣмъ царямъ, погребеннымъ въ этой церкви, и царицамъ, похороненнымъ въ женскомъ монастырѣ, совершаютъ ежегодно поминовеніе въ день ихъ кончины. Служить патриархъ и устраивается наверху поминовенная трапеза по ихъ душамъ. Это совершается сверхъ обѣдъ и службъ на ихъ гробницахъ, ежедневно отправляемыхъ семью священниками церкви и тѣми, которые читаютъ постоянно, ночью и днемъ, псалтирь на ихъ гробницахъ. За это они получаютъ содержаніе, которое каждыя царь и царица назначаютъ изъ оставшагося послѣ нихъ благопріобрѣтеннаго имущества; даже изъ посуды, изъ которой они ѣли и пили, (отказываютъ) блюдо, чтобы класть на него кутью, сосудъ для вина и серебряный подсвѣчникъ—эти вещи всегда бываютъ выставлены на ихъ гробницахъ.

Знай, что внутри церкви Архангела и кругомъ нея двѣнадцать алтарей и въ нихъ служитъ ежедневно двѣнадцать обѣдъ, какъ въ

¹ Какъ на Востокахъ.

² Т.-е. во дворецъ.

церкви Благовѣщенія, что подлѣ нея, бываетъ ежедневно девять обѣденъ въ девяти алтаряхъ, а въ Чудовомъ монастырѣ, что насупротивъ нея, семь обѣденъ ежедневно. Бóльшая часть бояръ столицы и ихъ жены ежедневно, рано поутру, пріѣзжаютъ въ этотъ монастырь къ обѣднѣ въ придѣлѣ св. Алексія, митрополита Московскаго, гдѣ его мощи, по своей великой любви и вѣрѣ къ нему.

Г л а в а X I.

Москва.—Транспортъ ружей изъ Швеціи. Испытаніе ружейныхъ стволѣвъ. Извѣстія съ театра войны. Празднованіе побѣдъ въ Москвѣ. Служенія. Дикари. Шутка патріарха Никона.

Когда мы встали изъ-за стола, патріархъ показалъ нашему учителю изъ окна этого помѣщенія, откуда открывается видъ на окрестныя поля, множество телѣгъ, нагруженныхъ ружьями, которыя онъ посылаетъ царю. Онъ сказалъ, что ихъ пятьдесятъ тысячъ и что они получены теперь въ ящикахъ изъ шведскаго королевства. Мы подивились ихъ множеству, а онъ прибавилъ, что у царя въ Кремлѣ мастера изготовляютъ для него ежегодно по семидесяти тысячъ ружей, кои постоянно хранятся въ кладовыхъ. Это въ столицѣ, а сколько изготовляется ихъ также для царя въ большинствѣ другихъ городовъ, то безсчетно; безъ числа привозятъ ихъ ежегодно для него изъ франкскихъ земель. Говорятъ, что англичапе прислалъ ему три орудія — удивительныя пушки, которыя при стрѣльбѣ изъ нихъ не издають звука; это одпо изъ изобрѣтеній франкскаго искусства.

Каждый вечеръ въ это лѣто мы ходили смотрѣть на ружейныхъ мастеровъ, которые, собравъ всѣ ружья, ими изготовленныя, размѣщали ихъ рядами другъ подлѣ друга по склопу кремлевскаго холма, обращенному къ рѣкѣ, наполняли ихъ порохомъ, клали затравку на всѣ лежація рядомъ и зажигали ее длиннымъ желѣзнымъ прутомъ, накаленнымъ въ огнѣ. Тѣ ружья, которыя были прочны, оставались въ цѣлости, а непрочныя тотчасъ разлетались въ куски отъ большого количества пороха. Все войско царя, какъ мы говорили, снабжено огненнымъ боемъ, т.-е. ружьями.

Что касается извѣстій о царѣ, то онъ оставался въ городѣ Смоленскѣ до 21 мая, когда бываетъ память царя Константина, и оттуда отправился въ землю ляховъ, раздѣливъ войско, съ нимъ бывшее, на три части. Самъ онъ пошелъ со средней, при чемъ, вслѣдствіе разлива рѣкъ и обилія грязи, слякоти и дождей, они

очень запоздали, а (другія) войска, какъ говорятъ, опередили царя на три два пути. Наконецъ подошли они къ большой рѣкѣ, называемой *Барозофо* (Березина?), которая прежде была границей между москвитами и ляхами. Распространились слухи, что ляхи заняли тотъ берегъ, дабы русскіе не могли перейти рѣку, что они укрѣпили его земляными насыпями съ пушками и со множествомъ войска и устроили по дорогамъ пороховыя мины. Все это было сдѣлано потому, что они были слабы и имѣли мало силъ для встрѣчи (лицомъ къ лицу) съ москвитами. Тогда царь послалъ нѣсколькихъ военачальниковъ, и они перешли рѣку, въ теченіе пятнадцати дней, въ ея верхнемъ и нижнемъ теченіи. Встрѣтившись съ войсками ляховъ у переходовъ черезъ рѣку и насыпей, они напали на нихъ, всѣхъ ихъ перебили и захватили всѣ ихъ пушки и имущество. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до царя, онъ велѣлъ сдѣлать на упомянутой рѣкѣ семьдесятъ деревянныхъ мостовъ для перехода войска, а въ срединѣ построилъ большой мостъ съ огромной, высокой деревянной башней, господствующей надъ всѣми окрестностями, и снабдилъ ее пушками и войскомъ, чтобы обезпечить отъ опасности всѣ мосты и наблюдать за всѣми дорогами. Самъ же лично направился на городъ Вильну, столицу Радзивила. По причинѣ трудности тамошнихъ дорогъ, (обилія) лѣсовъ и горъ, много большихъ пушекъ пришлось отправить назадъ въ Смоленскъ, такъ какъ нельзя было ихъ везти. Царскіе военачальники пошли впередъ и, углубившись въ страну ляховъ, покорили много городовъ мечомъ и по договору. Если кто, запершись, защищался, то они (взявъ городъ) избивали всѣхъ жителей мечомъ, предавали его огню и разрушенію и совершали великія опустошенія, дабы нагнать на ляховъ страхъ и ужасъ. Въ этомъ году никто не выступалъ противъ москвитовъ и не слышно было о ляхахъ, чтобы они собирались въ какомъ-либо мѣстѣ; ни войска, ни силъ (у нихъ не было) и, казалось, самая память о нихъ изгладилась совершенно. Ляхи до сихъ поръ надѣялись на помощь отъ турокъ и татаръ, которымъ они докучали многими посольствами, но никто на помощь не явился. Однако, по своей великой гордости и кичливости, ляхи не желали заключить миръ, но съ кѣмъ воевать, недоумѣвали: съ царемъ-ли или съ его военачальниками, съ войскомъ-ли новгородскимъ, съ королемъ-ли шведскимъ или съ Хмелемъ. Богъ опредѣлилъ имъ погибель: ихъ планы оказывались несостоятельными, ихъ рѣшенія превратными.

Всякій разъ когда отъ царя получалось извѣстіе о покореніи какого-либо города или пораженіи отряда (непріятельскаго) войска, тотчасъ начинали звонъ во всѣ колокола патріархіи, радовались и весе-

лились. Патріархъ приходилъ въ соборъ, послѣ обѣдни облачался со всѣми присутствующими архіереями, архимандритами и священниками и совершали молебствіе, вознося молитвы за царя и благодареніе Богу за помощь и побѣду. Не было ни стрѣльбы изъ пушекъ, ни барабаннаго боя, ни трубныхъ звуковъ, ничего подобнаго, а только колокольный звонъ и молебствія. Мы дивились этой набожности и вѣрѣ; по такому у нихъ обычай, какъ мы часто бывали тому свидѣтелями.

Въ это время начали привозить въ телѣгахъ плѣнныхъ ратниковъ изъ ляховъ въ желѣзныхъ оковахъ. Ихъ представляли патріарху и главному министру и сажали въ тюрьмы, а также отпавляли, по приказу царя, въ разные города, оставляя ихъ въ оковахъ. Но до чего дошло дѣло, объ этомъ расскажемъ впоследствии.

Въ пятницу 13 іюля нашъ учитель служилъ обѣдню въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и діакона. Въ понедѣльникъ(?) ударили съ вечера въ великій колоколъ, а также ночью и на другой день, и было совершено большое торжество по случаю памяти св. равноапостольнаго Владиміра, царя кіевскаго и всей земли русской. Когда онъ увѣровалъ во Христа чрезъ сестру Василя Македонянина, царя греческаго, и крестился, то былъ нареченъ Василюмъ и крестилъ всю страну Малой Россіи, т. е. землю казаковъ, а впоследствии прибылъ вмѣстѣ со святымъ Петромъ, первымъ митрополитомъ Москвы, въ здѣшнюю мѣстность, завладѣлъ страной, изгнавъ изъ нея татаръ, и раздѣлилъ ее между своими двѣнадцатью сыновьями. Онъ крестилъ большую часть жителей этой страны еще при своей жизни и выстроилъ большой городъ, назвавъ его своимъ именемъ Владиміръ; о немъ мы раньше упоминали. Это тотъ самый городъ, о которомъ повѣствуется въ исторіи, что Тамерланъ, придя въ эту страну, выстроилъ въ немъ крѣпость и оставилъ въ ней на храненіе свои богатства. Объ этомъ мы достовѣрно узнали, на мои распросы по этому поводу, отъ касимовскаго царевича, который не такъ давно крестился.

Наканунѣ четверга 19 іюля патріархъ пригласилъ нашего учителя, и оба они облачились, по обыкновенію, въ церкви Архангела и совершили оиать поминовеніе на девятый день (съ годовщины) но въ Божѣ почившемъ царѣ Михаилѣ, а на другой день литургію, послѣ которой пошли въ столовую во дворецъ. Когда мы сошли внизъ, то встрѣтили нѣсколько человѣкъ изъ племени мученика Христофора, о которомъ мы раньше говорили: они стояли на пути патріарха, чтобы представиться ему. Ихъ лица безобразнѣе, отвратительнѣе, чернѣе и короче, чѣмъ у тѣхъ *Лобани* (Лопарей), о которыхъ мы говорили въ недѣлю сырнуста. Ихъ было сорокъ человѣкъ, каждый изъ нихъ на-

7
1

чальникъ тысячи. Одежда ихъ состоитъ изъ кромокъ разноцвѣтнаго сукна; на груди привѣшапы солнца изъ желтой мѣди: это значитъ, что они князья, какъ мы удостовѣрились. Патріархъ спросилъ объ ихъ числѣ; они отвѣчали: «насъ пришло 40.000 на помощь царю по его призыву, а мы начальники надъ ними». Онъ спросилъ, какъ далеко ихъ страна; «пять тысячъ верстъ, сказали они: мы ѣхали сюда болѣе четырехъ мѣсяцевъ». Онъ спросилъ объ ихъ лѣтахъ; оказалось, что между ними многіе имѣютъ болѣе ста лѣтъ. Они питаются рыбой и дикими звѣрями въ сыромъ видѣ, а также человѣчьимъ мясомъ, если попадется. Поэтому они были размѣщены въ города въ лѣсахъ и поляхъ и надъ ними была поставлена многочисленная стража. Патріархъ спросилъ: «чѣмъ вы сражаетесь?»—Вотъ этими луками и стрѣлами, отвѣчали они. Мы разсматривали ихъ стрѣлы: онѣ удивительны—никто изъ насъ не видывалъ ничего подобнаго; ихъ три или четыре рода: однѣ съ двумя желѣзными наконечниками, другія имѣютъ позади наконечника два острія, направленные назадъ, на подобіе наконечника желѣзныхъ замковъ: когда стрѣла попадетъ въ кого, то острія вѣдряются внутрь (тѣла) и никоимъ образомъ нельзя ихъ извлечь; иныя стрѣлы съ очень длинными остріями. А что касается лука, то тетива его состоитъ изъ нѣсколькихъ жилъ, крѣпкихъ, какъ будто онѣ изъ дерева, туго натянутыхъ, такъ что лукъ можетъ натягивать только мужественный человѣкъ. Патріархъ, замѣтивъ, что я побуждаю нашего учителя распросить его о нихъ и объ ихъ образѣ жизни и что мы дивимся на нихъ, подошелъ и, взявъ меня за руку предъ министрами и народомъ, кликнувъ дикарей, говоря имъ въ шутку, чтобы они съѣли меня; онъ хотѣлъ посмѣяться и пошутить надо мной, а я оробѣлъ и сильно испугался. То же продолжалъ онъ и съ другими, отдавая ихъ дикарямъ. Былъ между ними дьяконъ сербскаго (архіепископа): дикари схватили его и потащили, при чемъ изорвали на немъ въ клочья одежду; съ трудомъ освободили его изъ ихъ рукъ, только когда Никонъ далъ имъ за него въ видѣ выкупа много рыбы и денегъ. Бѣдныя дьяконъ отъ страха и испуга проболѣлъ долгое время.

Наканунѣ праздника св. пророка Иліи было совершено всенощное бдѣніе. Утромъ, когда исполнилось три года со времени нашего выѣзда изъ Алеппо и годъ нашего пребыванія въ странѣ московской, зазвонили въ колокола къ крестному ходу, вмѣстѣ съ великимъ кололомъ. Былъ совершенъ крестный ходъ и царскій молебень, а обѣдня была отслужена въ церкви во имя святого.

Г Л А В А XII.

Москва.—Торжество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Разговоръ съ патріархомъ Никономъ. Женскій монастырь св. Саввы. Поѣздка въ загородный дворець Никола. Крестный ходъ на воду 1 августа.

Въ пятницу вечеромъ (27 іюля) патріархъ прислалъ приглашеніе нашему учителю, и мы отправились съ нимъ въ каретахъ въ находящійся за городомъ, въ разстояніи трехъ верстъ, Новодѣвичій монастырь, о коемъ мы говорили раньше, такъ какъ па другой день, въ субботу, совершалась память перенесенія чудотворной иконы изъ Смоленска въ этотъ монастырь. Мы остановились внѣ его. Патріархъ помѣстился въ большомъ шатрѣ въ видѣ нѣсколькихъ палатокъ, соединенныхъ одна съ другой. Множество стрѣльцовъ стали на стражѣ вокругъ шатра. Пріѣхали въ каретахъ всѣ жены государственныхъ сановниковъ, явилась бѣльшая часть горожанъ и остановились въ деревенскихъ домахъ внѣ монастыря. Было великое торжество; явились всякаго рода торговцы и устроился обширный базаръ: у нихъ это очень большой праздникъ. Этотъ монастырь пользуется большою любовью; поэтому всѣ монахини въ немъ изъ боярынь, очень богатыхъ дѣвицы или вдовы, ибо въ этой странѣ есть обычай, что въ такой важной монастырь, какъ этотъ, принимаютъ только такихъ монахинь, которыя жертвуютъ въ него большія деньги. Такъ какъ монахини въ этомъ монастырѣ очень богаты, то и монастырь очень богатъ, какъ сказалъ нашему учителю въ этотъ вечеръ патріархъ Никонъ: «въ московской землѣ нѣтъ женскаго монастыря богаче этого.» Мы слушали въ немъ малое повечеріе. (На почлегъ мы пошли въ одинъ изъ домовъ внѣ монастыря, а московскій патріархъ почевалъ въ своемъ шатрѣ, прочіе же мужчины и женщины въ деревенскихъ домахъ, такъ какъ въ монастырь никого не пускаютъ на почлегъ, ни мужчинъ, ни женщинъ). Оба патріарха, облачившись вмѣстѣ со священниками и дьяконами, вышли въ нареекъ и отслужили царскій молебенъ, по окончаніи котораго сняли свои облаченія. Дьяконы со свѣчами и пѣвчіе, поя, шествовали предъ патріархомъ, пока онъ не вошелъ въ свой шатеръ. Послѣ третьяго часа ночи ударили въ колокола, и мы встали къ бдѣнію и вошли въ церковь. Начали пѣть вечерній псаломъ, по обычаю, по-переменно. Архимандриты и священники пошли облачаться и, выйдя на Входъ, вошли въ алтарь при пѣніи *Свѣте тихій*. Затѣмъ вышли на лютію и стали въ обычномъ порядкѣ вокругъ патріарха. Когда дьяконъ сказалъ ектенію благословенія хлѣбовъ надъ патью

очень большими черными хлѣбами, старшій изъ архимандритовъ ¹ прочелъ положенную молитву. Затѣмъ подошла игуменья и поднесла патріархамъ каждому по хлѣбу, а остальные хлѣбы разрѣзала на куски и роздала боярамъ. По окончаніи вечерни, сѣли и прочли изъ житія Богоматери, потомъ встали. Зазвонили къ утрени. Окончивъ ее, мы вышли и отправились въ свои помѣщенія.

Въ этотъ вечеръ патріархъ Никонъ много бесѣдовалъ съ нашимъ учителемъ и между прочимъ сказалъ ему о золотомъ крестѣ церкви Благовѣщенія при царскомъ дворцѣ, что онъ стоитъ сто милліоновъ (?) золотомъ и что не только крестъ, но и крыша церкви со своими девятью куполами, карнизамъ и жолобамъ обложена чистымъ золотомъ, въ налецъ толщиною. Мы не повѣрили этому, но патріархъ не лгалъ, ибо, замѣтивъ наше крайнее изумленіе, когда мы это услышали, онъ прибавилъ, что крестъ, крыша и куполы потребовали такихъ же издержекъ и столь же большой казны, какія потратилъ царь Василій, сынъ царя Ивана, на построеніе бѣлой городской стѣны. Подобныя рѣчи повторяются всѣми. Крестъ снизу кажется маленькимъ, но когда сломался одинъ изъ крестовъ собора и его чпили въ нашемъ присутствіи, мы повѣрили (словамъ патріарха), такъ какъ длина креста болѣе четырехъ локтей, ширина три локтя, а толщина одна квадратная пядень, и никто изъ насъ не могъ обхватить руками его шаръ или яблоко, которое у него снизу,—такъ оно велико! Когда же крестъ поставили на мѣсто, онъ показался маленькимъ вслѣдствіе высоты церкви. Не иначе и на церкви Благовѣщенія, которая даже выше собора, потому что выстроена на очень высокихъ сводахъ. Крестъ ея не обложенъ золотомъ, какъ крестъ собора, а весь изъ чистаго золота, горитъ какъ жаръ и весь рѣзной; при основаніи его, надъ яблокомъ, полукругъ концами вверхъ, похожій на луну. Мы слышали отъ знатоковъ, что вѣтъ металла тяжеле золота и что кусокъ его длинной, шириной и толщиной въ пядень вѣситъ одинъ кинтарь—не знаемъ: аленскій, дамасскій, константинопольскій или греческій кинтарь, который, какъ говорятъ, вѣситъ 44 ока, а око равно 400 драхмъ; а мы нашли, что каждый дипаръ (рубль) вѣситъ 1 драхму и 2 карата—пусть читатель сдѣлаетъ вычисленіе. Изъ силъ выбился, разспрашивая вельможъ, старшихъ переводчиковъ и моихъ друзей, царскихъ секретарей, и многихъ другихъ, чтобы узнать, сколько кинтаровъ или пудовъ вѣситъ крестъ, но никто изъ нихъ не зналъ, ибо это одна изъ тайнъ царя. Подобная рѣдкость, составляющая одно

¹ Въ англійскомъ переводѣ: „патріархъ.“

изъ новыхъ чудесъ свѣта, есть сокровище города Москвы и его слава, на удивленіе всему міру.

Патріархъ сообщилъ также, что на этой педѣлѣ онъ послалъ царю 40.000 пудовъ пороха.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда пробило три часа дня, патріархъ пригласилъ нашего учителя къ себѣ въ шатеръ, сѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ свою карету, и они поѣхали въ монастырь во имя св. Саввы, находящійся на полпути отъ города до (Новодѣвичьяго) монастыря¹. Его выстроила вновь царица и помѣстила въ немъ русскихъ, то-есть казацкихъ, монахинь, которыхъ царь привезъ изъ Смоленска и изъ города Могилева. Говорятъ, что Радзивиль благоволилъ и былъ очень щедръ къ нимъ, такъ какъ жена его Марія, дочь Василія, го-снодаря молдавскаго, будучи православною, весьма любила этихъ монахинь и всегда бывала у нихъ за службами. Царь, завоевавъ ту страну, побоялся за нихъ злобы Радзивила и ляховъ и привезъ ихъ сюда съ большимъ почетомъ. Ихъ было около семидесяти. Онѣ по большей части знатнаго рода, дочери вельможъ; лица ихъ блестятъ, какъ солнце, одежда—красиваго покроя: онѣ носятъ на лицахъ длинныя покрывала, а маитіи волочатся по землѣ. Онѣ отличаются скромностью, совершенствомъ и чистотою (правовъ). Подъ конецъ царь, изъ боязни за монахинь, вывелъ ихъ изъ тамошнихъ монастырей и прислалъ сюда, такъ что число ихъ дошло до трехсотъ. Онъ выселилъ изъ большого Дѣвичьяго монастыря московскихъ монахинь и, размѣстивъ ихъ по (другимъ) женскимъ монастырямъ столицы, помѣстивъ въ немъ всѣхъ казацкихъ монахинь, какъ принадлежащихъ къ одной національности. Онъ сдѣлалъ это по великой къ нимъ любви своей, равно какъ царицы и патріарха, и вельдствіе пристрастія къ ихъ пѣнію и службамъ, которыя изгоняютъ изъ сердца всѣ печали, какъ мы разскажемъ о нихъ впоследствии.

Когда мы подъѣхали къ ихъ монастырю, онѣ вышли навстрѣчу патріархамъ съ пѣніемъ и пошли впереди нихъ въ церковь. Оба патріарха облачились въ ней. Въ это время пришелъ изъ города одинъ изъ архіереевъ, въ сопровожденіи священниковъ и дьяконовъ съ иконами, хоругвями и свѣчами, большимъ крестнымъ ходомъ. Патріархи вышли имъ навстрѣчу и всѣ вмѣстѣ пошли въ монастырь. Войдя въ церковь, совершили водосвятіе, а затѣмъ обѣдню. Патріархи вышли и проводили иконы за монастырскія ворота; крестный ходъ пошелъ

¹ Нынѣ приходская церковь св. Саввы Освященнаго, близъ Дѣвичьяго поля, въ Саввинскомъ переулкѣ.

обратно въ городъ. Обрати вниманіе на этотъ большой, подъятый ими, трудъ! Мы же возвратились (въ церковь), сняли облаченія и вышли изъ церкви. Игуменья, по обычаю, поднесла патріархамъ позолоченныя иконы Владычицы, а также по большому черному хлѣбу съ трапезы монахинь.

Затѣмъ патріархъ Никонъ сѣлъ въ свою карету, а нашего учителя посадилъ въ другую, всю стеклянную, пригласивъ его въ одну изъ своихъ деревень, гдѣ находится одинъ изъ его дворцовъ, въ семи верстахъ отъ города и въ трехъ отъ этого монастыря ¹. Мы перѣхали рѣку Мосюву. Патріархъ устроилъ царскій ниръ всѣмъ государственнымъ сановникамъ. Лишь около десятаго часа дня привались за ѣду. Встали изъ-за стола передъ закатомъ солнца и поѣхали въ городъ. Патріархъ, выйдя изъ кареты, сѣлъ на лошадь и поскакалъ, и всѣ государственные сановники, его бояре, архіерея, архимандриты, священники и дьяконы, большіе и маленькіе, ѣхали верхомъ вокругъ него, а стрѣльцы впереди. Когда мы приблизились къ городу, патріархъ сошелъ съ коня и сѣлъ въ свою карету. Лишь только мы въѣхали въ городъ, какъ зазвонили въ колокола, и патріархъ пошелъ къ вечернѣ въ соборъ. Обрати вниманіе на эту крѣпость и выносливость!

[На другой день, который былъ восьмое воскресенье по Пятидесятницѣ, нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдно въ монастырской церкви и рукоположилъ іерея и діакона; также и во вторникъ].

Во вторникъ, послѣдній день мѣсяца іюля, заговѣнье поста Владычицы (Успенскаго), вечеромъ зазвонили въ большіе колокола и ночью совершили торжественное бдѣніе, потому что у нихъ бываетъ большой праздникъ и торжество по случаю дня Честнаго Креста и потому что въ этотъ день въ древности князь московскій разбилъ татаръ, враговъ христіанъ, одержавъ надъ ними великую побѣду. Въ этотъ же самый день въ томъ же году случилось, что греческій царь Мапуиль Компепъ разбилъ войско сарацинъ, т.-е. магребитовъ, когда они пошли на него войной; онъ сокрушилъ ихъ въ конецъ помощію Бога и силою Креста. Когда это произошло и когда московскій князь и Мапуиль, царь греческій, услышали о томъ, какую помощь оказалъ имъ Творецъ, то, списавшись другъ съ другомъ, они согласились совер-

¹ Вѣроятно, село Троцкое-Голенищево (на рѣкѣ Сѣтунн, недалеко отъ Воробьевыхъ горъ). Оно прежде принадлежало патріархамъ, и въ XVII вѣкѣ здѣсь находился дворецъ патріарховъ, который нерѣдко посѣщали и цари; теперь этотъ дворецъ не существуетъ.

шать въ этотъ день, 1-го августа, большой праздникъ Честному Кресту, въ благодарность Всевышнему Богу, (что продолжается) съ того времени доселѣ.

[Замѣть, что греки называли мусульманъ, при ихъ первомъ появленіи, агарянами, т.-е. сыновьями Агари, ибо ея имя *Ажаръ* по-гречески произносится *Агаръ*. Слово «агаряне» имѣеть и другое толкованіе, а именно: «ревущій дикій звѣрь». Говорятъ, что мусульмане, услышавъ объ этомъ въ послѣдствіи, сказали: «мы сыновья не Агари, а Сарры; не агаряне, а сарацины», и они были названы этимъ послѣднимъ именемъ и называются такъ доселѣ.]

[Возвращаемся (къ разсказу). Утромъ 1 августа, начало поста Владычицы, зазвонили во всѣ колокола для того, чтобы архимандриты и священники собрались, въ облаченіяхъ и съ иконами, въ соборъ. Когда они собрались по обычаю, прозвонили трижды во всѣ большіе колокола, и мы пошли въ соборъ, гдѣ оба патріарха облачились вмѣстѣ съ остальными архіереями. Архидіаконъ, держа въ рукѣ кадило, возгласилъ: «Благослови владыко» и пр., и крестный ходъ двинулся. Стрѣльцы уже раньше усыпали желтымъ пескомъ весь путь отъ собора до рѣки и стояли рядами съ обѣихъ сторонъ, въ то время какъ мы спускались къ рѣчнымъ воротамъ, называемымъ Водяными воротами; надъ ними написано изображеніе Господа нашего Иисуса Христа и самарянки у кладязя. Выйдя на берегъ рѣки, мы поднялись на обширный досчатый помостъ, который былъ воздвигнутъ стрѣльцами наканунѣ надъ рѣкой. Кругомъ него былъ барьеръ, а въ срединѣ, къ восточной сторонѣ, водоемъ со ступеньками къ нему. Оба патріарха стали предъ водоемомъ, а прочіе кругомъ него. Государственные сановники стали позади, а прочій народъ, мужчины и женщины, смотрѣли со стѣнъ. Когда пѣвчіе запѣли, патріархъ сошелъ, окадилъ воду, иконы кругомъ и предстоящихъ и затѣмъ вернулся на свое мѣсто. По прочтеніи имъ Евангелія и возглашеніи архидіакономъ ектеніи, патріархъ прочелъ молитвы съ непокрытою головою, молясь при третьемъ разѣ за царя, царицу, ихъ сына, за сестеръ и дочерей царя поименно. Затѣмъ онъ сошелъ и сначала вымылъ руки въ серебряномъ кувшинчикѣ и тазу, потомъ взялъ крестъ и приблизился къ водѣ; сдѣлавъ надъ нею крестное знаменіе, онъ погрузилъ крестъ въ воду и затѣмъ подыалъ его верхушкой внизъ, по ихъ обычаю, поя при этомъ: «Спаси, Господи, люди Твоя» и поминая имя царя. Пѣвчіе отвѣчали ему тою же пѣснью, между тѣмъ какъ онъ омылъ крестъ въ сосудѣ, который держалъ архидіаконъ. Тоже сдѣлалъ онъ во второй и въ третій разъ. Тотчасъ служители царя и царицы и всего царскаго семейства взяли

воды въ красныя серебряныя кувшины. Затѣмъ патріархъ приподнялся и, взявъ три большія витыя свѣчи изъ рукъ тѣхъ, которые стояли съ нимъ падъ водой, погрузилъ ихъ въ нее и погасилъ. Тотчасъ всѣ присутствующіе взяли воды въ руки и брызгали ею себѣ на голову и въ лицо. Многіе дѣти и мужичны сошли и преклопились лицами къ рѣкѣ. Государственныхъ вельможъ, которые стояли подлѣ патріаршаго трона на помостѣ, патріархъ окропилъ водой, ради благословенія, и многіе всадники съ этой цѣлью погружались въ рѣку. Затѣмъ мы вернулись въ соборъ и пр.]

[Знай, что время (созрѣванія) моркови въ этой странѣ есть августъ мѣсяць. Она похожа на алеппскую морковь, кромѣ того, что ее продаютъ съ листьями, а рѣдску безъ листьевъ.]

Г л а в а XIII.

Москва.—Любовь патріарха Никона къ постройкамъ. Икона Иверской Божіей Матери. Исторія ея. Снятіе списка съ нея для Москвы. Иверскій Валдайскій монастырь.

Должно знать, что теперешній патріархъ Никонъ имѣетъ большую любовь къ возведенію построекъ, памятниковъ и къ (церковному) благолѣпію. Въ бытность свою архимандритомъ монастыря Спаса, т.-е. Спасителя, что близъ этого города, онъ своими стараніями перестроилъ съ основанія какъ великую церковь, о которой мы расскажем впослѣдствіи, такъ и келліи, окружающую стѣну и всѣ башни. Также, когда онъ сдѣлался митрополитомъ Новгорода, то воздвигъ тамъ прекрасныя зданія, а сдѣлавшись патріархомъ, онъ построилъ для себя патріаршія келліи или, лучше сказать, царскія палаты, не имѣющія себѣ подобныя во всей странѣ московской, о чемъ мы расскажем потомъ въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ того, онъ своими стараніями воздвигъ близъ города Новгорода новый монастырь среди острова на великомъ прѣсноводномъ озерѣ, соперничая въ этомъ съ постройками царскихъ монастырей. А именно: будучи архимандритомъ, онъ чрезвычайно полюбилъ греческій пародъ и монаховъ Святой Горы и прослышалъ, что въ числѣ ся монастырей есть монастырь по имени Иверскій, т.-е. грузинскій, названный такъ по чудотворной иконѣ Владычицы Портариссы, т.-е. Привратницы. Во времена императора Льва иконоборца эта икона находилась въ городѣ Нивеѣ у одной знатной вдовы, которая весьма ее почитала. Царскіе войны, разыскивая иконы, пришли и въ ея домъ, и какъ она была женщиа весьма мудрая и разумная, то, ласково

принявъ и угостивъ воиновъ, подкупила ихъ, и они ушли. Затѣмъ, изъ опасенія (за икону) она сдѣлала отверстіе съ задней стороны поперечной дощечки иконы, положила туда три динара, прикрыла ихъ и, помолившись на икону со многими плачемъ и рыданіемъ, бросила ее въ рѣку, потомъ сказала своему сыну: «сынъ мой! встань и уходи отсюда, чтобы тебя не схватили». Онъ всталъ и убѣжалъ съ нею. Икона же—о чудо!—уйдя изъ города Никей по морю, чрезъ нѣсколько времени появилась противъ Святой Горы предъ грузинскимъ, т.-е. Иверскимъ монастыремъ, тамъ находящимся. Монахи этого монастыря видѣли, въ теченіе трехъ дней, ночью и днемъ свѣтлый столпъ отъ моря къ пѣбу; дивясь на это, послали узнать, что это такое, и нашли икону Владычицы, стоящую прямо на водѣ, а отъ нея исходилъ свѣтъ, подобный солнечнымъ лучамъ. Они сообщили объ этомъ настоятелю, тотъ собралъ священниковъ и братію и всѣ пошли къ иконѣ съ оміамомъ и свѣчами. Когда же приблизились къ ней, она не восхотѣла, чтобы кто-нибудь коснулся ея, но сама взошла на голову настоятеля и остановилась. Всѣ чрезвычайно были удивлены этимъ, понесли икону со всевозможнымъ благоговѣніемъ въ монастырь и поставили въ алтарѣ. Придя рано поутру, не нашли ея тамъ и изумились, стали ее разыскивать и обрѣли на одной изъ монастырскихъ нивъ, взяли оттуда и, принеся назадъ, поставили на прежнемъ мѣстѣ. То же сдѣлала она и въ эту ночь, и рано утромъ нашли ее въ одномъ изъ монастырскихъ виноградниковъ и опять принесли въ третій разъ. Въ ту же ночь она явилась настоятелю монастыря и прочимъ отцамъ, говоря: «я пришла къ вамъ не для того, чтобы вы меня охраняли, но чтобы васъ охранять и чтобы вы поставили меня привратницею и стражемъ для вашей охраны, а потому поставьте меня на вратахъ монастыря». Пробудившись въ страхѣ, они устроили для нея надъ монастырскими воротами маленькую церковь, называемую часовней, какъ это дѣлаютъ русскіе и московиты¹ надъ воротами своихъ монастырей, о чемъ мы неоднократно упоминали, и тамъ помѣстили ее со всевозможнымъ уваженіемъ. Спустя пятнадцать лѣтъ, сынъ той женщины прибылъ на поклоненіе на Святую Гору и пришелъ въ этотъ монастырь. Подойдя къ иконѣ и молясь на нее, онъ узналъ ее и громко зарыдалъ. Монахи сбѣжались къ нему и стали его разспрашивать; онъ рассказалъ въ точности всю исторію и какъ эта икона была у нихъ. Когда потребовали отъ

¹ Подъ именемъ русскихъ Павелъ Алеппскій всегда разумѣетъ малороссовъ, которыхъ онъ называетъ также казаками, а великороссовъ называетъ постоянно московитами.

него доказательствъ, онъ сообщилъ имъ о трехъ динарахъ, скрытыхъ на задней сторонѣ иконы. Увидѣвъ ихъ своими глазами, они сильно дивились, а онъ немедленно принялъ у нихъ монашество. Эта икона совершала и совершаетъ множество чудесъ, знаменита во всемъ мірѣ и всѣ ее славятъ, и доселѣ она творитъ безчисленныя чудеса. На ней, какъ намъ говорили, безсчетное множество привѣсокъ. Внослѣдствіи грузинскіе цари, изъ любви къ этому монастырю и по вѣрѣ къ этой иконѣ, съ дозволенія греческихъ царей, расширили его и перестроили. Поэтому онъ былъ названъ ихъ именемъ, т.-е. Иверскимъ монастыремъ Прывратницы, какъ имѣющій отношеніе къ грузинамъ. Теперь въ немъ болѣе пятисотъ монаховъ.

Наши братья, русскіе и московиты, питаютъ большую любовь какъ къ этому монастырю, такъ и ко всѣмъ вообще монастырямъ Святой Горы, ибо болѣнная часть ихъ святыхъ ходили туда и изучали тамошній уставъ. По этой причинѣ вышій патріархъ Никонъ, въ бытность свою архимандритомъ Спаскаго монастыря, просилъ уполномоченнаго отъ Иверскаго монастыря (онъ пріѣзжаетъ черезъ каждые два года, какъ и другіе, за царской милостыней, въ силу хрисовуловъ, у нихъ имѣющихся со временъ предковъ царя) написать для него точное подобіе той иконы и привезти, что и было сдѣлано. Онъ говорилъ имъ: «повъжайте въ свой монастырь и скажите вашему настоятелю, чтобы онъ омылъ ту святую икону водой, совершите надъ ней водосвятіе и пусть иконописцы смѣшиваютъ съ этой водой и замѣсятъ на ней краски». Такъ они и сдѣлали. Услышавъ объ этомъ, царица взяла икону отъ Никона, а онъ заказалъ такимъ же образомъ другую. Теперь ее доставили къ нему, когда онъ уже сталъ патріархомъ. Мы видѣли ее и прикладывались къ ней. Ея ланита поранена и кровь течетъ изъ нея, ибо, какъ рассказываютъ, магрибиты, завладѣвъ Святой Горой, ударили по иконѣ пожомъ, и тотчасъ потекла изъ нея кровь. Патріархъ Никонъ щедро наградилъ за это монаховъ Иверскаго монастыря и подарилъ имъ монастырь во имя св. Николая, что насупротивъ царскаго дворца (Кремля), у иконнаго ряда [извѣстный подъ именемъ Большая Глава, потому что въ немъ есть большая церковь], чтобы быть ему собственностью ихъ монастыря. Потомъ онъ чрезвычайно украсилъ эту икону, а именно: вызвалъ самыхъ искусныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, и они всю ее покрыли чистымъ золотомъ—и доску, и все одѣяніе, за исключеніемъ лика и рукъ. Какъ я узналъ отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, золота на иконѣ сорокъ фунтовъ или даже полтора пуда, т.-е. около двадцати окъ¹. Онъ

¹ Окъ=3¹/₈ ф.

украсилъ ее еще жемчугомъ въ количествѣ одного пуда, т. е. полныхъ 13 окъ, и тридцатью царскими алмазами, стоимостью болѣе 12,000 динаровъ, а также изумрудами, яхонтами и рубинами разныхъ цвѣтовъ и возложилъ на голову, плечи и грудь Владычицы четыре солнца изъ алмазовъ, принадлежавшихъ царю ' Ибрагиму, ибо всѣ эти драгоценности привезены въ недавнее время греческими купцами. Стоимость каждаго солнца болѣе тысячи динаровъ. Все это было сдѣлано при насъ. На шею Владычицѣ онъ повѣсилъ полумѣсяцъ изъ чудеснѣйшихъ изумрудовъ. Какъ мы достовѣрно узнали, онъ потратилъ на все это болѣе 60,000 динаровъ. Это очень большая икона, внушающая благоговѣніе; кровь течетъ изъ ланиты Богоматери. Заднюю сторону онъ всю покрылъ бархатомъ и парчой. По всему этому икона превыше всякаго удивленія, поражаетъ взоры и умъ зрителя: нѣтъ подобной ей даже въ сокровищницѣ царя, ни въ его церквахъ, ибо мы видѣли всѣ иконы. Недостаточно было патриарху этого чрезвычайнаго почета, оказаннаго иконѣ—кромѣ того, что онъ запретилъ всѣмъ иконописцамъ писать съ нея снимки—онъ предпринялъ еще сооруженіе новаго монастыря, соревнующа въ этомъ съ царскими сооруженіями. Монастырь находится на островѣ, среди большого прѣсноводнаго озера. Мы сейчасъ объ немъ будемъ говорить.

Когда царь вмѣстѣ со Смоленскомъ взялъ и Могилевъ, гдѣ, какъ мы сказали, были монастыри мужскіе и женскіе, то, опасаясь за нихъ со стороны войска и злобы ляховъ, онъ перевезъ монаховъ въ загородный монастырь Владычицы Одигитріи²; какъ мы упомянули раньше, а патриархъ перевезъ тамошнихъ русскихъ монаховъ съ ихъ игуменомъ, въ числѣ около семидесяти, и послалъ ихъ на упомянутый островъ, выстроивъ здѣсь для нихъ деревянныя помѣщенія съ красивой церковью, чтобы они тутъ жили, пока не будетъ окончена постройка монастыря³. По любви своей къ греческимъ обычаямъ, онъ хотѣлъ одѣть ихъ въ камилавки греческихъ монаховъ, но ни у кого не оказалось такихъ камилавокъ и клобуковъ, и потому онъ заказалъ для нихъ камилавки изъ чернаго бархата, а клобуки изъ чернаго шелка, въ томъ намѣреніи, чтобы монахи этого монастыря отличались отъ московскихъ.

¹ Въ подлинникѣ греческое βασιλεύς арабскими буквами.

² Т.-е. Новодѣвичій.

³ Бѣлорусскіе монахи, поселенные Никономъ въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ, были не изъ самаго Могилева, а изъ города Орши, Могилевской губ., изъ тамошняго Кутенскаго монастыря.

КНИГА XI.

Новгородъ и Москва.

Г л а в а I.

Путь въ Новгородъ.—Успенскій монастырь близъ Клипа. Приѣмъ въ Твери. Торжокъ. Вышній-Волочекъ. Прибытіе въ Иверскій Валдайскій монастырь.

Патріархъ Никонъ, зная, что нашъ владыка патріархъ очень соскучился пребываніемъ въ Москвѣ вслѣдствіе долгаго отсутствія царя, предложилъ ему съѣздить для развлеченія въ новый Иверскій монастырь и освятить его, ибо онъ зналъ чрезвычайную пріятность этого мѣста и его прекрасное мѣстоположеніе. Нашъ учитель попросилъ дозволенія съѣздить при этомъ случаѣ въ городъ Новгородъ, чтобы и его посмотреть. Такъ и случилось. Отъ Москвы до этого монастыря полныхъ 400 верстъ, а отъ монастыря до Новгорода 150 верстъ. Патріархъ Никонъ снабдилъ насъ каретой и подводами, далъ десять стрѣльцовъ, одного боярина отъ царя и другого отъ себя, а также заводныхъ царскихъ лошадей и простился съ нами, отправивъ впередъ насъ извѣстіе о томъ, гдѣ мы будемъ останавливаться. 1658.

И такъ, мы выѣхали изъ Москвы въ субботу 4 августа вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ и съ драгоманомъ, захвативъ съ собою палатки, проѣхали 90 верстъ и въ понедѣльникъ утромъ, въ праздникъ Преображенія, прибыли въ древній каменнй монастырь въ честь Успенія Владычицы, принадлежащій патріарху. Онъ занимаетъ красивое мѣстоположеніе; близъ него селеніе, по имени Клипъ, гдѣ мы отстояли обѣдню. Выѣхавъ отсюда, мы заѣзжали въ монастырь-крѣпость, въ честь святаго Рождества, и переѣхали великую, знаменитую рѣку Волгу. [Мы сдѣлали еще 90 верстъ, а всего отъ Москвы 180] и прибыли въ городъ съ крѣпостью, по имени Тверь. Этотъ городъ — епископія, какъ мы упомянули, говоря ранѣе объ его епископѣ. Не доѣзжая до него, мы были встрѣчены пастоятелями монастырей, представителемъ архіепископа,

воеводой, городскою знатью и священниками съ хлѣбомъ-солью, по ихъ обычаю. Намъ повели въ великую, каменную соборную церковь, въ честь Божественнаго Преображенія, гдѣ почиваютъ мощи одного изъ князей, поваго святого. Кругомъ нея еще четыре церкви. Помѣщеніе отвели намъ въ повыхъ архіепископскихъ кельяхъ, которыя выходятъ на сады и рыбный прудъ. Сначала явились представители отъ царя и поднесли прекрасной рыбы разнаго сорта изъ рѣки Волги, протекающей подлѣ города; потомъ представители отъ воеводы, отъ архіепископа и отъ духовенства; вмѣстѣ съ тѣмъ они поднесли бочки съ напитками: медомъ, пивомъ, и иконы. Намъ оказывали большой почетъ и гостепрѣимство, согласно приказамъ, которые царь и патріархъ разослали вдоль сей дороги. На колокольнѣ этой епископіи есть желѣзные часы. Намъ сообщили, что въ вѣдѣніи здѣшняго архіепископа состоятъ четыре торговыхъ города, гдѣ живутъ воеводы, и около 150 сельскихъ церквей—а опъ еще говоритъ, что его кафедра очень бѣдна! Въ прошломъ году былъ съ царемъ (въ походѣ) казанскій митрополитъ, который и совершалъ для него службы и обѣдни въ палаткѣ на подобіе царской церкви, а въ этомъ году царь взялъ съ собою здѣшняго архіепископа. На дорогѣ мы встрѣтили протопопа, который везъ, по ихъ обычаю, святую воду въ восковыхъ бутылкахъ вмѣстѣ съ просфорами, чтобы поднести ихъ царю, всему царскому семейству, патріарху и всѣмъ государственнымъ саповникамъ; это, именно, была святая вода отъ праздника здѣшней церкви, Преображенія. Поэтому полъ ея былъ все еще усыпанъ зеленой травой взамѣнъ листьевъ лавра, которыми греки усыпаютъ въ праздники полъ своихъ церквей.

Мы поднялись въ четвергъ утромъ и переѣхали рѣку Волгу на судахъ. Намъ дали друція подводы и простились съ нами. Мы проѣхали 30 верстъ по огромному лѣсу изъ дикаго орѣха, сосенъ и елей, похожему на сады, и вечеромъ прибыли въ прекрасное селеніе, принадлежащее патріархіи и отданное патріархомъ въ угоду своему здѣшнему монастырю, называемое Мѣдное, при рѣкѣ, именуемой Тверцою.

Вставъ въ пятницу утромъ, мы проѣхали еще 30 верстъ и прибыли въ торговый городъ съ цитаделью и укрѣпленіями, по имени Торжокъ. Здѣсь также мы были встрѣчены воеводой, духовенствомъ и горожанами съ иконами, хлѣбомъ, рыбой и напитками. Намъ повели въ большую каменную церковь тоже въ честь Божественнаго Преображенія. Затѣмъ мы отправились въ принадлежащій патріарху деревянный монастырь, въ честь святого Рождества. Близъ него есть другой монастырь въ честь Введенія Владычицы во храмъ. Оба монастыря за

городомъ. Тутъ перемѣнили подводы, мы выѣхали и, сдѣлавъ еще 70 верстъ, прибыли въ воскресенье въ селеніе, по имени Вышній-Волочекъ, при рѣкѣ, называемой Цна, по которой ѣздить на судахъ въ Новгородъ. Здѣсь опять перемѣнили подводы. Проѣхавъ еще 25 верстъ, мы прибыли въ чудесное селеніе съ пріятнымъ мѣстоположеніемъ, по имени Коломна. При немъ есть очень большое озеро съ островами по срединѣ, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Селеніе получило свое названіе по имени озера; и то и другое составляютъ угодье монастыря св. Варлаама, о которомъ скажемъ впоследствии.

Вставъ поутру въ понедѣльникъ, мы проѣхали 45 верстъ и вечеромъ прибыли въ деревню, также съ большимъ озеромъ, которую патриархъ отдалъ недавно въ угодье своему новому монастырю. Мы выѣхали изъ нея во вторникъ рано поутру, проѣхали еще 20 верстъ по очень каменистой мѣстности и наконецъ прибыли къ озеру вышеупомянутого монастыря. Такимъ образомъ наше путешествіе было совершено съ большой поспѣшностью, дабы мы могли поспѣть къ монастырскому празднику, то-есть къ Успенію Владычицы, 15 августа.

Путь отъ Москвы до этого монастыря затруднительнѣе дороги отъ Путивля и всѣхъ (другихъ) дорогъ въ странѣ московской, потому что весь этотъ путь представляетъ лѣса, овраги, грязь, топъ и древесные пни. По этой дорогѣ можно ѣхать только зимой въ морозное время. [Не могу не выразить своего удивленія на духовенство этой области и на бѣдьяковъ, ибо они востоянно приходили просить милостыню у насъ, къ нашему великому мученію: мы и сами прибыли сюда просить у нихъ, а они просятъ у насъ!] У насъ сердце разрывалось всего больше при видѣ того, какъ мучились животныя, несмотря на то, что мы черезъ каждые два дня забирали (свѣжихъ) лошадей. Патриархъ Никонъ, зная эту дорогу, велѣлъ въ прошломъ году исправить бѣольшую часть ея, потому что экипажи могли проѣзжать по ней лишь съ трудомъ, вслѣдствіе ея узости и густоты лѣсовъ: вырубили деревья и расширили путь, употребивъ большинство срубленныхъ деревьевъ на мосты. Но отъ этого дорога стала еще хуже и затруднительнѣе, ибо одинаково безпокойно было ѣхать и въ экипажахъ и верхомъ, а только для пѣшеходовъ стало удобно. По истинѣ, мы посѣдѣли отъ неопысуемыхъ мученій и трудностей этой дороги. Мы дивились премудрости Создателя—да будетъ прославляемо имя Его!—который послалъ этой странѣ въ изобиліи три вещи: лѣсъ и дрова по пуждѣ ихъ въ этомъ во время холодовъ, множество водъ: рѣкѣ и озеръ, обилующихъ рыбой, и зерновые хлѣба.

Г Л А В А II.

Иверскій монастырь.—Озеро. Встрѣча въ монастырѣ. Трапезная и убранство ея. Монастырскіе часы. Служенія. Соборная церковь. Дары монастырю отъ патріарха Никона. Монастырскія угодыя. Торжество закладки престоловъ.

Возвращаемся (къ разсказу). При нашемъ приближеніи къ монастырскому озеру, выѣхали къ намъ на встрѣчу настоятель и старшіе монахи со слугителями на превосходныхъ лошадяхъ. Мы проѣхали мимо двухъ деревень, лежащихъ на берегу озера, которыя патріархъ заселилъ польскими подданными, именно, русскими казаками, дабы они помогали монахамъ, будучи изъ ихъ же рода, и отдалъ въ угодые упомянутому монастырю ¹. Насъ посадили въ большую лодку, и мы поплыли по волнующемуся озеру или, скорѣе, большому морю. Вода въ немъ прѣсная, глубина его болѣе 90 брассъ ². Его называютъ на ихъ языкѣ «Святое озеро» ³, ибо св. Дѣва явилась въ немъ воочію прѣжнему монаху-пустыннику на одномъ изъ трехъ его острововъ, на которомъ теперь начали строить монастырь. Окружность озера 50 верстъ; отъ монастыря до суши, то-есть отъ средняго острова, гдѣ монастырь, до берега, три версты. Всѣ три острова на озерѣ покрыты сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. На среднемъ островѣ, на которомъ теперь приступили къ сооруженію монастыря, весь лѣсъ вырубилъ, а на другихъ двухъ островахъ его рубятъ и разводятъ сады. Мы дивились на это благословенное мѣсто и его пріятное мѣстоположеніе: по истинѣ, нѣтъ ему подобнаго въ мірѣ, и въ будущемъ оно станетъ примѣромъ всѣмъ вѣкамъ. Какой это неприступный монастырь! подлѣ него прѣсноводное озеро, обилующее рыбой; лѣсъ и дрова по близости, и ни съ какой стороны монахамъ не грозитъ опасность. Мы потомъ докончимъ разсказъ о нихъ, а теперь возвратимся къ прерванному. Черезъ часъ мы высадились на берегъ и подошли къ воротамъ новой стѣны. Тогда вышелъ настоятель со священниками и дьяконами въ блестящихъ облаченіяхъ и сталъ предъ нашимъ учителемъ пасупротивъ воротъ, которыя, вмѣстѣ съ ихъ аркой, были украшены матеріями, земля же вся была усыпана пескомъ. Открывъ уста, онъ произпесъ на

¹ Вѣроятно, поселенные въ монастырской деревнѣ крестьяне были изъ бѣлоруссовъ (которыхъ авторъ, очевидно, смѣшиваетъ съ казаками, т. е. малороссами); слѣдов., они были земляки монахамъ.

² Брассъ=5 фут. 9 д.

³ Написано по-русски арабскими буквами.

своёмъ языкѣ, по ихъ обычаю, торжественное привѣтствіе въ похвалу нашему владыкѣ патріарху, съ выраженіемъ чрезвычайнаго уваженія, приличествующаго его сану, и весьма глубокомысленное; въ немъ онъ привелъ въ примѣръ Господа Христа: какъ Господь Христосъ—да будетъ прославляемо имя Его!—пришелъ въ Іерусалимъ и освятилъ тѣ мѣста своимъ пребываніемъ, такъ произошло и теперь.... и привелъ много другихъ примѣровъ, которые за недосугомъ не перечисляю. Окончивъ свою рѣчь, настоятель поклонился и вмѣстѣ съ другими подошелъ къ нашему владыкѣ подѣ благословеніе. Затѣмъ они пошли впереди насъ до монастырской площадки и ввели насъ въ деревянную церковь въ честь Успенія Владычицы. Въ пей мы отстояли обѣдно и вышли только около времени солнечнаго заката, еще ничего не ѣвши: это у нихъ наибольшій почетъ, какъ мы потомъ расскажемъ. Мы пошли въ трапезную, которую украсили всю, какъ стѣны, такъ и сидѣнья, облаченіями армянскихъ и польскихъ священниковъ изъ превосходной парчи и бархата. Царь прислалъ патріарху болѣе ста облаченій и мантий, принадлежащихъ армянамъ [и иезуитамъ], говоря ему: «дѣлай съ ними, что хочешь», ибо считалъ ихъ печистыми—таково убѣжденіе московитовъ. Получивъ ихъ, патріархъ не пошелъ для нихъ лучшаго употребленія, какъ украсить ими трапезную этого монастыря и сидѣнья въ церкви. Удивительно, что они даже не свяли съ нихъ серебряныя пуговицы и крючки! Мы пожалѣли о нихъ, ибо даже идолопоклонники освящаются крещеніемъ, и эти матеріи, если онѣ будутъ окроплены святой водой, развѣ не освятятся и не станутъ годными для церковныхъ облаченій? Но такихъ порядковъ держатся московиты, несомнѣнно, потому, что у нихъ изобиліе богатствъ. [Развѣ мы, въ своей странѣ, не взяли бы парчевыхъ одеждъ, даже если бы ихъ носили евреи, и не передѣляли въ священническія облаченія? разумѣется, взяли бы, по ихъ рѣдкости и дороговизнѣ. Дай Богъ, чтобы они подарили ихъ нашему владыкѣ патріарху, дабы передѣлать ихъ въ облаченія и раздать архіереямъ и священникамъ въ нашей странѣ, копъ въ нихъ столь нуждаются! Но если бы онъ заговорилъ съ ними объ этомъ и сталъ просить ихъ, то низко упалъ бы въ ихъ глазахъ, и они сказали бы: «посмотрите, какъ мала ихъ вѣра!» Впрочемъ, если Богу угодно, да попуститъ Онъ, чтобы они разгнѣвались на насъ, лишь бы Онъ обогатилъ насъ черезъ нихъ!]

[Возвращаемся. Затѣмъ они начали подавать русскія кушанья, обильно приправленные царскими пряностями, и прекрасную рыбу, сваренную въ сладкихъ соусахъ, именно: съ медомъ, сахаромъ и миндальнымъ молокомъ. Были также кушанья изъ начиненныхъ яицъ, пе-

ченья и жаренья, съ пряностями и сладкими соками—чудеснѣйшее кушанье, какого и князя не могутъ предложить за своимъ столомъ. Нечего удивляться этой превосходной стряпнѣ монаховъ, если принять во вниманіе, что они научились ей у богатыхъ поляковъ, столь славящихся превосходствомъ своихъ великолѣпныхъ кухонь и мастерскимъ искусствомъ своихъ поваровъ.]

Возвращаемся (къ разсказу). Вечеромъ, наканунѣ Успенія Владычицы, совершили малое повечеріе и встали къ бдѣнію въ два часа ночи ¹, когда проббли тѣ благословенные желѣзные часы. Они имѣютъ кругомъ шесть колокольчиковъ; когда пройдетъ четверть часа, они ударяютъ шесть разъ, по одному разу въ каждый колокольчикъ до послѣдняго, отчетливо и съ пріятнымъ звукомъ; на полчаса бьютъ 12 разъ, на трехъ четвертяхъ часа 18 разъ, а при полномъ часѣ 24 раза. Ихъ звуки приводили насъ въ восхищеніе: намъ хотѣлось, чтобы они не умолкали—такъ они пріятны! Потомъ (особый колоколь) бьетъ часы.

Совершили чинъ освященія хлѣбовъ съ пріятными, сладкими напитками, продолжавшимися до конца утрени. Послѣ 4 часовъ дня мы пошли къ обѣднѣ. Было совершено водосвятіе и молебствіе, а потомъ пошли къ трапезѣ. Вечеромъ этого дня также отслужили всенощное бдѣніе по случаю празднованія иконѣ Образа на платѣ (Нерукотвореннаго образа). Затѣмъ мы осматривали этотъ островъ, дивясь его превосходному мѣстоположенію и чистотѣ, обозрѣвали большую каменную церковь, которую выстроили въ это лѣто каменщики, коихъ было болѣе трехсотъ. Она красивѣе, обширнѣе и выше соборной церкви въ Москвѣ. Церковь еще не была покрыта крышей. Вокругъ нея выкопаны огромныя основанія для подваловъ и хранилищъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, для келлій и пр. Теперь у нихъ заготовлено болѣе 500,000 кирпичей для возведенія окружной стѣны. Ризница монастырская въ настоящее время деревянная. Царь далъ монастырю для охраны двѣсти стрѣльцовъ, а патріархъ прислалъ недавно множество ружей, пушекъ, пороху и броней. Патріархъ такъ восхищается этимъ монастыремъ, что выписалъ для него изъ франкскихъ земель люстру, т. е. большой поліелей, изъ желтой мѣди, величиною съ большое дерево, съ цвѣтами, птицами и неописуемыми диковинками, цѣною въ 900 динаровъ (рублей). Опъ купилъ недавно около шестидесяти деревень съ крестьянами за 60.000 динаровъ и пожертвовалъ ихъ монастырю, сверхъ многихъ деревень, принадлежавшихъ патріархіи, а также нѣсколькихъ монастырей-метеховъ. Говорятъ, что постройка этого мо-

¹ т. е. спустя 2 часа послѣ заката солнца.

настыря обойдется ему деньгами болѣе милліона. Онѣ далѣ въ угодѣе монастырю 180 рыбныхъ озеръ, которыя, по словамъ пастоятеля, даютъ, монастырю ежегоднаго дохода болѣе 20,000 днаровъ, и 80 соляныхъ озеръ для добыванія соли.

Возвращаемся (къ разсказу). Наканунѣ одиннадцатаго воскресенья по Пятидесятницѣ совершили опять всенощное бдѣніе, а рано утромъ мы служили обѣдню, послѣ которой вышли крестнымъ ходомъ съ молебнымъ пѣніемъ, пока не подошли къ вышеупомянутой повой церкви, чтобы совершить службу при водруженіи креста подѣ престоломъ, прочесть молитвы надѣ основаніями и окропить ихъ. Въ каждомъ изъ трехъ алтарей была уже выкопана яма, какъ мѣсто для престола, и алтари украшены заповѣсами и иконами. Когда мы вошли, пашѣ владыка окадилъ вокругъ ямы, вырытой для престола главнаго алтаря, и наименовалъ его въ честь Успенія Владычицы, при чемъ мы пѣли Ея тропарь. Затѣмъ, взявъ разведенной извести, онѣ положилъ ее въ яму па подобіе креста и бросилъ одинъ камень; взялъ повый деревянный крестъ и водрузилъ его въ ямѣ; это былъ, именно, крестъ, на коемъ написаны имя, дата и имена патриарха и царя, какъ это положено въ Евхологіи. Затѣмъ онѣ пошелъ во второй алтарь и то же сдѣлалъ, назвавъ его во имя св. Филиппа Новаго, митрополита московскаго. Точно то же сдѣлалъ въ третьемъ алтарѣ, назвавъ его во имя св. Іакова Новаго, коего мощи почиваютъ пышѣ въ серебряно-вызолоченной рацѣ въ упомянутой церкви. Потомъ онѣ окропилъ святой водой жертвенникъ, прочелъ евангеліе Владычицѣ, и мы вышли изъ этой церкви и возвратились въ ту. Потомъ пошли къ трапезѣ. Попрощавшись съ монахами, мы выѣхали изъ монастыря на лодкахъ; всѣ они насъ провожали вмѣстѣ со стрѣльцами. Пѣвчіе пѣли [а стрѣльцы все время стрѣляли изъ ружей], пока мы не высадились на землю. Мы сѣли въ карету и насъ проводили верхами¹.

¹ Архимандритъ Леонидъ въ своемъ Историческомъ очеркѣ Иверской Свято-озерской обители въ ея патриаршіи періодѣ (съ 1653 по конецъ 1667 г.), говоря о знатныхъ посѣтителяхъ Иверской обители, разсказываетъ, на основаніи англійскаго перевода, о посѣщеніи этой обители патриархомъ Макаріемъ, но при этомъ: 1) не упоминаетъ о самомъ главномъ—закладкѣ престоловъ патр. Макаріемъ; 2) ошибочно говоритъ, будто „Павелъ (или его англійскій переводчикъ?) называетъ Иверскій монастырь Вааламскимъ“. Этого пѣтъ въ англійскомъ переводѣ, гдѣ ясно сказано, что Коломенское озеро и селеніе принадлежатъ *монастырю св. Варлаама, the convent of St. Barlaam*, т. е. Хутынескому (т. II, стр. 178). О Вааламскомъ монастырѣ, который въ то время былъ въ заустѣіи, Павелъ нигдѣ не упоминаетъ и, вѣроятно, совсѣмъ и не слышалъ о немъ. 3) Точно также ошибочно

ГЛАВА ШІІ.

Путь въ Новгородъ.—Трудности дороги. Извѣстія о войнѣ. Плаваніе по рѣкѣ Мстѣ и озеру Ильмешю.

Мы проѣхали отъ Иверскаго монастыря семь верстъ, направляясь къ городу Новгороду, и остановились на почлегѣ. Какъ мы раньше упомянули, отъ монастыря до города около 150 верстъ. По истинѣ, дорога въ Новгородъ есть дорога въ самый адъ: никакимъ языкомъ не опишешь ея тягостей, затрудненій и тѣсноты, какъ мы расскажемъ объ этомъ особо. Митрополитъ, получивъ извѣстіе о нашемъ прибытіи въ монастырь, присылалъ туда развѣдывать о насъ и сдѣлалъ приготовленія къ нашему пребыванію въ городѣ. Вставъ въ понедѣльникъ утромъ, мы проѣхали 33 версты; по дорогѣ видѣли большіе и малые земляные холмы, поросшіе большими деревьями, до сихъ поръ нами невиданными отъ самой нашей страны. Въ здѣшнихъ селеніяхъ мушкетеры покрываютъ головы льняными платками. Вслѣдствіе обилія дождей у нихъ, зерновой хлѣбъ раскидываютъ съ большимъ тщаніемъ на деревянныхъ подмосткахъ, дабы онъ скорѣе высохъ.

Путь отъ Москвы до Новгорода представляетъ большой спускъ, а къ Москвѣ отъ всѣхъ городовъ Московіи идетъ большой подъемъ, такъ какъ она лежитъ выше ихъ всѣхъ, по каковой причинѣ холодъ и стужа въ ней очень сильны. Когда мы находились въ пути, къ намъ пріѣхалъ гонецъ отъ патриарха и царя съ письмами отъ нихъ, въ коихъ они сообщали, что, по святымъ молитвамъ нашего владыки, царь завоевалъ городъ Впльну, столицу Радзивила. Именпо, когда царь подошелъ къ ней, Радзивиль послалъ сказать ему обманнымъ образомъ, что городъ сдастся безъ боя, и все обманывали царя, откладывая со дня на день исполненіе обѣщанія, пока не пришелъ на помощь къ жителямъ Радзивиль съ сорока тысячами. Онъ выступилъ на встрѣчу царю. Послѣдній, распредѣливъ свои войска по четыремъ сторонамъ города, разбилъ на голову Радзивила, такъ что изъ его войска уцѣлѣло, какъ говорятъ, не больше двухъ тысячъ, которые съ нимъ бѣжали. Проклятый еще раньше устроилъ на своемъ пути мостъ и подъ нимъ положилъ множество бочекъ пороха. Перейдя теперь мостъ, онъ поджегъ ихъ,

утверждаетъ авторъ, что Павелъ называетъ Валдайское озеро Коломенскимъ и что будто это послѣднее принадлежитъ Иверскому монастырю. (Русская Историч. Библиотека, изд. Археогр. комиссіею, т. 5: Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря (1582—1706), собранные архим. Леоптодомъ. СПб. 1778.)

мость сгорѣлъ и переходъ былъ прерванъ. Мостъ находится въ пяти верстахъ отъ города. Ратники царя избивали и захватывали въ плѣнъ (непріятелей), пока не дошли до моста, и такъ какъ не могли наступить Радзивила, то возвратились осаждать городъ и въ тотъ же депъ взяли его силой меча. Множество жителей его было избито за то, что они смѣялись надъ царемъ. Настоятель этого новаго монастыря намъ рассказывалъ, что въ Вильнѣ болѣе 40.000 русскихъ нашей вѣры, а въ окрестностяхъ города болѣе двадцати деревень съ татарскимъ населеніемъ. Войско, вступивъ въ городъ, разграбило тамъ имущество (жителей): золото, серебро, драгоценныя камешья и (прочія) сокровища, конхъ не въ силахъ описать умъ человѣческой—мы впоследствии видѣли ихъ своими глазами на рынкахъ—ибо городъ этотъ былъ весьма богатъ и съ древнѣйшихъ временъ до сихъ поръ не подвергался непріятельскому нашествію. Мы дивились на серебряныя пластинки супдуковъ, замки, гвозди и бляхи каретъ; дивились на дешевизну піастровъ въ Москвѣ, влѣдствіе ихъ изобилія, такъ что цѣна піастръ-реала стала менѣе цѣны собачьяго піастра, а диваръ сдѣлался равенъ полутора піастръ-реала или двумъ лвамъ. Что касается олова, мѣди и колоколовъ польскихъ церквей, то, Богъ свидѣтель, ихъ продавали на московскихъ рынкахъ въ продолженіе цѣлаго года. Что же до разнаго рода часовъ, рѣдкостей и оружія съ украшениями изъ драгоценныхъ камней, то этому счета нѣтъ. Плѣнники отдавались чуть не даромъ—мы скажемъ о нихъ впоследствии. Царь велѣлъ сломать съ дворца Радзивила семь куполовъ, покрытыхъ золотомъ, и перевезъ ихъ въ Москву вмѣстѣ со множествомъ колоннъ изъ краснаго и разноцвѣтнаго мрамора, множествомъ плитъ и безсчетнымъ числомъ столовъ—рѣдкости, доселѣ невиданныя москвитами. Затѣмъ царь укрѣпилъ городъ: вырылъ кругомъ него огромный ровъ, сдѣлалъ земляной валъ снаружи его каменной стѣны, а внутри вывелъ деревянную стѣну. Оставивъ тамъ воеводу съ многочисленнымъ войскомъ, онъ самъ направился къ городу Варшавѣ, столицѣ короля ляховъ, до которой отъ Вильны пять дней пути. Онъ завладѣлъ многими крѣпостями и городами, такъ что истребилъ и самую память о господствѣ проклятаго Радзивила, который бѣжалъ къ шведскому королю, ища у него безопасности, и тамъ остался. Взятіе этого города произошло въ послѣдній день іюля. Обрати вниманіе, какъ скоро дошло до насъ оттуда извѣстіе: только въ пятнадцать дней—а разстояніе отъ Москвы до Вильны составляетъ тысячу верстъ; такъ мы достовѣрно узнали отъ купцовъ, что разстояніе отъ Москвы до Иссы равно разстоянію отъ Москвы до Вильны. Дальнѣйшія извѣстія о царѣ мы сообщимъ впоследствии.

Возвращаемся (къ разсказу). Вставши во вторникъ утромъ, мы проѣхали 35 верстъ по неопиcуемо труднымъ дорогамъ, по грязи, топямъ, подъ дождемъ, чрезъ лѣса и по безчисленнымъ деревяннымъ мостамъ. Въ среду проѣхали 27 или 30 верстъ, всю дорогу по новымъ мостамъ. Когда мы переѣхали на лодкахъ чрезъ рѣку, по имени *Нина* (Шлица?), насъ встрѣтили иереи архимандритовъ отъ повгородскаго митрополита съ иконами, хлѣбомъ и паптками, по ихъ обычаю, кланяясь отъ его лица и вознося благодаренія (Богу) за наше благополучіе и здоровье. Затѣмъ насъ привезли къ берегу рѣки, называемой Мста, которая течетъ изъ большого озера, по имени также Мста (Мстиво). Слушай же, какія диковинныя вещи намъ пришлось тперь увидѣть! Насъ посадили на великолѣпное судно, присланное отъ митрополита и воеводы Новгорода, а нашихъ спутниковъ на другое, проплыли на веслахъ до вечера пять верстъ и, высадивъ насъ на берегъ, помѣстили въ шатрѣ. Митрополитъ, имѣя въ виду наши потребности на эту ночь, прислалъ намъ лодку, нагруженную рыбой, хлѣбомъ и боченками съ паптками: съ виномъ, вишневою водой, медомъ и квасомъ. Во всю эту ночь шелъ проливной дождь съ сильнымъ вѣтромъ и не далъ намъ вкусить сладость сна.

Съ равняго утра проплыли съ нами 12 верстъ и привезли насъ къ весьма древнему каменному монастырю, во имя святителя Николая, находящемуся на островѣ, который окруженъ рѣками и озеромъ. Затѣмъ, проплывъ еще немного, вошли въ озеро, по имени Волхово (Ильмень) — удивленіе! мы пріѣхали по большой рѣкѣ, которая вытекаетъ изъ большого озера и впадаетъ въ еще большее. Въ длину и ширину оно имѣетъ 40 верстъ и по своей огромной величинѣ, округленности и сильному волненію походитъ на море. Но оно не вездѣ глубоко: въ немъ есть короткія мели, на которыхъ наши суда останавливались; при этомъ стрѣльцы и гребцы сходили (въ воду), чтобы сдвинуть ихъ на глубокое мѣсто. Вдали показался Новгородъ. Кругомъ озера множество древнихъ каменныхъ монастырей и церквей; говорятъ, что въ древности, по окружности его, ихъ было четьреста и что они сооружены богачами этого города. Большая часть ихъ разрушена и покинута.

Г л а в а IV.

Новгородъ. — Исторія Новгорода. Апостоль Андрей. Торжественная встрѣча патриарха въ Юрьевомъ монастырѣ. Прибытіе въ Новгородъ.

Городъ Новгородъ, на нашемъ языкѣ мадинэт-эль жаиддэ (новый городъ), какъ говорятъ, основанъ Іафетомъ, сына Ноя; поэтому его

строснія, какъ мы это видѣли, очень древни. Опъ есть первый городъ въ этой странѣ, послѣ Кіева, принявшій христіанскую вѣру чрезъ ап. Андрея, какъ объ этомъ написано въ ихъ книгахъ. Рассказываютъ что, когда ап. Андрей къ нимъ пришелъ и проповѣдовалъ, они, озлобившись, собрались на него и посадили его въ очень горячую баню, нагрѣтую до крайней степени, а затѣмъ стали лить сверху холодную воду: отъ плить поднимался паръ, жаръ усилился, а также и потѣние святого, и опъ воскликнулъ по-гречески: «*ἦ ἰδρωσα*» т. е. «ахъ! я вспотѣлъ»; отсюда и произошло названіе этой страны «Россія». Тогда его вывели, стали почитать и увѣровали чрезъ него. Посему жители этого города славятся предъ всѣми жителями страны московской своею великою пабожностью и тѣмъ, что они издревле утвердились въ вѣрѣ, и они смѣются надъ москвитянами за то, что тѣ увѣровали позже нихъ. Съ того времени до сихъ поръ они не измѣняли вѣрѣ. Московскіе князья, когда еще были невѣрующими, постоянно ходили войной на нихъ, какъ мы о томъ вскорѣ расскажем. По указанной причинѣ и церковь св. Софіи въ этомъ городѣ точь-въ-точь какъ пастоящая и древнѣе чѣмъ таковая же въ Кіевѣ.

Что касается св. ап. Андрея, то, когда онъ окрестилъ всѣхъ и они увѣровали, онъ отправился въ городъ Псковъ, отстоящій отъ этого города на столько же, на сколько новый монастырь патріарха, проповѣдовалъ жителямъ его, и они также увѣровали. Онъ рукоположилъ для Новгорода митрополита, а для Пскова архіепископа. Такъ они рассказываютъ въ своей исторіи. Говорятъ, что москвитяне послѣ увѣровали, но скоро вернулись къ своему невѣрію, а посему митрополитъ этого города выше всѣхъ митрополитовъ. Затѣмъ апостоль возвратился въ Кіевъ, а оттуда въ Синопъ, гдѣ и скончался мученикомъ.

Возвращаемся (къ разказу). Наше путешествіе по этому прекрасному и огромному озеру продолжалось на три версты. Въ концѣ его есть большая, широкая рѣка, составляющая его истокъ, и городъ расположенъ на обѣихъ берегахъ ея. Говорятъ, что она течетъ и впадаетъ въ озеро, имѣющее въ окружности тысячу миль, а оттуда течетъ въ море океанъ, которое отстоитъ отъ этого города дня на четыре пути. Оттуда приходитъ къ нему много франкскихъ кораблей, ибо этотъ городъ вмѣстѣ съ Псковомъ паходится на границѣ со шведской землей. Отсюда вывозятъ, съ дозволенія царя, зерновой хлѣбъ, потому что земля шведовъ камениста, и всѣ припасы идутъ къ нимъ изъ этихъ двухъ городовъ.

Возвращаемся (къ разказу). Мы подѣхали къ большому монастырю, во имя св. Георгія, отстоящему отъ города на три версты.

Здѣсь вышелъ на встрѣчу нашему владыкѣ патриарху митрополитъ города со всѣми настоятелями монастырей, священниками и дьяконами въ облаченіяхъ, съ воеводой, его приближенными, городскою знатью и войскомъ. Они встрѣтили насъ большимъ крестнымъ ходомъ, дойдя до берега рѣки, высадили нашего учителя изъ судна съ большимъ почетомъ и повели насъ въ монастырь и въ церковь. Послѣ того какъ онъ приложился къ иконамъ и благословилъ присутствующихъ, мы вышли изъ церкви, и насъ опять посадилъ въ судно и поплыли съ нами въ городъ, ибо насъ ждали къ обѣднѣ — знакъ наибольшаго почта у нихъ.

У насъ сердце радовалось этому величественному плаванію по прекрасной рѣкѣ, виду монастырей справа и слѣва и рыбныхъ ловель съ обѣихъ сторонъ рѣки, которыя производятся большими морскими сѣтями: ихъ забрасывали съ лодокъ и вытаскивали безъ всякаго труда машинами съ колесами, ибо эта рѣка весьма велика, да и какъ же иначе, если она составляетъ истокъ такого огромнаго озера, въ которое, какъ говорятъ, впадаютъ и изливаются 170 рѣкъ? Всего удивительнѣе вотъ что: какъ суда московитовъ всѣ дѣлаются совершенно безъ желѣзныхъ гвоздей, но цѣликомъ изъ дерева (сплоченнаго) деревомъ, такъ и въ этой землѣ суда не сбиты деревянными гвоздями, а шнты веревками изъ липовой коры, какъ шьютъ шелковыя и пшья одежды—искусство, поражающее умъ изумленіемъ. Хвала Богу!

Возвращаемся (къ разсказу) Когда мы приблизились къ городу, насъ провезли на судахъ подъ огромнымъ деревяннымъ мостомъ, перекинутымъ черезъ рѣку, ибо Новгородъ, какъ мы сказали, состоитъ изъ двухъ городовъ: слѣва каменный, а справа деревянный, и между ними мостъ. Насъ высадили изъ судна; войско стояло рядами справа и слѣва и собрались всѣ жители города. Насъ повели на мостъ, при чемъ митрополитъ поддерживалъ нашего учителя съ правой стороны, а воевода съ лѣвой. Мы вошли въ городскія ворота и пришли въ церковь Св. Софіи, гдѣ насъ ждали къ обѣднѣ. Помолвившись и приложившись къ иконамъ, нашъ владыка сталъ на митрополищемъ мѣстѣ. Подошелъ митрополитъ и, взявъ *киронъ*¹, вошелъ въ алтарь и облачился вмѣстѣ съ четырьмя настоятелями монастырей, которые вадѣли митры, а также съ многочисленными священниками и дьяконами. Выйдя (изъ алтаря) и ставъ въ нарѣексѣ, совершили молебствіе за царя. Въ концѣ его, архидіаконъ взшелъ на амвонъ и прочелъ радостное письмо царя съ извѣстіемъ, что онъ разбилъ Радзивила и взялъ городъ Вильну

¹ Т. е. испросилъ у патриарха благословеніе начать службу.

и просить ихъ помолиться за него Богу. Всѣ възблагодарили Бога и испрашивали у Него постоянныхъ побѣдъ для царя. Начали обѣдню, отъ которой мы вышли лишь передъ закатомъ солнца—а мы еще ничего не ѣли, были измучены усталостью и качкой судна на водѣ. Наконецъ [по милости Божіей], насъ повели въ трапезную, [гдѣ митрополитъ собралъ большое общество, среди коего былъ воевода со своими дворянами. Тутъ было выпито много вина, и намъ подавали свѣжіе лимоны, привезенные изъ Швеціи]. Насъ помѣстили въ обширныхъ великолѣпныхъ кельяхъ, которыя построилъ патріархъ Никонъ въ бытность свою митрополитомъ этого города. По обыкновенію, встали въ полночь къ службѣ, а рано утромъ опять совершили молебенъ за царя передъ обѣдней. Ежедневно выходили отъ обѣдни лишь за полдень, что было съ ихъ стороны знакомъ великаго уваженія къ намъ.

Г л а в а V.

Новгородъ.—Описаніе Софійскаго собора.

Въ субботу, рано поутру, мы отправились съ митрополитомъ поклониться церкви святой Софіи. Вотъ ея описаніе. Она точь-въ-точь какъ церковь св. Софіи въ Кіевѣ; также имѣетъ паверху галлерей, но очень стара и обветшала отъ долгаго времени. Она имѣетъ огромную чудесную дверь съ двумя створами, изъ желтой мѣди; на двери изображены фигуры людей, господскіе праздники и тому подобныя тонкости искусства. Разказываютъ, что правитель этого города, которому издревле даютъ титулъ князя, около 700 лѣтъ тому назадъ, ходилъ постоянно войной на страну сербовъ и грековъ; а другіе говорятъ, что то былъ хаканъ, царь татарскій, осаждавшій Констаптинополь съ безчисленнымъ войскомъ; онъ ходилъ въ Кафу, которую они называютъ на своемъ языкѣ *Карсуна*, т. е. Херсонъ, какъ ея имя по-гречески, взял и разрушилъ ее и вывезъ оттуда эту дверь и другія вещи вмѣстѣ съ большими древними благолѣпными иконами греческими, кои цѣлы и понышѣ.

Внутри этой церкви очень мрачно, ибо при ея величинѣ, высотѣ и сложности постройки въ пей мало свѣта. Она имѣетъ шесть алтарей, изъ коихъ бѣльшая часть въ честь ихъ святыхъ; имѣетъ пять величественныхъ куполовъ, изъ коихъ средній позолоченъ, и нѣсколько дверей¹. Въ правомъ углу ея есть мѣсто на подобіе гроба Господа Христа

¹ Нынѣ на соборѣ шесть главъ: пять на срединѣ, а шестая на юго-западной оконечности, надъ предѣломъ свв. Гурія, Самона и Авива.—Входовъ въ соборъ теперь три.

въ Іерусалимѣ, покрытое пеленами, гдѣ непреставно горятъ (лампады) и свѣчи. Внутри за южными дверями гробъ-саркофагъ изъ чудеснаго краснаго мрамора, на подобіе мяса со слоями сала—удивительно, откуда они его добыли! Мы приложились къ мощамъ святого, который въ немъ покоится, до сихъ поръ оставаясь въ неизмѣнномъ видѣ. Это одинъ изъ сыновей царя Владиміра равноапостольнаго ¹. Разсказываютъ, что, послѣ того какъ онъ скончался и былъ здѣсь погребенъ, его сынъ, невѣрующій и отступникъ, пришелъ къ этому его гробу и, ударивъ мечомъ по одному углу его, сдѣлалъ надрѣзь, и тотчасъ святой явилъ чудо, а именно: поднялъ правую руку и положилъ ее на свое лицо, какъ бы для того, чтобы защититься отъ удара, и—о чудо!—рука осталась въ этомъ положеніи до сихъ поръ. [Въ южномъ придѣлѣ есть другая рака съ мощами св. Іоанна, древянаго митрополита этого города; въ честь его справляютъ великій праздникъ] ². Въ сѣверномъ углу церкви есть маленькая часовня, гдѣ находится саркофагъ, въ коемъ покоится тѣло св. Никиты, также митрополита этого города ³, онъ совсѣмъ безъ бороды. Въ ихъ синаксарѣ о немъ повѣствуется, что онъ засадилъ дьявола въ кувшинъ и запечаталъ; когда же тотъ просилъ освободить его, святой отпустилъ его лишь на такомъ условіи, а именно: сѣлъ на него верхомъ и отправился въ Іерусалимъ, въ одну ночь поклонился святымъ мѣстамъ и возвратился на немъ же. Это хорошо извѣстно. Всѣ эти святые совершаютъ чудеса доселѣ.

Возвращаемся (къ описанію). Полъ въ этой церкви весь состоитъ изъ огромныхъ плитъ, твердыхъ и тонкихъ, толщиною только въ

¹ Авторъ говоритъ о гробницѣ св. кн. Мстислава, правнука Владиміра Мономаха. Онъ преставился въ 1180 г. и былъ положенъ въ мраморной гробницѣ, надъ кою нынѣ, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, на южной сторонѣ, поставлена съ мощами его рака.—Мраморъ, изъ котораго устроенъ гробъ св. Мстислава, слѣдуетъ считать красноватымъ шиферомъ, употреблявшимся въ то время для гробницъ. (См. *Археолог. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ*, съч. архим. Макарія. Ч. 1, М 1860 г., стр. 70 и примѣч.)

² Взято изъ англійскаго перевода, потому что въ нашихъ рукописяхъ пропущено.—Св. Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, преставился 7 сентября 1186 г. и погребенъ въ сѣверномъ притворѣ, гдѣ послѣ устроенъ Предтеченскій придѣлъ. Мощи его обрѣтены въ 1440 г. и положены въ раку у южной стѣны онаго придѣла.

³ Св. Никита, епископъ Новгородскій, преставился 31 января 1108 г.—Мощи его находятся не на сѣверной, какъ говоритъ Павель, а на южной сторонѣ собора, тогда какъ мощи св. Іоанна, наоборотъ, съ сѣверной, а не съ южной стороны.

два пальца ¹. Ломки находятся въ этомъ городѣ; камень добываютъ слоями, и каждый кусокъ можетъ покрыть полъ большой комнаты, подобно ковру. Поэтому плиты церкви въ Троицкомъ монастырѣ, какъ мы сказали, взяты отсюда. Полъ въ алтаряхъ весь мраморный. Каѳедра (горнее мѣсто) со своими ступенями—изъ чудесной дорогой мозаики, сдѣланной изъ эмалеваго камня, изъ коего золотыхъ дѣлъ мастера изготовляютъ разнаго рода и цвѣта превосходную эмаль. Точно также (выложенъ мозаикой) передъ царскими вратами въ хоросѣ, подъ большимъ куполомъ, на длину роста, амвонъ со ступеньками, назначенный для возглашенія ектеніи, чтенія Евангелія и Апостола; на немъ же архіерей совершаетъ отпустъ ².

Иконы въ этой церкви весьма благолѣпны. Среди нихъ есть икона Господа Христа на престолѣ, въ серебряномъ окладѣ, съ ясными евангельскими письменами на греческомъ языкѣ; еще икона Петра и Павла, большая, благолѣпная, въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ чеканной работы, съ чернымъ выжженнымъ фономъ (чернетью). Это та самая икона, о которой мы сказали, что ее привезли изъ Херсона ³. Есть также новыя благолѣпныя иконы, сооруженныя патриархомъ Никономъ, въ бытность его митрополитомъ; онѣ поражаютъ умъ своимъ прекраснымъ исполненіемъ.

Подъемъ на верхнюю галерею этой церкви весьма широкъ, такъ что по нему можетъ взѣхать, если угодно, нагруженная арба, запряженная лошадьми. Въ церкви есть обширныя царскія крипты, поражающія удивленіемъ; здѣсь скрытъ алтарь во имя свв. Гурія, Самона

¹ Въ настоящее время полъ въ соборѣ чугунный.

² Мозаика сохранилась донынѣ лишь въ главномъ алтарѣ собора. О ней сказано слѣдующее въ вышепозванной нами книгѣ архим. Макарія: „что касается до мозаики, то она находится только въ главномъ алтарѣ Софійскаго собора вокругъ горняго мѣста, по обѣимъ его сторонамъ. Когда украсенъ ею соборный алтарь, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, она если не можетъ быть признана современною Новгородскому Софійскому собору (1052), должна по крайней мѣрѣ относиться къ древнѣйшимъ временамъ его и быть признана за произведеніе византійскихъ художниковъ. По виду она подобна разноцвѣтному стеклу, т. е. состоитъ изъ стекловидныхъ плиточекъ желтаго, зеленаго и кофейнаго цвѣта: фигуры на ней въ родѣ оконъ съ полукружіями и крестами“.

³ Объ этой иконѣ см. у архимандрита Макарія, ч. I, стр. 93—95.—Тамъ же (стр. 98—100) объ иконѣ Спасителя, которая представляетъ лишь списокъ, а подлинникъ былъ взятъ въ 1561 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ въ Москву и находится нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ.

и Авива. Словомъ, отдѣленія этой церкви вверху и внизу бес-
счетны.

Когда мы вышли на крышу и приблизились къ куполамъ, намъ
открылся видъ на весь городъ, вслѣдствіе высоты церкви.

Г л а в а VI.

Новгородъ.—Значеніе его. Власть новгородскаго митрополита. Посѣщеніе монасты-
рей. Антоніевъ монастырь. Сырковъ монастырь и крестный ходъ. Вяжицкій
монастырь.

Архіерейскій домъ очень великъ, обширенъ, древенъ и великолѣ-
пенъ и большею частью каменный. До сихъ поръ остаются въ немъ
келліи тѣхъ святыхъ митрополитовъ, о конхъ мы упомянули. Патріархъ
Никонъ воздвигъ пылъ нѣсколько здаій съ желѣзными часами. Этотъ
каменный городъ заключаетъ внутри себя только церкви, архіерейскій
домъ и жилища воеводы и войска. Онъ менѣ Коломны, по имя его
издревле громкое: москвиты называютъ его на своемъ языкѣ *Фелика
Новограда*, т. е. великій Повый городъ. Въ нынѣшнемъ году изъ окру-
говъ этого города и Пскова вышло, какъ мы сказали раньше, 120.000
ратниковъ на помощь царю. Въ немъ много богатыхъ людей: мы ви-
дѣли, что одинъ изъ нихъ ссудилъ царю въ помощь 200.000 динаровъ.
Воевода этого города важнѣе всѣхъ воеводъ въ этой странѣ: когда онъ
бываетъ у царя, то садится выше всѣхъ.

Что касается власти митрополита, то, какъ намъ теперь сообщили,
она охватываетъ пространство болѣе чѣмъ въ 2.000 верстъ. Подъ его
властью состоятъ Архангельскій и Соловецкій монастыри. Говорятъ,
что въ его подчиненіи 400 благоустроенныхъ монастырей и 2.000 свя-
щенниковъ, изъ конхъ съ самаго бѣднаго онъ получаетъ въ годъ одинъ
динарь. Онъ владѣетъ семьюдесятью рыбными озерами, не считая угодій,
деревень и земель отъ государства. У него есть служители, писцы,
ратники, дьяконы большіе и малые (анагносты), священники, монахи и
портные — всего триста человекъ, коимъ содержаніе и расходы на пищу
и одежду идутъ отъ него. У него есть управляющіе, повѣренные и
судьи въ его диванѣ (приказѣ), которые важныя дѣла докладываютъ
ему. Онъ имѣетъ казначеевъ для своихъ казнохранилищъ. Словомъ,
митрополитъ больше воеводы. Въ нынѣшнемъ году онъ послалъ на
помощь царю триста ратниковъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Послѣ того какъ мы приложились
къ иконамъ и мощамъ святыхъ въ этотъ день, субботу, митрополитъ

повезъ насъ въ большіе монастыри, вокругъ этого города находящіеся. Насъ посадили на судно. Мы проѣхали около двухъ верстъ и пошли въ монастырь, называемый монастыремъ *Антоніосъ Римска*, то-есть Антонія Великаго, который прибылъ изъ Рима¹. Этотъ святой жплъ во времена иконоборческой ереси. Родина его Римъ; онъ былъ изъ богатаго дома, пошелъ въ монахи и сдѣлался настоятелемъ въ одномъ изъ монастырей города Рима. По смерти своихъ родителей, собравъ все оставленное ими имущество: золото, серебро, драгоценныя каменья, отдалъ его на монастырь. Когда клеветы иконоборцевъ явились въ его монастырь, чтобы отнять святыя иконы, онъ, получивъ внушеніе чрезъ божественное видѣніе, сложилъ всю монастырскую утварь въ бочку, запечаталъ ее и бросилъ въ море-океанъ. Самъ же сѣлъ на скалу дикаго камня крѣпкой породы, похожую на лодку, и поплылъ по морю. Ведомый Богомъ, вошелъ въ эту рѣку Повгорода, которая, какъ мы сказали, впадаетъ въ море. Онъ продолжалъ плыть на этомъ камнѣ, какъ будто на деревянной лодкѣ, пока не достигъ мѣста, гдѣ стоитъ этотъ монастырь. Правителемъ, то-есть княземъ, города былъ въ то время христіанинъ, который, узнавъ о происшедшемъ, пришелъ къ Антонію и заговорилъ съ нимъ, по тотъ не могъ ему отвѣчать по незнавію русскаго языка, такъ какъ языкъ жигелей Рима франкскій или греческій. Знаками онъ передалъ имъ свою исторію. Тогда позвали св. Никиту, митрополита этого города, о коемъ мы выше упомянули. Онъ пришелъ, свидѣлся съ Антоніемъ и, не зная его языка, сталъ молить Бога сдѣлать съ нимъ подобное тому, что сдѣлалъ св. Василій Великій съ праведнымъ Ефремомъ, и Творецъ даровалъ каждому изъ нихъ знаніе языка. Святому Антонію отдали мѣсто, гдѣ стоитъ теперь этотъ монастырь, для сооруженія обители, и онъ пачалъ ее строить. Потомъ онъ позвалъ рыбаковъ, чтобы они выловили для него изъ рѣки вышеупомянутую бочку, и они выловили ее съями вмѣстѣ съ рыбой. Но такъ какъ они не захотѣли отдать ее святому, то онъ пошелъ къ правителю города и разсказалъ въ точности объ этомъ дѣлѣ. Правитель призвалъ рыбаковъ, и святой перечислилъ по-одиночкѣ все заключавшееся въ бочкѣ. Когда ее вскрыли, нашли, какъ онъ сказалъ, и изумились. Святой окончилъ сооруженіе этого монастыря своими руками.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы вышли изъ судна на землю, насъ встрѣтилъ архимандритъ монастыря въ іерейскомъ облаченіи и

¹ Новгородскій Антоніевъ мужской монастырь находится близъ самаго Новгорода, въ трехъ верстахъ отъ новгородскаго Кремля, внизъ по теченію рѣки Волхова, на правомъ берегу ея. Основанъ въ 1106 году преподобнымъ Антоніемъ Римляниномъ.

митрѣ съ прочими отцами и дьяконами, и они ввели пасъ въ великую (соборную) церковь, въ честь Рождества Богородицы. Насъ ожидали къ обѣднѣ и отслужили ее въ нашемъ присутствіи. [Съ архимандритомъ было много бѣлаго духовенства, надъ коимъ онъ главенствовалъ, по обычаю этой страны. Послѣ *Достойно* онъ вошелъ (въ алтарь) и возсѣлъ на горнемъ мѣстѣ, на подобіе епископа. Значеніе слова «архимандритъ» есть настоятель монастыря; онъ причащаетъ св. Даровъ изъ чаши и только онъ надѣваетъ палицу и никто другой ¹. Послѣ обѣдни онъ вышелъ съ нами въ нарѣекъ и сталъ во главѣ ихъ, и] они отслужили царскій молебенъ. Прочли девятый часъ и совершили отпустъ. Тогда мы обошли церковь и приложились къ ея иконамъ. Въ ней есть древняя благолѣпная греческая икона Владычицы, одна изъ тѣхъ иконъ, которыя, какъ мы сказали выше, привезъ изъ Херсона новгородскій князь вмѣстѣ съ дверями этой церкви, кои похожи на двери церкви св. Софіи: онъ изъ чудесной желтой мѣди, съ разными фигурами и изображеніями господскихъ праздниковъ; но меньше древнихъ дверей, такъ какъ были поставлены позднѣе. Тѣло упомянутаго св. Антонія положено, со всякимъ почтеніемъ и благочиніемъ, въ чудесной ракѣ, обитой позолоченнымъ серебромъ. Надъ нимъ много благолѣпныхъ иконъ съ серебромъ и золотомъ и въ тройномъ подсвѣчникѣ пучокъ пальмовыхъ вѣтвей, нижняя часть которыхъ въ серебряной оправѣ; говорятъ, что святой привезъ его съ собой изъ Рима; онъ доселѣ остаются зелеными. Въ этой церкви несчетное число рѣдкостей, сокровищъ, подсвѣчниковъ и иконъ серебряно-вызолоченныхъ съ драгоценными камнями, ибо всѣ жители этой страны имѣютъ большую вѣру къ святому и очень его почитаютъ, благолѣпно украшаютъ его иконы и празднуютъ ему нѣсколько разъ въ году. Приложившись къ его святымъ мощамъ, мы вышли за церковь, туда, куда выходитъ задняя сторона его могилы, и вошли въ келью, гдѣ находится тотъ самый камень, на которомъ святой прибылъ изъ Рима. При видѣ его, приходишь въ трепетъ и, стоя передъ нимъ, проливаешь слезы. Онъ похожъ на маленькую лодку, округло-продолговатъ, нижняя сторона его закруглена какъ у настоящей лодки, а верхняя расширена. На камнѣ образъ святого, къ коему мы приложились. Затѣмъ мы возвратились въ церковь и прикладывались къ нѣкоторымъ вещамъ, кои находились въ бочкѣ святого, именно: къ потиру, дискусу, звѣздицѣ и лжицѣ, украшеннымъ

¹ Въ англійскомъ переводѣ (откуда взято это мѣсто): „только онъ *кладетъ* камень и никто другой“. Ошибка англійскаго переводчика произошла, очевидно, оттого, что *hajar*, камень, и *hijer*, палица, ишутся по-арабски совершенно одинаково.

драгоценными каменьями. На лжицѣ означена дата на франкскомъ языкѣ: ей болѣе 500 лѣтъ.

Въ этомъ монастырѣ есть еще четыре церкви: первая—въ трапезѣ во имя св. Аптонія Великаго; остальные: въ честь Срѣтенія Христова, св. Иоанна Крестителя и св. Николая.

Изъ церкви мы пошли къ трапезѣ. Послѣ того какъ выпили кубки за здравіе царя, патріарха и нашего учителя, поднесли подарки, благословеніе отъ монастыря: нашему учителю икону св. Аптонія въ золотомъ окладѣ и милостыню, а намъ, по числу нашему, милостыню въ бумажкахъ, какъ у нихъ принято. Тогда мы встали, простились съ ними и вышли изъ монастыря.

Сѣвъ опять на судно, переѣхали черезъ рѣку и вышли на берегъ. Нашего владыку патріарха посадили въ карету. Проѣхали одну версту и прибыли въ монастырь въ честь Успенія Владычицы¹. Въ немъ есть икона св. Маріи Египетской, кругомъ которой написано все житіе ея съ начала до конца. Приложившись къ пей, мы тотчасъ вышли и, проѣхавъ еще шесть верстъ, прибыли вечеромъ въ монастырь во имя Владычицы Одигитрія, то-есть Тройное Путеводительство². Насъ встрѣтили, ввели въ церковь и начали малое повечеріе, такъ какъ въ этотъ вечеръ у нихъ пришелся храмовой праздникъ, и большинство жителей этого города, мужчины, женщины и дѣти, присутствовали въ монастырѣ. Намъ рассказывали, что когда Тамерланъ, котораго они на своемъ языкѣ называютъ Темнръ-аксакъ, подъ конецъ своей жизни, пришелъ въ эту страну съ войскомъ, многочисленнымъ какъ песокъ, воевать съ князьями московитовъ, кои въ то время были весьма слабы, то московскій князь съ большимъ трудомъ собралъ войско въ числѣ не болѣе ста тысячъ, и когда вступилъ въ жестокую битву, то помощью этого святого (Аптонія), Матери Божіей Путеводительницы и заступленіемъ св. Николая, Богъ даровалъ ему побѣду надъ врагами, кои всѣ были истреблены, ибо невѣрныхъ покрыла тьма

¹ Успенскій Колмовъ мужской монастырь (нынѣ ураздненный) находился близъ Новгорода, на сѣверѣ въ трехъ верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Волхова внизъ по теченію и на правомъ ручья Колмова, отъ котораго и названіе свое имѣетъ. Основанъ въ 1310 году.

² Названіе „Одигитрія“, Путеводительница, Навель Алеппскій постоянно переводитъ словами: „Тройное путеводительство“, принимая, по видимому, слово *три* въ этомъ греческомъ названіи въ значеніи „три“.—Монастырь, о которомъ онъ говоритъ, есть Сырковъ, нынѣ женскій, монастырь въ шести верстахъ отъ Новгорода къ сѣверу; но соборная церковь въ немъ въ честь Владимірской Божіей Матери, а не Одигитріи.

и папало на нихъ помраченіе, и они начали убивать другъ друга; христіане же имѣли на своей сторонѣ свѣтъ и день и перебили своихъ враговъ. По этой причинѣ московскій князь велѣлъ построить этотъ монастырь и другіе во имя Владычицы Одигитріи, ибо Она избавила ихъ, и потому они совершаютъ Ея память съ большимъ торжествомъ ежегодно въ этотъ день, то-есть 25 августа ¹. Изъ города Новгородъ выходитъ митрополитъ съ настоятелями монастырей, со всѣми священниками и дьяконами этого округа ², послѣ того какъ послѣдніе отслужатъ въ своихъ церквахъ обѣдню рано поутру, равно со всѣми жителями округа, женщинами, вельможами и дѣтьми, направляясь большимъ крестнымъ ходомъ пѣшкомъ къ этому монастырю, и слушаютъ въ немъ обѣдню съ водосвятиемъ и молебствіемъ, въ полной радости и ликованіи. Большинство приходитъ съ вечера.

Въ этотъ день встали къ бдѣнію въ полночь, и мы вышли отъ утрени только на зарѣ. Въ четвертомъ часу ³ начался звонъ въ колокола для встрѣчи крестнаго хода, идущаго изъ города, отъ котораго до монастыря четыре версты, и — о, удивленіе! — всѣ пришли пѣшкомъ. Когда они приблизились къ монастырю, вышелъ митрополитъ со священниками и нашъ учитель съ сербскимъ архіепископомъ въ облаченіяхъ для встрѣчи крестнаго хода за вратами монастыря. По прищпѣ большого стеченія народа, церковь не могла всѣхъ вмѣстить, хотя она очень велика. Это огромная, высокая церковь романскаго стиля, съ двумя колоннами въ среднѣ и съ тремя дверьми. Иолъ съ вытлапъ четырехугольными плитами, похожими на твердый мраморъ, весьма большихъ размѣровъ, около 5 — 6 локтей каждая, тонкими и весьма красивыми. Мы уже говорили, что въ этой мѣстности есть гора изъ камня, похожаго на кремль. Этотъ монастырь составляетъ метохъ другого большого монастыря, во имя св. Николая, который отстоитъ отъ него въ пяти верстахъ ⁴.

Когда мы вышли отъ обѣдни въ это воскресенье, смотри, что съ нами случилось: пасъ повезли въ тотъ монастырь на обѣдъ, а не на

¹ Крестный ходъ въ Сырковъ монастырь ежегодно совершается въ день храмового праздника (Владимірской Божіей Матери), 26 августа.

² По англійскому переводу. Въ нашихъ рукописяхъ: „со всѣми *московскими* священниками и дьяконами.“

³ За 8 часовъ до заката солнца, по восточному счисленію. На Востокъ закатъ солнца всегда полагаютъ въ 12 часовъ.

⁴ Вяжицкій Николаевскій мужской монастырь, въ 12 верстахъ отъ Новгородъ къ западу. Первоначальное основаніе монастыря относится къ XIV вѣку.

ужинъ, мы же доѣхали только къ вечеру подъ проливнымъ дождемъ. Встрѣтивъ насъ, повели сначала въ церковь св. Николая, которая очень высока, съ лѣстницами кругомъ, потому что построена на сводахъ. Близъ нея церковь въ честь Благовѣщенія; а третья церковь во имя Евѳимія Великаго, гдѣ находится рака съ мощами св. Евѳимія Новаго, митрополита новгородскаго. Говорятъ, что онъ построилъ этотъ монастырь и впослѣдствіи, оставивъ власть, поселился въ немъ и велъ строгоподвижническую жизнь. Мы приложились къ его тѣлу, которое доселѣ остается негнѣннымъ, и къ его поясу, состоящему изъ желѣзной цѣпи, коею онъ опоясывался, и вышли. За столъ мы сѣли только послѣ десятаго часа, не ѣвши ничего съ восьми часовъ предшествующаго дня, такъ какъ ужинали въ томъ монастырѣ и пріѣхали сегодня обѣдать въ этотъ. [Намъ оказали величайшее радушіе, и мы ѣли превосходный зеленый горошекъ за ихъ столомъ]. Послѣ обѣда подарили нашему владыкѣ патріарху икону св. Николая со стоящимъ противъ него святымъ Евѳиміемъ, упомянутымъ митрополитомъ новгородскимъ, ибо онъ причисленъ къ лику святыхъ и имѣетъ службу и празднованіе памяти; а также серебряную чашу, кусокъ камки и милостыню. Также и намъ всѣмъ роздали иконы безъ серебряныхъ окладовъ и милостыню въ бумажкахъ.

Въ понедѣльникъ утромъ мы слушали обѣдно и были за трапезой. Монахи простились съ нами и мы сѣли въ лодку. Насъ повезли назадъ, при чемъ, проѣзжая мимо монастыря, гдѣ наканунѣ стояли обѣдно, мы приложились опять. Проѣхавъ десять съ половиною верстъ, вечеромъ прибыли въ метохъ съ палатами, принадлежащій митрополіи. Ихъ построилъ патріархъ Никоиъ, въ бытность свою митрополитомъ, вмѣстѣ съ красивою деревянною церковью. Здѣсь митрополитъ предложилъ намъ трапезу.

Г л а в а VII.

Новгородъ.—Хутыпскій Варлааміевъ монастырь. Возвращеніе въ Новгородъ. Святодуховъ монастырь. Знаменскій соборъ.

Во вторникъ, рано утромъ, насъ посадили на судно на упомянутой рѣкѣ, проѣхали съ нами четыре версты и привезли въ монастырь св. Варлаама, извѣстный на ихъ языкѣ подъ именемъ Хутыпскій¹. Это монастырь очень большой, красивый, радующій душу, вы-

¹ Хутыпскій Варлааміевъ, Спасо-Преображенскій мужской монастырь находится въ 10 верстахъ отъ Новгорода, внизъ по теченію рѣки Волхова, на правомъ ея берегу. Основанъ въ 1192 году.

сокій, въ прекрасномъ мѣстоположеніи на возвышенности, при рѣкѣ, которая течетъ передъ нимъ и которая шире и глубже египетскаго Нила. По истинѣ, жизнь монаховъ въ этихъ монастыряхъ весьма пріятна, вслѣдствіе обилія воды и разнаго рода рыбы, которую ловятъ безъ труда, при помощи воротовъ, съ обѣихъ сторонъ рѣки, посредствомъ особыхъ приспособленій. Подлинно, наши сердца наслаждались въ этомъ благодатномъ путешествіи. Скажу еще: «да увеличиваетъ Богъ твое процвѣтаніе, о городъ Повгородъ, до скопчанія вѣковъ, за избытокъ твоихъ удовольствій, твоихъ водъ, рыбы, прекрасное мѣстоположеніе, твою почву и пріятность твоихъ монастырей, кон, по истинѣ, не имѣютъ себѣ подобныхъ на землѣ!»

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы высадились, пастъ встрѣтилъ, также въѣвъ монастыря, архимандритъ въ митрѣ съ прочими іереями и діаконами и повелъ въ великую церковь (соборъ), которая восхищаетъ взоръ и сердце своей высотой, обширностью и благолѣпіемъ, своими большими окнами и красивыми плитами пола. Она въ честь божественнаго Преображенія. Въ ней находятся мощи св. Варлаама Новаго, который основалъ этотъ монастырь во дни святого Сергія, строителя великаго Троицкаго монастыря. Ему составлено большое служеніе, но житіе его слишкомъ длинно для пересказа. Московиты очень его почитаютъ и имѣютъ къ нему великую вѣру, а потому стремятся на поклоненіе въ этотъ монастырь изъ отдаленнѣйшихъ областей. Монастырь весьма богатъ: въ этой сторонѣ нѣтъ монастыря, который могъ бы сравниться съ нимъ обиліемъ богатствъ и угодій, ибо ему принадлежитъ болѣе 2000 семействъ земледѣльцевъ и вокругъ него большое селеніе съ обширной площадью. Зданіе монастыря громадно. Въ немъ свыше ста монаховъ, бóльшая часть коихъ славятся своею добродѣтелью и святостью: мы видѣли собственными глазами, что нѣкоторые изъ нихъ носятъ на тѣлѣ, по сороку лѣтъ, желѣзные пояса пзъ цѣпей; свои рубахи и платья они не мѣняютъ, пока тѣ совершенно не истлѣютъ на нихъ. О удивленіе! мы обояли отъ нихъ запахъ подобный мускусу. Какъ они счастливы, блаженны и благополучны! Богъ да сдѣлаетъ насъ соучастниками ихъ! Благодаримъ Всевышняго, который удостоилъ насъ зрѣть въ наши дни такихъ святыхъ.

Въ монастыряхъ московской земли, а особливо въ монастыряхъ этой мѣстности, болѣе всего тщеславятся благолѣпіемъ, величиной и обширностью помѣщенія трапезныхъ, кои бываютъ просторныя, высокія, каменные; подъ ними кухни, дабы онѣ зимой были теплыя и согрѣтыя. Въ каждомъ изъ этихъ монастырей есть желѣзные часы и въ

каждомъ помѣщеніи трапезной церковъ. Трапезная церковъ этого монастыря—въ честь Благовѣщенія. Колокольня очень велика, прекраснѣйшей архитектуры: снизу она восьмиугольная, очень широкая, съ восемью балконами наверху; подъ каждымъ балкономъ съ наружной стороны комнатка, а надъ ними, въ срединѣ колокольни, красивая церковка во имя св. Григорія, епископа Арменіи, гдѣ имѣется его икона со всѣмъ его житіемъ, а также икона Космы и Даміана и матери ихъ Θεодосіи между ними со всѣмъ ихъ житіемъ; надъ этой церковью восемь арокъ, стлуженныхъ и высокихъ, гдѣ висятъ колокола; надъ каждой аркой по двѣ двускатныхъ кровли; надо всѣмъ куполь, подъ коимъ желѣзные часы. Надъ главными воротами монастыря есть также красивая церковка во имя св. пророка Іліи.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этомъ монастырѣ есть больница для хворыхъ и немощныхъ старцевъ-монаховъ. Мощи св. Варлаама покоятся въ серебряно-вызолоченной рацѣ. Отстоявъ обѣдно, мы приложились къ нимъ, и насъ повели къ трапезѣ. Такимъ порядкомъ шла наша жизнь ежедневно при посѣщеніи этихъ монастырей: именно, кромѣ однократной трапезы при закатѣ солнца мы ничего не ѣли — въ этомъ у нихъ выражалось наибольшее уваженіе къ намъ. Послѣ трапезы поднесли дары нашему владыкѣ патриарху: икону св. Варлаама въ золотомъ окладѣ, серебряно-вызолоченную чашу, кусокъ атласа и кусокъ камки, а всѣмъ намъ по иконѣ св. Варлаама и милостыню.

Наканунѣ 29 августа было совершено бдѣніе въ полночь по случаю памяти Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя. Отъ обѣдни мы вышли только послѣ девятого часа ¹. Послѣ трапезы мы простились съ монахами, сѣли въ свою лодку, проѣхали три версты по направлению къ городу и къ вечеру прибыли въ красивый монастырь въ честь Воскресенія ². Разсказываютъ, что св. Аптоній, прибывъ изъ Рима, высадился здѣсь на берегъ и прошелъ туда, гдѣ построилъ свой монастырь въ необитаемомъ мѣстѣ. Мы почевали въ монастырѣ. Въ четвергъ утромъ проѣхали по рѣкѣ еще три версты и прибыли въ городъ, ибо отъ монастыря св. Варлаама до города разстояніе семь верстъ по рѣкѣ.

Когда мы приблизились къ земляному валу, насъ высадили, и нашъ владыка патриархъ сѣлъ въ карету, тамъ приготовленную, а для насъ

¹ Меньше чѣмъ за три часа до заката солнца.

² Деревяницкій Воскресенскій мужской монастырь находится близъ Новгорода на правомъ берегу рѣки Волхова и рѣчки Деревяницы, разстояніемъ отъ города къ сѣверу по теченію рѣки въ четырехъ верстахъ. Основанъ въ 1335 году.

приготовили лошадей. Мы пріѣхали въ монастырь, что близъ городской стѣны, во имя св. Духа ¹. Въ немъ три церкви: великая (соборъ)—въ честь Пятидесятницы и Троицы, вторая—во имя св. Духа, третья—во имя Іоакима и Анны. Въ одной изъ нихъ мы отстояли обѣдню. Настоятель этого монастыря—четвертый архимандритъ. По окончаніи обѣдни, насъ повели къ трапезѣ, и послѣ того какъ были выпиты здравицы за царя, патріарха и нашего учителя, какъ было въ другихъ монастыряхъ, роздали подарки. Мы простились и пріѣхали въ митрополичьи келліи, гдѣ имѣли помѣщеніе.

Въ пятницу утромъ, послѣдній день августа мѣсяца, насъ повели на поклоненіе въ церковь въ честь праздника иконы Владычицы *Плмттера* (Пространѣе небесъ), похожей на икону Влахернскую. Эта икона есть та самая, которая избавила городъ Новгородъ отъ жестокости московскихъ князей и называется по-русски Знаменія Богородицы. Въ то время когда жители этого города уже вѣровали (во Христа), а жители всей страны московской были еще невѣрными, послѣдніе постоянно ходили на первыхъ войной и наконецъ собрались противъ Новгорода всѣ князья страны московской съ огромнымъ войскомъ и пришли воевать съ ними. Когда жители находились въ тѣсной осадѣ, митрополитъ этого города, какъ это было въ Константинополѣ, когда (совершила чудо) Влахернская икона, вышелъ и сдѣлалъ какъ патріархъ константинопольскій: обошелъ съ упомянутой иконой Владычицы кругомъ городскихъ стѣнъ большимъ крестнымъ ходомъ и — о чудо!—Она повернулась лицомъ къ городу, а тыломъ къ врагамъ, которые его осаждали; на нихъ палъ великій гнѣвъ и они вернулись въ самомъ несчастномъ положеніи, посрамленными и бѣгущими. Тогда жители Новгорода установили празднованіе этой иконѣ ежегодно 27 ноября, и не только они празднуютъ ей, но и всѣ жители страны московской.

Мы отстояли обѣдню въ этой церкви ². Въ ней полъ изъ плитъ, удивительныхъ въ высшей степени: отъ дверей алтаря до хороса одна плита, а отъ хороса до дверей церкви такая же другая.

¹ Свято-Духовъ женскій, а прежде мужской, монастырь находится на окраинѣ Новгорода близъ большого земляного вала, у С.-Петербургской заставы, разстояніемъ отъ Кремля на западъ около версты. Существовалъ уже въ XII вѣкѣ.

² Знаменскій соборъ на Торговой сторонѣ. Первоначальное основаніе его относится къ XIV вѣку.

Г л а в а VIII.

Новгородъ.—Торжество повольтія. Отъездъ изъ Новгорода. Остановка въ Юрьевомъ монастырѣ и описаніе его.

Наканувъ 1-го сентября, начала 7164 года отъ сотв. міра, зазвонили въ колокола въ свое время по случаю торжественнаго празднованія памяти св. Симеона Столпника, начала года и многолѣтія царю, и совершили малое повечеріе. [Среди ночи встали при зводѣ колоколовъ. Начали пѣніе вечернихъ псалмовъ. При Входѣ, пастоятели монастырей облачились, по обычаю. Главнымъ, который первенствовалъ надъ всѣми ними, былъ архимандритъ монастыря св. Варлаама; вторымъ былъ архимандритъ монастыря св. Николая; третьимъ — архимандритъ монастыря св. Антонія; четвертымъ — архимандритъ монастыря Святодухова. Эти четверо надѣваютъ митры, наравнѣ съ патріархомъ и митрополитомъ, и даютъ благословеніе, какъ епископы. При каждомъ изъ нихъ два діакона, которые постоянно поддерживаютъ ихъ подъ руки, какъ епископовъ. Когда они вышли на Входъ, архимандритъ св. Варлаама стоялъ въ срединѣ, а остальные кругомъ него. Затѣмъ поставили пять хлѣбовъ, очень маленькихъ, въ сосудѣ, въ родѣ серебрянаго подсвѣчника, чрезвычайно красивомъ, и кругомъ него поставили сосуды съ виномъ и елеемъ. При Поліелеѣ, митрополитъ съ архимандритами облачились, какъ выше сказано, и поставили по срединѣ годовую икону. Затѣмъ онъ сошелъ и окадилъ ее, также какъ и церковь, по обычаю. Послѣ этого нашъ владыка патріархъ подошелъ и первый приложился къ иконѣ; остальные послѣдовали за нимъ.

Когда пробило три часа дня, зазвонили въ большіе колокола. При входѣ нашемъ въ церковь, пѣвчіе прочли многолѣтіе нашему владыкѣ патріарху, какъ всегда это дѣлали. Мы облачили его въ полное архіерейское облаченіе и пр.¹, ибо въ этотъ день у нихъ бываетъ большое торжество, съ совершеніемъ многолѣтія царю. Когда мы вышли изъ алтаря², положили подъ ноги нашему владыкѣ патріарху,

¹ Слово „и пр.“ указываетъ, несомнѣнно, на пропущенное англійскимъ переводчикомъ перечисленіе другихъ лицъ, которые облачались въ алтарѣ вмѣстѣ съ патріархомъ.

² Въ англійскомъ переводѣ (изъ котораго мы заимствуемъ этотъ рассказъ, за пропускомъ его въ нашихъ рукописяхъ) сказано: „изъ церкви“, но это невѣроятно, ибо по тому, что сейчасъ слѣдуетъ, видно, что изъ церкви вышли лишь послѣ возгласа патріарха.

сербскому архіепископу и митрополиту три кружка съ орлами (орлецы), на которые они стали, лицомъ къ востоку, согласно всегдашнему обычаю архіереевъ въ этой странѣ. Послѣ того, какъ нашъ владыка патріархъ сказалъ возгласъ, мы вышли на площадку передъ церковью, гдѣ были разставлены рядами скамьи и кресла и стояли стрѣльцы, составляя большой кругъ; въ срединѣ поставили аналой, на который положили Евангеліе и крестъ. Духовенство размѣстилось кругомъ аналая, обративъ иконы лицомъ къ западу; подлѣ поставили столикъ съ водосвятною чашей. Нашего владыку патріарха помѣстили на высокому тронѣ во главѣ этого круга, при чемъ онъ былъ обращенъ лицомъ къ востоку, а воевода города стоялъ справа отъ него. Архіепископъ сербскій съ одною половиною архимандритовъ и духовенства сталъ по правую его руку, а митрополитъ съ остальными архимандритами и духовенствомъ помѣстился по лѣвую руку; вся эта площадка была устлана коврами. При концѣ канона подали нашему учителю крестъ; онъ поднималъ его въ рукахъ и, согласно съ ихъ обычаемъ, движеніемъ его изобразилъ знаменіе креста по три раза на всѣ четыре стороны, между тѣмъ какъ я, ставъ передъ нимъ, кадилъ ему, возгласивъ: «Господу помолимся». Затѣмъ принесли ему тазъ и кувшинъ; онъ умылъ себѣ руки, сошелъ къ водосвятной чашѣ и окадилъ ее. Въ это время священники стояли кругомъ него и читали канонъ водосвятія, Апостоль, Евангеліе и молитвы. Тогда онъ взялъ крестъ и погрузилъ его въ воду, поя: «Спаси, Господи, люди Твоя» и пр., трижды, и пѣвчіе, въ отвѣтъ, пропѣли то же. Воду, стекавшую съ креста, мы собирали въ серебряный сосудъ; къ ней онъ прибавилъ воды изъ большой чаши, и когда ему подали губку, онъ погрузилъ ее въ воду, пошелъ и отеръ ею лики иконъ и крестъ, вернулся и, выжавъ ее въ воду, возвратился на свое мѣсто]. Затѣмъ подали сербскому архіепископу книгу, въ коей есть молитва за царя, и онъ прочелъ ее, при чемъ переслилъ города и владѣнія царя по-одиночкѣ—это и составляетъ многолѣтіе; прочелъ моленіе за царицу, ея сына, дочерей и сестеръ царя, называя ихъ поименно. Такое торжество и ликованіе въ сей день происходятъ по случаю этого моленія за царя.

Тогда выступилъ воевода, одѣтый въ великолѣпную парчевую одежду съ приподнятымъ назади воротникомъ, который былъ весь унизанъ драгоценнымъ жемчугомъ, величиною съ горохъ, и драгоценными камнями; шнуры на груди были еще цѣпнѣе (воротника). Подойдя къ нашему владыкѣ патріарху, онъ поклонился и выразилъ царю благожеланія, говоря: «я рабъ царя славнѣйшаго и достохвальнаго», и много славилъ его, называя его титулъ и имя, и продолжалъ «я рабъ

царицы» и славилъ ея, называя ея имя; «я рабъ ихъ сына, царя, сына царя» и прославлялъ его также; «я рабъ сестеръ царя и дочерей его». Эти слова выходили изъ его устъ какъ похвальная рѣчь. Затѣмъ онъ испрашивалъ для нихъ у Бога долгой жизни и многихъ лѣтъ и высказалъ имъ поздравленіе съ наступленіемъ новаго благословеннаго года и много другихъ пожеланій и похвалъ. Потомъ выразилъ благожеланія нашему учителю, поздравилъ его съ новымъ годомъ и поклонился ему, и то же сдѣлалъ, обратившись къ архіепископу сербскому и митрополиту.

Равнымъ образомъ выступилъ сербскій архіепископъ и произнесъ многолѣтіе, а также митрополитъ. Послѣ нихъ подошли архимандриты и сдѣлали то же. Затѣмъ всѣ присутствующіе начали поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ, ибо въ этой странѣ день (поволѣтія) весьма великъ, больше Пасхи. Всѣ были одѣты въ лучшія свои платья, особенно женщины, и именно, по случаю новаго года и по любви ихъ къ св. Спмеону. Если бы царь находился въ Москвѣ, то сдѣлалъ бы такъ же, какъ этотъ воевода. Такъ поступаютъ и всѣ воеводы въ этой странѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ: описаннымъ образомъ совершаютъ въ этотъ день моленіе за царя съ многолѣтіемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Нашъ учитель окропилъ святой водой воеводу и прочихъ вельможъ. [Затѣмъ мы вернулись въ церковь. Начали часы и обѣдню. Митрополитъ въ это время надѣлъ на себя папагію, ибо митрополиты въ этой странѣ, обыкновенно, не надѣваютъ папагін поверхъ облаченія во всякое время, по никогда не снимаютъ ея при обычной одеждѣ]. Когда нашъ учитель возсѣлъ на горнемъ мѣстѣ, подвели къ нему трехъ архимандритовъ, и онъ прочелъ надъ ихъ головою молитву, даруя имъ власть, а именно: вручивъ имъ двѣ зажженные свѣчи, далъ дозволеніе, чтобы во время обѣдни постилали для нихъ коверъ и чтобы за ними шли съ рипидами, когда они несутъ потиръ,—такое преимущество дастъ только патріархъ и оно высоко цѣнится. Во время литургіи дьяконы несли серебряное изображеніе Сіонской церкви и храма Воскресенія, [а священники по-двое плащаницу на головахъ. Пѣвчіе пѣли чрезвычайно протяжно]. У нихъ есть обычай, что анагносты въ стихаряхъ поютъ отвѣты на литургійныя возгласы внѣ алтаря, а иподьяконы причастный стихъ на амвонѣ. Сильно мы скорѣли, видя труды анагностовъ: ихъ долгое стояніе на ногахъ днемъ и ночью и усердную ихъ службу, ибо архіереи въ этой странѣ, когда они стоятъ на своихъ архіерейскихъ мѣстахъ, не имѣютъ обыкновенія, какъ мы уже говорили, держать посохъ въ рукѣ; его держитъ одинъ изъ анагностовъ, стоя подлѣ архіерея отъ начала службы до конца; иногда они мѣняются.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день мы вышли отъ обѣдни не раньше девятаго часа, и (во все это время) народъ стоялъ на ногахъ. Какое терпѣніе и какая выносливость! Несомнѣнно, что всѣ эти люди святые: они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ. Мы же вышли измученные усталостью, стояніемъ на ногахъ и голодомъ.

[Послѣ обѣда зазвонили въ колокола и пошли опять въ церковь къ вечернѣ.

На другой день митрополитъ также совершилъ обѣдню, въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ города, и отслужилъ царскій молебенъ, такъ что мы вышли изъ церкви и сѣли за столъ не ранѣе девятаго часа, ибо таковъ у нихъ порядокъ, и мы ни разу, во все время какъ пробыли у нихъ, ни одинъ день не нарушали своего поста ранѣе девятаго часа.]

Въ понедѣльникъ, 3 сентября, позднимъ утромъ, мы простившись съ церковью святой Софій и сѣли на судно. Митрополитъ и воевода насъ провожали. Мы возвратились въ монастырь св. Георгія, гдѣ насъ встрѣтили въ первый разъ. Передъ этимъ, митрополитъ подарилъ нашему учителю большую позолоченную чашу и роздалъ всѣмъ имъ, на имя каждаго, по иконѣ и милостыню. То же сдѣлалъ и воевода при нашемъ прѣздѣ и при отъздѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). Монастырь св. Георгія ¹—величественный, красивый, и церковь его—благолѣпная, большая, просторная, радующая душу. Наверху ея *κατηχώμενα* (хоры) съ двумя церквями: одна—во имя Св. Духа, другая—Благовѣщенія. Отсюда мы поднялись на верхъ церкви и на крышу, откуда открывается видъ на всѣ окрестности. Куполь ея громаднѣйшій. Когда мы отстояли въ ней обѣдню, насъ повели въ трапезную, которая превосходить всѣ трапезныя въ въ этихъ монастыряхъ своею красотой, обширными размѣрами и веселымъ видомъ.

Вечеромъ насъ пригласилъ въ одно изъ своихъ помѣстій на той сторонѣ рѣки тотъ самый купецъ, о которомъ мы раньше говорили, что онъ ссудилъ царю огромную сумму денегъ. Мы сѣли на судно вмѣстѣ съ митрополитомъ и воеводой. Купецъ принялъ насъ съ великимъ почетомъ и повелъ въ свою церковь въ честь Благовѣщенія, гдѣ есть греческая икона Владычицы, привезенная, какъ говорятъ, изъ

¹ Новгородскій Юрьевъ мужской монастырь находится на лѣвомъ берегу Волхова, при устьѣ ручья Княжева, впадающаго въ Волховъ, разстояніемъ по прямой линіи отъ Новгорода къ югу въ трехъ верстахъ. Основаніе Юрьева монастыря относится къ 1030 году.

Херсонеса. Тутъ мы отстояли вечерню и затѣмъ поднялись въ его жилище, украшенное разнообразными серебряно-вызолоченными кубками, чашами и пр. Онъ потчивалъ насъ краснымъ виномъ превосходнаго цвѣта [и предложилъ намъ разнаго рода сладкія кушалья, дыни и пр.] Затѣмъ мы возвратились въ монастырь, гдѣ на другой день отстояли обѣдню.

Г л а в а IX.

Обратный путь въ Москву.—Прощальный обѣдъ въ имѣніи митрополита. Остановка въ Иверскомъ монастырѣ. Тверь и монастырь св. Арсенія Тверского. Волга. Встрѣча съ патриархомъ Никономъ.

Съ ранняго утра мы отправили своихъ спутниковъ съ вещами на судно. Послѣ завтрака мы простились съ монахами и проплыли, въ сопровожденіи митрополита и городской знати, около 20 верстъ по рѣкѣ, жалѣя о разлукѣ съ этою благословенною страной, съ многочисленными благолѣпными церквами и монастырями по берегамъ ея озера, въ которое впадетъ множество рѣкъ. Богъ да продлитъ ея процвѣтаніе до дня страшнаго суда и воскресенія! Ибо она превосходитъ всѣ страны не только Московіи, но и всего міра.

Вечеромъ привезли насъ къ мельницѣ, принадлежащей митрополиту, на берегу упомянутой рѣки (Волхова). Митрополитъ соорудилъ здѣсь за эти пятнадцать дней огромное деревянное помѣщеніе для насъ, чтобы проститься съ нами въ эту почъ, и предложилъ намъ великолѣпную трапезу. Вставъ поутру въ среду, мы простились съ нимъ и, проплывъ шесть верстъ по той же рѣкѣ, высадились въ деревнѣ, гдѣ въ первый разъ сѣли на судно. [Здѣсь мы взяли экипажи], проѣхали до вечера 15 верстъ и остановились. Въ четвергъ мы сдѣлали 65 верстъ и, перемѣнивъ лошадей ¹, проѣхали еще 50 верстъ, спѣша возвратиться поскорѣе въ Москву до наступленія дождливаго времени, потому что безпокойство и утомленіе, испытанныя нами по дорогѣ сюда вслѣдствіе обилія дождей, были неописуемы. Въ субботу, въ праздникъ Рождества Богородицы, мы прибыли въ деревню (Иверскаго) монастыря. Архимандритъ выѣхалъ на лодкѣ и отвезъ насъ въ монастырь. Здѣсь мы отстояли воскресную обѣдню и въ понедѣльникъ намѣревались уѣхать, но не могли, по причинѣ жестокой бури, поднявшейся на озерѣ отъ сильнѣйшаго вѣтра; волненіе было какъ на морѣ и продолжалось до ранняго утра вторника, когда нѣсколько утихло.

¹ Въ подлинникѣ: „даровыхъ“ лошадей.

Мы отправились, причемъ насъ провожали. Проѣхавъ 90 верстъ, мы прибыли въ селеніе Вышній-Волочекъ, гдѣ перемѣнили лошадей, проѣхали еще 70 верстъ и въ пятницу прибыли въ базаръ (торговый городъ), по имени Торжокъ, перемѣнили здѣсь лошадей и, сдѣлавъ еще 60 верстъ, прибыли въ воскресенье утромъ въ Тверь.

Переночевавъ въ деревянномъ монастырѣ въ лѣсу, въ честь Воскресенія, мы отстояли обѣдню въ епископской церкви и послѣ обѣда отправились посѣтить одинъ изъ монастырей этой области, отстояцій отъ города въ четырехъ верстахъ, во имя св. Арсенія, архіепископа Тверского. Церковь монастырская весьма изящна; въ ней покоится честное тѣло святого. Алтари ея похожи на алтари въ нашей странѣ; одинъ изъ нихъ въ честь Успенія Богородицы, второй—Изображенія на убрूसѣ (Перукотвореннаго образа) и третій—во имя св. Арсенія. Приложившись къ святынямъ, мы возвратились въ городъ.

Отсюда мы выѣхали въ понедѣльникъ рано поутру, вечеромъ переправились черезъ рѣку Волгу и почевали въ селеніи на берегу ея, по имени Шоша, очень пріятномъ, на прекрасномъ, высокомъ мѣстѣ. Удивительную вещь мы видѣли! Мы видѣли здѣсь суда, идущія по рѣкѣ въ Тверь, ибо рѣка направляется туда, по они шли не на веслахъ, а ихъ тащили на канатахъ лошади съ берега. Затѣмъ мы сдѣлали 90 верстъ, проѣхали мимо монастыря и сдѣлали еще 70 верстъ. Патриархъ выѣхалъ къ намъ навстрѣчу въ одну изъ своихъ деревень, отстоящую отъ города въ 20 верстахъ, и въ этотъ день два раза присылалъ извѣстить насъ на дорогѣ: онъ уже три дня насъ дождался. Когда мы подъѣзжали, онъ выслалъ навстрѣчу нашему учителю сначала своихъ бояръ, а потомъ митрополитовъ и настоятелей монастырей. Насъ ввелъ въ его келліи. Тутъ онъ простился съ намъ и возвратился въ городъ. Мы же переночевали здѣсь и въ четвергъ на зарѣ, 20 сентября, выѣхали въ Москву, пробывъ въ отсутствіи 47 дней.

Такъ мы совершили это чудесное путешествіе, котораго еще никто изъ чужеземцевъ не совершалъ до сихъ поръ съ древнихъ временъ.

Г л а в а X.

Москва.—Служенія. Извѣстія отъ царя. Встрѣча пословъ австрійскаго и шведскаго. Возвращеніе войска. Польскіе наѣшники.

Наканунъ субботы мы присутствовали въ своихъ облаченіяхъ въ монастырѣ монахинь, что насупротивъ насъ¹, на поминновеніи по су-

¹ Въ Вознесенскомъ монастырѣ.

другъ царя Ивана, а на другой день послѣ обѣдни были за трапезой въ высокой палатѣ на верху ¹. [Въ пятницу 28 сентября нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви обѣдню, за которой рукоположилъ священника и діакона. Вечеромъ мы опять присутствовали въ монастырѣ монахинь на поминовеніи по царѣ Михаилѣ и его двухъ сыновьяхъ, а на другой день, послѣ обѣдни, за трапезой въ томъ же мѣстѣ].

Въ канунъ понедѣльника и утромъ 1-го октября было совершено большое торжество, по случаю великаго праздника у нихъ, *Покрова Богородицы*, т. е. покрывала св. Дѣвы. Это было видѣніе святому Андрею Салосу и св. Роману. Собрались (въ Кремль) все городскіе священники со своими иконами, и одинъ изъ митрополитовъ выпелъ съ крестнымъ ходомъ изъ Кремля [къ тому мѣсту, гдѣ они совершаютъ царскіе молебны, и, отслуживъ молебствіе за царя, совершили литургію въ великой церкви тамъ находящейся, въ честь св. Троицы ²].

Наканунъ понедѣльника 8-го октября мы были въ церкви Архангела на поминовеніи по князю Дмитріи, сынѣ царя Алексѣя, его первецѣ, который умеръ восемь лѣтъ тому назадъ. На другой день рано утромъ зазвонили во все колокола и мы пошли въ соборъ. Оба патриарха облачились вмѣстѣ со всемъ священническимъ чиномъ, и было совершено молебствіе съ молитвой за царя, потому что пришло отъ него письмо съ извѣстіемъ, что онъ завоевалъ девять крѣпостей въ странѣ ляховъ и что его бояре, бывшіе съ нимъ, взяли пять, а Бутурлинъ съ Хмелемъ, со стороны Каменца, четыре крѣпости, при чемъ они захватили въ плѣнъ великаго гетмана, одного изъ четырехъ, находящихся въ странѣ ляховъ. Онъ изъ семейства Потоцкихъ и имя его Павелъ. Его взяли со всемъ его имуществомъ и дѣтьми и отправили къ царю. Послѣ молебствія патриархъ взошелъ на амвонъ, прочелъ письмо царя и возвѣстилъ о завоеваніи упомянутыхъ городовъ и о разрушеніи нѣсколькихъ ляхскихъ монастырей, мужскихъ и женскихъ, коихъ монахи и монахини были взяты въ плѣнъ, и о многихъ сраженіяхъ, происходившихъ между ляхами и москвитами, при чемъ послѣдніе оставались побѣдителями: онъ сообщилъ, что въ одномъ сраженіи кровь лилась рѣкою съ обѣихъ сторонъ и убитые лежали на пространствѣ семи верстъ. Затѣмъ окончили службу и разоблачились. Спустя немного времени опять зазвонили въ колокола къ обѣднѣ, ко-

¹ т. е. во дворцѣ.

² Покровскій соборъ.

торая была совершена въ церкви Архангела, а потомъ была, по обык-повенію, трапеза на дворцѣ.

Въ это воскресенье всѣ жители столицы выходили встрѣчать двухъ пословъ: одинъ посоль отъ *Балодороса* (Фердинанда) кесаря, царя алемановъ и пѣмцевъ (австрійскаго), а другой—отъ короля шведскаго. Мы раньше видѣли ихъ въ Новгородѣ, потому что они прибыли по морю—океану и по упомянутой рѣкѣ Новгорода (Волхову). Ради нихъ было устроено большое торжество и оказанъ имъ великій почетъ. Такъ какъ войска въ городѣ было мало, то приказали купцамъ, торговцамъ и другимъ выѣхать блестящимъ поѣздомъ на коняхъ, въ вооруженіи, для встрѣчи пословъ. Московиты имѣютъ обыкновеніе устроить подобныя торжества только вечеромъ, а не днемъ; такъ, обыкновенно, дѣлалъ и царь при своихъ отъѣздахъ и пріѣздахъ. Два царскихъ боярина ѣхали по правую и по лѣвую руку посла; тутъ выразилась большая острота ума московитовъ: именно, какъ бы изъ вѣжливости они помѣщаютъ посла въ срединѣ, и онъ думаетъ, что это сдѣлано изъ почета къ нему; однако, нѣтъ: цѣль та, чтобы показать, что ихъ царь выше, а тотъ у него подъ рукой. Мы дивились на большую ловкость московитовъ въ этотъ день: какъ мы сказали, войска было мало, а пословъ встрѣчали на разстояніи семи верстъ отъ города; при этомъ ратники выходили имъ на встрѣчу отдѣльными отрядами и, возвратившись, перемѣняли свои знамена и опять появлялись, чтобы послы думали, что войска много. Никто не зналъ, съ какою цѣлью прибыли эти послы, пока не пріѣхалъ царь, и тогда мы узнали, что они прибыли ради укрѣпленія дружбы.

Возвращаемся къ разсказу. Стали приходять извѣстія, что царь собирается вернуться, такъ какъ случился неописуемый моръ на лошадей, отъ чего войско ослабѣло. Поэтому царь далъ ратникамъ *якыма*, т. е. отпускъ, и распустилъ изъ нихъ 80.000, которые, какъ онъ удостовѣрился, были бѣдны и лишились своихъ лошадей, и послалъ ихъ домой отдохнуть до начала мѣсяца марта, когда они должны были вернуться съ новыми силами и рвеніемъ. Мы видѣли, какъ они приходили въ столицу, ведя съ собою безсчетное число плѣнниковъ: ни одного изъ нихъ мы не видали безъ одного, двухъ, пяти, шести и болѣе плѣнныхъ. По причинѣ бывшей въ это время сильной грязи и слякоти и надежа лошадей, они болѣшую часть плѣнныхъ бросили на дорогѣ умирать отъ голода и холода. Въ послѣдствіи патріархъ Никонъ сообщилъ нашему учителю, что царь взялъ для себя изъ областей, которыя не покорились мирно, 300.000 плѣнныхъ; всѣхъ ихъ забрали въ горахъ и въ лѣсахъ, чтобы заселить ими болѣшую часть домовъ въ сто-

лицѣ и деревни, обезлюдѣвшія со времени моровой язвы. Такъ онъ и сдѣлалъ. Счастье тѣмъ, которые сдѣлались плѣнниками царя! ибо онъ назначилъ каждому, даже на малыхъ дѣтей, ежедневно по четыре копейки на содержаніе, кромѣ пива, меда и дровъ, и размѣстилъ ихъ въ незанятыхъ домахъ и опустѣвшихъ деревняхъ. Намѣреніемъ царя было обезлюдить страну враговъ и заселить свою, ибо такъ поступили и ляхи, когда они обманнымъ образомъ завладѣли этой областью (Смоленской): произвели въ ней опустошенія и разоренія и перевели бѣльшую часть ея жителей въ свою страну, которая была пустыня, и ими заселили ее. Когда же колесо (фортуны) повернулось и наступило время правосудія и возмездія, ихъ постигло худшее, чѣмъ то, что они совершили въ чужой странѣ. Также и государственные саповники и конные ратники¹ наполнили свои селенія плѣнниками, которыхъ обратили въ земледѣльцевъ: крестьяне, гдѣ бы они ни были, суть презираемые рабы; бывъ прежде земледѣльцами у ляховъ, сдѣлались теперь земледѣльцами у московитовъ. У насъ сердце разрывалось за нихъ: бѣдные! мы видали какъ ихъ маленькихъ дѣтей продавали по четыре, пяти, шести, семи, восьми за одинъ пиастръ-реаль (полтинникъ)—вещь, исторгающая слезы у зрителя. Все это постигло ляховъ за злыя дѣла ихъ вельможъ; вина за это на выѣ проклятаго Радзивила, которому Богъ въ послѣдствіи отплатилъ ужасною и быстрою гибелью.

Г л а в а XI.

Москва.—Николинъ день. Слухъ о возвращеніи царя. Отливка большого колокола.

Возвращаемся къ разсказу. Святому Николаю празднуютъ три дня, но любви къ нему, какъ мы о томъ говорили раньше. Съ кануна праздника до конца его, питейные дома бываютъ закрыты. По приглашенію патриарха Никона, нашъ учитель служилъ съ нимъ въ соборной церкви. Послѣ обѣди Никонъ повелѣ насъ въ свои келліи, гдѣ вмѣсто царя устроилъ трапезу для всѣхъ присутствовавшихъ. Если бы царь находился въ Москвѣ, то отстоялъ бы обѣдню въ церкви во имя этого святого, что близъ собора², и устроилъ бы у себя большой

¹ Въ подлинникѣ: *спани* и *тимари*—конные воины у турокъ, получавшіе за свою службу помѣстья въ пожизненное владѣніе. Въ соответствии съ этимъ, Павелъ Алеппскій называетъ такъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, которые также управляли конную службу.

² Церковь св. Николая Гостынского, нынѣ въ Филаретовской пристройкѣ Ивановской колокольни.

пирь, ибо московиты питаютъ величайшую любовь къ святому Николаю. Въ назвапной церкви служилъ одинъ изъ архіереевъ. Съ вечера, послѣ малаго повечерія, совершили во всѣхъ церквахъ великое бдѣніе въ теченіе всей ночи. Послѣ трапезы встали и совершили чинъ Панагіи¹. [Патріархъ взялъ кадильницу и кадилъ иконамъ и присутствующимъ, а затѣмъ сказалъ многолѣтіе царю, царицѣ, ихъ сыну, его сестрамъ и дочерямъ поименно. Потомъ онъ налилъ собственпоручно всѣмъ присутствующимъ круговую чашу меда за здравіе царя,] и мы вышли. Отъ патріарха мы достовѣрно узнали, что царь все еще находится въ Смоленскѣ, по причинѣ грязи, слякоти и обильныхъ дождей, которые шли въ осеннее время и сдѣлали дороги непроходимыми. Еще хуже было въ Москвѣ, такъ что экипажамъ и лошадямъ невозможно было проѣхать, и мы не могли ходить изъ дому на рынокъ, потому что грязь и слякоть были глубиною въ ростъ человѣка. Оттого и цѣны въ это время поднялись, вслѣдствіе малаго подвоза изъ деревень. Всѣ жители, а въ особенности мы, молили Бога о томъ, чтобы земля замерзла для облегченія его рабовъ. Поэтому-то и царь оставался въ Смоленскѣ изъ-за тяжести, пока не замерзла земля, и тогда опять выѣхалъ оттуда. Пришло извѣстіе, что онъ ѣдетъ, и наконецъ сегодня патріархъ сообщилъ, что царь прибылъ и отстоялъ въ этотъ день обѣдню въ монастырѣ, на его пути находящемся, во имя св. Николая [обыкновенно называемаго Можайскимъ]. Этого святого они всегда изображаютъ съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ и съ городомъ Москвой въ лѣвой, какъ онъ явился въ видѣніи князю московскому во время похода Тамерлана, о чемъ мы говорили выше. Монастырь находится въ 90 верстахъ отъ столицы. Мы очень обрадовались этому извѣстію. Затѣмъ царь изъ этого монастыря пріѣхалъ въ запово имѣ отростроенный монастырь во имя св. Саввы Новаго и отстоялъ въ немъ обѣдню въ субботу.

Въ воскресенье², передъ закатомъ солнца, ударили въ новый огромный колоколъ, въ знакъ того, что царь возвращается, и всѣ стали го-

¹ Панагія, т.-е. всесвятая, есть просфора въ честь Божіей Матери. Въ монастыряхъ панагію, вложенную въ панагіаръ (родъ складного ковчежца, вмѣщающаго съ одной стороны икону Божіей Матери, а съ другой—Спасителя или св. Троицы), возносили за трапезой съ извѣстными обрядами и молитвословіями, въ воспоминаніе явленія Божіей Матери апостоламъ по вознесеніи Ея на небо. (См. *Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви*, Кошт Никольскаго, стр. 69).

² Здѣсь авторъ доканчиваетъ начатый имъ раньше (см. выш. III, стр. 111—113) разсказъ объ отливкѣ колокола.

товиться для встрѣчи его на другой день. Этотъ колокольъ есть тотъ самый, о коемъ мы упомянули раньше, рассказывая объ искусныхъ работахъ, приспособленіяхъ и машинахъ, которыя были произведены въ теченіе лѣта множествомъ стрѣльцовъ вмѣстѣ съ опытнымъ мастеромъ, о разнообразной изобрѣтательности котораго мы также говорили. Они непрестанно работали надъ колоколомъ, начиная съ февраля, какъ нами было описано, до нынѣшняго праздника св. Николая. Цѣлью нашихъ прогулокъ въ теченіе лѣта было большею частью ходить смотрѣть на работавшихъ. Передъ нашимъ отъѣздомъ въ Новгородъ они были заняты чрезвычайно трудной работой, именно, перетаскиваніемъ громадныхъ кусковъ мѣди, взвѣшиваніемъ ихъ и укладываніемъ въ описанныя пять печей. Каждый кусокъ съ трудомъ передвигали 40—50 стрѣльцовъ, при искусныхъ приспособленіяхъ, клали на вѣсы, свѣшивали, а потомъ скатывали и сваливали въ печи съ величайшимъ трудомъ. Эту работу продолжали до нашего возвращенія изъ Новгорода. Тогда замазали дверцы печей и развели огонь, (поддерживая его) въ теченіе трехъ дней, пока мѣдь не расплавилась, сдѣлавшись какъ вода. Ее мѣшали чрезъ отверстія печныхъ дверей длинными желѣзными прутьями, которые раскалялись отъ чрезмѣрнаго кипѣнія и жара. Затѣмъ собралось множество стрѣльцовъ и сняли крышу, сдѣланную изъ липовой коры, которая защищала то мѣсто отъ жары и дождя: боялись какъ бы не случился въ городѣ большой пожаръ отъ жара пламени, подобнаго, по истинѣ, гееннѣ огненной. Прибылъ одинъ изъ архіереевъ, совершилъ надъ ямой водосвятіе и благословилъ работы; тогда открыли пять нижнихъ отверстій печей и вся мѣдь потекла по желобамъ, ведущимъ къ мѣсту поверхъ ушей колокола. Это было почью, и смотрѣть никого не допускали. Мѣдь не переставала течь до конца этого дня. Отъ большой своей тяжести она образовала внизу трещину и полилась между кирпичами, отъ чего уменьшился вѣсъ, назначенный мастеромъ; но немедленно было доставлено множество мѣди и серебра и положено въ одну изъ печей, которая еще была горяча; (металлъ) расплавился и былъ пущенъ на первый, пока форма не наполнилась совершенно. Понадобилось три дня, пока новый колокольъ не остылъ. Тогда стали отнимать кирпичи и землю, бывшіе вокругъ колокола, (что продолжалось) долгое время. Когда прошелъ слухъ о томъ, что царь ѣдетъ, стали работать почью и днемъ, и патриархъ постоянно приходилъ съ царскимъ намѣстникомъ надсматривать за

Патріархъ Макарій выѣхалъ въ Новгородъ 4 августа, а вернулся въ Москву 20 сентября.

работами и усиленно поощрялъ работниковъ. Часто онъ приглашалъ и нашего учителя посмотриѣть на работы. Вышелъ колокольъ рѣдкостный, одно изъ чудесъ свѣта по своей громадной величинѣ. Въ теченіе долгаго времени не переставали кирками отбивать отъ формы тѣ мѣста, по которымъ текла мѣдь, и очищать ихъ, (что продолжалось) до 1-го декабря, когда рѣшили выпутъ колоколь изъ ямы и повѣсить. Пришелъ одинъ изъ архіереевъ со священниками и дьяконами великой церкви въ облаченіяхъ: совершили вторично водосвятіе, поставивъ подобіе (церкви) Воскресенія и Иерусалима, сдѣланное изъ серебра, и окропили колоколь и самое мѣсто. Машинны и канаты были привязаны и приготовлены въ нашемъ присутствіи, и горожане сошлись на зрѣлище. Каждую изъ этихъ шестнадцати машинъ приводили въ движеніе 70—80 стрѣльцовъ и надъ канатомъ каждой машины сидѣлъ человѣкъ, чтобы давать знать, какъ слѣдуетъ вертѣть, дабы тянули всѣ одновременно. То былъ день зрѣлища, какія бываютъ въ жизни на счету. Многія веревки полонались, но тотчасъ же были замѣнены другими. Послѣ величайшихъ усилій и огромныхъ, свыше всякаго описанія, трудовъ, по истеченіи трехъ дней совершили поднятіе колокола и повѣсили его надъ ямой на высоту около роста человѣка, при всевозможныхъ хитрыхъ приспособленіяхъ. Надъ отверстиемъ ямы положили толстыя бревна, закрывъ ее всю, надъ ними наклали еще бревно, пока этотъ чудо-колоколь не сталъ на нихъ, и тогда приступили къ подвѣшиванію желѣзнаго языка, который вѣситъ 250 пудовъ, а толщина его такова, что мы съ трудомъ могли охватить его руками, длина же болѣе полутора роста. Привыкли очищать этотъ диво-колоколь спутри и снаружи и полировать. При этомъ обнаружилось точное изображеніе царя и насупротивъ него царицы, а надъ ними Господь Христосъ, ихъ благословляющій. Они находятся на лицевой сторонѣ колокола, обращенной къ великой церкви на востокъ отъ нея; на задней же сторонѣ колокола изображеніе патріарха Никола въ облаченіи, въ метрѣ и съ посохомъ, какъ онъ есть. Подъ плечами колокола паверху изображены херувимы и серафимы съ шестью крыльями вокругъ, а надъ ними идетъ кругомъ колокола надпись крупными буквами, а также есть надпись по нижнему его краю. Толщина края этого колокола болѣе брасса ¹, какъ я измѣрилъ и записалъ. Когда мы входили подъ него, намъ казалось, будто мы въ большомъ шатрѣ. Сколько брассъ составляетъ его окружность, никому не было извѣстно, и никто не осмѣливался его измѣрить, ибо тамъ постоянно стояли на стражѣ

¹ Въ подлинникѣ ба², мѣра равная 5 ф. 9 д.

стрѣльцы. Я же не переставалъ употреблять уловки и ласкательства, пока не сдружился съ мастеромъ, пригласилъ его къ себѣ и, обласкавъ, вывѣдалъ отъ него, какъ велика окружность колокола, если смѣрить веревкой, и оказалось 11 брассъ; я смѣрилъ ее пядями и вышло ровно 93 большихъ пяди. Я спрашивалъ у мастера и о стоимости колокола, и онъ сказалъ: 50000 динаровъ, что также сообщилъ по секрету нашему учителю патриархъ; спросилъ и о вѣсѣ его, и мастеръ сказалъ, что до 12500 пудовъ не хватаетъ пятисотъ ⁴. Мы сочли, что одинъ пудъ равенъ 13 ¹/₂ окъ, а каждая тысяча пудовъ равна 13000 окъ съ пѣсколькими половинками; итакъ, 10000 пудовъ равны 130000 окъ, отбрасывая половинны, а двѣ тысячи пудовъ, дополненіе до 12000, равны 26000 окъ; всего же около 160000 полныхъ окъ. Ничего подобнаго этой рѣдкости, великой, удивительной и единственной въ мірѣ, пѣтъ, не было и не будетъ: она превосходитъ силы человѣческія. Этотъ благополучный царь, соорудивъ ее въ свое царствованіе, превзошелъ современныхъ ему государей. Къ нашему счастью, это было сдѣлано въ нашемъ присутствіи. Нѣкто, бывшій въ странѣ франковъ, сказывалъ намъ, что въ городѣ Парижѣ, столицѣ государя французовъ, есть колоколь, подобный этому новому колоколу, но окружность его только въ 70 пядей. Они хвастаются имъ, говоря, что пѣтъ ему равнаго въ мірѣ. Но этотъ чудо-колоколь на много превосходитъ тотъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день, воскресенье, третій послѣ праздника св. Николая, царь, выѣхавъ изъ своего монастыря (Саввина), прибылъ въ одинъ изъ царскихъ дворцовъ, отстоящій отъ города на 3 версты, и тутъ ночевалъ. Поэтому послѣ обѣдни стали звонить въ новый колоколь. Привязали къ языку четыре длинныя веревки и около сотни стрѣльцовъ стали тянуть его съ четырехъ сторонъ, чтобы довести его до края,—раздался гулъ, повергающій въ изумленіе и приводящій въ трепеть, ибо былъ подобенъ грому. Громадныя бревна, на конхъ висѣлъ колоколь, колебались отъ его движенія и трещали. Мы далеко отбѣжали отъ нихъ изъ опасенія, что они сломаются и рухнутъ. Въ колоколь не переставали звонить до вечера, въ знакъ того, что на завтра придетъ царь.

⁴ Последующіе путешественники, баронъ Мейербергъ въ 1661 г., Стрюйсъ въ 1669 г. и другіе, говоря объ этомъ колоколѣ, даютъ почти тѣ же размѣры, что и Павелъ Алепскій, но вѣсъ указываютъ пѣсколько меньшій, а именно, около 10.000 пудовъ.—Подробныя поясненія къ разсказу объ отливкѣ колокола см. въ предисловіи къ этому выпуску.

Въ вечеръ этого воскресенія патріархъ съ архіереями отправился къ царю и, встрѣтивъ его на дорогѣ ночью, свидѣлся съ нимъ, привѣтствовалъ его и возвратился на зарѣ.

Г л а в а Х П.

Москва.—Въѣздъ царя въ Москву и торжественная встрѣча его.

Въ понедѣльникъ 10 декабря, рано поутру, зазвонили въ повый колоколь вмѣстѣ съ другими поочередно и звали весь день. Мы пошли въ соборъ и, отстоявъ обѣдню съ патріархомъ Никономъ, поднялись въ его келліи. Когда пробило пять часовъ, все мы сошли (въ соборъ) и облачились, при чемъ патріархи облачались въ пароексѣ. Патріархъ Никонъ далъ надѣть нашему учителю одинъ изъ своихъ сакосовъ, омофоръ, осыпанный жемчугомъ, и свою константинопольскую митру. Затѣмъ они вышли торжественнымъ крестнымъ ходомъ для встрѣчи царя, съ хоругвями и свѣчами, вмѣстѣ со всеми священниками и дьяконами столицы. Икону владычицы Вратарницы (Иверскую), о коей мы говорили раньше, что патріархъ Никонъ украсилъ ее драгоценностями и золотомъ, онъ далъ нести монахамъ Святой Горы, здѣсь находившимся, и монахамъ монастыря казаковъ (Иверскаго), и они шѣли ей молебень по-гречески. Службу начали въ (соборной) церкви: сказали ектенію, возгласъ, совершили каждеіе, и мы вышли изъ собора при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Подойдя къ царскимъ воротамъ Кремля, мы увидѣли, что каменные помосты у стѣны и лѣстница съ обѣихъ сторонъ воротъ покрыты зеленымъ сукномъ. Выйдя на площадь къ каменному мѣсту для молебствій, совершили моленіе (лїтію) и каждеіе, и патріархъ благословилъ крестомъ на все четыре стороны. Мы сошли. Войско и народъ стояли рядами съ двухъ сторонъ. Мы направились къ рѣкѣ по дорогѣ, ведущей въ Калугу. Каменные помосты по обѣ стороны воротъ второй городской стѣны были покрыты краснымъ сукномъ. Перейдя черезъ мостъ на до льдомъ и достигнувъ извѣстной площади¹, мы увидѣли, что по срединѣ ея были устроены два высокіе помоста съ лѣстницей, также покрытые зеленымъ сукномъ. День былъ очень холодный и шелъ сильный снѣгъ, по весь народъ былъ съ открытыми головами. Отъ царя ежечасно являлся къ патріарху бояринъ съ просьбой остановиться, гдѣ онъ находится, дабы не

¹ Площадка на другомъ берегу Москвы-рѣки, наспротивъ Кремля; здѣсь стояли пушки и производилось ученье войску.

устать отъ долгаго пути, но патріархъ не желалъ, и мы шли скорымъ шагомъ, при пѣніи пѣвчихъ, чтобы застать царя у земляного вала. Показались войска, вельможи и заводныя лошади съ обѣихъ сторонъ дороги—а мы шли по срединѣ. Всякій разъ какъ мы приближались къ церкви, въ пей звонили въ колокола мальчики ея околodka и церковники, а ея духовенство выходило съ иконами, крестомъ и кадиломъ встрѣчать патріарховъ. Такъ мы прошли разстояніе въ часть времени. Близъ земляного вала показался царь, и мы сошлись съ нимъ. Онъ сидѣлъ въ сапяхъ, и его осѣняла хоругвь соборной церкви съ пресвосходнымъ изображеніемъ Успенія Богородицы. Увидѣвъ насъ издали, онъ вышелъ изъ сапей и пошелъ къ намъ на встрѣчу пѣшкомъ, въ сопровожденіи вельможъ, съ открытой головой, и, подойдя, остановился напротивъ патріарха поодаль. Его вельможи стояли слѣва, а по правую руку его архіепископъ тверской держалъ крестъ Константина въ подобіи иконнаго кіота съ серебряно-вызолоченными дверцами, которые царь устроилъ вновь, чтобы закрывать кіотъ; одинъ изъ архимандритовъ несъ главу Іоанна Златоуста въ серебряно-вызолоченномъ ковчегѣ,—какъ мы раньше упомянули, царь посылалъ за этими святынями на Святую Гору,—другой архимандритъ несъ Влахерскую икону Владычицы, а прочіе—остальныя иконы. Близъ нихъ размѣстились въ порядкѣ хоругви и иконы, окружая царя. Архидіаконъ, взявъ кадильницу, при всеобщемъ молчаніи возгласилъ: «благослови, владыко», а патріархъ: «благословенъ....» Онъ прочелъ евангеліе отъ Луки, по обыкновенію, съ непокрытою головой: «кто, имѣя сына, если онъ попроситъ у отца хлѣба, дастъ ему камень?» Когда онъ кончилъ, архидіаконъ поднесъ Евангеліе царю приложиться и началъ ектенію, при чемъ кадиль царю и вельможамъ, иконамъ, обоимъ патріархамъ и всѣмъ присутствующимъ и номиналъ царя, царицу, ихъ сына, его сестеръ и дочерей поименно. При каждомъ прошеніи пѣвчіе, по обыкновенію, пѣли *Господи помилуй*. Патріархъ сказалъ возгласъ, совершилъ отпустъ и благословилъ крестомъ на всѣ четыре стороны, а архидіаконъ кадиль ему при каждомъ благословеніи, возгласяя: «Господу помолимся». Затѣмъ патріархъ, сойдя, приблизился къ царю и началъ восхвалять и благодарить его, превознося его намѣренія примѣрами и хвалами: какъ Моисей поступилъ съ Фараономъ, какъ Гедеонъ, Авраамъ.... и (приводилъ) другія ветхозавѣтныя исторіи; (говорилъ) о Константінѣ, Максиміанѣ и др.—то была рѣчь обдуманная, съ мудрыми изреченіями, послѣдовательная и длинная. Подъ конецъ онъ выразилъ много молитвенныхъ благожеланій царю, повторивъ ихъ не разъ, и то же царицѣ, ихъ сыну, сестрамъ и дочерямъ царя, восхваляя ихъ поименно. За-

тѣмъ благословилъ царя крестомъ и окропилъ святой водой, что сдѣлали также пашъ учитель и сербскій архіепископъ. Тогда царь съ боярами приложился ко всѣмъ иконамъ и возвратился на свое мѣсто, а вельможи подошли къ патріарху подъ благословеніе. Онъ сталъ восхвалять и славить ихъ и благословилъ, говоря: «благодарю Бога за счастье, которое выпало вамъ на долю и за ваши побѣды надъ врагами» и пр. Тутъ подошелъ къ нему царь и сказалъ: «довольно тебѣ, отецъ нашъ и владыка, утруждать себя. По истинѣ, Богъ даровалъ намъ эту побѣду надъ врагами не нашей булавою и мечомъ, не нашимъ оружіемъ и рѣшимостью, а вашими великими, святыми молитвами за насъ, совершившими то, что произошло, свыше нашихъ ожиданій». Услыхавъ это, мы изумились силѣ такой вѣры и смиренія. Тогда патріархъ поднесъ царю позолоченную икону Владычицы и на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ, на которомъ была прекрасная серебряная солонка съ солью, и еще кувшинъ съ виномъ, при чемъ, по этому поводу, привелъ много примѣровъ. Царь, принявъ икону, поцѣловалъ ее и передалъ своимъ служителямъ; потомъ взялъ крестъ Константина, главу Златоуста и иконы и передавалъ ихъ патріарху, какъ бы говоря: «пусть эти сокровища отселѣ пахотятся подъ твоей охраной». Патріархъ, приложившись къ нимъ, передалъ ихъ архидіакону, и ихъ понесли среди другихъ иконъ. Вмѣстѣ съ царемъ стояли четыре царевича, а именно: сыновья сибирскаго царя сирава и слѣва отъ него, и сынъ грузинскаго (царя), съ лицомъ, блиставшимъ какъ солнце, стоялъ къ нему ближе всѣхъ; онъ выѣзжалъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ новокрещеннымъ касимовскимъ царевичемъ.

Затѣмъ крестный ходъ пошелъ назадъ, и когда мы немного отшли, царь сѣлъ въ сани, и хоругвь соборной церкви была поднята надъ его головой. По прибытіи нашемъ на площадь, архимандриты и дьяконы пошли впередъ и стали на упомянутыхъ помостахъ, имѣя при себѣ святую воду; они окропляли ею всѣхъ проходившихъ мимо на обѣ стороны, ибо помосты и были устроены для этого случая. То же дѣлали другіе на помостахъ у городскихъ воротъ и у воротъ дворцовой крѣпости (Кремля). Когда мы поднялись на кругъ для молебствій, (прочіе) размѣстились кругомъ него по порядку. Прибылъ царь и сталъ тутъ же, и архидіаконъ оказалъ его, возглашая ту же самую ектенію¹. Затѣмъ мы спустились, вошли (въ Кремль) и приблизились къ соборной церкви при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Изъ нея вышло множество людей со свѣчами, ибо наступала почь. Мы вошли (въ соборъ) чрезъ

¹ т. е. ту же, которую онъ говорилъ при встрѣчѣ царя.

западную дверь, чрезъ которую вышли, и патріархъ Никонъ поднялся на свое архіерейское мѣсто, а прочіе стали кругомъ него. Вошелъ царь, приложился ко всѣмъ иконамъ собора и къ мощамъ святыхъ, а потомъ къ иконамъ, которыя были у священниковъ. Патріархъ сошелъ и принесъ для царя ковчегъ съ ризой Господней, при чемъ пришлось долго ждать, пока принесли ключи. Патріархъ снялъ печать и вынулъ для царя ризу, пріоткрылъ (ковчежець) и, поднеся ему приложиться, отнесъ ее на мѣсто, заперъ и запечаталъ ковчегъ. Потомъ Никонъ проводилъ съ кадилышниками за врата собора иконы, принесенныя городскими священниками. Ихъ понесли на свои мѣста, а онъ, вернувшись, совершилъ отпустъ, проводилъ царя, благословивъ его и поздравивъ вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, и пошелъ въ свои палаты.

Мы разоблачили въ мѣстѣ съ прочими и вернулись въ свой монастырь, когда уже прошелъ часъ по наступленіи ночи¹. Мы были измучены и умирали отъ усталости, ходьбы, холода и голода. Не знаемъ, доколѣ намъ придется это выносить. Да поможетъ намъ Богъ до конца! Больше всего мы дивились на царя, который прошелъ такое большое разстояніе и ѣздомъ съ непокрытою головою и при всемъ томъ стоялъ, дожидаясь, пока принесли ключи отъ ковчега съ ризой Господней, и прикладывался къ ней и ко всѣмъ иконамъ съ полною радостью. Онъ былъ въ разлукѣ съ женой цѣлыхъ десять мѣсяцевъ—и даже не десять, а полный годъ, ибо, какъ мы сказали раньше, она въ прошломъ году, въ началѣ февраля, разрѣшилась дочерью,—и всетаки ни о чемъ такомъ не думалъ. Да утвердитъ Богъ его царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Отъ сильной радости по случаю прибытія царя, мы забыли все претерѣнное нами въ этотъ день, когда узрѣли лучезарное его лицо. О, удивленіе! оно сіяло и блистало и очень пополнѣло отъ избытка радости по случаю побѣды, покоренія городовъ и пораженія враговъ.

ГЛАВА XIII.

Москва.—Пріемъ австрійскаго и шведскаго пословъ. Венеціанскій посолъ. Причина и цѣль этихъ посольствъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ субботу, на шестой день своего прибытія, царь пригласилъ къ себѣ цесарева посла. Стрѣльцы со своими знаменами стояли плотной линіей, по обѣ стороны пути, отъ дома посла до дворца. Когда онъ проѣзжалъ мимо нихъ, они направляли

¹ т. е. спустя часъ послѣ заката солнца.

ему въ лицо свои ружья, что значило: «если ты прибылъ съ предудженіемъ о войнѣ, то вотъ мы готовы».

Послы, пріѣзжающіе къ царю московитовъ, подвергаются болшиимъ стѣсненіямъ. Прежде всего ставятъ въ мѣстѣ его остаповки стражу, которая караулитъ ночью и днемъ, смѣняясь ежедневно, и никого изъ его людей не выпускаетъ ходить одному по городу. И въ настоящее время жилище этого посла стерегли съ большою бдительностью и отпудь не дозволяли никому изъ иностранцевъ входить къ послу, ни даже въ его жилище—все изъ опасенія, пѣтъ-ли среди нихъ шпіоновъ, которые тайкомъ собираютъ извѣстія и приносятъ ему или берутъ отъ него письма и пересылаютъ въ его страну. Въ день представленія посла царю употребляютъ всевозможныя старанія, чтобы поразить его великолѣпіемъ. Обыкновенно, когда пріѣзжаетъ посоль какъ этотъ, отпудь не разглашаютъ причинъ его прибытія или цѣли его появленія. Къ нему прежде всего являються приближенные царя, чтобы узнать сначала отъ него, съ какою цѣлью онъ прибылъ, и, узнавъ причину, сообщаютъ царю; приходятъ не одинъ и не два раза, а много разъ, прежде чѣмъ посоль представится царю, дабы видѣть, согласны-ли его отвѣты и рѣчи съ письмами, имъ привезенными, и паходятся-ли въ соотвѣтствіи съ ихъ содержаніемъ. По этому предмету они дѣлаютъ такіе обстоятельные распросы, что я не въ силахъ ихъ передать. Когда пожелають пригласить его, какъ въ этотъ день, чтобы онъ представился царю, то неустанно заботятся и хлопочуть съ утра до ночи. Обыкновенно, прыводятъ для посла царскія сапп или лошадь, и какъ только пріѣдутъ къ нему и онъ сходитъ, чтобы сѣсть, посылаютъ къ царю быстрого гонца съ извѣстіемъ, что посоль спускается съ лѣстницы, а также, когда онъ сядетъ, и безпрестанно посылаютъ гонцовъ, быть можетъ, 40—50 разъ по причинамъ, способнымъ навести болѣзнь на душу. Царскіе вельможи, обыкновенно, садятся (съ посломъ) одинъ справа, другой слѣва, по многимъ причинамъ.

Этотъ посоль привезъ царю отъ цесаря маленькую шкатулку съ драгоцѣнными камнями и въ великолѣпномъ сосудѣ муро отъ мощей св. Николая Мпрлікійскаго, коего мощи, какъ мы говорили, находятся въ странѣ нѣмцевъ; они знаютъ, какую цѣну оно имѣетъ въ глазахъ царя. Царь оказалъ этому послу большой почегъ. Мы узнали потомъ о причинѣ его прибытія, и вотъ она: «по истинѣ, я прославляю и благодарю Бога за то, что Онъ даровалъ тебѣ побѣду надъ врагами и что мы сдѣлалнсь сосѣдями», ибо отъ города Вильны до границы земли цесаря, какъ говорятъ, пять—шесть дней пути. Цесарь не любитъ ляховъ и со шведами у него большая вражда и была безпре-

рывная война въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, въ коей шведы остались побѣдителями, ибо они очень храбры, и завоевали у него пятнадцать крѣпостей. Поэтому онъ, противъ своего желанія, заключилъ съ ними миръ и, какъ говорятъ, заплатилъ имъ дань.

Шведы до сихъ поръ вели войну въ союзѣ съ царемъ, помогая ему, и взяли назадъ свои города, бывшіе въ рукахъ ляховъ, но ихъ обуяла жадность, въ особености, когда къ нимъ пріѣхалъ проклятый Радзивиль съ своимъ братомъ и, изъявивъ имъ покорность, передалъ имъ оставшіеся у него города и, съ согласія ляховъ, два города ихъ, столицу и мѣсто корокованія, то-есть Варшаву и Краковъ. Шведы заняли ихъ и укрѣпили. Велѣдствіе этого они разорвали свою старую дружбу съ царемъ, на свое несчастіе, какъ объ этомъ мы расскажем впоследствии, и согласились съ ляхами вести нынѣ войну противъ царя. Поэтому-то цесарь, узнавъ объ этомъ, отправилъ посла извѣстить царя объ ихъ измѣнѣ и просить его быть съ нимъ за одно, на дѣлѣ и на словахъ, во время войны со шведами, ибо онъ выжидалъ случая, подобнаго теперешнему.

Говорятъ, что съ этимъ посломъ были еще два посланника, отправленные къ царю папой по вопросамъ о соглашеніи и дружбѣ и съ заявленіемъ желаній по дѣламъ, о коихъ Богу извѣстно, мы же знать ихъ не можемъ. Итакъ, царь заключилъ величайшую дружбу съ цесаремъ, непоколебимую, сердечную, какъ мы увидѣли и узнали: впоследствии цесарь Фердинандъ прислалъ царю письмо въ отвѣтъ на почетъ, оказанный имъ нынѣ его послу, съ выраженіемъ великой дружбы, и титуловалъ его въ своемъ письмѣ такъ: «какъ я цесарь народа франческаго, такъ нынѣ ты показалъ себя достойнымъ, чтобы я назвалъ тебя новымъ цесаремъ народа православныхъ». Царь былъ очень обрадованъ этимъ новымъ титуломъ, его пріязнь къ цесарю и почетъ, оказываемый послу его, увеличились.

Потомъ, когда носоль проѣзжалъ (обратно), стрѣльцы повернули ружья назадъ, въ знакъ дружбы къ нему, но направили ихъ въ лицо шведскому послу за его вражду и измѣну. Что касается шведскаго посла, то когда онъ лѣтомъ былъ отправленъ къ царю своимъ королемъ, *ригъ*, съ дружественными намѣреніями, какъ эт обивало прежде, и нынѣ, по пріѣздѣ, представлялся ему, то имѣлъ съ собою цѣнные, превосходные подарки. Мы видѣли, какъ 50—60 стрѣльцовъ несли впереди него серебряно-вызолоченныя блюда на подставкахъ, въ видѣ человѣческихъ фигуръ, съ разнообразными цѣнными рѣдкостями, изумляющими умъ, ибо, когда король посылалъ эти дары, между нимъ и царемъ еще не возникала вражда, и царь непрестанно оказывалъ по-

четь этому послу и ласкательствами оттягиваль время со дня на день; когда же несомнѣнно убѣдился во враждѣ короля, то разгнѣвался на него, какъ мы потомъ расскажем, и послалъ приказъ прекратить отправку всѣхъ припасовъ, которые, обыкновенно, шли въ страну шведовъ и которыми поддерживалось ихъ существованіе, ибо всѣ продукты идутъ туда изъ московской страпы, какъ мы уже говорили раньше. Царь далъ строгій приказъ во всѣ пристани и области отнюдь не продавать шведамъ никакихъ продуктовъ и такимъ образомъ прекратить къ нимъ подвозъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда царь въ послѣднее время былъ въ Смоленскѣ, пріѣхалъ къ нему важный посоль изъ Венеціи. Онъ прибылъ по морю-океану въ пристань Архангельска и, по приглашенію царя, отправился къ нему въ Смоленскъ, гдѣ и представился, при чемъ поднесъ цѣнные дары и чудесныя, рѣдкостныя вещи изъ сокровищъ Венеціи. Никто не зналъ, съ какою цѣлью онъ прибылъ: никогда еще, съ самыхъ древнихъ временъ, не бывало, чтобы къ московскому царю пріѣзжалъ посоль изъ Венеціи. Царь не пожелалъ отправить его въ Москву, дабы не разгласилась вѣсть о немъ, но послалъ взять изъ своей казны соболей, какъ мы достовѣрно узнали, болѣе чѣмъ на сто тысячъ динаровъ, для подарковъ ему со свитой и тому, кто ихъ послалъ, взаменъ ихъ подарковъ. Теперь, когда прибылъ царь, я непрестанно доискивался и разузнавалъ отъ моихъ друзей и пріятелей о причинѣ пріѣзда этого посла, пока не узналъ навѣрно, что причина такова: и прежде о царѣ знали въ странѣ франковъ, а когда теперь услышали о совершенныхъ имъ завоеваніяхъ и блестящихъ дѣлахъ и о покореніи имъ великаго города Смоленска, все-свѣтно извѣстнаго, второго Багдада, то пришли въ изумленіе. Такъ какъ венеціанцы ни съ какой стороны не были увѣрены въ безопасности и имъ надоѣла десятилѣтняя война съ извѣстнымъ народомъ¹, то *принципосъ*, то-есть глава венеціанцевъ, по соглашенію съ двѣнадцатю вельможами отправилъ къ царю этого посла съ письмами, въ коихъ они весьма превозносили его и зывали къ нему о помощи, ибо узнали, что царь, вынужденный необходимостью, пошелъ войной на враговъ, по убѣжденію (въ своей правотѣ). Царь съ большою радостью изъявилъ согласіе помочь и написалъ имъ, чтобы они терпѣли и переносили до времени, какъ будетъ угодно Богу. Когда это дошло до нихъ, они очень обрадовались, и ихъ ученые составляли въ похвалу царю стихотворенія и поэмы на греческомъ языкѣ, кои мы ви-

¹ т. е. съ турками.

дѣли впослѣдствіи. Венеціанцы очень полюбили царя, о чемъ мы сейчасъ расскажемъ. Въ началѣ войны венеціанцевъ съ турками, когда сила турокъ была велика, венеціанцы сильно испугались и отправили посла къ прежнему королю ляховъ съ четырьмястами тысячъ динаровъ, утѣшая его помочь имъ, истративъ эти динеры на содержаніе кораблей и войска, которые слѣдовало послать въ Черное море, чтобы, напавъ на турокъ съ той стороны, отвлечь ихъ отъ венеціанцевъ. Король, съ одобренія своихъ вельможъ, отвѣтилъ согласіемъ на просьбу венеціанцевъ и приступилъ къ дѣлу. Но вѣроломные вельможи ляхскіе впослѣдствіи нарушили свое слово, измѣнили и отказались, говоря: «мы живемъ въ своей землѣ спокойно и не для чего намъ будить спящее зло, не имѣемъ надобности враждовать съ турками». Король, истощивъ всѣ усилія подѣйствовать на нихъ, потемнѣлъ въ лицѣ (отъ стыда) предъ венеціанцами, тѣмъ болѣе, что упомянутые вельможи безстыдно промотали всѣ динеры. Посоль продолжалъ жить у нихъ до самой смерти своей. Поэтому король разгнѣвался на вельможъ и прибѣгнувъ противъ нихъ къ хитрости: послалъ втайнѣ извѣстіе Хмелю, гетману казаковъ, и подкрѣплялъ его намѣренія, пока тотъ, поднявъ возстаніе и напавъ на вельможъ, всѣхъ ихъ не перебилъ, при чемъ овладѣлъ большею частью ихъ земель (и владѣеть ими) до сихъ поръ. Вельможи, оставшіеся въ живыхъ, узнавъ все дѣло, стали строить козни противъ короля, пока не отравили его, и онъ умеръ, какъ мы сказали раньше. На мѣсто его поставили его брата, который теперь и управляетъ. Вотъ по какой причинѣ венеціанцы полюбили царя. Франки вообще его не любятъ, потому что онъ православный, но когда венеціанцы увидѣли, что ляхи, кои ихъ рода и вѣры, отказались помочь имъ [и, вѣроломно поступивъ съ ними, промотали ихъ деньги, тогда какъ царь, напротивъ, хотя столь далекій отъ нихъ и врагъ ихъ вѣры, далъ имъ благопріятный отвѣтъ на ихъ посольство и обѣщаль помощь], то ихъ расположеніе къ царю усилилось. Подъ конецъ онъ отправилъ къ нимъ отъ себя посла вмѣстѣ съ упомянутымъ посломъ цесаря, дабы онъ проѣхалъ къ нимъ по его странѣ.

Г л а в а XIV.

Москва.—Саженіе патриарховъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи царя и царицы. Новыя патриаршія палаты.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ воскресенье Протоцевъ, рано поутру, патриархъ Никонъ пригласилъ нашего учителя, и они вмѣстѣ служили въ соборѣ въ присутствіи царя и царицы, которая не явля-

лась въ соборъ со времени отъѣзда царя въ прошломъ году въ Троицннъ день. Именно этотъ патріархъ убѣдилъ царицу сходить въ соборъ и устроилъ для нея особый тропъ; въ прежнее же время царицы не имѣли обыкновенія приходить въ соборъ днемъ, а только ночью. Когда царица сошла изъ своего дворца, стрѣльцы разогнали народъ съ двухъ сторонъ. Впереди нея шли всѣ жены бояръ попарно, въ удивительномъ порядкѣ, на подобіе шатырбашей и скороходовъ предъ царемъ; каждыя двѣ были одѣты одинаково, большею частью въ черный или фіолетовый бархатъ; на головѣ у нихъ поверхъ *колтани* небольшое покрывало и на немъ виситъ родъ лопастей изъ соболя или дорогой чернобурой лисицы, прикрѣпленныхъ къ головѣ и спускающихся назадъ. За боярынями вошла царица, которую вела за правую руку ея мать, а за лѣвую сестра, состоящая въ замужествѣ за великимъ визиремъ. Прочія служанки и дѣвушки шли позади нея; у замужнихъ женщинъ головы были обернуты большимъ бѣлымъ покрываломъ, а дѣвицы имѣли на головѣ родъ торбана изъ соболя. Пѣвчіе пропѣли царицѣ многолѣтіе. Помолвившись, она стала на своемъ тронѣ, и съ правой стороны отъ нея опустили занавѣсъ, чтобы народъ не могъ ее видѣть. Отецъ и дядя царицы стали поблизости, а всѣ жены бояръ и служанки стали слѣва, подлѣ сѣверныхъ дверей церкви, и опустили за собою шелковую занавѣску отъ колонны до стѣны, чтобы никто ихъ не видѣлъ, такъ что онѣ были какъ бы въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ помѣщеніи. Тогда патріархъ подошелъ къ царицѣ, благословилъ ее крестомъ, окропилъ святой водой и возвратился. Послѣ царицы пришелъ царь и, приложившись къ иконамъ и моцамъ, по своему обыкновенію, подошелъ къ патріархамъ; они благословили его крестомъ и окропили святой водой его и шапку его, и онъ сталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ. Начали часы, потомъ обѣдню. По прочтеніи Евангелія, архидіаконъ поднесъ его приложиться сначала патріархамъ, потомъ царю и царицѣ, которые сошли съ своихъ мѣстъ и приложились. [Послѣ Великаго выхода патріархъ Никошъ вышелъ и благословилъ царя и царицу крестомъ, а послѣ обѣдни взошелъ на амвонъ и прочелъ поученіе на этотъ день. Затѣмъ онъ роздалъ антидоръ царю, царицѣ, большинству вельможъ, священникамъ и монахамъ. Оба патріарха] вошли въ алтарь, разоблачились и, выйдя, опять благословили царя и царицу. Въ это время царь всталъ и всѣ іереп, дьяконы и пѣвчіе стали подходить къ нему и цѣловали у него правую руку, то-есть поздравляли его съ благополучнымъ прибытіемъ. Послѣ того какъ патріархи проводили царя и онъ ушелъ, удалили изъ церкви всѣхъ мірянъ и затворили двери, и патріархъ предшествовалъ царицѣ,

пока она прикладывалась ко всѣмъ иконамъ, мощамъ святыхъ и къ ковчегу съ ризой Господней. Патріархи проводили ее, и она удалась. Когда мы вернулись въ свое помѣщеніе, намъ прислали столяръ отъ царя и патріарха.

Знай, что здѣшній патріаршій домъ существуетъ съ очень древнихъ временъ, со времени св. Петра, перваго митрополита московскаго. Онъ малъ, тѣсенъ и не имѣетъ двора; надъ нимъ высятся палаты царицы. Нынѣшній патріархъ, любя строить и обновлять, выпросилъ у царя дворъ, находящійся близъ патріаршаго дома, съ сѣверной стороны собора. Царь подарилъ его, и патріархъ приступилъ къ возведенію на пемъ огромнаго, чудеснаго зданія. Его строили нѣмецкіе мастера. Въ нижней части зданія патріархъ устроилъ семь приказовъ, печь и огромную кухню, дабы тепло поднималось наверхъ. Лѣстница, весьма красивая, устроена пасупротивъ стараго пути къ собору, гдѣ патріархъ всегда останавливался и благословлялъ палаты царицы. Наверху онъ выстроилъ диванъ (пріемную палату) и сдѣлалъ отъ нея проходъ со стороны царицыныхъ палатъ, по которому иногда втайнѣ проходитъ, и еще проходъ по направленію къ своимъ прежнимъ келіямъ. Внутри этой палаты онъ устроилъ маленькую церковь во имя новыхъ московскихъ святыхъ, митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, коихъ велѣлъ написать надъ ея дверью, а въ церкви написать портреты шести патріарховъ, бывшихъ со временъ Іереміи Константинопольскаго ¹: первый изъ нихъ Іовъ, затѣмъ Германъ (Гермогенъ), Герасимъ (Игнатій?), Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Свой же портретъ, точь въ точь какъ онъ есть, велѣлъ написать послѣ тѣхъ, ибо онъ седьмой патріархъ. Онъ весьма украсилъ эту церковь и большею частью слушаетъ службу въ пей. Эта палата имѣетъ огромная, съ рѣшетками окна, выступающія изъ зданія и выходящія на царицыны палаты. Изъ нея входишь въ другую большую палату, гдѣ ждутъ приходящіе къ патріарху, пока онъ разрѣшитъ имъ войти. Отсюда входишь въ огромную палату, которая поражаетъ своей необыкновенной величиной, длиной и шириной; особенно удивителенъ обширный сводъ безъ подпоровъ посрединѣ. По окружности палаты сдѣланы ступеньки, и полъ въ ней вышелъ на подобіе бассейна, которому не хватаетъ только воды. Она выстлана чудесными разноцвѣтными изразцами. Огромныя окна ея выходятъ на соборъ; въ нихъ вставлены оконницы изъ чудесной слюды, украшенной разными цвѣтами, какъ будто на-

¹ Какъ извѣстно, патріархъ Іеремія былъ въ Москвѣ въ 1588 г. и поставилъ патріархомъ митрополита Іова.

стоящими; съ другой стороны окна выходятъ на дворъ стараго патріаршаго дома. Въ ней подлѣ двери сдѣланъ огромный каптуръ (печь) изъ превосходныхъ изразцовъ. Все сооруженіе скрѣплено желѣзными связями съ обѣихъ сторонъ. Никонъ назвалъ эту палату *Христовъ*, т. е. христіанская ¹ палата. Внутри этого помѣщенія есть еще покой, который служитъ нареекомъ большой, прекрасной, весьма высокой церкви, устроенной патріархомъ въ честь святой Троицы и выходящей на площадку Чудова монастыря. Наверху этой церкви сдѣланы *κρησούριονα* (хоры) и въ нареекъ ея три прохода съ лѣстницами: по одному патріархъ сталъ ходить въ соборъ, ибо онъ насупротивъ сѣверныхъ дверей его; другой ведетъ на новый дворъ, третій, выше этого помѣщенія, представляетъ лѣстницу, ведущую на верхъ зданія, гдѣ патріархъ построилъ еще двѣ церкви и кельи для дьяконовъ, откуда открывается видъ на весь городъ. Въ углу Крестовой палаты есть дверь, ведущая къ новому деревянному строенію съ многочисленными кельями, кои идутъ одна за другой и назначены для зимняго помѣщенія, ибо жители этой страны не любятъ жить въ каменныхъ домахъ, потому что, когда печи въ нихъ истоплены, то ударяетъ въ голову и причипяется головная боль. По этой причинѣ цесремѣнно строятъ для зимы, подлѣ каменныхъ, деревянные дома и по всему зданію закрытыя проходы. Всѣ двери такихъ помѣщеній бывають обиты зеленымъ сукномъ.

Словомъ, это зданіе поражаетъ умъ удивленіемъ, такъ что, быть можетъ, нѣтъ подобнаго ему и въ царскомъ дворцѣ, ибо мастера нынѣшняго вѣка, самые искусные, собранные отовсюду, строили его непрерывно цѣлыхъ три года. Миѣ рассказывали архидіаконъ и казначей патріарха, что онъ потратилъ на это сооруженіе болѣе 50.000 динаровъ, не считая дерева, кирпичя и пр., подаренныхъ царемъ и государственными сановниками, и того, что болѣшая часть рабочихъ были его крестьяне

ГЛАВА XV.

Москва.—Праздникъ св. Петра митрополита. Перемѣна клубука.

Это рѣдкостное сооруженіе было окончено постройкой и омеблировано на этой недѣлѣ, но Никонъ до сихъ поръ не переходилъ въ него. Причина этому та, что въ этотъ день, пятницу 21 декабря, слу-

¹ Крестовая палата, гдѣ нынѣ совершается мурованіе.

чилаь память преставленія св. Петра, перваго митрополита московскаго, мощи котораго находятся въ алтарѣ (собора). Московиты имѣють обыкновеніе весьма благолѣпно праздновать его память въ этотъ день, какъ мы упомянули раньше и какъ видѣли теперь, — торжественнѣе, чѣмъ праздникъ Рождества. Патріархъ, обыкновенно, устраиваетъ у себя послѣ обѣдни большую трапезу для царя, его вельможъ и всего священнаго чина. Случилось, что теперь были окончены его новыя палаты, но такъ какъ память святого припала въ этотъ день, пятницу, когда не позволяется ѣсть рыбу, а у нихъ припѣства не устраиваются и не могутъ быть роскошны безъ рыбы, то празднованіе святому отложили до слѣдующаго дня, т. е. до субботы. Никонъ далъ знать нашему владыкѣ патріарху, чтобы онъ приготовился служить въ этотъ вечеръ вмѣстѣ съ нимъ всенощную въ соборѣ, а завтра, послѣ обѣдни, пожаловалъ бы къ нему на трапезу въ новыя палаты.

Вечеромъ, по обычаю, было совершено малое повечеріе, а послѣ 8-го часа почти прозвонили четырекратно въ большой колоколь. Мы вошли въ церковь въ 9-мъ часу. Пришли въ церковь царица и царь.

[Въ эту ночь нашъ владыка патріархъ представилъ царю просьбу, умолая его отпустить его въ дорогу; но царь отвѣтилъ ему: «потерпи до послѣ праздника Богоявленія».]

Служба была большая, продолжительная и торжественная. Мы вышли изъ церкви лишь при восходѣ солнца, умирая отъ усталости и стоянія на ногахъ отъ 9-го до 16-го часа. Въ эту ночь мы столько натерпѣлись отъ сильнаго холода и стужи, что едва не погибли, особенно потому, что стояли на желѣзныхъ плитахъ: Богъ свидѣтель, что душа чуть не покинула насъ. Что касается меня, бѣднаго, то я хотѣлъ выйти и убѣжать изъ алтаря, но не могъ, ибо царь стоялъ передъ южными дверьми, а царица передъ сѣверными, такъ что поповалѣ пришлось страдать. Когда я вернулся въ свое помѣщеніе, Богъ свидѣтель, что я, въ теченіе трехъ дней, былъ совершенно не въ состояніи стоять на ногахъ, хотя бы ихъ рѣзали желѣзомъ. Я погружалъ ихъ въ нагрѣтую воду и совсѣмъ не чувствовалъ тепла, а вода охлаждалась. Въ такомъ положеніи, страдая болью въ ногахъ, я оставался, Богъ свидѣтель, въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ. Но на все воля Божія. Что это за всенощныя и бѣднія! Болѣе всего насъ удивляло, что дѣти и малютки, и притомъ не простолюдиновъ, а вельможъ, стояли съ непокрытою головою, неподвижно и не шевелясь, какъ статуи. Какая выносливость! какая вѣра! Вотъ пѣчто изъ того, что мы могли бы сказать о всепопыхъ бѣднїяхъ въ странѣ московитовъ, извѣстныхъ всюду.

Спусти часъ, послѣ нашего выхода изъ собора, зазвонили въ колокола, и мы опять вернулись туда, измученные, умирая отъ усталости, дремоты и холода. Оба патріарха облачились, и съ ними въ этотъ день облачились три архіерея и десять архимандритовъ въ митрахъ, двѣнадцать іереевъ монашествующихъ и мірскихъ, двадцать взрослыхъ дьяконовъ и болѣе двадцати анагностовъ и иподьяконовъ: всѣхъ вмѣстѣ съ обоими патріархами и сербскимъ архіепископомъ было болѣе семидесяти служащихъ въ алтарѣ. Пришла царица, а послѣ нея царь. Во время Выхода, священники выносили покровъ съ мощей св. Петра, похожій на плащаницу: онъ весь расшитъ золотомъ и жемчугомъ, и на немъ изображенъ святой, какъ онъ есть, въ облаченіи *полиставрія* (крестчатомъ). Когда кончилась обѣдня и мы сняли облаченія, оба патріарха вышли къ царю, чтобы его благословить.

Патріархъ Никонъ, имѣя большую любовь къ греческимъ камилавкамъ ¹ и клобукамъ, сдѣлалъ себѣ пышнѣйшій новыи бѣлый клобукъ, но покрою клобуковъ греческихъ монаховъ, только надъ глазами вышитъ золотомъ и жемчугомъ херувимъ. Клобуки московскихъ монаховъ, ихъ архіереевъ и патріарха весьма некрасивы: всѣ они вязаны изъ шерсти, не имѣютъ камлавокъ, но пришиты къ скуфьямъ безъ кружка, а съ мѣховой опушкой. Клобуки монаховъ очень велики, закрываютъ глаза и уши и виспадаютъ на плечи: изъ подъ нихъ едва различны ихъ лица, [въ особенности, когда они смотрятъ въ землю. Что касается остальной ихъ одежды, то она очень неопытна, потому что они никогда не моютъ своихъ рубашекъ, а носятъ ихъ постоянно, пока тѣ не развалятся. Одѣяніе подъ ихъ рясами бываетъ по большей части изъ зеленого сукна, а фуфайка и штаны дѣлаются изъ велевой бязи, которую привозятъ къ нимъ персіяне. Подобнымъ образомъ одѣваются монахини и игуменьи,] имѣя лица постоянно закрытыи клобуками, какъ фатой. Таковъ ихъ обычай. За спиною монахи носятъ деревянные кружки, прикрытыи (одеждой), съ изображеніемъ креста ²: говорятъ, что это принято у нихъ издревле для отличія отъ греческихъ монаховъ. Патріархъ и архіереи носятъ скуфьи, обшитыи мѣхомъ, какъ у монаховъ; ихъ клобуки очень малы и плотно прилегаютъ къ головѣ, какъ клобуки сирійскихъ (сиро-халдейскихъ) патріарховъ. Такъ у нихъ всѣ

¹ Въ подлинникѣ: *куба*, капюшонъ, колюкъ, но здѣсь, очевидно, разумѣется камлавка, хотя для означенія ея въ современномъ языкѣ есть особое слово.

² Парамандъ. Это четырехугольный платъ съ изображеніемъ креста, носимый на персяхъ или на раменахъ. Парамандъ шнурами, пришитыми къ угламъ его обѣмлетъ плечи монаха и обвиваетъ и стягиваетъ одежду.

лось издревле, со временъ вышеупомянутаго святого Петра, до сихъ поръ.

Болѣе удобнаго случая, какъ въ этотъ день, патріарху Никону не могло бы представиться. Зная любовь къ себѣ царя и пользуясь присутствіемъ нашего учителя, одного изъ вселенскихъ патріарховъ, онъ переговорилъ сначала съ нимъ и тайнѣ передалъ ему въ алтарь упомянутой клобукъ, какъ обыкновенно, съ камилавкой, прося его ходатайствовать предъ царемъ, чтобы тотъ возложилъ ихъ на него, Никона, ибо онъ сильно опасался, какъ бы міряне не стали говорить ему: «ты уничтожилъ древній нашъ обычай и одѣяніе нашихъ первыхъ святыхъ архіереевъ». Такъ это и случилось съ нимъ потомъ: именно, когда онъ надѣлъ новый клобукъ, на него сильно возрощали, хотя и скрытно, изъ боязни царя. Нашъ учитель, подойдя къ царю, сказалъ ему такъ: «насъ четыре патріарха въ мірѣ и одѣяніе у всѣхъ насъ одинаково; съ нашего разрѣшенія поставленъ этотъ братъ нашъ патріархомъ московскимъ, въ равномъ достоинствѣ съ римскимъ папой, признакъ коего тотъ, что онъ отличается отъ насъ бѣлымъ одѣяніемъ. Если угодно твоему царскому величеству, я желалъ бы надѣть на него эту камилавку и клобукъ, которые сдѣлалъ для него вповъ, чтобы онъ носилъ ихъ подобно намъ». Царь, по своей великой любви къ патріарху Никону, былъ очень радъ и отвѣчалъ нашему учителю: *«батюшка, добро!»* т. е. хорошо, принялъ ихъ отъ нашего учителя, поцѣловалъ, велѣлъ Никону снять старыя клобукъ и камилавку и надѣть на него новыя. Когда онъ возложилъ ихъ на патріарха, лицо послѣдняго засіяло: этотъ греческій уборъ очень шелъ къ нему, прежній же, какъ мы сказали, безобразилъ ихъ, будучи скуфьей, а не камилавкой, и съ клобукомъ малымъ, короткимъ и станутымъ. Патріархъ былъ очень радъ, но присутствующіе архіереи, настоятели монастырей, священники и міряне, видя это, сильно возрощали на Никона и говорили: «смотрите, какъ онъ перемѣняетъ одѣяніе архіереевъ, которое они приняли по внушенію Святого Духа съ того времени, какъ мы сдѣлались христіанами чрезъ св. Петра. Какъ земля не поколеблется подъ нимъ! ибо, одѣваясь доселѣ по-московски, онъ сдѣлался грекомъ.» Народъ внослѣдствіи сильно негодовалъ на него, но тайнѣ, изъ страха предъ царемъ. Подъ конецъ, всѣ архіереи и монахи пожелали перемѣнить свое прежнес одѣяніе, которое дѣлало ихъ смѣшными. Многіе изъ нихъ приходили къ нашему учителю и просили его подарить имъ камилавку и клобукъ, но у насъ не было лишнихъ. Если бы въ этомъ случаѣ у кого-нибудь изъ монаховъ Святой Горы были цѣлыя воза камилавокъ и клобуковъ, то онъ распродавъ бы ихъ по самой высокой

цѣвѣ. Кому удалось пріобрѣсти ихъ и на кого возложилъ ихъ патріархъ Николъ или нашъ, у тѣхъ лица открылись и сіяли. По этому случаю они паперерывъ другъ передъ другомъ стали заказывать для себя камилавки изъ чернаго сукна по той самой формѣ, которая была у насъ и у греческихъ монаховъ, а клобуки дѣлали изъ чернаго шелка. Они плевали передъ нами на свои старыя клобуки, сбрасывая ихъ съ головы, и говорили: «если бы это греческое одѣяніе не было божественнаго происхожденія, не надѣлъ бы его первымъ нашъ патріархъ». Намъ рассказывали, что всѣ монахи Троицкаго монастыря, числомъ около пятисотъ, начали дѣлать себѣ (новые) камилавки и клобуки и приготовились надѣть ихъ съ дозволенія патріарха. Когда нашъ владыка патріархъ былъ въ Новгородѣ, то воевода ходатайствовалъ передъ нимъ за двоихъ изъ старшихъ архимандритовъ, именно, архимандритовъ монастырей св. Варлаама и св. Георгія, чтобы нашъ владыка пожаловалъ имъ и возложилъ на нихъ камилавки и клобуки. Этотъ добрый обычай ввелъ нынѣ у нихъ нашъ владыка патріархъ.

ГЛАВА XVI.

Москва.—Новоселье у патріарха Никона.

Возвращаемся (къ разсказу). Царь, взявъ за правую руку нашего учителя, повелъ его къ царицѣ, чтобы онъ ее благословилъ. По уходѣ царя, опять затворили двери церкви, пока царица, какъ въ тотъ день, прикладывалась, по обычаю, послѣ чего она удалилась. Тогда всѣ дяконы, поя, пошли со свѣчами впереди патріарха, пока онъ поднимался въ свои новыя палаты, которыя и открылъ, поселившись въ нихъ въ этотъ день. Когда онъ вступилъ въ нихъ, къ нему подошелъ сначала нашъ владыка патріархъ и поднесъ ему позолоченную икопу трехъ святителей и большой черпый хлѣбъ съ солонкой соли на немъ, по ихъ обычаю, поздравилъ его и пожелалъ ему благополучія въ его новомъ жилищѣ. Послѣ него подходили архіереи и сначала поднесли позолоченныя иконы имени своихъ кафедральныхъ церквей, а потомъ хлѣбъ-соль, большіе золоченые кубки, нѣсколько кусковъ парчи и бархата и пр., при чемъ дѣлали поклонъ. За ними подходили настоятели монастырей и даже ихъ уполномоченные, проживающіе въ ихъ подворьяхъ въ городѣ, именно, уполномоченные отдаленныхъ монастырей. Также поднесли ему подарки царевичи¹. Затѣмъ подходили городскіе священники,

¹ т. е. царевичи грузинскіи, каспювскіи и сибирскіе, жившіе въ то время въ Москвѣ.

кушцы, саповники государства, ремесленники и подносили кубки, сорока соболей и пр. Но Никонъ отъ всѣхъ, за исключеніемъ архіере-евъ и игуменовъ, принималъ только иконы и хлѣбъ-соль. Была большая тѣснота. Наконецъ патріархъ послалъ пригласить царя къ своему столу. Царь, войдя, поклонился патріарху и поднесъ сначала отъ себя хлѣбъ-соль и сорокъ ¹ соболей вышшаго сорта и то же поднесъ отъ имени царицы и своего сына, три хлѣба и три сорока отъ своихъ сестеръ и то же отъ своихъ дочерей; всего 12 хлѣбовъ и 12 сороковъ соболей. Въ это время патріархъ стоялъ въ переднемъ мѣстѣ палаты, царь же самъ ходилъ къ дверямъ и подносилъ упомянутые подарки собственноручно, принимая на себя не малый трудъ, крича на бояръ, которые держали ихъ, чтобы они подавали ему скорѣе: онъ казался слугой, и—о удивленіе!—когда подносили подарки отъ себя, то поклонился патріарху, говоря: «твой сынъ, царь ² Алексѣй, кланяется твоей святости и подносить тебѣ...» Также, когда подносили подарки отъ царицы, назвалъ ее, и то же при поднесеніи остальныхъ подарковъ. Что это за смиреніе, которое мы, стоя тутъ, видѣли въ этотъ день! Развѣ пельзя было тебѣ, царь, (слава) своего вѣка, стоять на своемъ мѣстѣ и приказывать слугамъ, чтобы они приносили тебѣ подарки? но ты самъ ходишь за ними! Да увѣковѣчитъ Богъ твое царство за великое твое смиреніе и за приверженность къ твоему патріарху! Въ правой рукѣ царь держалъ черный посохъ съ двумя маленькими развѣтвленіями.

Послѣ этого патріархъ поклонился ему и извинялся, выражая свою благодарность; затѣмъ посадилъ его за (особый) царскій столъ, который раньше одинъ изъ бояръ уставлялъ золотыми сосудами, на подобіе чашъ, солонками, кувшинчиками съ уксуомъ и пр. Столъ этотъ стоялъ въ углу палаты, подлѣ двухъ оконъ, выходящихъ одно на соборъ, другое на Чудовъ монастырь. Близъ него, слѣва, былъ поставленъ другой столъ для патріарха, а подлѣ большой столъ, который занялъ остальное пространство на этой сторонѣ, обращенной къ собору; за нимъ посадили всѣхъ бояръ и сановниковъ государства. Нашего учителя посадили за особымъ столомъ справа отъ царя и подлѣ него сербскаго архіепископа. Грузинскаго царевича посадили близъ нихъ въ этомъ переднемъ мѣстѣ, также за особымъ столомъ, и близъ же

¹ По Петербургской рукописи: „два сорока“, и это вѣриѣе, такъ какъ ваторъ дальше говоритъ, что всего было 12 сороковъ. Но относительно хлѣбовъ ошибка, очевидно, въ самомъ оригиналѣ, съ котораго сняты наши списки.

² Слово „царь“ стоитъ въ подлинникѣ по-русски.

нихъ трехъ (другихъ) царевичей, то же за особымъ столомъ. Къ каждому столу отдѣльно было приставлено по нѣскольку виночерпиевъ и слугъ. Митрополитовъ, архимандритовъ и прочихъ настоятелей, соборныхъ протопоповъ и священниковъ посадили за большимъ столомъ на-супротивъ бояръ. Еще равнше подлѣ чудесной, огромной печи этой палаты установили большой столъ, на подобіе высокихъ подмостковъ, со ступеньками, покрытыми матеріей, на коихъ размѣстили большіе серебряно-вызолоченные кубки и иные великолѣпные сосуды для напитковъ. На потолокъ этого помѣщенія висѣли пять чудесныхъ поліелеевъ (люстры); одинъ, серебряный, висѣлъ близъ царскаго стола, и внутри его яблока были скрыты чашки съ боємъ.

Когда усѣлись за столъ и начали ѣсть, пробило 6 часовъ дня, такъ что до вечера оставалось меньше часа. Обрати вниманіе на то, какое мученіе мы претерпѣли въ прошлую ночь и сегодня: цѣлыхъ 24 часа стояли на ногахъ безъ ципци! Видя, какая здѣсь тѣснота, мы¹ пошли въ свое жилище, поужинали и вернулись, чтобы поглазѣть. Когда принялись за ѣду, одинъ изъ анагностовъ началъ читать, по ихъ обычаю, на аналоѣ посрединѣ (палаты) житіе святого (Петра митрополита) высокимъ, пѣжвымъ и мягкимъ голосомъ. По временамъ выходили пѣвчіе и пѣли. Но наибольшее удовольствіе патріархъ и царь находили въ пѣніи дѣтей казаковъ, коихъ царь привезъ много изъ страны ляховъ и отдалъ патріарху, который одѣлъ ихъ наилучшимъ образомъ, зачислилъ въ свои служители, назначивъ содержаніе, и потомъ посвятилъ въ анагносты. Они всегда имѣли первенство въ пѣніи, которое предпочитаютъ пѣнію пѣвчихъ-московитовъ, басистому и грубому. Тѣ пѣли одинъ часъ, а эти послѣ нихъ. Когда пѣвчіе кончали, чтець продолжалъ житіе. Отъ начала трапезы до конца царь безпрестанно посылалъ пашему владыкѣ патріарху со своего стола блюда съ кушаньемъ и много кубковъ съ напитками и велъ съ нимъ бесѣду, выказывая къ нему великое дружелюбіе. Переводчикомъ между ними былъ сербскій архіепископъ. Царь просилъ помолиться за него Богу, какъ Василій Великій молился за Ефрема Сирипа и тотъ сталъ понимать по-гречески: чтобы и царю также уразумѣть этотъ языкъ. Вечеромъ зажгли свѣчи въ люстрахъ и палата ярко освѣтилась. Затѣмъ патріархъ, пригласивъ царя и нѣкоторыхъ вельможъ вмѣстѣ съ царевичами, нашего владыку патріарха и сербскаго, повелъ ихъ въ новое деревянное помѣщеніе, и здѣсь устроили большое веселье съ превосходными напитками и пр. Патріархъ поднесъ царю въ подарокъ боль-

¹ т. е. Павелъ съ прочей свитой патріарха Макарія.

шой кусокъ Древа Честнаго Креста, частицу драгоцѣнныхъ мощей одного святого, 12 позолоченныхъ кубковъ, 12 кусковъ парчи и пр. Затѣмъ, они вышли въ наружное помѣщеніе и продолжали пиришество до восьмого часа ночи. Тогда царь поднялся и роздалъ всѣмъ присутствующимъ кубки за здравіе патріарха. Выпивъ, опрокидывали ихъ себѣ на голову, чтобы показать, что выпили здравицу до капли. Подобнымъ образомъ и патріархъ Никонъ всѣмъ далъ выпить за здравіе царя, при чемъ также опрокидывали кубки на голову, преклоняя колѣна передъ и послѣ. Затѣмъ шли за царицу, ихъ сына и прочихъ. Нашъ владыка патріархъ и прочіе присутствующіе встали и отправились къ себѣ домой. Царь же оставался у патріарха до десятого часа, пока не ударили къ заутрени, и они оба пошли въ соборъ къ бдѣнію, по случаю памяти ихъ святого, Филиппа, и вышли изъ церкви на разсвѣтъ. Обрати вниманіе на эту твердость и выносливость!

Въ это воскресенье, позднимъ утромъ, нашъ владыка патріархъ ѣздилъ къ московскому, чтобы, согласно съ ихъ обычаемъ, поблагодарить его вмѣстѣ со всѣми, бывшими у него наканунѣ за трапезой. Многіе, которые не могли одарить его вчера, поднесли свои подарки сегодня.

Г л а в а XVIII.

Москва.—Праздникъ Рождества. Христорожденья. Обѣдня въ Успенскомъ соборѣ. Описание царскаго одѣянія.

Въ понедѣльникъ, рано поутру, въ канунъ Рождества, зазвонили въ колокола и всѣ пошли къ часамъ. Было совершенно поголѣтіе царю, царицѣ и всему царскому дому, по обычаю, въ присутствіи царя. По отпустѣ, ушли, а потомъ возвратились къ обѣднѣ, отъ которой вышли лишь при закатѣ солнца.

Въ этотъ вечеръ и далѣе, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, патріаршіе дьяконы, большіе и маленькіе (анагносты), вмѣстѣ съ пѣвчими ходили толпою по домамъ архіереевъ, пастырей монастырей и городской знати и пѣли рождественскіе тропари и послѣ нихъ многолѣтіе, чтобы получить милостыню. Они приходили и къ нашему владыкѣ патріарху. Точно также ходили по домамъ дьяконы и пѣвчіе архіереевъ.

Въ канунъ праздника Рождества, въ восьмомъ часу ночи¹, т. е. въ полночь, зазвонили въ колокола, и народъ поспѣшилъ въ церкви.

¹ Считаая отъ заката солнца, который въ это время бываетъ около 4 ч.

Между двумя колокольными есть церковь въ честь праздника, устроенная на подобіе настоящей вилеумской пещеры: какъ мы сказали раньше, царь Иванъ посылалъ человѣка осмотрѣть ту пещеру и строить эту церковь. Царь и его вельможи, обыкновенно, слушаютъ въ ней всенощное бдѣніе въ эту ночь, вмѣстѣ съ патріархомъ. Такъ какъ мѣсто кругомъ нея было теперь занято приспособленіями, въ видѣ столбовъ, для колокола и строительными матеріалами, то царь и патріархъ не пошли въ нее ко всенощной, а послали туда одного изъ архіереевъ, самъ же патріархъ совершилъ службу въ соборѣ, въ присутствіи царя и царицы. Звонили въ повый колоколь вмѣстѣ съ прочими при началѣ утрени, [при поліелеѣ трижды и столько же при евангелии]. Царь съ вечера присылалъ къ нашему владыкѣ патріарху одного изъ стольниковъ пригласить его ко всенощной, обѣдѣ и трапезѣ, по обыкновенію, но патріархъ Никонъ, зная, чего мы натерпѣлись отъ сильной стужи и усталости въ предшествующую ночь, не пригласилъ насъ ко всенощной — это былъ благословенный часъ. Богъ да ниспошлетъ ему свою милость!

Рано поутру зазвонили въ колокола, и пашъ владыка патріархъ отправился къ патріарху Никону, который повелъ его къ царю и царицѣ; они благословили ихъ и поздравили съ праздникомъ. Затѣмъ сошли въ соборъ и облачилисъ вмѣстѣ. Что касается приходскихъ церквей, то въ этотъ день отслужили въ нихъ обѣдню на зарѣ. Облачившись, патріархи сѣли и стали, по обыкновенію, дожидаться царя. Никонъ въ этотъ день надѣлъ новый саккосъ, стоящій, какъ говорятъ, 7000 золотыхъ. Сошла царица, и послѣ нея явился царь въ новой, чудесной коронѣ. Его верхнее одѣяніе изъ тяжелой парчи походило на саккосъ, но имѣло узкіе рукава, какъ у чекменя; кругомъ него былъ родъ каймы изъ драгоцѣнныхъ камней, жемчуга и золота, какъ обычно бываетъ на царскихъ одѣяніяхъ, таково же было и нижнее платье. На плечахъ у него была порфира, т. е. царская пелерина, подобная той кожѣ, которую носятъ на шеѣ сеймены¹, чтобы держать на ней ружье; царь надѣваетъ ее только по большимъ праздникамъ. По виду она круглая, покрываетъ плечи, грудь и часть спины и состоитъ изъ золота, драгоцѣнныхъ камней и жемчуга, не поддающихся описанію: по окружности ея — образки Господскихъ праздниковъ, величиною съ ладонь, изъ зеленого изумруда съ золотомъ; — рѣзьба Господскихъ праздниковъ на изумрудѣ поражаетъ изумленіемъ; между каждыми двумя изумрудами подобный же образокъ изъ чистаго золота,

¹ Пѣхотинцы въ Молдовалахіи.

чекапной работы, съ чернымъ, выжженнымъ фономъ ¹ — превосходная работа, поражающая удивленіемъ умъ. У насъ глаза разбѣжались при видѣ этихъ изумрудовъ и драгоценностей. На шеѣ у царя висѣлъ большой драгоценный крестъ изъ бѣлой кости, не знаемъ какого животнаго; на всемъ крестѣ вырѣзаны съ обѣихъ сторонъ господскіе праздники, какъ на крестахъ Святой Горы. Онъ висѣлъ на большой золотой цѣпи. Въ этотъ день царь три—четыре раза перемѣнялъ платье до окончанія обѣдни. Его жезлъ власти (скипетръ) изъ бѣлой кости, именно, изъ рога единорога, большой, прямой, красивый, присласть ему, какъ говорятъ, кизилбашемъ (шахомъ), въ числѣ другихъ подарковъ. Одинъ изъ вельможъ держалъ этотъ скипетръ близъ царя, а другіе двое стояли вмѣстѣ съ царемъ на царскомъ мѣстѣ и поддерживали его подъ руки. Послѣ обѣдни патріархъ прочелъ на амвонѣ праздничное поученіе и роздалъ антидоръ царю, царицѣ и знатнымъ людямъ, какъ училъ ихъ напѣвъ владыка патріархъ.

По уходѣ царя и царицы, мы поднялись съ патріархомъ въ его новыя палаты, при чемъ всѣ дьяконы шли передъ нимъ въ облаченіяхъ со свѣчами и пѣли. Пробывъ здѣсь немного времени, мы пошли къ царскому столу, который продолжался до третьяго часа ночи, когда царь всталъ и простился съ нашимъ учителемъ, пославъ нѣкоторыхъ изъ своихъ вельможъ со свѣчами проводить его до дому. Зазвонили въ колокола, и они пошли ко всеобщей.

Г л а в а XVIII.

Москва. — Извѣстія о дѣйствіяхъ Бутурлина и Хмельницкаго. Гетманъ Павелъ Потоцкій.

На другой день праздника Рождества пришло къ царю извѣстіе о войскѣ, которое онъ послалъ съ бояриномъ Бутурлинымъ къ Хмелю. Они пошли вмѣстѣ на Каменецъ. Когда они сильно стѣснили крѣпость, жители прислали имъ изъ города съ маленькимъ мальчикомъ письмо такого содержанія: мы не будемъ воевать съ вами; идите сначала воевать съ нашимъ кралемъ, и если его убьете и овладѣете его столицей, то мы подчинимся вамъ безъ войны. И дали въ этомъ клятву. Стефанъ, господарь Молдавіи, прислалъ царскому боярину со своими служителями множество даровъ: червонцы, бочки вина, быковъ, овецъ, хлѣба и пр. Тогда они сняли осаду Каменца и пошли къ городу Львову. Здѣсь имъ написали то же и подпели множество червонцевъ и даровъ, чтобы

¹ т. е. съ чернетью.

они отошли отъ города. На своемъ пути они отняли у ляховъ 28 крѣпостей и городовъ, и въ томъ числѣ городъ, по имени Люблинъ, что на ихъ языкѣ значить: «городъ собраній», ибо ляхи, въ эпоху своего могущества, собирались въ немъ на совѣщанія. Говорятъ, что въ этомъ городѣ 80 каменныхъ судебныхъ дивановъ (палатъ) и дворцовъ и замѣчательныя, большіе дома. Весь городъ выстроенъ изъ камня и имѣетъ три крѣпости. Когда москвиты овладѣли двумя изъ нихъ и сильно тѣснили внутреннюю, то осажденные заплатили имъ большую сумму денегъ. Въ этомъ городѣ съ древнихъ временъ находился кусокъ Честнаго Древа Креста, въ формѣ креста, который несомнѣнно творилъ всегда чудеса. Ляхи гордились имъ и не отдали его даже римскому папѣ, который, какъ говорятъ, предлагалъ за него 400.000 червонцевъ. Бояринъ царя, узнавъ о немъ, потребовалъ его у жителей, но они сказали, что у нихъ его нѣтъ, и лишь съ большимъ трудомъ признались въ обладаніи имъ, дабы спастись отъ смерти, и тогда получили увѣреніе въ безопасности. Всѣ жители со своими священниками въ облаченіяхъ, со свѣчами, вышли къ Бутурлину, провожая это драгоцѣнное сокровище, не имѣющее себѣ цѣны, и оплакивая его со слезами и рыданіями. Москвиты отошли отъ нихъ и возвратились въ городъ Кіевъ со множествомъ добычи и плѣнныхъ. Говорятъ, что Люблинъ отстоитъ отъ Кіева почти на два мѣсяца пути.

Они побѣдили великаго гетмана ляховъ, именемъ Павла Потоцкаго, который, при ихъ удаленіи отъ Каменца, вышелъ, чтобы напасть на нихъ съ десяти тысячнымъ войскомъ. Узнавъ объ этомъ, москвиты вернулись назадъ, и часть войска засѣла въ засаду на пути гетмана въ лѣсахъ и горахъ. Когда онъ проходилъ мимо, они падали на него со всѣхъ сторонъ, и ему ничего не оставалось, кромѣ бѣгства. Его настигли и захватили въ плѣнъ, а войско истребили. Говорятъ, что жена его, узнавъ, что онъ попался въ плѣнъ, скорострижко умерла отъ горя. Гетмана вмѣстѣ съ сыномъ отправили къ царю.

Раньше ляхи заключили съ татарскимъ ханомъ договоръ, въ силу котораго онъ долженъ былъ придти къ нимъ на помощь, а они его встрѣтятъ, (выступивъ) въ своей земли, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на Хмеля и царскаго боярина съ ихъ войсками. Ляхи приставали къ хану, прельщали большою суммою денегъ и отправили къ нему нѣсколько пословъ. Наконецъ татары, въ злобѣ и негодованіи на Хмеля за то, что онъ подчинился царю, поднялись и пошли на землю казаковъ, производя опустошенія, пожары и убійства. Узнавъ объ этомъ, Хмель и Бутурлинъ поспѣшили напасть на хана, и между ними произошло сильное сраженіе, длившееся три дни. Подъ конецъ, видя себя

побѣжденнымъ, ханъ просилъ у нихъ мира, обѣщая быть съ ними заодно противъ ихъ враговъ. Еще раньше онъ взялъ въ плѣнъ одного родственника Бутурлина: когда тотъ ѣхалъ въ Москву, ханъ, встрѣтивъ его на дорогѣ, захватилъ въ плѣнъ. Поэтому съ ханомъ заключили миръ и освободили плѣнника. Ханъ просилъ у Хмеля 1500 казаковъ проводить его до земли молдаванъ [и отдалъ ему въ заложники нѣсколько мурзъ, пока онъ не пройдетъ молдавскую землю]. И такъ онъ отправился въ страну татаръ, и когда казачій отрядъ вернулся, мурзы были отпущены.

Когда вѣсть объ этихъ происшествіяхъ дошла до царя, онъ сильно разгнѣвался на Бутурлина и послалъ приказъ отрубить ему голову за его тройную измѣну: во-первыхъ, за то, что онъ бралъ взятки съ тѣхъ городовъ и крѣпостей; во-вторыхъ, за то, что, покоривъ города и опустошивъ ихъ, не удержалъ въ своей власти; въ-третьихъ, что заключилъ миръ съ ханомъ. Узнавъ о гнѣвѣ царя на него, Бутурлинъ выпилъ яду и умеръ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до царя, онъ послалъ приказъ сжечь его тѣло: такъ онъ былъ разгнѣванъ на него; но потомъ, по неоднократной просьбѣ патріарха, дозволилъ привести его въ Москву, гдѣ его и похоронили.

Царь простилъ гетмана Павла Потоцкаго, и послѣдній, по его приказанію, пробылъ въ Чудовомъ монастырѣ шесть недѣль, т. е. 40 дней, въ степени оглашеннаго. По окончаніи этого срока, патріархъ окрестилъ его, при чемъ воспріемникомъ былъ царскій тестъ. Царь наградилъ гетмана чинами, почетными подарками, содержаніемъ и пр. Гетманъ ежедневно являлся во дворецъ вмѣстѣ съ саповниками государства съ большою пышностью, по свойственному ляхамъ высокому брью. И не онъ одинъ, но и многіе вельможи ляховъ выразили покорность и подчинились царю, и онъ восстановилъ ихъ въ ихъ степеняхъ. Равнымъ образомъ многіхъ конныхъ ратниковъ и иныхъ изъ ляховъ царь раздѣстилъ тысячами по своей странѣ между войсками, назначивъ имъ содержаніе. Поэтому они полюбили его, и множество ихъ подчинилось ему. Въ это время торговые ряды столицы были переполнены сокровищами и рѣдкостями изъ страны ляховъ, которыя продавались за безцѣнокъ. Плѣнниковъ же продавали на рынкѣ уничиженія (невольничьемъ).

Когда царь покорилъ городъ Вильну, то прислалъ оттуда патріарху двадцать большихъ буйволовъ, которыхъ доселѣ здѣсь не знали. Мы видали также на дворахъ вельможъ много ословъ, приведенныхъ оттуда же. Ослы называютъ на ихъ языкѣ, какъ по-турецки, *ишанъ*. Мы видѣли ихъ и въ царскихъ конюшняхъ.

Г л а в а XIX.

Москва.—Праздникъ Богоявленія. Извѣстіе о побѣдѣ. День св. Татіаны.

Въ субботу, въ канунъ Богоявленія, мы отправились въ соборъ и служили съ патріархомъ Никономъ, а вечеромъ снова пошли туда, къ службѣ освященія воды. Всегдашній ихъ обычай былъ подобенъ наипему, именно, они совершали службу водоосвященія два раза: съ вечера въ церкви и поутру на рѣкѣ. Но патріархъ Никоиъ пашель въ одной кнпгѣ Святой Горы свидѣтельство Фотія, патріарха константинопольскаго, что освященіе воды должно совершать только одинъ разъ. Такъ онъ и поступилъ, по приказанію царя. Начали вечерню Всѣ священники вошли въ (алтарь) и облачились. Присутствовалъ и царь. Оба патріарха облачились и пошли къ рѣкѣ [большимъ крестнымъ ходомъ, съ хоругвями и свѣчами, такъ какъ наступили сумерки. За патріархами шель царь, облеченный въ царское одѣяніе, назначенное для большпхъ торжествъ, въ порфирѣ, съ крестомъ на шеѣ и съ короной на головѣ. Пройдя чрезъ Водяныя ворота, мы пришли къ большому, прочному помосту, сдѣланному пакалуиъ; въ среднѣ его былъ устроенъ водоемъ со ступеньками. Одинъ изъ стрѣльцовъ, имѣя въ рукахъ иѣчто въ родѣ продыравленнаго заступа съ длинной рукояткой, счицалъ ледъ съ воды, какъ скоро онъ появлялся на ней, и постоянно мѣшалъ воду, чтобы, па сколько возможно, воспрепятствовать ей замерзнуть. Царь, придя, взошелъ на помостъ, помолился и подошелъ подъ благословеніе къ патріархамъ. Терен съ иконами и крестами, обращенными къ востоку, стояли кругомъ воды, а государственные савовники кругомъ помоста. Но обѣимъ берегамъ рѣки расположились многочисленныя стрѣльцы тѣснымъ строемъ, образуя большой кругъ поодаль, а на стѣпахъ и башняхъ толпились мужчины и женщины изъ всѣхъ частей столицы и изъ деревень. Три человекъ съ тремя втрое скрученными свѣчами въ рукахъ стояли надъ водой. Послѣ «Благослови» и пр. ¹, патріарху принесли большіе и малые сосуды, и онъ наполнилъ ихъ водой, а потомъ взошелъ ² и окропилъ царя, вельможъ и всѣхъ предстоящихъ. Затѣмъ мы вернулись въ соборъ, при чемъ патріархъ несъ крестъ па головѣ. Была уже ночь. Когда мы вошли въ церковь, патріархъ взошелъ на свое архіерейское мѣсто, а царь

¹ Англійскій переводчикъ, очевидно, опустилъ описаніе самаго чина водоосвященія.

² Передъ этимъ патріархъ, вѣроятно, спустился къ водѣ.

сталь позади колонны Сослужащіе, поставивъ по срединѣ столъ, размѣстили на немъ сосуды, наполненные святой водой и три большія чаши, изъ коихъ одну взялъ патріархъ, другую нашъ учитель, а третью одинъ изъ митрополитовъ. Царь и вельможи подошли и получили св. воды отъ обоихъ патріарховъ, набожно преклоняясь. Патріархъ закончилъ церемонію, раздавъ воду архіереямъ и боярамъ; нашъ учитель раздавалъ ее остальному духовенству, а митрополитъ мірянамъ]. Затѣмъ совершили отпустъ, и мы вышли. Когда мы вернулись въ свой монастырь, царь прислалъ одного изъ своихъ бояръ сказать, чтобы нашъ учитель приготовился къ обѣднѣ на другой день и къ трапезѣ у него. Въ полночь ударили въ колокола и мы пошли въ церковь, а позднимъ утромъ отправились въ соборъ, гдѣ служили всѣ вмѣстѣ въ присутствіи царя, который былъ облеченъ въ царское одѣяніе, порфиру и корону. По окончаніи обѣдни, Никонъ вручилъ нашему учителю одну изъ чашъ со святой водой. Тогда царь подошелъ и выпилъ сначала этой воды изъ рукъ нашего учителя, а потомъ подошелъ къ патріарху Никону и принялъ отъ него антидоръ. [То же сдѣлали всѣ вельможи и присутствующіе.

Затѣмъ, патріархъ взошелъ на свое мѣсто, а всѣ сослужащіе размѣстились кругомъ него; царь же сталъ за колонной, и] начали царскій молебень съ особымъ молитвословіемъ, ибо получено было извѣстіе, что войско ляховъ явилось было по слѣдамъ царя, чтобы взять обратно Вильну, но царскій воевода, который находился тамъ съ войскомъ, выступивъ противъ нихъ, разбилъ ихъ, истребилъ болѣе 6000 и взялъ 28 знаменъ; болѣе тридцати вельможъ-воеводъ изъявили покорность. Царскій воевода спросилъ ихъ: «почему вы бѣжали безъ битвы?» Они отвѣчали: «когда мы выстроились на битву, чтобы сразиться съ вами, вдругъ увидѣли на небѣ Алексѣя, царя московскаго,—надъ нимъ было написано его имя— и впереди него св. Михаила съ мечомъ, на насъ нападающаго. Поэтому мы и были разбиты». Эти слова прочелъ теперь патріархъ всему народу изъ письма, присланнаго вилепскимъ воеводой. При этомъ царь плакалъ отъ радости, по своему смиренію. По прочтеніи письма, Никонъ сошелъ и, ставъ противъ царя, выразилъ ему пространныя молитвенныя благожеланія съ примѣрами и изреченіями, равно и его вельможамъ, а пѣвчіе пропѣли царю многолѣтіе. Въ такомъ же родѣ и царь отвѣтилъ патріарху, которому также пропѣли многолѣтіе. Царю пѣли такъ: «великій царь Великой, Малой и Бѣлой Россіи—ибо городъ Вильна есть столица Литвы, которая на языкѣ москвитовъ называется Бѣлой Россіей— и автократоръ», что по-гречески значитъ:

«самодержецъ»¹. Также и царь именовалъ патриарха патриархомъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Затѣмъ оба патриарха благословили его и мы, разоблачившись, пошли къ царскому столу, за которымъ происходило то же, что въ день Рождества, (и продолжалось) до ночи. Мы возвратились въ свой монастырь со свѣчами. Въ этотъ вечеръ патриархъ Никонъ поѣхалъ въ свой новый (Иверскій) монастырь для его осмотра, а также въ Новгородъ.

Въ субботу 12 января ударяли въ большой колоколъ съ вечера и поутру, по случаю памяти св. Татіаны и именинь младшей сестры царя, которой имя Татьяна. Царь устроилъ для нея столъ, съ котораго прислалъ кушанья и нашему владыкѣ патриарху.

¹ Титулъ этотъ написанъ въ подлинникѣ по-русски, по обыкновенію, арабскими буквами.

КНИГА XII.

Саввинъ монастырь и Москва. Украина.

Г л а в а I.

Саввинъ монастырь.—Пять монастырей, гдѣ служатъ прїѣзжіе патріархи. Обновленіе Саввина монастыря царемъ. Поѣздка туда патріарха Макарія. Зимній путь. Торжественная встрѣча и обѣдь. Разговоръ царя съ патріархомъ и съ его архи-
діакономъ.

Знаѣ, что существуетъ обычай для патріарховъ, прїѣзжающихъ въ эту страну, просить у царя разрѣшенія посѣтить пять монастырей и служить въ нихъ ради полученія милостыни и подарковъ: первый—монастырь Чудовъ, второй—монастырь монахинь (Вознесенскій), третій—Спасскій за городомъ, четвертый—Симоновъ, пятый—монастырь монахинь и дѣвицъ внѣ города (Новодѣвичій). Шестую обѣдню они служатъ, обыкновенно, въ церкви Благовѣщенія.

Этотъ царь недавно отстроилъ заново монастырь, находящійся къ сѣверозападу отъ города, въ разстояніи сорока верстъ, на берегу рѣки Москвы. Онъ во имя святого Саввы Новаго, одного изъ ихъ святыхъ. Царь всю душу положилъ на его построеніе, дабы сдѣлать его подобнымъ монастырю Троицкому, — и все это по любви своей къ церквамъ, монастырямъ, монахамъ и всему священному чину. На этой недѣлѣ, въ четвергъ 17 января, онъ отправился туда на богомолье со всѣми своими боярами, чтобы отпраздновать тамъ память этого святого и годовщину обновленія монастыря, что приходится 19 числа этого мѣсяца ¹. Еще передъ его отъѣздомъ нашъ владыка патріархъ подалъ ему *челобитную* съ просьбою о дозволеніи ему посѣтить вышеупомянутые монастыри, а также и его монастырь, и царь далъ ему на это разрѣ-

¹ Память обрѣтенія мощей св. Саввы Сторожевскаго.

шеніе. Прибывъ въ Саввинъ монастырь въ пятницу, онъ вспомнилъ о нашемъ владыкѣ патріархѣ и тотчасъ послалъ гонца къ министру съ приказаніемъ немедленно снарядить нашего владыку въ ту же ночь, въ надеждѣ, что онъ поспѣетъ къ праздничной обѣднѣ въ субботу. Министръ назначилъ пять человѣкъ стрѣльцовъ, которые должны были ѣхать передъ нами. Переводчики привели для насъ *подводы*, а для нашего владыки патріарха царскія *сани*, запряженные вороными лошадьми, и, кромѣ того, еще заводныхъ лошадей. Съ нами было назначено ѣхать одному изъ переводчиковъ и толмачу. Мы выѣхали изъ города послѣ четвертаго часа ночи, надѣясь поспѣть къ обѣднѣ. Впереди насъ ѣхали съ фонарями. До разсвѣта мы проѣхали 25 верстъ и остановились въ одномъ изъ селеній, которыя слѣдуютъ одно за другимъ отъ города до монастыря,—остановились, чтобы немного согрѣться, такъ какъ былъ сильный холодъ и шелъ снѣгъ, и чтобы дать отдохнуть лошадямъ. Затѣмъ мы поднялись и проѣхали остальныя 15 верстъ, а всего сорокъ. Когда мы доѣхали до монастырскаго посада, отстоящаго отъ монастыря на три версты, царь прислалъ одного изъ своихъ вельможъ съ нѣсколькими людьми съ поклономъ нашему учителю и поздравленіемъ съ пріѣздомъ, а спустя немного времени прислалъ съ поклономъ еще одного изъ своихъ приближенныхъ. Монастырскіе стрѣльцы, стоящіе тамъ стражей, выстроились въ рядъ по обѣ стороны дороги на протяженіи версты. Между тѣмъ царь безпрестанно прислалъ своихъ вельможъ одного за другимъ съ поклономъ и привѣтствіемъ отъ своего имени, пока мы не доѣхали до монастыря. Здѣсь передъ воротами высадили нашего владыку изъ саней и, поддерживая его подъ руки, повели вверхъ. Навстрѣчу къ нему вышелъ архимандритъ ¹ въ облаченіи и митрѣ со всѣми своими іереями и дьяконами. Нашъ учитель, помолвившись на надворотныя иконы, поклонился кресту, который былъ у нихъ на блюдѣ, приложился къ нему и осѣнилъ имъ архимандрита. Послѣдній взялъ владыку подъ руку. Когда мы поднялись по лѣстницѣ ко вторымъ воротамъ,—ибо монастырь на вершинѣ горы и окруженъ стѣной,—вышелъ самъ царь навстрѣчу нашему владыкѣ и поклонился ему, а нашъ учитель благословилъ его крестомъ. Царь взялъ нашего учителя подъ руку справа, а архимандритъ слѣва, и они ввели его на монастырскую площадку, а затѣмъ въ церковь. Между тѣмъ колокола гремѣли съ самаго нашего приближенія къ монастырю. Мы не застали

¹ Никаноръ (1654—1658). Сдѣлавшись приверженцемъ расколуучителей Лазаря и Аввакума, онъ перешелъ въ Соловецкій монастырь и, по взятіи его царскими войсками, былъ казненъ.

обѣдни, ибо было около полудня. Войдя въ церковь, нашъ владыка приложился, по ихъ обычаю, ко всѣмъ иконамъ церкви и къ мощамъ св. Саввы Новаго, которыя положены въ серебряно-вызолоченной ракъ, паходящейся въ углу церкви направо, въ помѣщеніи, похожемъ на мѣсто, гдѣ хранится риза Господня, съ куполомъ и мѣдной загородкой со сквозной рѣзбой кругомъ и слюдяной подволокой. Потомъ онъ благословилъ царя вторично, и они привѣтствовали другъ друга чрезъ переводчика. Царь, уходя, велѣлъ отвести нашего учителя въ покои царицы, находящіяся насупротивъ южной стороны церкви; помѣщеніе же царя находится противъ сѣверной стороны ея ¹. Въ царицыныхъ покояхъ мы и остановились.

Царь поднялся въ трапезную, чтобы лично угостить отцовъ монастыря по случаю праздника. Смотри, читатель, какія чудесныя и удивительныя дѣла Богъ сподобилъ насъ видѣть и какъ необычайно смиреніе царя! Именно, онъ самъ до конца трапезы прислуживалъ всѣмъ монахамъ до послѣдняго, а они сидѣли, ѣли и пили. Царь прислалъ одного изъ своихъ министровъ пригласить нашего владыку патріарха, и когда мы поднимались по лѣстницѣ трапезной, самъ лично вышелъ встрѣтить нашего владыку наружу и поклонился ему; владыка благословилъ его, и царь, взявъ его подъ правую руку, ввелъ въ трапезную. Процѣвъ, по обычаю, *Достойно есть* передъ иконами, владыка помолился на нихъ; царь подошелъ, поклонился и владыка вторично благословилъ его. Они оба сѣли за однимъ столомъ, а вельможи и приближенные царя отдѣльно за другимъ, съ лѣвой стороны; мы же съ отцами монастыря за особымъ столомъ справа. На полу передъ царемъ былъ поставленъ столъ для нищихъ, слѣпыхъ, калѣкъ и иныхъ, и онъ прислуживалъ имъ все время щцей и питьемъ до послѣдняго. Іерен процѣли застольную молитву. Нашему учителю поднесли Панагію, и онъ поднялъ ее, по ихъ обычаю, въ честь св. Троицы, раздробилъ на части и далъ отъ нея царю, а я, пишущій эти строки, обошелъ съ блюдомъ, раздавая ее всѣмъ вельможамъ и священникамъ. Когда благословили столъ и сѣли, начали подавать блюда съ яствами, часть которыхъ царь передавалъ нашему учителю, дабы онъ роздалъ ихъ, по обычаю, кому пожелаетъ изъ государственныхъ сановниковъ.

Въ этотъ день царь много и дружески бесѣдовалъ съ нашимъ учителемъ о причинахъ его отъѣзда изъ своего престола и стремленіи

¹ Сохранившійся донынѣ царскій каменный двухэтажный дворецъ стоитъ съ западной стороны собора. Его еще не было при посѣщеніи монастыря патріархомъ Макаріемъ.

къ нему, царю, вслѣдствіе большой нужды, при чемъ обнаружилъ подробное знакомство съ его дѣлами, какъ будто онъ былъ свидѣтелемъ его обстоятельствъ съ начала до конца. Всего больше удивили насъ слѣдующія его слова: «я знаю, что главной причиной твоего отъѣзда изъ престола были зло и огорченія, причиненныя твоей святости злополучнымъ митрополитомъ Миры, въ воздаяніе за твои благодѣянія ему». Нашъ владыка патріархъ былъ очень изумленъ этими словами, и мы потомъ подумали про себя: «кто сообщилъ и сообщаетъ царю объ этихъ дѣлахъ?» Но отъ царей не можетъ скрыться никакая тайна. Затѣмъ онъ сказалъ ему: «почему ты не сообщилъ мнѣ о немъ и объ его злыхъ поступкахъ, когда онъ пріѣхалъ къ намъ?»

Упомянутого господина мы встрѣтили въ Молдавіи, и онъ, со смиреніемъ и покорностью, изъявлялъ намъ большую дружбу; поэтому, когда онъ опередилъ насъ прибытіемъ въ Московію, нашъ учитель не захотѣлъ написать о немъ дурно и воздать ему зломъ. Митрополитъ просилъ рекомендательное письмо къ царю, но Василій воевода, съ которымъ мы совѣтовались, отговорилъ насъ, зная о гнусныхъ и злыхъ дѣлахъ митрополита и объ обидахъ, причиненныхъ имъ нашему учителю. Въ виду этого, мы представили ему невозможность для насъ удовлетворить его просьбу, и онъ уѣхалъ съ патріархомъ Пателларіемъ раньше насъ. По прибытіи его въ Москву, когда они пребыли здѣсь нѣкоторое время, москвиты замѣтили гнусные поступки его архимандритовъ, дьяконовъ и родственниковъ, ихъ злыя дѣла и то, что они курятъ табакъ, и ихъ немедленно отправили въ заточеніе, но митрополитъ, по заступничеству Пателларія, избавился отъ наказанія и выѣхалъ изъ Москвы. Когда онъ прибылъ въ Путивль, дошелъ до цари и патріарха слухъ объ его скверныхъ дѣлахъ и порокахъ и о томъ, какое зло онъ причинилъ нашему учителю, и за нимъ тотчасъ отправили въ погоню одного изъ переводчиковъ съ нѣсколькими гонцами. Его догнали въ Красномъ, первомъ городѣ страны казаковъ. Видя это, митрополитъ пришелъ въ смятеніе и впалъ въ отчаяніе. Сознавая свою вину, онъ сталъ упрашивать посланнаго, заплативъ ему болѣе 200 дннарровъ, смилость надъ нимъ и отпустить его, говоря: «скажи обо мнѣ, что ты меня не догналъ». Посланный возвратился въ Москву съ пустыми руками, но его поступокъ и обманъ не остались скрытыми, и узнавъ объ этомъ, его обнажили и провели по городу подъ кнутомъ, оглашая его вину, а потомъ сослали туда, куда хотѣли заточить злополучнаго митрополита Миры.

Поэтому царь сказалъ теперь нашему учителю: *батюшка!* будь спокоенъ и не огорчайся, ибо, хотя я и здѣсь, по мыща Господня,

далеко досягающая, и моя рука достануть его и накажутъ, гдѣ бы онъ ни былъ». Насъ поразили эти слова, ибо это была царская рѣчь и угроза. Богъ да хранить его царство за его расположеніе къ намъ! Отъ начала трапезы до конца царь не переставалъ бесѣдовать съ нашимъ владыкой. Подъ конецъ, жалуюсь ему на смерть монаховъ этого монастыря во время моровой язвы, онъ сказалъ: «дьяволъ позавидовалъ мнѣ; по моимъ великимъ грѣхамъ, умерли монахи моего монастыря, ибо раньше ихъ было болѣе трехсотъ, а теперь осталось только сто семьдесятъ». Посмотри, братъ, на этого царя и на эти слова: онъ горевалъ о смерти монаховъ и объ ихъ малочисленности! Какая благословенная душа! какая чистая отрасль! Царь, столь высоко стоящій, оплакиваетъ смерть монаховъ! Но истинѣ, его умъ и помыслы погружены въ созерцаніе и пребываютъ въ небесныхъ, а не въ земныхъ дѣлахъ. Какое счастье и какая радость намъ, что мы видѣли и слышали эти чудесныя, удивительныя вещи, о коихъ потомъ будемъ рассказывать!

Затѣмъ столь убрали, и нашъ учитель опять воздвигъ Панагію. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе, и царь, по обыкновенію, сталъ раздавать всѣмъ присутствующимъ кубки съ напитками за здоровье московскаго патріарха, при чемъ стоялъ на своемъ мѣстѣ, а стольники подносили ему кубки. Всѣ, получавшіе ихъ, кланялись царю сначала и потомъ. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе своему патріарху. Нашъ учитель возгласилъ пожеланіе всѣхъ благъ царю, ему пропѣли многолѣтіе, и нашъ учитель первый выпилъ здравицу за царя изъ особаго кубка и передалъ его царю. Стольники начали подносить нашему учителю кубки съ медомъ, и онъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ. Царь подзываетъ отцовъ монастыря поименно, одного за другимъ, чтобы они выпили, говоря имъ: *сударь Іосифъ, сударь Симеонъ, сударь такой-то*, т. е. господинъ такой-то, и не только отцовъ монастыря и старцевъ, но позвалъ и простыхъ монаховъ и поваровъ, такъ что мы дивились и изумлялись его необычайному смиренію. Во время раздачи кубковъ архидіаконъ, обыкновенно, поддерживаетъ патріарха подъ правую руку, дабы онъ не утомился, но такъ какъ царь стоялъ теперь справа отъ владыки, то я постѣснился стать между нимъ и нашимъ владыкой и потому взялъ его лѣвую руку. Увидя это, царь тихо позвалъ меня по имени и ласково велѣлъ мнѣ стать между нимъ и владыкой, чтобы я поддерживалъ его правую руку. Къ этому времени онъ уже узпалъ, кто я таковъ, чему былъ весьма радъ, и много разъ пенялъ нашему учителю, что онъ съ самаго начала не познакомилъ меня съ нимъ и не сказалъ ему обо мнѣ. При началѣ трапезы онъ позвалъ меня по

имени, замѣтивъ, что я стѣсняюсь, — я стоялъ сзади, поодаль — и посадилъ меня выше отцовъ монастыря. Опъ непрестанно посылалъ мнѣ блюда съ кушаньемъ и кубки съ напитками до окончанія трапезы, при чемъ каждый разъ я, по обычаю, вставалъ и издали кланялся ему дважды, я былъ смущенъ и растерянъ и таялъ въ своемъ соку.

Когда пашъ учитель окопчилъ раздачу кубковъ, пропѣли многолѣтіе царю, а потомъ нашему владыкѣ, по приказанію царя. Царь началъ тогда раздавать задравныя кубки за пашего учителя всѣмъ присутствующимъ, къ большому удовольствію. Онъ подозвалъ и меня, чтобы дать мнѣ выпить; по обычаю, я сдѣлалъ ему земной поклонъ и, принявъ чашу изъ его рукъ, при чемъ поцѣловалъ у него правую руку, вернулся на свое мѣсто, идя задомъ, и выпилъ вино, послѣ чего вторично поклонился ему. Онъ опять подозвалъ меня и много говорилъ со мной чрезъ переводчика. За это время я успѣлъ выучить по-русски ектенію, т. е. *Миромъ Господу помолимся* до конца, *Рцемъ вси* и пр. Не знаю, кто сообщилъ ему объ этомъ, но онъ мнѣ сказалъ: «прошу тебя прочесть завтра для меня ектенію и Евангеліе по-русски», ибо я уже началъ читать русскія книги. Я, тая въ своемъ соку отъ смущенія и великаго почтенія предъ царемъ, обливался потомъ, (обильнымъ) какъ море, и могъ отвѣтить ему только: «приказаніе царя будетъ исполнено».

Когда царь окопчилъ раздачу кубковъ, пропѣли многолѣтіе ему и патриарху Антиохіи и всего Востока. Также пропѣли многолѣтіе и пили за здравіе царицы, сына и всего царскаго дома, при чемъ одинъ разъ раздавалъ кубки царь, а другой разъ пашъ учитель, пока не кончили; при этомъ они, по обыкновенію, стояли на ногахъ. Въ заключеніе нашъ владыка прочелъ «Достойно есть» и благословилъ царя, который, взявъ его подъ руку, вышелъ съ нимъ изъ трапезной и послалъ всѣхъ своихъ вельможъ проводить его до келлій.

Г л а в а II.

Саввийнъ монастырь.—Всенощная. Эпизодъ съ чтецомъ. Царь въ роли уставщика. Онъ разсматриваетъ арабскій служебникъ. Обѣдя. Архидіаконъ Павелъ возбуждаетъ общее удивленіе. Царь показываетъ мощи св. Саввы. Сосланный греческій дьяконъ. Обѣдъ у царя.

Вечеромъ зазвонили въ колокола. Мы отстояли съ царемъ малое повечеріе и вышли. Въ десятомъ часу ночи¹ ударили ко всепощному

¹ т. е. въ третьемъ часу утра.

бдѣнію. Мы вошли въ церковь. Пришелъ царь, приложился къ иконамъ и подошелъ къ нашему учителю, который его встрѣтилъ и благословилъ, послѣ чего царь сталъ близъ мѣста, гдѣ рака святого; онъ не имѣлъ для себя сидѣнья, а только подъ ноги ему подложили подушку изъ соболей, по царскому обычаю. Онъ приказалъ разостлать коверъ подлѣ себя, и нашъ учитель сталъ съ нимъ рядомъ, близъ дверей церкви; я же сталъ по лѣвую сторону отъ него сзади, а наши товарищи, по своимъ степенямъ, стали слѣва отъ церковныхъ дверей. Начали пѣніе вечерняго псалма и прочихъ молитвъ неспѣшно и протяжно. Послѣ Входа и прохожденія архимандрита съ прочими іереями и діаконами и послѣ «Спаси Господи люди Твоя», нашъ учитель прочелъ положенную молитву. Кончили службу, и чтець началъ первое чтеніе изъ житія святого, сказавъ по обычномъ началъ: *«благослови, оче»*¹, какъ обыкновенно говорятъ настоятелю. Въ это время царь сидѣлъ на креслѣ, а нашъ учитель на другомъ. Вдругъ царь вскакиваетъ на ноги и съ бранью говоритъ чтецу: *«што кафари, мужикъ бл...нъ с(ынъ)»* (въ этой странѣ у патриарха, царя и вельможъ главное ругательство, обыкновенно: «мужикъ, бл...нъ сынъ» т. е. крестьянинъ, безумный, а слова: *што кафари* значатъ: «что ты говоришь»): *«благослови, оче? и тутъ есть батріархъ; скажу: благослови, фладико»*, т. е. «зачѣмъ ты говоришь: благослови, отче? тутъ патриархъ; скажи: благослови, владыко». Чтець затрепеталъ и, павъ въ ноги царю, сказалъ: *«сударь, брости!»* т. е. «сударь мой, прости меня!» Царь отвѣчалъ: *«Вохъ броститъ»*, т. е. «Богъ прости тебѣ». Тогда чтець всталъ и повторилъ тѣ же слова, а нашъ учитель произнесъ: «молитвами святыхъ отецъ»....

Когда началось чтеніе, царь велѣлъ всѣмъ присутствующимъ сѣсть. Отъ начала до конца службы онъ училъ монаховъ обрядамъ и говорилъ, обходя ихъ: «читайте то-то, пойте такой-то канонъ, такой-то промосъ, такой-то тропаръ такимъ-то гласомъ». Если они ошибались, онъ поправлялъ ихъ съ бранью, не желая, чтобы они ошибались въ присутствіи нашего владыки патриарха. Словомъ, онъ былъ какъ бы типикаріемъ, т. е. учителемъ тишкона (установщикомъ), обходя и уча монаховъ. Онъ зажигалъ и тушилъ свѣчи и сипмалъ съ нихъ нагарь. Во время поліелея онъ попросилъ нашего учителя войти въ алтарь и надѣтъ полное облаченіе, по ихъ обычаю. Такъ онъ и сдѣлалъ: мы

¹ Эти слова и весь послѣдующій разговоръ царя съ чтецомъ въ подлинникѣ записаны по-русски арабскими буквами. Достойно замѣчанія, что произношеніе на *а* (*кафари*) совершенно согласно съ теперешнимъ московскимъ.

облачилися и его облачили въ алтарѣ и вышли. Послѣ «Блаженны» нашъ учитель сталъ на возвышеніи, приготовленномъ для него въ нарѣкѣ. Монастырскіе іереи, числомъ до пятнадцати, и десять дьяконовъ вышли попарно; передъ входомъ и послѣ выхода (изъ алтаря) они кланялись царю и нашему владыкѣ патриарху и размѣщались кругомъ него въ обычномъ порядкѣ. Затѣмъ поднесли нашему владыкѣ патриарху свѣчи, изъ коихъ одну онъ вручилъ царю, другую архимандриту монастыря, остальные роздалъ вельможамъ царя и прочимъ служащимъ. Начали пѣніе полісея. Нашъ владыка патриархъ, сойдя съ своего мѣста, совершилъ каждение. Когда окончили, вошли въ алтарь и сняли облаченія. Но царь попросилъ нашего владыку патриарха не разоблачаться, пока не прочтеть евангелія утрени. Такъ и было. Затѣмъ мы свяли облаченія, и нашъ учитель, выйдя, сталъ на своемъ мѣстѣ. Съ начала службы до конца царь не переставалъ вести съ нимъ бесѣду и разговаривать. Потомъ царь, войдя въ алтарь, попросилъ меня показать ему служебникъ литургійный, который мы имѣли съ собою. Онъ дивился на его изображенія и письмо, перелистывая его листъ за листомъ, и, выйдя къ нашему учителю, сказалъ ему съ поклономъ: «прости меня, что я разсматривалъ твой служебникъ и перелистывалъ его безъ твоего позволенія». Затѣмъ царь опять позвалъ меня къ себѣ; я поклонился ему сначала и потомъ и поцѣловалъ его правую руку. Онъ сказалъ мнѣ чрезвычайно ласково и посмѣиваясь: *«кавари, кавари»*, т. е. говори со мной. Я же, растоняясь въ своемъ соку и трепеща предъ его величіемъ, отвѣчалъ: *«ни знай бо руске»*, т. е. не знаю по-русски. Онъ былъ очень доволенъ мною и, ласково ободряя меня говорить, попросилъ прочесть Евангеліе и ектенію по-русски. Я отвѣчалъ ему съ поклономъ: «все, что знаю, скажу». — *Добро*, сказалъ онъ. Я поклонился и отошелъ назадъ, представляя изъ себя кладязь пота.

Мы вышли изъ церкви только на зарѣ и позднимъ утромъ возвратились къ обѣднѣ. Мы облачили нашего владыку патриарха на упомянутомъ возвышеніи, и когда пришелъ царь, владыка сошелъ встрѣтить его. Царь, приложившись къ иконамъ, подошелъ и поклонился владыкѣ, а онъ осѣнилъ его крестомъ, и царь пошелъ и сталъ на своемъ мѣстѣ. Начали часы, и по отпустѣ, при началѣ (обѣдни), я произнесъ ектенію по-русски такимъ образомъ, что привелъ въ изумленіе: чтеніе московитовъ басистое, грубое, а я возгласилъ ектенію тонкимъ греческимъ напѣвомъ, такъ что царь немало изумлялся и дивился на меня. Пѣвчіе при каждомъ прошеніи, обыкновенно, поютъ «Господи помилуй», но царь не позволилъ имъ возвышать голосъ, дабы различать, что я говорю, и, какъ мнѣ сказали потомъ присутствующіе,

кивалъ головою съ видомъ удивленія. Когда я кадилъ во время Апостола въ царскихъ вратахъ крестообразно, то, не зная, что они имѣютъ обыкновеніе кадить прежде всего мѣсту, гдѣ мощи святого, я сталъ кадить сначала царю, а онъ показалъ мнѣ пальцемъ со своего мѣста, давая знать, чтобы я кадилъ сначала мѣсту святого. Я смутился, но сдѣлалъ такъ, а ему кадилъ послѣ. Затѣмъ я вышелъ и прочелъ евангеліе на воскресеніе Закхея по-гречески, а праведникамъ, именно Евангелію Великому, по-арабски. Я уже выучился передавать его по-русски, по, стѣсняясь царя, не могъ (прочестъ какъ они), по незнакомству съ ихъ басистымъ и протяжнымъ напѣвомъ. Это случилось къ лучшему, ибо царь очень дивился моему чтенію на трехъ языкахъ и потомъ еще по-грузински ¹. Я окончилъ чтеніе евангелій; послѣ этого архидіаконъ, обыкновенно, подноситъ Евангеліе, чтобы приложиться, сначала патріарху, [а потомъ царю; по я, въ эту минуту смущенія и трепета, направился прежде всего къ царю,] а онъ знакомъ показалъ мнѣ, чтобы я шелъ сначала къ патріарху, что я и сдѣлалъ, и, возвратившись къ царю, поднесъ ему Евангеліе приложиться, при чемъ поцѣловалъ его правую руку. Я съ трудомъ могъ нести Евангеліе вслѣдствіе его тяжести и большого размѣра, при обилии золота и крупныхъ драгоценныхъ камней: изумрудовъ, голубыхъ яхонтовъ, рубиновъ, алмазовъ и пр. Отдѣлка его поражаетъ умъ удивленіемъ; говорятъ, оно стоитъ 3.500 динаровъ (рублей) ². Когда я подносилъ Евангеліе царю приложиться, то оробѣлъ предъ его величіемъ и руки у меня не могли двигаться. Потомъ я возгласилъ ектенію «Рцемъ вси» также по-русски, и всѣ дивились на меня, что я въ послѣдовательномъ порядкѣ произнесъ имя царя, съ его титуломъ, по ихъ обычаю, имена царицы, ихъ сына, трехъ царевенъ, дочерей царя, и трехъ царевенъ, его сестеръ, свободно, безъ запинки и безъ ошибки. Кончивъ, я вошелъ въ алтарь. Послѣ того какъ одинъ изъ дьяконовъ возгласилъ: «оглашенніи! Господу помолимся» и вошелъ въ алтарь, я вышелъ и сказалъ: «оглашенніи! изыдите» и пр. по-грузински, такъ какъ выучилъ это раньше.

Потиръ, три диска, звѣздца и лжица, употребленные въ этотъ день, были изъ чистаго золота съ рѣзьбой, съ чернымъ, выжженнымъ фономъ (съ чернотью) и осыпаны множествомъ драгоценныхъ камней ³. Когда

¹ По-грузински Павелъ сказалъ потомъ ектенію.

² Это Евангеліе пожертвовано царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 г.; нынѣ въ монастырской ризницѣ. (См о немъ *Истор. описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря*, С. Смирнова, М. 1860 г., стр. 55).

³ Равнымъ образомъ вкладъ царя Алексѣя Михайловича въ 1651 г.

мы выходили на Великомъ выходѣ, каждый изъ служащихъ поминалъ своего патріарха, нашего и царя, а также всѣхъ насъ (православныхъ христіанъ). Послѣ обѣдни нашъ владыка вышелъ и подалъ царю антидоръ и просфору, а также роздалъ его всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ мы вошли въ алтарь, разоблачились и вышли. Царь, взявъ нашего учителя за правую руку, подвелъ его къ ракъ святого, открылъ ее и показалъ ему тѣло, и онъ приложился къ нему; при этомъ царь съ удивленіемъ говорилъ: «посмотри, какой прекрасный цвѣтъ этого черепа: истинно, онъ желтъ и твердъ» и продолжалъ: «когда я вынулъ мощи святого изъ земли, чтобы положить ихъ въ эту раку, я замѣтилъ, что потерялся одинъ коренной зубъ, и я не переставалъ искать его, пока не нашелъ. Въ то время у меня болѣли зубы, а ихъ потеръ имъ, и они тотчасъ исцѣлились».

Въ этотъ день произошелъ необыкновенный случай, а именно: дьяконъ митрополита Мпры, о заточеніи котораго мы раньше говорили, сосланный царемъ въ этотъ монастырь, гдѣ онъ пребывалъ въ полномъ довольствѣ, — не знаемъ, въ чемъ онъ провинился и за что патріархъ Никонъ запретилъ ему служить, — въ этотъ день, позднимъ вечеромъ, явился къ царю, поклонился ему земно и просилъ дать ему разрѣшеніе служить обѣдню на другой день. Но царь отказалъ и отвѣтилъ ему: «боюсь, что патріархъ Никонъ отдастъ мнѣ свой посохъ и скажетъ: возьми его и паси монаховъ и священниковъ; я не прекословлю твоей власти надъ вельможами и пародомъ, зачѣмъ же ты ставишь мнѣ препятствія, по отношенію къ монахамъ и священникамъ?» Услышавъ эти слова отъ царя, мы изумились и подивились такой вѣрѣ, благочестію и почтенію къ архіереямъ.

Возвращаемся къ разсказу. Когда мы вернулись изъ церкви въ свои келліи, царь прислалъ чрезъ одного изъ своихъ министровъ приглашеніе нашему владыкѣ патріарху къ столу, въ его помѣщеніе. Царь вышелъ встрѣтить его на площадку двора и, взявъ подъ руку, ввелъ внутрь и посадилъ подлѣ себя. Онъ лично вышелъ наружу пригласить меня, назвавъ по имени, я же, архидіаконъ, трепеща, изъ почтительнаго страха предъ царемъ, стоялъ внѣ; онъ взялъ меня за руку, — а я, смущенный и дрожащій, поклонился и поцѣловалъ у него руку — ввелъ меня и посадилъ насупротивъ себя вмѣстѣ съ іереями, нашими товарищами, за особымъ столомъ, [при чемъ непрестанно посылалъ намъ кушанья и напитки до окончанія трапезы.] Нашъ владыка патріархъ, поднявъ Панагію, далъ отъ нея царю и самъ взялъ, а же роздалъ ее всѣмъ присутствующимъ. Мы оставались за столомъ недолго, только два часа; масляныхъ яствъ вовсе не было, ибо, какъ мы сказали раньше,

у царя есть обычай, когда онъ бываетъ въ какомъ-либо монастырѣ и садится за столъ съ архіереями, то не вкушаетъ мясныхъ яствъ передъ нами, но довольствуется рыбой и монашескими кушаньями¹. Впослѣдствіи грузинская царица (Елена), свидѣтельствуя передъ нами, рассказала намъ, что когда она съ царицею, убѣгая отъ моровой язвы, находилась въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онѣ пробыли четыре мѣсяца, то царица вовсе не варила себѣ мясного, и прибавила: «я укоряла ее, говоря: не боишься-ли ты Бога? мы взрослые, но чѣмъ виновать царевича Алексѣй? опъ грудной младенецъ и ослабнетъ отъ воста». Но царица нисколько не убѣдилась этими словами.

Возвращаемся. Царь всталъ, роздалъ изъ своихъ рукъ кубки, по обычаю, [при чемъ вызывалъ меня по имени каждый разъ, какъ подавалъ мнѣ кубокъ,] и вышелъ проводить нашего учителя на монастырскій дворъ, поддерживая его подъ руку, и возвратился, пославъ съ нами двоихъ изъ министровъ, чтобы показать намъ весь монастырь.

Г л а в а III.

Саввинъ монастырь. — Осмотръ монастыря. Стѣны и башни. Соборная и другія церкви. Монастырская трапезная. Больничный монастырь. Царь и патриархъ посѣщаютъ больныхъ. Отъѣздъ царя. Подарки отъ монастыря патриарху Макарію и отъѣздъ его.

Монастырь св. Саввы мевше Троицкаго, по построенъ по образцу его. Какъ тотъ я называлъ бы женихомъ, такъ этотъ невѣстой, и по истинѣ это такъ, какъ мы видѣли своими глазами. Насъ провели по верху (стѣны) кругомъ всего монастыря. Какъ мы сказали, онъ походить строеніемъ на Троицкій монастырь, по своей красотѣ, высотѣ, плану постройки, архитектурѣ и множеству амбразуръ и пушекъ, по стѣна того монастыря шире этой. Стѣна этого монастыря имѣетъ наибольшее протяженіе отъ востока къ западу и съ каждой стороны по три величественныхъ башни, а всѣхъ башенъ восемь². Искусное устройство стѣны со множествомъ хорошо приспособленныхъ амбразуръ не поддается описанію; она точъ-въ-точъ какъ стѣна крѣпости въ Эмессѣ, въ пашей странѣ. Между стѣною и монастырскими кельями оставленъ

¹ Раньше Павелъ Алепискій, описывая обѣдъ у царя въ воскресенье мясопуста (т. е. въ заговѣнье передъ Масляницей), съ умиленіемъ замѣчаетъ, что въ этотъ день у него не было ничего мясного за столомъ, изъ уваженія къ патриархамъ, которые присутствовали на обѣдѣ.

² Въ настоящее время ихъ шесть.

проходъ для военныхъ цѣлей. Въ стѣнѣ нѣтъ ни одного куска дерева, но вся она выстроена изъ камня и кирпича. Кельи отцовъ, расположенныя по окружности монастыря, очень хорошей постройки.

Въ монастырѣ четыре церкви. Великая церковь (соборъ), въ честь Рождества Богородицы, древняя, существуетъ со временъ св. Саввы. Первоначально монастырь былъ малый и деревянный, но царь прекрасно возобновилъ и отдѣлалъ церковь. Она имѣетъ съ западной и сѣверной стороны двери изъ чистаго желѣза. Въ ней царскія ¹ иконы, приводяція въ изумленіе зрителя своей искусной работой, позолотой и превосходной разноцвѣтной эмалью, въ особенности икона святого Саввы. Кругомъ этой церкви изящная галлерей, вся изъ каменнаго хрусталя (слюды), въ концѣ которой, съ южной стороны, есть небольшая придѣльная церковь, во имя св. Саввы. Куполь собора и куполь этой церкви покрыты удивительно блестящей позолотой. Третья церковь— въ большой башнѣ, что надъ монастырскими воротами, также придѣльная ², во имя св. Сергія, основателя Троицкаго монастыря. Что касается четвертой церкви, то о пей расскажем потомъ въ этомъ описаніи.

Возвращаемся. Послѣ того какъ мы осмотрѣли всѣ стѣны кругомъ, насъ свели внизъ во дворъ монастыря и повели въ монастырскую трапезную, огромную, удивляющую зрителя своей стройкой, архитектурой, величійной, просторомъ и обширностью своего изумительнаго свода; она не имѣетъ подобной себѣ ни въ описанномъ монастырѣ св. Троицы, ни въ знаменитомъ повгородскомъ монастырѣ св. Георгія. Она имѣетъ кругомъ окна со стеклами; всѣ углы ея связаны желѣзомъ и такія же связи идутъ отъ арки до арки. Вся она утверждена на одномъ столбѣ, но толщина ея фундамента и стѣны огромна. Удивительно искусство ея постройки и ея архитектура! Она построена среди монастырскаго двора. Когда клали ея основаніе, то устроили въ нижней ея части *бенмшанъ*, т. е. погреба для монастырскихъ напитковъ,—это первый этажъ. Надъ нимъ второй этажъ, гдѣ помѣщается монастырская кухня, кругомъ которой идутъ кельи для служителей. Въ нихъ множество печей, которыя, равно какъ и трубы отъ кухонной печи, всѣ проведены

¹ Слово „царскій“ авторъ часто употребляетъ въ смыслѣ „великолѣпный“ или „роскошный“.

² Въ подлинникѣ она названа часовней, какъ и предыдущая, св. Саввы. Эта церковь въ 1825 г. переименована въ честь св. Троицы, а имени преп. Сергія посвященъ храмъ во второмъ ярусѣ колокольни, прежде освященный въ честь св. Троицы.

искусно по стѣнамъ и выходятъ въ трапезную палату, которая по-
этому зимою всегда бываетъ теплой. Третій этажъ — помѣщеніе тра-
пезной; переднюю часть ея занимаетъ пятая малая церковь, еще не
достроенная, во имя св. царя Владиміра ¹. Потомъ повели насъ въ чет-
вертый этажъ, паходящійся надъ всѣмъ остальнымъ (помѣщеніемъ),
одинаковой величины съ трапезной; онъ называется монастырской каз-
ной и имѣетъ кругомъ многочисленныя окна. Утверждаютъ, что въ
случаѣ, если даже монастырь будетъ осажденъ нѣсколько лѣтъ, то
одежды, облаченія, рѣдкостныя украшенія, мебель, матеріи, ему при-
надлежащія, не пострадаютъ отъ плѣсени, моли и пр., ибо надъ всѣмъ
потолкомъ зданія сдѣлана рѣшетка изъ желѣзныхъ и деревянныхъ
балокъ, и на нихъ разстилаютъ одежды, ковры и облаченія: воздухъ
постоянно проникаетъ въ избытокъ чрезъ окна, и вещи не портятся. Въ
углу этого помѣщенія есть тайникъ для сокрытія золота, денегъ, се-
ребра, драгоценностей и пр. Однимъ словомъ, устройство этихъ четы-
рехъ этажей не имѣетъ себѣ подобнаго нигдѣ: снизу до верху это какъ
бы огромная четырехугольная башня или большая крѣпость ². Потомъ
повели насъ вверхъ по лѣстницѣ, длиною около ста ступеней, на три
новыя колокольни, которыя своей красотой, архитектурой и стройкой
превосходятъ колокольни столицы. Близъ колоколовъ, но отдѣльно и
выше ихъ, находится помѣщеніе для часовъ, а помѣщенія для колоко-
ловъ другъ надъ другомъ, но до сихъ поръ тамъ еще ничего не по-
вѣшено. Всѣ эти строенія скрѣплены желѣзными шестами и полосами
отъ стѣны до стѣны и отъ угла до угла. Сойдя отсюда, мы осмотрѣли
монастырскія ворота. Какъ мы сказали выше, монастырь расположенъ
на вершинѣ горы; поэтому къ нему ведетъ лѣстница, удивительно
устроенная.

Затѣмъ царь прислалъ къ намъ другихъ бояръ, чтобы показать
намъ монастырское казпоохранилище съ его сокровищами. Слушай,
братъ мой, и дивись! Царь сдѣлалъ прибавку къ постройкамъ этого мо-
настыря, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ монастырей, устроивъ новое
зданіе, а именно: въ одномъ углу монастыря онъ построилъ помѣще-
ніе въ видѣ отдѣльнаго монастыря, съ особыми воротами и многочис-

¹ Нынѣ при трапезѣ церковь въ честь Прображенія Господня, построенная,
царевной Софьей въ 1693 г.

² Въ 1806 г. своды въ верхнемъ этажѣ трапезной обрушились, а въ сред-
немъ были близки къ паденію, и потому трапезная была передѣлана и верхній
этажъ былъ снятъ. Теперь въ этомъ зданіи помѣщаются классы Звенигородскаго
духовнаго училища.

ленными кельями, кои сообщаются другъ съ другомъ и приспособлены для лѣта и зимы. Среди нихъ церковь во имя св. Іоанна, сочипителя «Лѣствицы добродѣтелей»¹. Это помѣщеніе устроено для увѣчныхъ, слѣпыхъ, недвижимыхъ и пораженныхъ заразной болѣзнью изъ числа монаховъ этого монастыря, ради доставленія имъ ббльшаго спокойствія и ухода. Царь поставилъ имъ игумена изъ ихъ среды и такого же келаря, назначилъ служителей не изъ нихъ, а іереевъ изъ ихъ числа, чтобы совершать для нихъ службы. Насъ привело это въ изумленіе; мы дивились святости царя, его смиренію и любви къ монастырямъ, священникамъ и монахамъ. Онъ назвалъ это мѣсто «Поконцемъ больныхъ», какъ говорится въ синаксарѣ. При видѣ этого мы много плакали. Царь былъ въ это время въ церкви, гдѣ архимандритъ служилъ для него молебень. Когда мы вышли, онъ прислалъ звать насъ къ себѣ и спросилъ у нашего владыки патріарха, понравился-ли ему монастырь и его постройки. Услышавъ отъ него похвалы и видя его большое удивленіе, онъ сказалъ ему: «*батюшка!* всего удивительнѣе то, что вся эта прекрасная постройка была окончена въ два года; это — большое чудо». Царь очень любитъ этотъ монастырь: какъ онъ рассказывалъ, ему раньше было чудо отъ святого, и по этой причинѣ онъ всецѣло предался устроенію монастыря. Въ настоящее время и все разузнавалъ о стоимости его постройки, пока наконецъ не пригласилъ къ нашему владыкѣ патріарху того самаго вельможу, которому была поручена постройка, и его секретаря, и съ трудомъ они признались по секрету, что сумма, истраченная на постройку этого монастыря, составляетъ, по записямъ, 378.000 димаровъ (рублей), а постройка еще не кончена. И это неудивительно, ибо, какъ мы видѣли своими глазами, монастырь представляетъ большую крѣпость, которая поразила насъ изумленіемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Царь, взявъ нашего учителя подъ руку, повелъ его, чтобы онъ благословилъ братьевъ Христовыхъ и прочелъ молитву надъ ними, т. е. надъ разслабленными и больными монахами этого монастыря. Они еще находились въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, насупротивъ дверей (соборной) церкви, въ деревянныхъ домахъ, и царь еще не перевелъ ихъ въ новый ихъ монастырь, такъ какъ онъ не достроенъ. Царь ввелъ къ нимъ нашего учителя. Войдя, мы отъ сильнаго, отвратительнаго и зловоннаго запаха не могли оставаться въ этомъ помѣщеніи, ни смотрѣть на больныхъ, царь же по-

¹ т. е. Іоанна Лѣствичника (писателя „Лѣствицы“). Церковь эта за ветхостью разобрана въ 1782 г. Нынѣ на этомъ мѣстѣ монастырскій садъ.

просилъ нашего учителя прочесть надъ ними молитвы, дабы они исцѣлились, а по прочтеніи молитвы благословить ихъ. Всякій разъ какъ нашъ владыка благословлялъ одного изъ нихъ, царь, вслѣдъ за владыкой, подходилъ къ нему и—о удивленіе!—цѣловалъ его въ голову, уста и руки, и такъ до послѣдняго. Мы были поражены изумленіемъ при видѣ такой святости и смиренія, тогда какъ намъ хотѣлось убѣжать отсюда. Не достаточно было этого царю: онъ ввелъ владыку въ келью, находящуюся внутри этого помѣщенія, гдѣ былъ больной, который, по словамъ его, уже восемь лѣтъ не владѣетъ ногами: его ударило санями и разбило ему ноги. Онъ постоянно молить себѣ смерти, и когда царь, войдя къ нему, спросилъ объ его положеніи, тотъ сталъ молить смерти; царь съ упрекомъ прикрикнулъ на него и сообщилъ нашему учителю, что въ этой кельѣ было трое страдальцевъ, (двое) умерли на его глазахъ, и остался этотъ. Царь попросилъ нашего учителя помолиться надъ нимъ, и онъ прочелъ надъ нимъ нѣсколько молитвъ, прослезившись. Удивленіе царя къ нашему владыкѣ еще болѣе возрасло и онъ потихоньку поманилъ рукою своихъ вельможъ, обращая ихъ вниманіе на святость нашего учителя, его слезы и смиреніе. Затѣмъ владыка благословилъ страдальца, утѣпалъ его и успокоивалъ, говоря ему, чтобы онъ благословлялъ Господа за эту милость, ибо Онъ испыталъ его и избралъ, какъ испытывается золото въ горнилѣ и пр. Царь, когдо восхищеніе еще болѣе увеличилось, подошелъ къ больному и, къ нашему изумленію, поцѣловалъ его въ голову, уста и руки. Намъ не вѣрилось, когда мы вышли отсюда, что мы избавились отъ ужаснаго запаха, который тамъ господствуетъ.

Царь, по прежнему поддерживая подъ руку нашего учителя, вывелъ его наружу, выражая ему свою благодарность. Какъ намъ сообщилъ впослѣдствіи его великій визирь, царь возымѣлъ великую вѣру къ нашему учителю и чувствовалъ большое удовольствіе; по словамъ визиря, царь сказалъ: «я желаю золотыми буквами написать на воротахъ этого монастыря время прибытія въ него владыки патріарха и благословенія имъ монастыря и царя».

Въ этотъ вечеръ царь вознамѣрился отправиться изъ монастыря, и всѣ монахи стали на пути его въ рядъ до монастырскихъ воротъ. Его казначей приготовилъ уже копейки въ бумажкахъ, и царь собственноручно роздалъ іереямъ по шести динаровъ, дьяконамъ по четыре, а (простымъ) монахамъ по три, не забывъ и нищихъ. Простившись со всѣми, онъ попросилъ нашего учителя прочесть надъ его головою молитву и преклонился передъ нимъ, ставъ на колѣна. Владыка много молился надъ нимъ, царь всталъ, и когда владыка благословилъ его въ

первый разъ, сказалъ ему: «*другой*», т. е. вторично, и онъ благословилъ его вторично, царь сказалъ: «*три*», т. е. третій разъ, и онъ благословилъ его въ третій разъ. Царь поцѣловалъ его на прощанье и, уходя, сказалъ: «поѣзжай, когда хочешь». Архимандритъ и монахи проводили его за ворота, гдѣ онъ сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ, а мы вернулись къ вечернѣ. Царь, проѣхавъ 15 версть, ночевалъ также въ монастырѣ. Послѣ вечерни явились архимандритъ, келарь и казначей и поднесли отъ имени царя милостыню монастырскую нашему владыкѣ патріарху въ видѣ вознагражденія за его трудъ и обѣдню, имъ отслуженную: [четыре] сорока соболей, золотой образъ святого (Саввы), позолоченную чашу, атласа, большіе хлѣбы, боченки съ напитками и соленой и свѣжей рыбы для дорожнаго запаса.

Въ понедѣльникъ, рано поутру, послѣ заутрени, мы помолились на прощанье въ церкви и приложились къ мощамъ святого. Монахи простились съ нами и проводили за монастырь, а двѣсти монастырскихъ стрѣльцовъ сопутствовали намъ на разстояніи около 30 версть. Мы ѣхали по рѣкѣ Москвѣ, такъ какъ она течетъ съ восточной стороны отъ монастыря по направленію къ столицѣ, терпѣли холодъ, при вѣтрѣ и обильномъ снѣгѣ, и видѣли на дорогѣ замерзшаго человѣка, который стоялъ на мѣстѣ—страшно было смотрѣть на него! Вечеромъ мы прибыли въ городъ. Царь же пріѣхалъ только во вторникъ позднимъ вечеромъ, потому что ѣздилъ на поклоненіе въ третій монастырь. Что скажешь объ этомъ человѣкѣ или, вѣрнѣе, ангелѣ? Царь цѣлый годъ находится въ разлукѣ съ женой и не стремится къ ней, но весь свой умъ и помыслы направляетъ на посѣщеніе монастырей, церквей и монаховъ. Я удивлялся, какъ онъ могъ спать вдали (отъ своего дома). Несомнѣнно, поэтому, что Творецъ исполнитъ всѣ желанія его сердца и вознесетъ его на высочайшую степень.

Такъ мы совершили эту вторую поѣздку, послѣ поѣздки въ Новгородъ, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ патріархамъ, пріѣзжавшимъ въ эту страну.

Г л а в а IV.

Москва.—Появленіе польскихъ вельможъ. Потоцкій. Возвращеніе патр. Никона. Приготовленія къ войнѣ со шведами. Сибирскіе инородцы въ Москвѣ. Ревень и мускусъ. Наборъ. Свадьба сибирскаго царевича.

На этой недѣлѣ явилось много вельможъ изъ ляховъ съ выраженіемъ покорности царю отъ себя и своихъ земель и съ просьбой о пощадѣ. Въ числѣ ихъ былъ великій гетманъ изъ дома Потоцкихъ, ко-

торый имѣлъ подь своимъ начальствомъ 7000 ратниковъ. Когда его окрестили, при чемъ тесть царя былъ его воспріемникомъ, царь пожаловалъ его правителемъ принадлежавшей ему области, но лишь послѣ того какъ заставили его присягнуть и взяли отъ него въ заложники, изъ опасенія измѣны съ его стороны, нѣсколькихъ членовъ его семейства и родственниковъ, которые и остались во власти царя.

Въ воскресеніе фарисея и мытаря нашъ владыка служилъ въ монастырской церкви [я посвятилъ іерея, ставленника отъ монастыря, называемаго Печенгскимъ, въ честь Успенія Владычицы, лежащаго на островѣ въ океанѣ, въ разстояніи тысячи верстъ отъ Соловецкаго монастыря и трехъ тысячъ верстъ отъ Москвы, какъ памь сообщилъ повопосвященный іерей, который, по его словамъ, выѣхалъ изъ своего монастыря въ праздникъ Успенія Владычицы, 15 августа, а въ Москву прибылъ въ праздникъ Рождества. Бѣльшая часть пути была сдѣлана по рѣкамъ. Въ ихъ монастырѣ сорокъ монаховъ; близъ него крѣпость на островѣ, называемомъ Кольскимъ, епархіи митрополита новгородскаго, близъ Данска (Данцига?) на границѣ Германіи, а не польскаго Данска.]

1-го февраля московскій патріархъ прибылъ почью изъ своего монастыря. Его люди сообщили, что онъ ѣхалъ отъ монастыря сюда четыре съ половиною дня. Царь съ вечера выѣхалъ къ нему на встрѣчу за 20 верстъ. Когда Никонъ пріѣхалъ, всѣ настоятели монастырей, по обычаю, поднесли ему иконы и хлѣбъ.

Въ это время царь готовился къ походу противъ шведовъ и началъ отправлять вещи, снаряды, съѣстные припасы и тяжести въ города Новгородъ и Исковъ. Какъ мы достовѣрно узнали, онъ послалъ 500.000 половинокъ свинныхъ тушъ, что составляетъ 250.000 свищей. Мы уже говорили раньше, что московиты, обыкновенно, рѣжутъ свиней осенью, разрубаютъ пополамъ и вѣшаютъ въ высокыхъ помѣщеніяхъ, чтобы онѣ сдѣлались какъ *бастърма* (вяленое мясо). Находясь въ походѣ, отрѣзаютъ отъ него куски и варятъ. Всѣ эти приготовленія вызывались многочисленностью войска, которое царь намѣревался двинуть противъ шведовъ.

Въ это время были доставляемы царю со всѣхъ сторонъ запасы, въ особенности изъ городовъ и областей Сибири. Жители ихъ — татары-магометане, и среди нихъ есть шерифы (благородные). Всѣ они носятъ колпаки и, проходя мимо христіанина, снимаютъ ихъ, а если увидятъ священника или монаха, то, снимая колпакъ, говорятъ ему по-русски: «благослови, отче!» ибо знаютъ турецкій и русскій языки. Видя, что они такъ дѣлаютъ, мы дивились этому и немало изумлялись.

Ихъ лица безобразны; нѣкоторые изъ нихъ походятъ на узбековъ по длинѣ бородъ и платья. Они чистые сунниты. [Мы съ ними видались тайкомъ и разговаривали по-турецки]. Они сообщили намъ, что обязаны платить царю ежегодно подать въ 6.000 динаровъ, на каковую сумму привозятъ ему ревеня и чистаго мускуса. Ревень растеть въ Сибири. Это корень травянистаго растенія съ большими листьями. [Нѣкоторые персидскіе врачи говорили намъ потомъ, что стебли этого растенія составляютъ именно то, что мы называемъ *рибасъ*, а корни—ревень. Онъ растеть въ изобиліи въ Персіи, но тотъ, который находится въ Татаріи, есть самый крупный и наилучшаго качества]. Рассказываютъ, что мускусное животное водится въ степяхъ между Сибирью и страной *Хота* (Хотень) и тамъ на него охотятся.

Страну Сибирь они называютъ *Чимбирь*, страну Китая *Чинъ и Мачинъ*, а страну Хота *Хота-Хоты* и говорятъ, что она отстоитъ отъ ихъ земли на три года пути. Они называютъ царя Китая *кафиръ* (невѣрный) *султанъ*. Они сказывали намъ, что Золотой султанъ¹ находится неподалеку отъ нихъ, что христіанъ называютъ у нихъ казаками, а церкви монастырями, что у нихъ были каменные мечети съ минаретами, но патріархъ Никонъ велѣлъ ихъ разрушить. Въ столицѣ за ними строго смотрятъ: не пускаютъ однихъ, но въ сопровожденіи стрѣльцовъ, и отнюдь никто не смѣетъ говорить съ ними, развѣ только тайкомъ, какъ мы дѣлали.

Представивъ царю свою казну, они пачали продавать бывшіе у нихъ ревень и мускусъ. Пудъ лучшаго ревеня, составляющій 13 окъ, продавали за 30 динаровъ; худшаго качества—дешевле, до 12 динаровъ. Пузырьки мускуса они продавали тайно, и мы покупали у нихъ фунтъ за 22 динара. Какъ москвиты ненавидятъ динары шерифскіе¹ и турецкіе, такъ эти татары ихъ любятъ и цѣлуютъ. Москвиты не любятъ мускуса, не берутъ и не покупаютъ его; поэтому онъ былъ очень дешевъ, такъ какъ изъ персіянъ, которые скупаютъ его у татаръ по 40 динаровъ, ни одного теперь не было. По этой цѣнѣ царь продаетъ мускусъ и ревень франкамъ. Москвиты пьютъ водку не иначе какъ съ ревенемъ, который кладутъ маленькими кусочками въ посуду съ водкой, и она дѣлается желтой какъ шафранъ; ревень уничтожаетъ ся вредъ и дѣлаетъ ее весьма полезной. Высшій и самый вѣскій сортъ

¹ Алтунъ-падинахъ. Такъ назывался владѣтель богатой золотомъ области въ горахъ Алтая и Дауріи.

² Вѣроятно, монеты съ именемъ Мекккаго шерифа.

ревеня скупають греческіе купцы для Константинополя, гдѣ продають его съ большимъ барышомъ.

Упомянутый народъ покупаетъ красный коралль и янтарь, которые у нихъ высоко цѣнятся. Большая часть хаджей ¹, похожихъ на узбековъ, бываетъ изъ этихъ племенъ, и потому большинство ихъ знаетъ нашу страну и Дамаскъ.

Въ это время царь наложилъ на всю страну *душирма*, то-есть (наборъ) людей, въ количествѣ 200.000, для поваго войска, и роздалъ имъ оружіе, пистолеты и ружья, и припасовъ на три мѣсяца. Онъ послалъ привести войска изъ Казани, Астрахани и Сибири; созвалъ соборъ изъ архіереевъ и настоятелей всѣхъ монастырей и потребовалъ у нихъ, чтобы они дали ему изъ монастырской казны, съ угодій и дровъ десятую часть, сказавъ имъ: «такъ какъ купцы дали мнѣ десятую часть своихъ капиталовъ, того же и у васъ прошу, ибо я воюю за васъ и изъ ревности къ вѣрѣ. Я не открою казны моихъ предковъ, пока не кончу походъ и войну, а когда совершу его, возвращу вамъ вдвое». Также онъ послалъ сдѣлать сборъ со всѣхъ областей, съ каждаго дома по 25 копеекъ, въ видѣ вспоможенія для закупки припасовъ.

[Въ это время патриархъ Никонъ прислалъ нашему владыкѣ патриарху въ подарокъ, со своимъ архидіакономъ, зеленую мантию изъ франкского сукна, которую онъ потомъ и носилъ постоянно, до нашего возвращенія въ Валахію.]

[Въ канунъ праздника Входа во храмъ (Срѣтенія) ударили въ великій колоколь, и патриархъ пошелъ къ повечерію въ древнюю церковь, находящуюся въ передней части дворцовой площадки и освященную въ честь этого праздника. Царь, еще послѣ полудня, прислалъ нашему владыкѣ патриарху приглашеніе къ обѣднѣ и къ столу. Въ девятомъ часу ночи зазвонили въ колокола и отслужили вечерню, а на разсвѣтѣ утreno. Утромъ мы отправились съ патриархомъ и вошли въ эту церковь. Она стара и ветха; имѣетъ три двери, а ходъ въ нее по лѣстницѣ церкви Благовѣщенія. Боковая сторона алтаря, гдѣ совершается поминовеніе и гдѣ жертвенникъ, и паперть церкви выходятъ на особую внутреннюю дворцовую площадку, недоступную для постороннихъ и которую мы раньше не видали. На ней малая церковь, скрытая и вросшая въ землю, въ честь Божественнаго Преображенія; какъ говорятъ, она была первою, построенною въ Москвѣ ². Въ недалекомъ разстояніи отъ нея большая, высокая церковь съ большимъ

¹ Пилигримы въ Мекку.

² Спасо-Преображенскій соборъ, или Спасъ на Бору.

золоченымъ куполомъ, въ честь Рождества Богородицы; мы ея доселѣ не видали. Москва-рѣка течетъ подъ стѣнами съ этой стороны, и никто изъ иностранцевъ не можетъ выходить или входить здѣсь въ ворота. Миѣ потомъ удалось видѣть ихъ и войти въ нихъ, равно какъ и на ту дворцовую площадку, благодаря переводчикамъ и нѣкоторымъ моимъ друзьямъ изъ числа государственныхъ сановниковъ, такъ какъ всѣ они познакомились съ нами въ теченіе нашего долгаго пребыванія здѣсь.

Возвращаемся. Поль церкви—чернаго цвѣта. Когда вошелъ царь, патріархи благословили его, по обыкновенію. Послѣ обѣдни насъ повели въ столовую. Мы раньше упоминали, что царь въ это время посылалъ вызвать всѣ войска Сибиря, кои, какъ говорятъ, составляютъ свыше 200.000 человѣкъ, войска Казани и Астрахани, тюркскихъ племенъ и отряды изъ областей, за ними лежащихъ, на протяженіи двухъ тысячъ верстъ, дабы имѣть въ этомъ году совершенно повое и свѣжес войско и отослать домой то, которое было съ нимъ въ прошломъ году и то, которое занимало завоеванные города. Такъ и было сдѣлано, и теперь бояре и начальники этихъ войскъ съ тысяцкими, явились поцѣловать руку царя, когда онъ сѣлъ за столъ передъ нами. Онъ велѣлъ имъ сѣсть обѣдать. Нищихъ и увѣчныхъ, которыхъ онъ одѣлъ въ новыя платья, усадилъ за особымъ столомъ на полу подлѣ себя. Мы оставались за столомъ до наступленія ночи и затѣмъ вернулись въ свой монастырь.

Вечеромъ подъ воскресенье, въ которое приходилась память старца Симеона и пророчицы Анны, царь прислалъ нашему учителю приглашеніе къ обѣднѣ и къ столу, потому что его дочь Анна родилась въ этотъ день въ прошломъ году. Патріархъ Никонъ отслужилъ обѣдню въ церкви царицы, что во имя св. Анны, а нашъ владыка патріархъ съ сербскимъ архіепископомъ служилъ въ соборѣ, такъ какъ царицына церковь слишкомъ мала. Было большое торжество; присутствовали государственные сановники и множество народа. Я сказалъ ектенію по-русски, къ общему удивленію. Послѣ обѣдни насъ повели въ большую царскую столовую въ верхней части новаго дворца—обширное и великолѣпное помѣщеніе, куда не дозволяется входить иностранцамъ и гдѣ никто не можетъ сѣсть за столъ, даже на послѣднихъ мѣстахъ, кромѣ придворныхъ царя.]

Въ это же воскресенье царь женилъ старшаго сына сибирскаго султана на одной изъ боярскихъ дочерей, находящихся у него въ услуженіи. Женихъ со своими пріятелями и нѣсколькими лицами изъ государственныхъ сановниковъ явился въ парчевой одеждѣ, осыпанной жемчугомъ и драгоценными каменьями, и поцѣловалъ руку у царя, ко-

торый, по здѣшнему обычаю, заступалъ мѣсто отца невѣсты. Царь далъ ему серебряную икону, и они вышли и возвратились къ себѣ. Женихъ прислалъ царю, царицѣ и всему царскому семейству на нѣсколькихъ блюдахъ много драгоценныхъ вещей и каменьевъ, по ихъ обычаю. Вечеромъ мы возвратились въ свой монастырь.

Г л а в а V.

Москва.—Встрѣча креста, привезеннаго изъ Люблина. Донскіе казаки въ Москвѣ. Завоеваніе ими Тамани. Ихъ набѣгъ на Турцію.

Въ понедѣльникъ 4 февраля зазвонили въ повый колоколь въ мѣстѣ со всѣми другими и совершили весьма торжественное празднованіе, а именно: какъ мы рассказали равьше, когда Бутурлинъ взялъ Люблинъ и избивалъ его жителей, то находившіеся въ третьей крѣпости просили его не убивать ихъ, за что обѣщали вознаградить его великимъ сокровищемъ для царя, именно, крестомъ изъ древа Честнаго Креста, который и отдали ему лишь съ большимъ трудомъ. Получивъ отъ него помилованіе, они вышли, чтобы вручить ему крестъ, и шли съ нимъ на прощанье на разстояніе трехъ верстъ, со свѣчами и кадильницами, плача и рыдая о потерѣ этого великаго сокровища. Бутурлинъ, прибывъ въ Кіевъ, узналъ о гнѣвѣ царя на него за заключеніе мира съ татарами и за другое, какъ мы уже рассказали, выпилъ яду и умеръ. Пустили слухъ, что онъ умеръ волею Божіей, и его служители, набальзамировавъ (?) его ¹, по обычаю московитовъ, положили въ гробъ, чтобы отвезти и похоронить въ Москвѣ. Услышавъ объ этомъ, царь, сильно разгнѣванный на Бутурлина, приказалъ сжечь его тѣло на дорогѣ, но узнавъ о сокровищѣ, которое онъ пріобрѣлъ для него, смиловался надъ нимъ, по ходатайству патріарха, и послалъ приказъ привезти его; его привезли и похоронили въ Чудовомъ монастырѣ.

Сегодня это сокровище было доставлено царю, который ему сильно обрадовался. Звонили въ колокола, не переставая, такъ что тряслась земля. Царь сошелъ въ соборъ въ коронѣ и въ царскомъ одѣянїи со всѣми государственными сановниками; явились и всѣ горожане въ лучшихъ платьяхъ. Патріархъ облачился и было совершено молебствіе въ благодарность Богу, даровавшему это сокровище. Затѣмъ стали подходить ко кресту, поклонялись ему и прикладывались со всякимъ

¹ Въ англійскомъ переводѣ: „having performed over him the last offices“, что можно бы передать словами: „обрядивъ его“.

благоговѣніемъ и почтеніемъ. Его положили на покрытый апалой близъ Влахерпской иконы и креста Константина. Тогда же было установлено совершать его память и праздновать ему ежегодно въ этотъ день. Въ эту ночь было совершено великіе бдѣніе отъ полуночи до зари, какъ обыкновенно бываетъ въ большіе праздники. На другой день патріархъ Никонъ служилъ обѣдню въ присутствіи царя, который былъ въ коронѣ и царскомъ одѣяніи, и всѣхъ государственныхъ сановниковъ. Всѣ были преисполнены радости, ликовали и веселились. Мы пошли приложиться къ этому честному кресту, который помѣщенъ въ подобіе книжки изъ серебра, закрытой хрусталемъ. Величина его съ палець въ длину и столько же въ ширину; вокругъ него четыре свавгелиста.

Въ это время прибыли къ царю нѣсколько донскихъ казаковъ со своимъ гетманомъ и доложили ему, что они покорили крѣпость Тамань, отстоящую отъ Кафы на 120 миль. Рассказывали, что они вышли въ Черное море на сорока чайкахъ. Въ каждой чайкѣ бываетъ, обыкновенно, по 90 ратниковъ, изъ коихъ половина гребетъ веслами, а другіе сражаются, — попеременно. Они напали на крѣпость Тамань ночью и, взойдя на ея стѣны по лѣстницамъ, спустились въ нее, гдѣ перебили и взяли въ плѣнъ болѣе пяти тысячъ человекъ. Сначала они послали къ царю гонцовъ, испрашивая его распоряженій, какъ имъ поступить съ нею. Царь приказалъ разрушить ее до основанія по причипамъ государственнымъ, кои и не въ состояніи изъяснить. Казаки разрушили ее и сбросили въ море ея большія пушки, забрали тамъ огромную добычу и пошли оттуда къ Синопу, въ Ризь и въ тамошнія области, гдѣ совершили большія опустошенія и захватили много добычи и безсчетное число плѣнниковъ. Когда они возвратились на Донъ, свое мѣстопребываніе, явились родственники плѣнниковъ и многихъ изъ нихъ выкупили, избавивъ отъ неволи; съ остальной же добычей и плѣнниками казаки прибыли въ Москву, гдѣ и продали ихъ вмѣстѣ съ одеждами, вещами, серебромъ, золотомъ и османіе¹, которыя продавали не по цѣнѣ ихъ, а на фунты, и потомъ вернулись въ свою страну.

Разговаривая съ ними, мы дивились на нихъ, на ихъ мужественный видъ и ростъ. Они называютъ вино, какъ турки, *шарабъ*, а водку *араки*.

¹ Турецкая монета.

Г Л А В А VI.

Москва.—Письмо отъ шаха. Челобитныя и рѣшенія по нимъ. Царскій титулъ въ посланіяхъ отъ шаха и султана. Печати. Служеніе. Трапеза у патріарха. Юродивый.

Въ это время пришло къ царю письмо отъ кизилбаша (персидскаго шаха) съ тѣмъ посломъ, котораго онъ отправилъ болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ по дѣлу грузинскаго царя Теймуразъ-хана. Оно было написано по-персидски почеркомъ «таалпкъ» (висячимъ). Царь послалъ за мною, чтобы я прочелъ письмо. Вслѣдствіе нашего продолжительнаго пребыванія у нихъ, всѣ меня знали и постоянно шутили со мной, въ особенности патріархъ, который всегда предлагалъ мнѣ остаться у него; также царскій намѣстникъ и другіе визири и секретари говаривали мнѣ: «оставайся здѣсь переводчикомъ по арабскому языку»—ибо для всѣхъ языковъ есть въ царскомъ диванѣ переводчики, а для арабскаго нѣтъ. Я отвѣчалъ имъ: «если бы вы дарили мнѣ все, что есть въ Москвѣ, и то я бы не согласился».—«Ты правъ, говорили они, что не хочешь разстаться съ женой». Все это говорилось ради шутки и смѣха. Все время ежедневно я занимался дѣлами нашего владыки патріарха: писалъ прошенія и подавалъ ихъ визирю, засѣдающему въ посольскомъ приказѣ, т. е. диванѣ для пословъ со всего свѣта, а также по дѣламъ архіереевъ, монаховъ, монастырскій и пр. Визирь собираетъ эти челобитныя, и если царь находится въ Москвѣ, то идетъ и докладываетъ ихъ царю, который ставитъ на нихъ свое рѣшеніе, какъ ему заблагоразсудится. Если же царя нѣтъ, то визирь докладываетъ прошенія полномочному намѣстнику, потому что ничего не можетъ дѣлать иначе, какъ по его приказанію.

Люди, пріѣхавшіе изъ отдаленныхъ мѣстъ, ждутъ выхода царя въ соборъ въ какой-либо изъ большихъ праздниковъ, или когда онъ ѣдетъ за городъ на охоту или на богомолье въ какой-либо монастырь, они становятся на его пути и поднимаютъ свои прошенія, и царь приказываетъ одному изъ бояръ собрать ихъ. Таковъ же порядокъ у патріарха при его входахъ и выходахъ и такой же обычай у царицы, когда она идетъ въ свои палаты. Царю докладываютъ всѣ прошенія, читая ихъ передъ нимъ; на какихъ пожелаетъ, онъ дѣлаетъ надпись, чтобы было исполнено: если это милостыня, то просителю дадутъ изъ казны столько-то; а какія не пожелаетъ удовлетворить, на тѣхъ *челобитныхъ* пишетъ, чтобы по нимъ оставить безъ исполненія. Для челобитныхъ существуетъ особый приказъ, гдѣ ихъ собираетъ назначенное лицо, и всякій, кто подаетъ челобитную царю, на другой день идетъ

въ тотъ приказъ справиться о ней, и ее отдають ему: если сдѣлана па ней надпись объ исполненіи, то онъ идетъ съ сею къ визирю въ *Посольскій приказъ* и подаетъ ее ему, и тотъ, сдѣлавъ па пей надпись, передаетъ одному изъ секретарей, который пишетъ по пей *память*, т. е. записку государственному казначею, чтобы онъ выдалъ тому человѣку то-то, согласно приказанію царя, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа. Если проситель архіерей или настоятель царскаго монастыря, то пишется его имя и имя его каѳедры или монастыря, и онъ съ этой запиской отправляется, въ сопровожденіи одного изъ драгомановъ, въ царское казначейство получить то, что ему назначено. Что же касается челобитныхъ, па которыхъ царь сдѣлалъ надпись, чтобы ихъ не удовлетворять, то податели берутъ ихъ назадъ, при чемъ на нихъ дѣлается надпись, что царю не угодно удовлетворить ихъ просьбу, и это означаетъ, что они не должны писать другихъ. Обрати вниманіе па этотъ строгій порядокъ, эту точность и умную распорядительность!

Возвращаемся къ окончанію разсказа о письмѣ кизилбаша ¹.

Когда меня позвали въ особое помѣщеніе внутри приказа, чтобы я разсмотрѣлъ и прочелъ письмо,—пбо они думаютъ, что читать по арабски, по-персидски и по-турецки одно и то же—я кое-что изъ него понялъ при содѣйствіи переводчика по языку кизилбашей, [и какъ воръ, скопировалъ его въ нѣсколько минутъ, не будучи никѣмъ замѣченъ,—Боже сохрани! если бы меня увидалъ. Затѣмъ,] такъ какъ переводчикъ по турецкому языку былъ мнѣ пріятелемъ, я пошелъ къ нему и по моей просьбѣ онъ тайкомъ досталъ много дѣлъ съ посланіями отъ султана Мурада къ Михаилу, отцу нынѣшняго царя, ибо между ними существовала великая, искренняя дружба и велись безпрепятствныя сношенія чрезъ пословъ. Знакъ султана, т. е. тугра, сдѣланъ на верху золотомъ, а подъ нимъ написано такъ: «опора достопочтенныхъ вельможъ общины Исусовой и глава великихъ начальниковъ народа Мессіева» и тому подобныя восхваленія, «и онъ глава царствъ, кои суть: Владимірское, Казанское, Хаджитархапъ, т. е. Астраханское, Сибирское, и всей страны Московской *царь*, Михаилъ Θεодоровичъ,» и прочія имена городовъ, хвалы и благожеланія. Содержаніемъ всѣхъ посланій была просьба воспретить донскимъ казакамъ выходить на

¹ За этими словами въ англійскомъ переводѣ слѣдуетъ: „оно было написано на шелковой бумагѣ почеркомъ „тааликъ“, и на верху его, въ видѣ вступленія, были слѣдующія слова“, и далѣе (стр. 263—264, т. II) приведено въ подлинникѣ самое письмо, но съ весьма большими искаженіями, дѣлающими его неудобопонятнымъ. Въ нашихъ рукописяхъ оно пропущено.

своихъ чайкахъ въ Черноѣ море и вредить странамъ Востока. Я былъ очень удивленъ выраженіемъ: «и всей страны Московской *царь*», и узналъ отъ упомянутаго драгомана, что турки пазываютъ царя не *маликъ*, но *чарь*, т. е. царь, по-русски. Онъ прибавилъ: «не удивляйся этому, такъ какъ и московскій царь, обыкновенно, не называетъ турецкаго государя царемъ на своемъ языкѣ, но «нашъ другъ, великій султанъ» на турецкомъ, а не на своемъ языкѣ». Пойми! ¹ Знай, что даже франкскіе государи не называютъ султана царемъ, но *Gran Turco*, т. е. великій турокъ, какъ мы теперь также узнали. [Одинъ изъ царскихъ драгомановъ, который сопровождалъ посланника ко двору султана Ибрагима, сообщилъ намъ, что турки называютъ московскаго царя *акъ падишахъ*, т. е. «бѣлый царь», хотя въ своихъ посланіяхъ не титулуютъ его ни государемъ, ни кралемъ, по называютъ по-русски царемъ. Персіяне называютъ его *акъ ханъ*. Франки въ своихъ посланіяхъ именуютъ его императоромъ, но въ своей странѣ пазываютъ его *Gran dusa*, т. е. великій князь, какъ турецкаго государя называютъ *Gran Turco*. Сами турки называютъ своего государя *пенали*, персидскимъ словомъ, которое соотвѣтствуетъ слову *автократоръ* (самодержецъ).]

Печать господарей Молдавіи и Валахіи на ихъ официальныхъ бумагахъ и письмахъ и надъ воротами ихъ дворцовъ и принадлежащихъ имъ церквей и монастырей есть лишь бычачья голова, какъ говорятъ, въ честь евангелиста Марка. Что касается польскаго короля, то печать его, вытисненная на златахъ и прочихъ предметахъ, есть двуглавый орелъ; такая же печать и у московскаго царя, какъ говорятъ, въ честь евангелиста Іоанна, вѣрнѣе же потому, что какъ орелъ есть царь птицъ, такъ и царь есть величайшій изъ государей. Печать на золотыхъ грамотахъ, клеймахъ, копейкахъ и пр.—съ одной стороны двуглавый орелъ, а съ другой царь верхомъ на конѣ, подъ ногами котораго что-то въ родѣ дракона, коего онъ поражаетъ копьемъ, какъ св. Георгій—я не могу теперь объяснить этого. Печать Хмеля есть его собственное изображеніе въ короткой одеждѣ, съ оружіемъ и въ *котикъ*, перевернутомъ для смѣха (?) ².

[Въ родительскую субботу патриархъ служилъ обѣдню въ соборѣ, а митрополитъ Крутицкій въ церкви Архангела, по усопшимъ царямъ.

¹ Какъ извѣстно, султаны (какъ и всякій мусульманинъ по отношенію къ немусульманину) въ своихъ грамотахъ и посланіяхъ никогда не величаютъ христіанскихъ государей такими титулами и въ такихъ выраженіяхъ, какія они приравниваютъ себѣ.

² Не значить-ли это: „надѣтомъ на бекрень“?

Коломенскій епископъ служилъ въ монастырѣ монахинь (Вознесенскомъ) по усошшимъ царицамъ.

Утромъ, въ воскресенье Мясопуста, царица отпратилась въ монастырь Одигитрин (Новодѣвичій) помолиться съ монахинями. Зазвонили въ новый колоколь вмѣстѣ со всѣми остальными колоколами, для сбора духовенства и настоятелей монастырей съ ихъ иконами въ соборъ, дабы совершить ту же службу какъ въ прошломъ году. Патріархъ облачился съ нашимъ учителемъ. Пришелъ царь въ коровѣ и въ царскомъ одѣяніи съ порфирой. Благословивъ его, патріархи съ крестнымъ ходомъ вышли на открытую площадку за церковь, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, и совершили службу такую же, какъ въ прошломъ году, при чемъ въ этомъ году мнѣ удалось пополнить свои наблюденія тѣми частями ея, которыя тогда я не могъ увидѣть. Затѣмъ вернулись въ соборъ.]

Послѣ обѣдни патріархъ повелъ насъ къ трапезѣ въ Крестовую палату, т. е. свой новый диванъ. [Когда онъ сѣлъ за столъ, царь прислалъ ему много прекрасныхъ кушаньевъ со своего стола, съ однимъ изъ своихъ вельможъ, которому патріархъ подарилъ серебряную икону.] Въ этотъ день патріархъ посадилъ подлѣ себя за столъ новаго Салоса, который постоянно ходитъ голымъ по улицамъ. Къ нему питаютъ великую вѣру и почитаютъ его выше всякой мѣры, какъ святого и добродѣтельнаго человѣка. Имя его Киприанъ; его называютъ *человѣкъ Божій*. Патріархъ непрестанно подавалъ ему пищу собственными руками и пилъ изъ серебряныхъ кубковъ, изъ которыхъ самъ пилъ, при чемъ осушалъ послѣднія капли въ свой ротъ, ради освященія, и такъ до конца трапезы. Мы были изумлены.

Въ этотъ день послѣ обѣдни, когда патріархъ прочелъ житіе и поученіе и сказалъ проповѣдь, подошла одна больная монахиня и рассказала царю и патріарху, что она съ давняго времени была больна и въ этотъ вечеръ пришла въ соборъ провести ночь подлѣ раки новаго святого, Филиппа, что онъ ошъ ночью явился ей въ своемъ архіерейскомъ облаченіи, при чемъ ему прислуживали и кадрили изъ кадильницъ дьяконы; возвысивъ голосъ, онъ велѣлъ ей встать, и она тотчасъ исцѣлилась. Услышавъ это, царь пролилъ обильныя слезы, а патріархъ сказалъ длинное поученіе народу по случаю этого чуда. По этой причинѣ мы вышли въ этотъ день отъ обѣдни не ранѣе вечера.

ГЛАВА VII.

Москва.—Служеніе патріарха Макарія въ Новоспасскомъ монастырѣ. Описаніе монастыря Служеніе въ Чудовомъ монастырѣ. Посѣщеніе Симонова монастыря и описаніе его.

Въ понедѣльникъ Мясопуста мы отіравились, по приказанію царя и патріарха, въ монастырь Спаса за городомъ, чтобы посѣтить его, какъ раньше просили о томъ царя. Монастырь находится съ юго-западной стороны ¹ города въ разстояніи болѣе часа пути. Когда мы подъѣхали къ нему, на встрѣчу нашему учителю вышелъ архимандритъ съ монахами. Насъ ввели въ великую церковь. Мы отслужили въ ней обѣдню, и насъ въ облаченіяхъ повели въ самый низъ церкви, чтобы прочесть молитвы надъ гробницами сановниковъ государства, ибо этотъ монастырь назначенъ для ихъ погребенія. Въ немъ находится могила бабки царя ². Всѣ гробницы покрыты бархатными, расшитыми золотомъ покрывами, съ письмецами изъ жемчуга кругомъ; у изголовья каждой гробницы икона и подсвѣчникъ съ неугасимо горящей свѣчой. Ни на одинъ день не прекращаются обѣдни за упокой погребенныхъ здѣсь, послѣ чего всегда сходятъ внизъ, кадятъ и читаютъ надъ ними молитвы. Намъ рассказывали, что этотъ монастырь древній и былъ маленькій, и что въ Бозѣ почившій царь Михаилъ, отецъ этого царя, обновилъ и расширилъ его и построилъ его окружную стѣну, похожую на стѣну монастыря Троицкаго и монастыря царева (Саввина). На ней восемь огромныхъ башенъ; четыре по четыремъ угламъ, потому что монастырь четырехъугольный, и другія четыре между ними; въ стѣнѣ множество бойницъ съ пушками. Три четверти монастыря находятся на берегу Москвы-рѣки, а потому мѣстоположеніе его открытое, болѣе чѣмъ всѣхъ другихъ монастырей, находящихся вѣ этого города, по причинѣ высоты мѣста, на которомъ онъ стоитъ, и занимаемаго имъ положенія среди окрестностей. Близъ него есть озера для рыбы. Мы уподобляли этотъ монастырь Шейху Абу Бекрѣ въ Алеппо. Великая церковь (соборъ) выстроена патріархомъ Никономъ, въ бытность его архимандритомъ этого монастыря. Она благолѣпная, красивая, душу веселящая: мы не находили въ этомъ городѣ подобной ей по возвышенности и радующему сердце виду. Она имѣетъ пять куполовъ, галерею кругомъ и три большія двери. Церковь эта въ честь Преображенія, а

¹ Онъ находится на юго-восточной сторонѣ.

² Иконы Марѣи.

монастырь называется *Спасъ*, то-есть монастырь Спасителя, по-гречески Σωτήριος.

Въ этой церкви иконы благолѣпныя, и среди нихъ есть икона, величиною побольше листа бумаги, изъ одного куска бѣлой, чудесной слововой кости: на ней изображены рѣзьбою всѣ господскіе праздники, на подобіе того, какъ дѣлають кресты на Св. Горѣ, съ величайшимъ совершенствомъ искусства. Эта икона принадлежитъ къ числу царскихъ сокровищъ.

Вся нижняя часть этой церкви представляетъ обширныя скленыя для погребенія. Когда москвиты узнали, что въ церквахъ хоропить недозволительно, они, по остротѣ своего ума, придумали эту хитрость, а именно: стали дѣлать церкви выше и погребать подъ ними усопшихъ, дабы литургія совершалась надъ ними постоянно, во вѣки вѣковъ.

Въ этомъ монастырѣ есть еще пять церквей. Первая—вышеупомянутая (соборная); вторая—близъ этой церкви, красивая, въ честь Владычицы Одигитріи, надъ могилой одного князя. Ее построила жена его, княгиня, и пожертвовала на монастырь большую сумму денегъ. Эта женщина дѣлала добро повсюду: говорятъ, въ Троицкій монастырь она пожертвовала свыше 6.000 динаровъ; всѣмъ, прѣзжающимъ въ этотъ городъ, патріархамъ, архіереямъ и монахамъ она непремѣнно дѣлаетъ пожертвованія: для нашего владыки патріарха она соорудила митру, шитую золотомъ и жемчугомъ по красному бархату, и большую, расшитую золотомъ, палицу. Третья церковь, внутри трапезной, въ честь Покрова Богородицы. Четвертая—въ колокольнѣ, во имя св. Саввы. Эта колокольня древняя, удивительная по своей архитектурѣ. Пятая церковь—на монастырской площадкѣ, новая, во имя св. Сергія, основателя Троицкаго монастыря. Шестая—въ честь Благовѣщенія въ баннѣ, что надъ воротами монастыря ¹.

На площадкѣ монастыря находится огромный новый колоколь. Мы смѣрили его окружность, и оказалось около 50 пядей. Больше

¹ Изъ церквей, перечисленныхъ Павломъ Алепискимъ, существуютъ нынѣ, кромѣ соборной, слѣдующія: церковь Знаменія (по Павлу, Одигитріи) перестроена въ 1793 г.; внизу ея склени фамиліи Шереметевыхъ; церковь Покрова Богородицы съ трапезой выстроена въ 1673 (скорѣе, перестроена въ этомъ году, потому что Павелъ видѣлъ ее въ 1655 г.); церковь преп. Сергія находится нынѣ въ среднемъ ярусѣ колокольни (съ 1787 г.). Церковь Саввы Освященнаго не существуетъ, а есть придѣлъ его имени въ церкви Покрова Богородицы и Николая Чудотворца. Последняя не названа Павломъ, хотя она построена при больничныхъ кельяхъ въ 1652 г.—Рѣзного на кости образа, описаннаго Павломъ, повѣдимому, уже не существуетъ.

всего насъ удивляло, какимъ образомъ перевезли его сюда изъ города.

Въ этомъ монастырѣ монаховъ до ста или болѣе. Кельи въ немъ просторныя и всѣ новыя; среди нихъ есть кельи для царя и царицы. Въ немъ есть просторныя, веселыя помѣщенія съ видомъ на городъ и рѣку. Словомъ, это монастырь неприступный, со множествомъ пушекъ, и видѣется изъ города какъ голубь, ибо весь выбѣленъ известью.

Когда мы отобѣдали, намъ поднесли, по обычаю, подарки, простились съ нами и мы возвратились вечеромъ въ городъ.

[Царь прислалъ намъ извѣщеніе быть готовыми присутствовать съ нимъ за бдѣніемъ и утреней въ Чудовомъ монастырѣ, по случаю памяти св. Алексія Чудотворца, 12 февраля, и въ то же время, по случаю празднованія дня рожденія его сына. Зазвонили въ колокола, и царь съ патріархомъ отстояли повечеріе. Въ седьмомъ часу ударили въ новый колоколъ, и мы прибыли въ монастырь. Сюда же явились царь, патріархъ и всѣ вельможи, въ придѣлъ святого, гдѣ почиваютъ его мощи, внутри трапезной. Начали пѣть вечерню весьма протажно. При поліелеѣ, оба патріарха облачились и, выйдя съ митрополитами и священниками, стали внѣ алтаря. Здѣсь, по срединѣ, поставили образъ святого, и патріархъ сошелъ и окадилъ образъ, алтарь, царя и всѣхъ предстоящихъ, по обычаю, послѣ того какъ роздалъ имъ свѣчи. То же сдѣлалъ нашъ учитель, и затѣмъ они приложились къ иконѣ и къ мощамъ святого, что сдѣлалъ и царь, а послѣ него крещенные царевичи и всѣ государственные сановники, по степенямъ и въ порядкѣ. Потомъ патріархи разоблачились, и медленное пѣніе продолжалось безъ прерыва отъ седьмого часа ночи до утра слѣдующаго дня. Наконецъ мы вышли, умирая отъ стоянія на ногахъ, бдѣнія и усталости, но въ то же утро возвратились къ обѣднѣ, откуда вечеромъ насъ повели въ царскую столовую. Въ то время когда пили за здоровье царя и я приблизился поцѣловать его руку, онъ улыбнулся мнѣ и сказалъ: «Ὁ ἄγιος ἀρχιδιάκονος, велико чолобикъ»; первыя два слова, по-гречески, значать: «о, святой архидіаконъ», а послѣднія два, по-русски: «ты великій человѣкъ». Богъ да продлитъ его царствованіе за великую его любовь ко мнѣ!]

Въ среду мы поѣхали въ знаменитый монастырь, называемый Симоновъ, по имени святого, который его соорудилъ въ древности и который былъ братомъ св. Сергія, основателя Троицкаго монастыря ¹.

¹ Основателемъ Симонова монастыря былъ Феодоръ, племянникъ преп. Сергія (см. о немъ въ „Источникахъ русской агиографіи“ Н. П. Барсукова, Сиб. 1882,

Монастырь этотъ—въ честь Успенія Владычицы, находится не въ далекомъ разстояніи отъ монастыря Спаса и также расположенъ на берегу Москвы-рѣки. Нашъ путь шелъ отъ воротъ, что у моста ¹, по рѣкѣ, кратчайшей дорогой, совершенно прямо. Посмотри, какая удивительная вещь: во святомъ Евангеліи сказано, что апостоль Петръ ходилъ по водѣ одинъ разъ, а мы, Богъ свидѣтель, путешествовали по водѣ, не замочивъ ногъ, не одинъ разъ, а нѣсколько, особенно (когда ѣхали) отъ царскаго (Саввина) монастыря до столицы, на разстояніи цѣлаго дня пути.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы подъѣхали къ монастырю, на встрѣчу намъ вышелъ, по обыкновенію, архимандритъ съ іереями и діаконами. Насъ повели вверхъ въ высокую церковь съ однимъ куполомъ; въ ней мы отстояли часы и вечерню. Облачивъ нашего владыку патріарха, мы вышли въ нарѣекъ и отслужили царскій молебенъ; нашъ учитель прочелъ молитву за царя, послѣ чего совершили отпустить.

Эта церковь весьма высока, съ тремя желѣзными дверями. Что касается царскихъ вратъ, то мы еще не видывали подобныхъ имъ, по ихъ высокой цѣнности, ибо они сплошь покрыты золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями. Разсказываютъ, что одинъ князь, по кончинѣ своей, былъ погребенъ въ этой церкви и что онъ завѣщалъ, чтобы всѣ его драгоценности были пожертвованы на этотъ монастырь, и часть ихъ была употреблена на эти врата: какъ говорятъ, они стоили болѣе 2.000 динаровъ. Икона Успенія Владычицы, еще болѣе цѣнная, состоитъ изъ одного куска чистаго золота; изображеніе сдѣлано на ней чернетью, на удивленіе уму.

За этой церковью—новая, красивая церковь, построенная женою вышеупомянутаго князя надъ его могилой, въ честь Владычицы *Платитера* (Знаменія), образъ которой осыпанъ жемчугомъ и драгоценными каменьями: алмазами, рубинами, яхонтами и изумрудами, и, какъ говорятъ, стоитъ болѣе 1.000 динаровъ; онъ небольшой. Въ подземельѣ этой великой церкви, какъ и въ томъ монастырѣ (Новоспасскомъ), все своды и склены, (гдѣ погребены) знатныя лица государства. Въ немъ церковь во имя Владычицы Одигитріи, гдѣ ежедневно совершается литургія. Среди гробницъ есть гробница царя Казанскаго ², который

стр. 591—592). Названіе же Симонова монастырь получилъ по урочищу, на которомъ былъ основанъ.

¹ т. е. отъ воротъ, нынѣ не существующихъ, въ стѣнѣ Китай-города, противъ Москворѣцкаго моста.

² Симеона Бекбулатовича.

былъ взять въ плѣнь царемъ Иваномъ и потомъ крестился и умеръ христіаниномъ. Жена его положена подлѣ. Близъ него большая гробница; рассказываютъ, что погребенный въ ней былъ великій богатырь и имѣлъ огромную фигуру; говорятъ, что два человѣка не могли нести его лукъ, а его желѣзную кольчугу четверо не были въ состоявіи поднять.

Въ этомъ монастырѣ шесть церквей; изъ нихъ мы описали три, четвертая—внутри трапезной палаты, во имя св. Сергія, пятая—въ честь Преображенія, шестая—въ надворотной башнѣ, въ честь св. Креста (празднованіе коему) 1 августа, и семи Маккавеевъ ¹.

Окружная стѣна монастыря больше, чѣмъ въ монастырѣ Спаса и также (какъ и тамъ) она новая; имѣетъ трое воротъ и шесть башенъ, изъ коихъ однѣ круглыя, а другія—четыреугольныя; на стѣнѣ много пушекъ. Такъ какъ погода была очень холодная и вѣтряная, то мы не могли подняться на стѣну, чтобы ее осмотрѣть. Въ этомъ монастырѣ болѣе 60 монаховъ.

Послѣ того какъ встали изъ-за трапезы, намъ поднесли обычные подарки, проводили за монастырь, и мы возвратились вечеромъ въ городъ.

Г л а в а VIII.

Москва.—Служеніе патріарха Макарія въ Чудовомъ и Вознесенскомъ монастыряхъ. Обычай просить прощенія предъ наступленіемъ поста. Служеніе патріарха Макарія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Служеніе въ недѣлю Православія. Смерть Радзивіла.

Въ четвергъ мы отправились въ Чудовъ монастырь, служили въ немъ обѣдню и намъ, по обыкновенію, поднесли подарки.

На этой недѣлѣ царь и патріархъ ходили по всѣмъ монастырямъ просить прощенія у монаховъ и монахинь. Въ эти два дня, среду и пятницу, выходили изъ церквей не раньше какъ послѣ полудня, ибо здѣсь эти дни, по своему значенію, равняются днямъ великаго поста, и въ нихъ не совершается литургія.

[Утромъ въ воскресенье Сыропуста нашъ владыка патріархъ отправился къ московскому патріарху, который взялъ его съ собою къ царю въ его верхнія палаты; мы сопровождали ихъ. Царь вышелъ встрѣтить ихъ и повелъ ихъ въ самый верхній свой покой. Здѣсь,

¹ Изъ переименованныхъ Павломъ Алепскимъ церквей, кромѣ собора, остаются понынѣ слѣдующія: трапезная, нынѣ во имя Тихвинской Божіей Матери, и Происхожденія Честныхъ Древъ надъ западными воротами,

послѣ того какъ патріархъ помолился па иконы, царь преклонился передъ нимъ, и онъ осѣнилъ его крестомъ и окропилъ святой водой. Нашъ учитель сдѣлалъ то же, и затѣмъ они сѣли па короткое время. Вставши, патріархъ прочелъ молитву за царя и весь царскій домъ и потомъ окропилъ всѣхъ присутствовавшихъ тутъ государственныхъ сановниковъ, которые затѣмъ стали подходить къ рукѣ царя, что и мы сдѣлали съ ними. Когда мы вышли, нашъ учитель, по приказанію царя и патріарха, отправился служить обѣдню въ монастырѣ монахинь, что насупротивъ паса. По совершеніи ея, ему поднесли серебряную икону Владычицы съ обычной милостыней.]

Вечеромъ царь съ царицей прибыли въ этотъ монастырь просить прощенія у монахинь и затѣмъ посѣтили съ тою же цѣлью Чудовъ монастырь. Равнымъ образомъ всѣ государственные сановники являлись къ царю и просили прощенія у него и у патріарха. Нѣкоторые изъ нихъ приходили поздно вечеромъ и къ нашему владыкѣ патріарху. Прочіе люди просили прощенія друга у друга, цѣлуя въ уста, по своему обычаю.

[Возвращаемся. Въ среду царь, разговѣвшись вечеромъ, прислалъ нашему владыкѣ патріарху со своего стола три кубка вина и нѣсколько блюдъ сладкаго кушанья, похожаго па арбузь въ смѣси съ различными пряпостями и медомъ; оно привозится для него изъ Астрахани и др. Въ теченіе этихъ трехъ дней ¹ патріархъ не сходилъ въ соборъ и никому не показывался, запершись въ своихъ покояхъ; и царь постился до субботы, когда за обѣдней причастился св. Тайнъ вмѣстѣ съ царицей. У всѣхъ государственныхъ вельможъ и богачей такой обычай, что на этой недѣлѣ они не даютъ работы и сами ничѣмъ не занимаются, а только присутствуютъ неунустительно за службами въ своихъ церквахъ, въ особенности въ пятницу, когда приносятъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ, и читаютъ и молятся непрерывно, дабы приготовиться къ принятію св. Тайнъ на слѣдующій день со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ.]

Въ субботу, рано поутру, нашъ владыка патріархъ отправился, по приказанію царя и патріарха Никона, въ *Нводъвицкій* монастырь, т. е. монастырь монахинь-дѣвиць, вѣѣ города. О немъ мы раньше говорили, что царь и патріархъ перевели изъ него всѣхъ монахинь московитокъ и поселили въ немъ русскихъ ² монахинь. По своей вели-

¹ Т. е. первыхъ трехъ дней первой недѣли великаго поста.

² Такъ Павелъ Алеппскій называетъ жителей Малороссіи и Бѣлороссіи, въ отличіе отъ великороссовъ, которыхъ всегда именуешь московитами, *москобъ*.

кой набожности, онѣ постоянно просили нашего учителя посѣтить ихъ, благословить и отслужить у нихъ обѣдню. При нашемъ прибытіи туда, всѣ онѣ вышли насъ встрѣтить и пошли впереди насъ, поя напѣвомъ, чарующимъ сердце, пока мы не поднялись въ церковь. Владыка, по обычаю, приложился къ иконамъ, при чемъ монахини пѣли «Достойно есть». О удивленіе! какъ согласны и сладки ихъ напѣвы! Наконецъ онѣ благословили ихъ всѣхъ. Затѣмъ мы облачили его въ пароексѣ [и молодыя дѣвицы начали чтеніе часовъ.] Онѣ же пѣли во время обѣдни на обонхъ клиросахъ. Всѣ онѣ дивились на меня, какъ я читалъ и говорилъ ектенію по-русски. При выносѣ Даровъ, всѣ монахини подошли и приобщились св. Тайнъ съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ, а потомъ получили антидоръ и вино: онѣ постились со среды до сихъ поръ. По окончаніи службы, владыка прочиталъ надъ ними молитвы отпущенія грѣховъ, при чемъ онѣ простерлись на землю. Затѣмъ онѣ предшествовали ему съ пѣніемъ въ трапезную, гдѣ мы сѣли по принятому порядку. Игуменья, келарша, казначея и старшія монахини сѣли по своимъ степенямъ; каждая изъ нихъ имѣла при себѣ служанку, которая подавала ей кушанье и питье. Другія служанки подносили намъ, начиная съ нашего владыки патріарха до послѣдняго изъ насъ, наилучшія постныя кушанья, жаренныя, фаршированныя и иныя изысканныя блюда, а также разнообразныя напитки, какихъ не знаютъ москвиты. Одна изъ дѣвицъ начала положенное чтеніе вѣжнымъ, пріятнымъ голосомъ, чинно и съ порядкомъ удивительнымъ, лучше чѣмъ у мужчинъ. Мы встали изъ-за стола, исполненные удивленія къ нимъ, ихъ опрятности и порядку. Когда нашъ владыка патріархъ посылалъ какой-либо изъ нихъ блюдо кушанья, она подходила и кланялась ему до земли, была-ли то монахиня или изъ мірскихъ женщинъ, ибо въ этомъ монастырѣ есть много русскихъ, т. е. казацкихъ, женщинъ, родственницъ этихъ монахинъ. Обрати вниманіе на слѣдующее распоряженіе: для отвращенія несогласій назначили наибольшихъ, служащихъ и должностныхъ лицъ изъ ихъ же рода и изъ ихъ среды. Затѣмъ встали изъ-за стола; нашъ учитель поднялъ Папагію. Подошла игуменья съ своими товарками; онѣ поклонились ему до земли и подпесли въ благословеніе отъ монастыря красивую, позолоченную икону имени монастырскаго храма и четки, сплетенныя изъ шелка; то же и намъ. Затѣмъ всѣ монахини подошли къ нему подъ благословеніе вторично, вышли впереди насъ съ пѣніемъ за монастырь и простились съ нами, давъ намъ въ запасъ на дорогу, по монастырскому обычаю, большихъ хлѣбовъ, и мы возвратились въ городъ.

Въ первое воскресенье поста, рано поутру, зазвонили во все колокола для сбора городскихъ священниковъ и настоятелей монастырей съ ихъ иконами въ соборъ. Патриархъ Никонъ сошелъ въ соборъ и облачился вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ. Явился царь, въ царскомъ одѣяніи и коронѣ, [и занялъ мѣсто позади столба, на своемъ тронѣ, но замѣтивъ, что такимъ образомъ онъ стоитъ спиной къ иконамъ, не хотѣлъ оставаться въ этомъ положеніи, пока не унесли иконы позади него — замѣчательный примѣръ его вѣры и набожности! Послѣ того какъ архидіаконъ возгласилъ анаѳемѣ всемъ еретикамъ и пѣвчіе трижды пропѣли имъ «анаѳема», онъ сталъ поминать православныхъ царей и затѣмъ поминалъ поименно всехъ князей, воеводъ и вельможъ, кои были убиты педавно въ сраженіяхъ за вѣру, а пѣвчіе пѣли трижды: «вѣчная память!» Потомъ онъ прочелъ имена и титулы всего царскаго рода и пр. Передъ нимъ поставили большой ящикъ съ листами бумаги, по которымъ онъ сталъ читать имена всехъ простыхъ ратниковъ, сотниковъ и полковниковъ, убитыхъ въ послѣдніе два года за вѣру, — числомъ, какъ я думаю, тысячъ сто или болѣе — весьма медленно и протяжно, а пѣвчіе постоянно пѣли: «вѣчная память!» такъ что, подъ конецъ, мы чуть не падали отъ усталости и сильнаго холода, а ноги у насъ всемъ замерзли. Послѣ того произнесли проклятіе на всякаго, кто измѣняетъ или измѣнилъ царю, и пѣвчіе трижды пропѣли имъ «анаѳема». Когда они кончили, я взглянулъ на часы, которые имѣли въ карманѣ, и нашель, что это чтеніе продолжалось цѣлыхъ три часа.]

Мы вышли отъ обѣдни лишь послѣ девяти часовъ, такъ какъ патриархъ Никонъ послѣ обѣдни прочелъ поученіе на этотъ день и много проповѣдовалъ о разности у нихъ въ крестномъ знаменіи и о многихъ уклоненіяхъ среди нихъ. Затѣмъ онъ вышелъ, провожая иконы съ каждаемъ, за врата собора и приложился къ нимъ вмѣстѣ съ царемъ. Мы возвратились въ соборъ, сняли облаченія и, вернувшись въ свой монастырь, сѣли за столъ лишь въ десятомъ часу. Въ этотъ моментъ ударили къ вечернѣ.

Въ это время пришло къ царю извѣстіе и въ народѣ распространилась молва, что проклятый Радзивиль, который предался шведамъ и жилъ у нихъ, былъ внезапно постигнутъ гнѣвомъ Божиимъ: у него скривилась челюсть, какъ это случилось съ Теофиломъ иконоборцемъ, и онъ погибъ страшною смертью.

Во вторую субботу поста, 1-го марта, царь далъ обѣдъ, — за которымъ мы присутствовали, по приглашенію, присланному имъ нашему учителю, — по случаю дня рожденія своей старшей дочери Евдокіи.

Г л а в а IX.

Москва.—Просьбы патріарха объ отпускѣ. Задержки Прощальный приемъ у царя Сербскій архіепископъ. Подарки. Посѣщеніе визиря. Хрисовулы. Раздача разрѣшительныхъ грамотъ.

Со времени возвращенія царя, мы не переставали докучать ему частыми челобитными о томъ, чтобы онъ насъ отпустилъ, и при каждомъ свиданіи съ нимъ нашъ владыка патріархъ просилъ и умолялъ его о томъ же, такъ какъ намъ наскучило жить здѣсь столь продолжительное время: одному Богу вѣдомо, какую тоску и какую сильную горестъ мы испытывали. Царь давалъ намъ обѣщаніе, (но откладывалъ исполненіе его) со дня на день, съ недѣли на недѣлю — почему, не знаемъ. Съ того времени какъ нашъ владыка подалъ ему первую челобитную въ день св. Петра передъ праздникомъ Рождества, и царь обѣщаль (отпустить) его послѣ Богоявленія, мы и до сихъ норъ все въ томъ же положеніи, говоря про себя: «удивительно! какая ему нужда въ насъ, что онъ насъ не отпускаетъ? Вѣдь столько ему нужно ежедневно расходовать на насъ!» — ибо нашъ владыка патріархъ, какъ мы сказали, получалъ на свое содержаніе ежедневно по динару (рублю), а мы и служители 1½ піастръ-реала¹, къ этому еще рыбу, икру и пр. и напитки, что стоило, быть можетъ, 2—3 динара, такъ что наше ежедневное содержаніе обходилось въ 4—5 динаровъ или даже болѣе: сочти, сколько расхода въ мѣсяцъ, — около 150 динаровъ; а сколько расхода за цѣлый годъ! Самое удивительное вотъ что: іерусалимскій патріархъ пробылъ всего около семи мѣсяцевъ, а царь послалъ ему сказать, чтобы онъ ѣхалъ въ свою страну; точно также онъ поступилъ и съ Пателаріемъ; нынѣ, въ Богоявленье, онъ прекратилъ выдачу содержанія всѣмъ находившимся здѣсь настоятелямъ монастырей со Св. Горы и другихъ мѣстъ и каждый день визирь посылалъ къ нимъ, по-нуждая ихъ собираться и ѣхать въ свою страну, между тѣмъ какъ мы молимъ Бога внушить имъ, чтобы они насъ отпустили. Наконецъ Господь внялъ нашей молитвѣ, и имъ наскучили и надоѣли наши настойчивыя просьбы. Потомъ мы узнали за вѣрное, что царь откладывалъ нашъ отѣздъ со дня на день съ цѣлью удержать насъ до послѣ Пасхи, когда онъ отправится въ походъ, дабы нашъ владыка патріархъ благословилъ его и войско. Московиты, какъ мы уже говорили, очень

¹ 75 коп. Піастръ-реаломъ Павелъ Алеппскій называетъ полтинники, а динаромъ рубль.

хитры и коварны и достигаютъ своей цѣли путемъ крайней медлительности: обѣщаютъ исполнить дѣло того, кто обращается къ нимъ, (но откладываютъ) со дня на день—ихъ оттяжки выматываютъ душу. Если бы царь сказалъ намъ: «оставайтесь у меня еще на годъ или до послѣ Пасхи», мы были бы убиты горемъ, но онъ хитро, въ ласковыхъ словахъ, откладывая отъ одного срока до другого, и когда уже не находилъ болѣе средствъ противиться нашей рѣшимости и безпокойству на счетъ отъѣзда, то, по милости Бога, посланнаго намъ утѣшеніе, царь рано поутру, въ среду третьей недѣли поста, прислалъ извѣстить нашего владыку, чтобы онъ представился ему для прощанія съ нимъ. Это доставило намъ неописуемую радость, счастье и удовольствіе.

Къ вечеру пріѣхалъ въ царскихъ саняхъ старшій стольникъ и повезъ нашего владыку и насъ въ палату, гдѣ происходитъ цѣлованіе руки. Когда владыка подѣхалъ къ церкви Благовѣщенія, сошли встрѣтить его два боярина, съ поклономъ отъ царя, и, сказавъ царскій титулъ, какъ сказалъ его ранѣе стольникъ, прибавили: «царь (слѣдуетъ исчисленіе его владѣній и весь его титулъ) приглашаетъ твою святость, блаженнѣйшій отецъ и владыка киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и всего Востока, чтобы проститься съ тобою», при этомъ они поклонились ему, онъ ихъ благословилъ и они пошли впереди него. Точно также внизу у лѣстницы, что на супротивъ дверей церкви Благовѣщенія, встрѣтили его два другихъ боярина и сдѣлали то же, что и тѣ; равнымъ образомъ и на верху лѣстницы вышли еще два боярина и сдѣлали то же. У наружныхъ дверей палаты вышли встрѣчать всѣ визири и государственные сановники, и опять двое изъ нихъ, открывъ уста, громкимъ голосомъ произнесли полный титулъ и имя царя и титулъ нашего учителя, какъ мы сказали выше; окончивъ, всѣ поклонились ему, а онъ благословилъ ихъ, одного за другимъ, и они, одни предшествуя ему, другіе слѣдуя за нимъ, повели его въ палату царя. Царь сошелъ съ трона встрѣтить нашего владыку патріарха, и онъ, прощвъ предъ иконами «Достойно есть», помолился на нихъ, поклонился царю, благословилъ его и присѣлъ на малое время. Тогда выступилъ визирь и, произнеся титулъ царя, причемъ нашъ учитель всталъ, продолжалъ: «..... жалуешь твоей святости и твоему апостольскому престолу сію милость, а именно, пятьдесятъ сороковъ соболей, стоимостью въ 3000 динаровъ», и подвесъ ихъ ему, при чемъ каждую пару держалъ въ рукахъ одинъ изъ стрѣльцовъ, которые одинъ за другимъ подносили ему соболя и возвращались на свое мѣсто. Затѣмъ царь сказалъ ему: «отецъ мой! прошу твою святость, блаженнѣйшій, принять это, какъ Христосъ принималъ двѣ лепты

вдовицы, и не взыскать съ меня». Раньше еще нашъ владыка патріархъ просилъ его сдѣлать ему митру, полное облаченіе и другую церковную утварь; поэтому царь, взявъ его за руку, отвелъ въ уголь палаты для разговора наединѣ, только съ однимъ переводчикомъ, и извинялся передъ нимъ, что не можетъ удовлетворить его просьбу касательно вещей, при чемъ, въ видѣ оправданія, приводилъ смерть мастеровъ и свои заботы о походѣ и о всемъ потребномъ для войны, и это было совершенно справедливо. Онъ много плакалъ и сказалъ съ глубокимъ вздохомъ: «отецъ мой! разставаніе съ тобою убиваетъ меня, ибо ты мой отецъ, а я твой сынъ». И много бесѣдовалъ съ нимъ. Нашъ учитель также плакалъ, видя такое его смиреніе, благочестіе и любовь—Богъ да продлитъ его царствованіе!—и всѣ присутствовавшіе тутъ, глядя на это, тоже плакали. Потомъ царь подозвалъ всѣхъ своихъ вельможъ, и они сдѣлали земной поклонъ (нашему учителю). Царь попросилъ его прочесть большую молитву надъ боярами и надъ нимъ, наклонилъ голову, и нашъ учитель, исполняя его желаніе, [прочелъ молитву «Спаси, Господи, люди Твоя» и пр., въ коей поименовывалъ всѣхъ святыхъ. Когда онъ закончилъ молитву, мы пропѣли царю многолѣтіе, послѣ чего] всѣ мы подошли и цѣловали его правую руку. Затѣмъ, взявъ нашего учителя подъ руку, царь вышелъ съ нимъ за наружную дверь палаты, гдѣ встрѣчали насъ бояре; при этомъ онъ много плакалъ и просилъ благословить его трижды три раза и облобызать въ уста лобзаніемъ Христа. Такъ и сдѣлалъ нашъ владыка патріархъ. Въ это время онъ держалъ наготовѣ четыре челобитныя царю: въ одной просилъ уплатить за большое, изъ желтой мѣди папикадило, купленное нами за 120 динаровъ съ тремя другими за 100 динаровъ; въ другой челобитной просилъ у него иконъ, въ третьей—нѣкоторое количество рыбаго зуба и хрустальнаго камня (слюды), и въ четвертой—нѣкоторое количество бѣлки. Принявъ челобитныя, царь послалъ всѣхъ вельможъ проводить его внизъ до церкви Благовѣщенія, гдѣ онъ сказалъ имъ поученіе, благословилъ ихъ и простился съ ними. Мы вернулись въ свой монастырь, исполненные радости и благодарности.

Сербскій архіепископъ, о которомъ мы раньше говорили, что его вернули назадъ и что онъ просилъ у патріарха дозволенія остаться богомольцемъ за царя, какъ и случилось, видя, что патріархъ Никонъ распоряжается имъ и кричитъ на него, какъ на одного изъ своихъ архіереевъ, наскучивъ этимъ, просилъ отнустить его и неотступно умолялъ царя дозволить ему съѣздить на поклоненіе въ Иерусалимъ, послѣ чего онъ возвратится. Царь, будучи кротокъ и милосердъ, сжалился

падъ нимъ, говоря про себя: «если мы не отпустимъ его, то онъ, пожалуй, будетъ проклиная насъ, а не молиться за насъ», и противъ желанія патріарха отпустилъ его. Нынѣ, когда нашъ учитель вышелъ отъ царя, послѣдній пригласилъ архіепископа для цѣлованія руки и наказывалъ ему, говоря: «если ты поѣдешь въ Іерусалимъ, помолись за меня тамъ, помяни меня въ святыхъ мѣстахъ и привези мнѣ святого елея (изъ лампы) надъ божественнымъ Гробомъ». Затѣмъ далъ ему четыре сорока соболей и 400 динаровъ и отпустилъ. Архіепископъ, ни мало не медля, выѣхалъ изъ столицы и ѣхалъ до Молдавіи спѣшно, оглядываясь назадъ.—посмотри, до чего его довела гордость, надменность и притязанія на патріаршее достоинство, ибо то же было дано находившемуся здѣсь митрополиту святого престола Никен: достоинство ихъ было сочтено равнымъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы вернулись въ монастырь, пришелъ главный стольникъ, т. е. человекъ, который подноситъ царскій столъ, и принесъ нашему владыкѣ патріарху великолѣпную царскую трапезу, состоящую болѣе чѣмъ изъ пятидесяти блюдъ кушанья, изъ разнородныхъ сластей, позолоченныхъ кубковъ съ виномъ и множества кувшиновъ съ разнообразнѣйшими напитками. Поставивъ все это на столъ, онъ немного посидѣлъ съ нашимъ владыкой, простился и ушелъ. По окончаніи трапезы, явился начальникъ царскихъ нисцовъ съ прочими нисцами, состоящими при этомъ диванѣ¹, и принесли упомянутые сороки соболей. Мы роздали всѣмъ имъ подарки вещами и деньгами, а также стрѣльцамъ, которые несли мѣха, поднесли имъ вина, и они удалились. Таковъ обычай, что всякому, кто приносилъ нашему владыкѣ патріарху подарокъ, начиная съ денегъ и кончая иконами, хотя бы даже рѣдису или огурцы при наступленіи времени созрѣванія плодовъ, онъ давалъ въ награду однимъ деньги, другимъ подарки: алеппскаго мыла, благовоннаго мыла, шафрану и кромѣ того священные предметы, кои они принимали съ большимъ благоговѣніемъ; даже стрѣльцамъ, которые ежедневно приносили кушанья съ царской кухни, мы каждый день давали въ награду за трудъ напитковъ или деньги, такъ какъ они мѣнялись ежедневно.

Возвращаемся (къ разсказу). По уходѣ нисцовъ, пришелъ самъ визирь, присланный отъ царя съ выраженіемъ почтенія и съ поклономъ отъ него нашему учителю. Онъ сообщилъ, какую радость и удовольствіе чувствуетъ царь отъ его благословенія и молитвъ и какую печаль и огорченіе по случаю разлуки съ нимъ, (и прибавилъ), что

¹ т. е. при Посольскомъ приказѣ.

царь, когда мы отъ него вышли, сказалъ своимъ вельможамъ: «по истинѣ, этотъ патріархъ—мужъ святой, и печать святости видна на его лицѣ»; о томъ же свидѣтельствовали всѣ. Такъ сообщили намъ теперь визирь и сказалъ: «когда ты разстался съ царемъ, онъ вздохнулъ и сказалъ: молю Бога, прежде чѣмъ умру, видѣть его въ числѣ четырехъ патріарховъ служащимъ въ Святой Софїи и нашего патріарха пятымъ вмѣстѣ съ ними; и всѣ присутствующіе отвѣтили: да услышитъ Господь!» Равнымъ образомъ визирь, къ радости нашего учителя, сообщилъ ему объ исполненіи всего, о чемъ онъ просилъ въ своихъ челобитныхъ. Раньше мы, между прочимъ, просили у царя дать намъ пять хрисовуловъ, то-есть золотыхъ грамотъ, и онъ ихъ намъ далъ. Первый хрисовуль—для Апостольской Антиохійской Церкви, чтобы каждые три года прїѣзжалъ архимандритъ или архіерей съ двумя—тремя монахами и слугами за царской милостыней, сколько Богъ положитъ царю на душу, послѣ чего они удаляются; другой хрисовуль—для монастыря Белемендъ въ Триполи; третій—для монастыря св. Георгія Хмерэ¹; четвертый—для Сайданайскаго монастыря², и еще хрисовуль, пятый, для купца, который считался родственникомъ одного изъ купцовъ³ молдавскихъ, на тотъ предметъ, чтобы быть ему главою общества купцовъ и чтобы его не задерживали на границѣ. Воеводу, нашего земляка, родомъ изъ Дамаска, который былъ воеводой въ Коломнѣ, Каширѣ и Серпуховѣ, мы возстановили (въ его достоинствахъ): по ходатайству нашего владыки патріарха, царь сдѣлалъ его пожизненно воеводой въ Каширѣ. Нѣкоторымъ бѣднымъ грекамъ мы доставили мѣста переводчиковъ въ приказѣ, [для другихъ, служившихъ въ войскѣ, намъ удалось исходайствовать повышение въ степень чаушей (курьеровъ).]

При прощаніи царь попросилъ у нашего владыки патріарха разрѣшительныхъ грамотъ изъ тѣхъ, которыя мы напечатали въ Кіевѣ по-русски, и велѣлъ ему раздавать ихъ государственнымъ сановникамъ, что и было сдѣлано. Что касается царя, то я отправился (къ нему), взявъ для него девять грамотъ, на которыхъ написалъ золотомъ имена его, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ его; а что касается вельможъ, то, по приказанію царя, я обошелъ ихъ дома, въ сопровожденіи переводчика, и всѣмъ имъ роздалъ грамоты.

¹ Монастырь св. Георгія по дорогѣ изъ Триполи къ Ливану.

² Древній монастырь близъ Дамаска.

³ Въ англійскомъ переводѣ: „вельможъ“.

Г л а в а X.

Москва.—Сборы въ дорогу. Отдѣлка и упаковка соболей. Бѣлячьи мѣха. Царское хранилище иконъ. Стихари архидіакона. Подводы.

Мы стали собираться въ дорогу. Одинъ я въ эти дни былъ въ большихъ трудахъ и хлопотахъ ночью и днемъ: утромъ и вечеромъ обходилъ вельможъ, а днемъ занимался упаковкой соболей, надзирая за мастерами и опечатывая лапки всѣхъ шкурокъ царской печатью краснымъ сургучомъ, а именно: на каждую лапку соболя накладывали печать и дѣлали надпись по краямъ на задней сторонѣ, чтобы нельзя было украсть его и убавить что-либо отъ его ширины, а печать, чтобы шкурки не подмѣнили, то-есть, взявъ хорошую пару соболей, не положили бы на мѣсто ея плохую. Эту хитрость придумали греческіе кушцы, ибо большинство здѣшнихъ мастеровъ—люди лукавые. Чтобы сдѣлать надписи и приложить печати на шкуркахъ, мы развязывали каждый сорокъ, который былъ связанъ, и отдали шкурки по счету мастерамъ, чтобы они, при помощи своихъ женъ, дѣтей и многочисленныхъ рабовъ, вырвали щипцами бѣлые волоски. Послѣ этого, мастера брали ихъ смачивать, разглаживать и растягивать, чтобы мѣхъ сталъ больше въ длину и ширину, а потомъ подбирали ихъ, отсчитывая по сороку. За каждый сорокъ мастера получаютъ по динару. Каждые десять сороковъ соединяютъ вмѣстѣ и называютъ *коробьею*. Отдѣлываютъ въ ней каждый сорокъ отдѣльно и ставятъ на нихъ нумера, отъ одного до десяти: первый—*баши*, то-есть голова, второй ниже и т. д. до конца. Послѣ этого мы складывали каждые два сорока въ мѣшокъ очень плотно, съ большимъ трудомъ и стараніемъ, какъ это принято, во-первыхъ, для предохраненія отъ дорожной пыли, которая сильно вредитъ мѣху, во-вторыхъ, чтобы какъ можно болѣе уменьшить кладь (для предохраненія) отъ жара.

Раньше еще валашскій господарь Константинъ прислалъ нашему владыкѣ патріарху письмо, въ которомъ убѣдительно просилъ его добыть ему изъ царской казны наилучшій сорокъ соболей, самаго высшего достоинства, самый темный и цѣнный; такіе сороки никогда не выпускаются изъ царской казны. Нашъ владыка патріархъ написалъ царю челобитную объ этомъ, и царь приказалъ выдать изъ казны сорокъ соболей по его первоначальной сибирской цѣнѣ. Разыскивая, нашли два сорока, изъ коихъ мы выбрали лучшей и заплатили первоначальную его цѣну, написанную на немъ въ Сибири—480 динаровъ, и взяли его. По этой причинѣ я имѣлъ случай видѣть хранилище соболей и любоваться имъ.

Также, по приказанію царя, дали намъ 4.000 казанскихъ бѣлокъ. Бѣ нашему несчастію, въ этомъ году не привезли бѣлокъ изъ Сибири: какъ говорятъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, стоявшихъ въ это лѣто, звѣрокъ убѣжалъ въ глубь страны. Мѣхъ этихъ бѣлокъ стоитъ динаровъ 20 и болѣе. Онъ не дубленый и свернуть волосомъ впуत्रь, а мездрой наружу. Мы отдали его для дубленія мастерамъ по бѣличьему мѣху, ибо никто такъ не умѣетъ дубить какъ они, нигдѣ, кромѣ какъ въ этой странѣ: они выдѣлываютъ его мягкимъ какъ шелкъ. Его мочатъ въ бочкахъ съ отрубями и морскимъ масломъ, называемымъ рыбьимъ жиромъ, которое получаютъ изъ моря-океана. За каждую тысячу шкурокъ мастера берутъ четыре динара.

Всѣ надзиратели и служители въ государственныхъ складахъ тому, кто знаетъ кого-либо изъ нихъ и подарить имъ, дадутъ лучшее изъ паличнаго запаса, а кого не знаютъ, тому даютъ плохое, ибо все въ ихъ рукахъ; но это дѣлается тайно. Такъ и мы давали имъ посулы и одаривали ихъ.

Равнымъ образомъ я ходилъ и взялъ рыбаго зуба и хрустальнаго камня (слюды) изъ склада приказа по дѣламъ пострапцевъ, о которомъ мы уже говорили, гдѣ мы постоянно вели свои дѣла; ходилъ также въ царскую казну, находящуюся близъ высокой царской палаты и назпаченную для храненія иконъ, въ сопровожденіи одного изъ переводчиковъ, приставленнаго ко мнѣ. Войдя въ нее, я былъ изумленъ множествомъ иконъ, въ ней находящихся, копъ стобятъ большой казны и денегъ: всѣ иконы, которыя архіереи этой страны и пастоятели монастырей дарятъ царю и всему царскому семейству, относятся сюда и здѣсь складываются. На задней сторонѣ каждой иконы написано имя того, кто поднесъ ее, изъ какого города или монастыря и дата: день, мѣсяць и годъ, и кому подпесена икона: царю, царицѣ или всему царскому дому. Всѣ иконы сдапы по счету боярину и все, что есть въ этой казнѣ, занесено въ книги. Бояринъ далъ намъ, согласно приказанію царя, тридцать позолоченныхъ иконъ, которыя мы дали отпести стрѣльцамъ и, прибывъ въ свое помѣщеніе, вознаградили ихъ за трудъ.

Мы просили также у царя лошадь *юра*, то-есть ипоходца, и онъ намъ далъ ее. Раньше я написалъ царю челобитную, въ которой просилъ у него стихарь для себя, и онъ немедленно пожаловалъ мнѣ его. Меня послали въ складъ матерій, облаченій и рѣдкостей и хотѣли дать мнѣ сшитый, готовый стихарь, по ихъ покрою, ибо изъ этого склада раздають фелонц, епитрахилц, стихарц и иные предметы облаченія и церковной утвари бѣднымъ священникамъ и небогатымъ монастырямъ, но я не пожелалъ, такъ что они опять доложили царю, и онъ при-

слалъ мнѣ превосходной бѣлой венеціанской парчи, затканной узоромъ въ видѣ деревьевъ и вѣтвей изъ разноцвѣтнаго бархата, пришивки къ рукавамъ и подолу изъ такой же матеріи съ желтымъ фономъ и нѣсколько динаровъ на расходъ по шитью, велѣвъ сказать: «бери и самъ крои, какъ желаешь и какъ тебѣ правится». Эта матерія стоитъ около 100 динаровъ.

Намъ дали также обычный прощальный подарокъ при цѣлованіи руки, какъ и въ первый разъ. Снарядившись въ путь и увязавъ вещи, мы написали прошеніе о шестидесяти подводяхъ для насъ и нашихъ вещей. Намъ было бы достаточно двадцати, но за нами слѣдовало множество бѣдняковъ, и, кромѣ того, намъ хотѣлось облегчить лошадей. Намъ привели подводы и пазпачили съ нами переводчика и толмача сопутствовать намъ до границы земли казаковъ и десять вооруженныхъ стрѣльцовъ провожать насъ отъ города до города; намъ дали царскія сани и дорожный запасъ, съѣстного и нашитковъ, составлявшихъ наше содержаніе до конца марта, то-есть до пріѣзда нашего въ Путивль.

Г л а в а X I.

Москва.—Прощаніе съ патріархомъ Никономъ. Отъѣздъ изъ Москвы. Трудное путешествіе до Болхова. Праздникъ Пасхи въ Болховѣ. Архидіаконъ въ гестяхъ у воеводы.

Въ пятое воскресенье поста, 23 марта, рано поутру, нашъ владыка патріархъ поѣхалъ проститься съ московскимъ патріархомъ, и послѣдній далъ ему на прощанье въ подарокъ икопу Владычицы, одинъ сорокъ соболей, позолоченную чашу, два куска камки и атласа, всѣмъ намъ роздалъ милостыню и простился съ нами. Передъ закатомъ солнца мы выѣхали изъ города, не вѣря себѣ отъ радости. Господь разсѣялъ наши скорби чрезъ долгое время: Ему, Всевышнему, извѣстно, что мы, спѣдаемые сильной тоской, просили отпустить насъ—все равно, дадутъ-ли намъ что-нибудь, или ничего не дадутъ. Всѣ, ѣхавшіе съ нами, драгоманъ и другіе люди говорили намъ съ ропотомъ: «подождите, проведите здѣсь Пасху,—и царю это желательно—ибо наступаетъ время таянія льда и (вскрытія) рѣкъ. Куда вы насъ везете? потопитъ насъ въ рѣкѣ?» Слова ихъ были справедливы, но мы отвѣчали имъ: «[что касается васъ, надѣмся, что съ вами не случится никакой бѣды], а насъ оставьте тонуть на дорогѣ, только бы здѣсь не оставаться». Всего больше боялся я и хлопоталъ объ отъѣздѣ до Пасхи, чтобы избавиться отъ бѣднѣй, трудовъ и стояній Страстной седмицы.

[Но впослѣдствіи я желалъ, чтобы мы остались до Пасхи и не подвергались непріятной необходимости возвращаться назадъ по той же дорогѣ, какъ это случилось. Вообще, какъ можно чужеземцамъ, которые, подобно намъ, привыкли къ удобствамъ у себя дома,] найти здѣсь покой, не имѣя возможности ходить въ баню и брить голову ¹? вѣдь мы отъ самой Валахіи, то-есть цѣлыхъ два года, не ходили въ баню ².

Возвращаемся (къ разсказу). Когда нашъ владыка патріархъ доѣхалъ до пушечной площади, что пасупротивъ Кремля, то, по наставленію переводчиковъ, сошелъ съ сапей и, обратившись къ Кремлю и къ городу, прочелъ молитву съ особымъ моленіемъ за царя и за всѣхъ жителей города, благословилъ на всѣ четыре стороны и сѣлъ въ сани. Всѣ провожали насъ за земляной валъ, и мы, по здѣшнему обычаю, надѣлили каждаго изъ переводчиковъ деньгами, въ вознагражденіе за ихъ труды, отъ нашего владыки патріарха отдѣльно и отъ всѣхъ насъ вмѣстѣ, простились съ ними и проѣхали на саняхъ [семь верстъ. Мы спѣшили съ своимъ путешествіемъ, чтобы достигнуть Путивля по еще замерзшимъ дорогамъ и рѣкамъ. Однако, этого намъ не удалось сдѣлать, ибо, при нашемъ прибытіи въ Калугу, ледъ на рѣкѣ началъ таять, вслѣдствіе чего мы были задержаны здѣсь на три дня, въ продолженіе которыхъ ледъ и снѣгъ совершенно растаяли, рѣки выступили изъ береговъ и дороги покрылись большими потоками воды. Намъ было всѣхъ, считая нашихъ спутниковъ, стрѣльцовъ и ямщиковъ, т. е. владыльцевъ подводъ, восемьдесятъ человекъ, и соединенными усиліями мы устроили, съ большимъ трудомъ, одиннадцать или двѣнадцать мостовъ, при помощи которыхъ совершили трудный переходъ по дорогамъ и рѣкамъ и по страшно глубокой грязи, которой одной довольно было, чтобы остановить менѣе рѣшительныхъ путешественниковъ. Всего болѣе мы огорчались, видя, какъ мучались лошади. Съ крайними затрудненіями мы совершили путь до Бѣлева, и когда прибыли сюда, снѣгъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ стаялъ, а въ другихъ былъ до того перемѣшанъ съ грязью, глиной и водой, что путешествіе на са-

¹ Въ прежнее время на Востокѣ женатое духовенство, къ числу котораго принадлежалъ и Павелъ Аленискій, брило себѣ голову, въ чемъ, несомнѣнно, отражалось влияніе мусульманъ, у которыхъ бритье головы составляетъ дѣло благочестія (потому что, какъ извѣстно, самъ Магометъ брилъ голову), какъ у насъ въ до-петровское время, и теперь у старовѣровъ, считалось дѣломъ, противнымъ благочестію, брить бороду, а тѣмъ болѣе голову.

² Вѣроятно, изъ невольнаго подражанія русскимъ монахамъ, которыхъ Павелъ называетъ неопрытными, замѣчая, что они не перемѣняютъ бѣлья до тѣхъ поръ, пока оно не развалится у нихъ на плечахъ.

няхъ стало невозможнымъ и мы стали покупать колесные экипажи. При какомъ бы то ни было способѣ путешествія, трудности дороги были необычайны. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще лежалъ снѣгъ, мы видѣли, когда онъ медленно таялъ, какъ потоки воды, словно изъ источника, струились изъ-подъ сугробовъ, при чемъ каждое поле изливало свои потоки на дорогу, такъ что, сидя въ саняхъ, мы зачерпали въ кружки прекрасной прѣсной воды и глотками этой, по истинѣ, *милосердью* (чистой воды) оживляли въ себѣ душу.]

Мы прибыли въ Болховъ только въ Великій четвергъ и было рѣшено отпраздновать здѣсь Пасху, что и случилось, ибо *ямычки*, владычцы подвоя, упросили нашего владыку патриарха позволить имъ отпраздновать Пасху у себя дома.

Въ день Пасхи, на зарѣ нашъ владыка патриархъ, [по приглашенію воеводы и по просьбѣ греческихъ купцовъ, бывшихъ съ нами,] отправился въ одну изъ церквей и совершилъ въ ней пасхальную утреню. [Послѣ канона, онъ сталъ передъ царскими вратами съ крестомъ въ рукѣ, и при немъ два священника: одинъ держалъ Евангеліе, а другой икоцу Воскресенія. Всѣ присутствовавшіе стали подходить, по обычаю, и прикладывались ко кресту; прикладываясь затѣмъ къ Евангелію и къ иконѣ въ рукахъ священниковъ, они цѣловали также послѣднихъ въ уста, при чемъ давали имъ, каждый, красное яйцо. Такъ дѣлали мальчики и взрослые мужчины. Послѣ нихъ подходили женщины и дѣвушки всѣхъ сословій, отъ выснихъ до низшихъ. Мы горѣли отъ стыда, когда женщины и дѣвицы цѣловали священниковъ въ уста, а священники цѣловали ихъ, говоря: *Χριστός ἀνέστη*, а на ихъ языкѣ: *Христосъ воскресъ*, на что міряне и женщины отвѣчали: «во истину воскресъ», и послѣднія въ то же время цѣловали въ уста священниковъ, безъ всякаго стыда. Видя это, мы сильно изумлялись, въ особенности греки, бывшіе этому свидѣтелями; по такому обычаю у москвитовъ. Священники набрали множество красивыхъ яицъ, ибо ни одинъ человекъ изъ ихъ паствы, ни даже изъ дѣтей, не преминулъ дать яйцо. Здѣсь также соблюдается обычай, что во время обѣдни на Пасхѣ приносятъ изъ дому блюда съ хлѣбомъ, масломъ и сыромъ въ церковь, для того чтобы священникъ прочелъ надъ ними положенную молитву, послѣ чего онъ беретъ себѣ половину, называемую пасхальнымъ приношеніемъ. Другой обычай, о которомъ мы раньше упоминали, состоитъ въ томъ, что, начиная съ этого дня до Вознесенія, всякій, при встрѣчѣ съ своимъ другомъ, цѣлуетъ его въ уста, говоря: *Χριστός ἀνέστη*. По окончаніи всей этой церемоніи, нашъ владыка патриархъ совершилъ литургію.]

На этой недѣлѣ никто не путешествуетъ и никуда не ѣздитъ, по всѣмъ занимаются въ своихъ домахъ ѣдой и питьемъ и предаются безмятежному покою и посѣщенію церковныхъ службъ. [Начиная съ воскресенья до конца недѣли, священники въ фелоняхъ, съ хоругвями и съ крестомъ въ рукахъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей или учениковъ¹, которые несутъ икону Воскресенія, храмовую икону и Евангеліе, обходятъ своихъ прихожанъ, поя «Христосъ воскресе». Войдя въ домъ, священникъ читаетъ евангеліе на Пасху и произноситъ ектенію, въ коей поминаетъ имена всѣхъ обитателей дома, загѣмъ говоритъ многолѣтіе царю и патріарху и заключаетъ службу, троекратно повторяя «Христосъ воскресе». Ему даютъ денегъ и провожаютъ до дверей, а потомъ всѣ предаются чрезвычайной радости и веселію. Когда процессія проходитъ мимо церкви, мальчики этого прихода звонятъ въ колокола, ибо удовольствіе и запятіе мальчиковъ на этой недѣлѣ—звонить безпрестанно въ колокола. Священники приходили также къ нашему учителю, и онъ отпускалъ ихъ съ обычнымъ вознагражденіемъ.]

Въ этотъ день меня съ царскими переводчиками пригласилъ къ себѣ воевода. Онъ самъ подносилъ намъ чарки съ водкой, стоя на ногахъ, тогда какъ мы сидѣли. Они имѣютъ обыкновеніе, поднеся гостю, передавать ему сосудъ съ водкой или виномъ и чарку, чтобы онъ налилъ и поднесъ имъ; такъ поступалъ и хозяинъ этого дома. Послушай, какія удивительныя и диковинныя вещи мы видѣли въ этотъ день! Намъ рассказывали объ этомъ, но мы не вѣрили, пока я не увидѣлъ собственными глазами. А именно: послѣ того какъ былъ накрытъ столъ и мы сѣли; воевода позвалъ свою жену, и она пришла со своими дочерьми и сыновьями въ наилучшихъ одеждахъ. Войдя, она привѣтствовала насъ наклоненіемъ головы. Мужъ поставилъ ее посреди и просилъ насъ подходить и цѣловать ее въ уста святымъ пасхальнымъ поцѣлуемъ, который, по ихъ вѣрованію, безгрѣшенъ, при чемъ говорятъ: «Христосъ воскресе!» Впередъ меня подошли переводчики и поцѣловали ее въ уста, говоря «Христосъ воскресе», поклонились ей и возвратились назадъ; что же касается меня, то я стоялъ какъ истуканъ и таялъ въ своемъ соку отъ стыда. Мужъ ея настойчиво приглашалъ меня, но какъ я отказывался, то переводчики стали уговаривать меня подойти и поцѣловать ее, а то мужъ разсердится. Со стыдомъ и съ большимъ принужденіемъ подошелъ я и поцѣловалъ ее въ уста, говоря «Христосъ воскресе»; я былъ словно лишенный зрѣнія и разума, ибо никогда ничего подобнаго не видѣлъ. Намъ рассказывали, но я не вѣ-

¹ Подъ этимъ именемъ разумѣются остальные члены причта.

рилъ, что не только въ этотъ день Пасхи, но и когда угощаютъ у себя посторонняго человѣка, то приводятъ къ нему свою жену, чтобы онъ и всѣ присутствующіе поцѣловали ее въ уста, при чемъ мужъ ея спокойно смотритъ на это, и никто не можетъ ее не поцѣловать, а то его выгоняютъ изъ дому. [Возвращаясь на свое мѣсто, я поклонился хозяйкѣ, и всѣ присутствовавшіе поклонились ей въ то же время.] Затѣмъ хозяйка взяла сосудъ съ водкой и чарку, поднесла намъ два раза и сѣла съ нами за столъ — таковъ ихъ обычай. Подъ конецъ обѣда мы выпили чашу за здоровье хозяина и хозяйки, осушая ихъ до капли, ибо у нихъ обыкновеніе, что кто не осушаетъ чашу, тотъ считается отъявленнымъ врагомъ, потому что не выпилъ за полное здоровье хозяина дома.

Г л а в а XII.

Болховъ.— Письмо отъ царя съ просьбой возвратиться въ Москву. Огорченіе и недоумѣніе путешественниковъ. Обратный путь.

Во вторникъ на Пасхѣ, когда мы готовились къ отъѣзду въ Путивль, прибылъ быстрый гонецъ съ извѣщеніемъ нашему владыкѣ патриарху, что царь спѣшно послалъ къ нему важнаго стольника, но съ какимъ сообщеніемъ, мы не знали. Мы сильно испугались и изумились, думая и дивясь, какая можетъ быть тому причина, и послѣ того какъ радовались своему путешествію, впали теперь въ безпокойство и тревогу, пока упомянутый стольникъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ городъ, не прислалъ просить дозволенія явиться къ нашему учителю. Придя, онъ поклонился сначала и послѣ и, стоя на ногахъ, сказалъ: «великій и святой отецъ, блаженнѣйшій киръ Макарій, патриархъ града Божяго Антіохіи и всего Востока! Твой духовный сынъ, христолюбивый царь, превозвышенный, наибольшій изъ князей и величайшій изъ царей, князь (?) Алексѣй Михайловичъ, бьетъ челомъ твоей святости до земли и молить тебя, если твоей святости будетъ угодно, пожаловать возвратиться къ нему и не ненять на него за труды пути, потому что онъ имѣетъ въ тебѣ пужду для присутствія на новомъ, тайномъ соборѣ и для тайныхъ, важныхъ церковныхъ дѣлъ царства. Онъ проситъ и молить тебя не взыскать съ него за тягости пути и возвращенія: награда твоя отъ Бога».

[Мы спросили стольника, въ какое время онъ оставилъ Москву. Онъ сказалъ: «послѣ вечерни, въ великую пятницу, царь позвалъ меня къ себѣ и далъ мнѣ это письмо съ приказаніемъ догнать твою свя-

тость, какъ можно скорѣе, и исполнить его повелѣніе. И подвергалъ опасности свою жизнь въ водахъ и рѣкахъ, мчась во всю прыть ночью и днемъ, ибо царь постоянно приказывалъ, чтобы я догналъ васъ, прежде чѣмъ вы достигнете Путивля». По истинѣ, это замѣчательная вещь, что онъ проѣхалъ такое большое разстояніе въ три съ половиною дня.]

Затѣмъ стольникъ вручилъ ему письмо царя, которое нашъ владыка патріархъ поцѣловалъ и вручилъ переводчику перевести, и онъ такъ перевелъ его на греческій языкъ, а я записалъ по-арабски точь въ-точь. Вотъ его копія:

«Мы, Божіею милостию наибольшій изъ эфендіевъ ¹ и князей, царь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, многихъ восточныхъ, западныхъ и всѣхъ сѣверныхъ странъ, по наслѣдію отъ отца и преемству отъ предковъ, обладатель и государь, Макарію, Божіею милостию патріарху великаго града Божьяго Антіохіи и всего Востока. Наше царское величество кланяемся тебѣ, какъ отцу и пастырю. Ты уѣхалъ и покинулъ насъ, выѣхавъ, твоя святость, блаженнѣйшій, изъ царствующаго града, (средоточія) обширнаго управленія, чтобы отправиться въ свой святой престолъ, великій градъ Антіохію. Немного времени прошло, какъ ты покинулъ нашъ городъ Москву, разставшись съ нами, и еще не далеко отѣхалъ, а у нашего царскаго величества случились въ это время нѣкоторыя царскія, тайныя церковныя дѣла, весьма важныя, а посему обстоятельства требуютъ, чтобы ты возвратился къ намъ, блаженный отецъ, и удостоилъ насъ, къ великой нашей радости, лицезрѣть твое святое пастырское лицо, свидѣться съ тобою и возвеселиться о тебѣ малое время. И, великій государь, возлагаю большую надежду на мудрость твоего архипастырскаго управленія и (мню) что ты не воспротивишься нашему повелѣнію и указу, а посему прошу и умоляю тебя, припадая къ стопамъ твоего архіерейства, не оставишь втупѣ мою просьбу и моленіе, пожаловать къ намъ въ городъ Москву безъ замедленія, съ наименьшими тяжестями и вещами. Наше повелѣніе и распоряженіе то, чтобы ты не привозилъ съ собою ничего кромѣ архіерейскаго облаченія и немногихъ слугъ; всѣ же остальные тяжести и вещи и людей своихъ благоволи оставить въ крѣпости, въ которой тебя заставитъ это наше письмо и указъ, посланный со стольникомъ нашего царскаго величества Иваномъ Ивановичемъ. Если ты послѣдуешь нашему указу и возвратишься къ намъ, блаженный отецъ, то удостоишь

¹ Это греческое слово, означающее „господинъ“ употреблено въ подлинникѣ.

насъ благословеніемъ твоей духовной благодати. Таково распоряженіе нашего царскаго величества, что, когда ты прибудешь къ намъ, мы вскорѣ тебя отпустимъ, отблагодаривъ твою святость, блаженнѣйшій; а за труды, подъятыя тобою отъ тягостей пути, получишь награду отъ Бога. Мы отпустимъ тебя, какъ повелитъ и пожелаетъ твоя святость: отпюдь не мысли ничего дурного, блаженный отецъ, по поводу своего возвращенія къ намъ теперь.

Это письмо нашего величества писано въ столицѣ Москвѣ 7164 года, вечеромъ 4 апрѣля.

Когда мы поняли смыслъ этого письма, наша печаль была больше нашей радости, а радость больше печали: печаль—по причинѣ возвращенія назадъ, въ то время какъ мы постоянно молимъ Бога о томъ, чтобы намъ сдѣлать шагъ впередъ, а радость—отъ этого смиреннаго моленія со стороны царя, коему нельзя не повиноваться. [Среди такихъ чувствъ мы, въ смущеніи и разстройствѣ, не знали въ точности, что подумать объ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, хвала Богу, Который, по своей безкопечной мудрости, допустилъ, чтобы всѣ эти перемѣны встрѣтились намъ на пути и случились при насъ. Обыкновенно, патріархи, пріѣхавъ, оставались никакъ не долѣе восьми мѣсяцевъ; мы же, прежде всего, были совершенно озабочены волненіями въ Молдавіи, а потомъ, по той же причинѣ, были задержаны въ Валахіи. Въ Московіи мы застали походъ, при личномъ веденіи войны царемъ; то, чего не видало было со временъ царя Ивана, къ нашему великому несчастію случилось при насъ. Затѣмъ, послѣ того какъ мы надѣялись, что пробудемъ четыре или пять мѣсяцевъ только, мы были задержаны почти на два года, каковое время, подъ конецъ, въ дѣйствительности и пробыли снотна. Теперь мы сильно бранили себя за то, что не остались въ Москвѣ провести пасхальные праздники, что было наилучшимъ со-вѣтомъ, какой только намъ былъ данъ.

Замѣчательно, что при насъ случилось столько удивительныхъ вещей, далеко превосходящихъ числомъ и необычностью случившіяся съ другими. Обыкновенно, патріархи только разъ пріѣзжали въ Москву, мы же ѣздили дважды, и въ пяти вещахъ мы превзошли предшествующихъ патріарховъ: первое—наше пребываніе въ Коломнѣ въ теченіе семи мѣсяцевъ и то, что мы испытали способъ путешествія по рѣкамъ: въ то время, какъ другіе путешествовали сухимъ путемъ, насъ везли по рѣкѣ на судахъ; второе—наше путешествіе въ Новгородъ; третье—посѣщеніе нами царскаго монастыря; четвертое—наше возвращеніе въ Москву вторично, и пятое—то, что мы пользовались

содержаніемъ 24 мѣсяца, или полныхъ два года, какъ мы потомъ это пояснимъ.

Было рѣшено возвратиться въ Москву, во исполненіе царскаго указа, ибо невозможно и непристойно оказать послушаніе, еще находясь во власти и землѣ царя. Греческіе купцы, ѣхавшіе съ нами, были очень раздосадованы, что должны съ нами разстаться. Явился воевода, и мы пошли съ нимъ и со стольникомъ и помѣстили все свои подводы, вещи и тяжести внутри крѣности, увязавъ ихъ и приложивъ печати, и тамъ же помѣстили прочихъ нашихъ спутниковъ и слугъ. Воевода приставилъ къ вещамъ большое число стрѣльцовъ для охраны ихъ ночью и днемъ. Согласно приказанію царя, мы взяли съ собою только самое необходимое и сундукъ съ облаченіями. Съ нашимъ владыкой патриархомъ поѣхали я, мой товарищъ дьяконъ, архимандритъ и трое слугъ въ семи экипажахъ. Обыкновенно, экипажъ бываетъ въ одну лошадь, мы же запрягли по двѣ. Всѣхъ лошадей было сорокъ, для того чтобы перемѣнять ихъ во всякое время, дабы они не измучились отъ трудностей пути. [Это распоряженіе было сдѣлано вслѣдствіе наказа отъ царя стольнику устроить все, для того чтобы мы поскорѣе къ нему пріѣхали. Переводчика мы взяли съ собою, а толмача оставили].

Мы выѣхали изъ Болхова въ среду на Пасхѣ въ полдень [при чемъ воевода проводилъ насъ за городъ]. Мы ѣхали съ крайней поспѣшностью [переноса величайшія неудобства отъ трудностей пути и глубокой грязи, образовавшейся вслѣдствія разлитія ручьевъ и рѣкъ. Рѣку Калуги мы видѣли при наибольшей ея высотѣ: она разлилась въ ширину почти на милю и, опрокинувъ стѣны новой крѣности, которую мы раньше видѣли, какъ она строилась, унесла все дерево, на нихъ употребленное].

Г л а в а XIII.

Москва.—Остановка въ Симоновѣ. Слухи о ссорѣ царя съ Никономъ. Указъ объ убоѣ скота. Патриархъ Макарій и архидіаконъ Павелъ у царя. Разсказъ о пріемѣ царемъ греческихъ купцовъ на Пасхѣ и знаменательныя слова царя о восточныхъ дѣлахъ. Польскій посоль. Послы отъ Молдавскаго господара Стефана.

[Въ среду на Фоминой недѣлѣ мы прибыли въ селеніе, называемое Симоновка, въ семи верстахъ отъ столицы. Въ немъ множество садовъ съ прекрасными яблонями. Оно составляетъ уголье Симонова монастыря, по которому и получило свое названіе. Все чужеземцы,

пріѣзжающіе въ Москву: патріархи, архіереи, монахи, купцы, ждутъ въ этой деревнѣ, пока ихъ приставъ не сообщитъ о нихъ възрѣю и не приготовитъ имъ помѣщеніе, послѣ чего онъ возвращается и провожаетъ ихъ въ городъ. То же сдѣлалъ съ нами и нашъ стольникъ, пославъ извѣстить визиря и царя о нашемъ пріѣздѣ, а между тѣмъ мы провели эту ночь въ селеніи. Мы встрѣтили на дорогѣ нѣсколько греческихъ купцовъ, возвращавшихся изъ Москвы, и спросили ихъ, по какому случаю насъ вернули назадъ. Они сообщили намъ, что вечеромъ въ Великую пятницу царь поссорился съ патріархомъ въ церкви — по какой причинѣ, никто въ точности не зналъ; было только извѣстно вообще, что ссора вызвана была высокоуміемъ патріарха и его грубымъ обращеніемъ, ибо онъ сдѣлался чрезвычайно надмененъ. Въ праздникъ Крещенія, когда онъ намѣревался совершить службу водосвященія только одинъ разъ и когда это его намѣреніе дошло до свѣдѣнія нашего владыки патріарха, послѣдній отправился къ нему и убѣждалъ его, что такое дѣйствіе неправильно, ибо Никонъ постоянно просилъ нашего учителя, говоря ему: «если что пайдешь достойное порицанія въ чинѣ нашихъ обрядовъ, скажи намъ объ этомъ, дабы мы поступали, какъ должно», и, обыкновенно, принималъ его совѣтъ съ величайшимъ вниманіемъ. Но въ этомъ случаѣ не захотѣлъ послушать его, отвергнувъ его авторитетъ по сему предмету. Царь, между тѣмъ, думалъ, что Никонъ, именно по совѣту нашего владыки патріарха, совершилъ обрядъ такъ, какъ совершилъ его; но теперь, когда до его свѣдѣнія дошло, что дѣло было наоборотъ, онъ поспорилъ съ нимъ и выбранилъ его, назвавъ *мужикъ, бл . . . нъ сынъ*, т. е. глупый крестьянинъ. Патріархъ сказалъ ему: «я твой духовный отецъ, зачѣмъ же ты оскорбляешь меня?» На что царь отвѣчалъ: «не ты мой отецъ, а святой патріархъ антиохійскій вонетипу мой отецъ, и я сейчасъ пошлю вернуть его съ пути». Немедленно онъ призвалъ визиря и стольника и отправилъ послѣдняго въ поговю за нами. Вскорѣ разнеслась въ столицѣ молва, что царь послалъ вернуть патріарха антиохійскаго, но никто не зналъ, зачѣмъ. Греки полагали, что онъ возвращаетъ его для того, чтобы продержатъ у себя еще годъ, и наши друзья боялись, чтобы это не было пачаломъ какого-либо злополучнаго дѣла, но никто не зналъ настоящей причины; не знали ея и мы до послѣдующаго времени.

Въ четвергъ посланецъ вернулся съ отвѣтомъ, и мы отправились къ городу. Путь отъ этого селенія похожъ на путь отъ хана Туманъ до Алеппо: все подъемы и спуски, холмы и долины. Городъ виденъ за 15 верстъ, восхищая взоръ своею красотою и величіемъ, своею

возвышенностью, множествомъ башенъ и стройныхъ куполовъ церковныхъ, сверкающихъ золотомъ. Въѣхавъ (въ городъ),] мы остановились въ Кирилловомъ монастырѣ, гдѣ жили раньше, и намъ показалось, какъ будто мы выѣзжали изъ дому посѣтить кого нибудь и вернулись домой.

Къ выпѣшнему празднику Пасхи вышелъ царскій указъ касательно способа убиванія скота. Въ этомъ указѣ царь повелѣваетъ, чтобы скотъ рѣзали, согласно правиламъ, ибо, пачиная съ Валахія и Молдавія, въ странѣ казаковъ и московитовъ скотъ не рѣжутъ, какъ опредѣлено правилами, а закалываютъ, какъ это принято у франковъ. Поэтому, нашъ владыка патриархъ, въ бытность свою въ царскомъ (Саввиномъ) монастырѣ, сообщилъ царю объ этомъ, и тотъ благодарилъ его и сдѣлалъ по его словамъ, и теперь московиты, подобно намъ, скотъ рѣжутъ, но съ большимъ ронотомъ, ибо думаютъ, что (ихъ способъ) противоположенъ способу убиванія, принятому у агарянъ; однако они говорятъ неправду на нихъ, и ихъ рѣчи неосновательны.

На другой день царь пригласилъ нашего владыку патриарха къ торжественному столу. Когда онъ вошелъ, царь встрѣтилъ его съ поклономъ и сказалъ: «отецъ и владыка! прошу тебя, какъ Христосъ простилъ грѣшницу и принялъ ея слезы, простить такъ и мнѣ и принять мои слезы и моленія, что я вызвалъ тебя. Не сѣтуй на меня за тягости пути и безпокойство: я вознагражу тебя за всѣ твои труды, какъ ты надѣешься и попросишь». И такъ царь обпаружилъ большую радость при видѣ нашего владыки, и послѣ того какъ онъ благословилъ его, подошли мы поцѣловать руку царя. Когда я поцѣловалъ у него руку, онъ сказалъ, улыбаясь: «Христосъ воскрес!» Я смутился, но отвѣтилъ: «воистину воскрес». По уходѣ нашемъ съ обѣда, возобновили доставленіе намъ припасовъ и денежнаго содержанія.

Греческіе купцы, здѣсь живущіе, рассказывали намъ, что царь, въ день праздника Пасхи, рано поутру, по своему обыкновенію, послѣ того какъ роздалъ государственнымъ вельможамъ красныя яйца въ церкви, подозвалъ послѣ нихъ греческихъ чужеземцевъ, здѣсь находящихся, и далъ каждому по два яйца. Всякій, кто получаетъ въ этотъ день изъ рукъ царя яйцо, обыкновенно, хранить его у себя въ домѣ какъ благословіе — объ этомъ мы раньше говорили. Одѣливъ ихъ яйцами, царь подозвалъ ихъ поближе и сказалъ имъ: «хотите-ли и желаете-ли, чтобы я освободилъ и избавилъ васъ отъ неволи?» Они поклонились ему и отвѣчали: «какъ намъ не хотѣть этого?» и выразили ему подобающія благожеланія. Онъ продолжалъ: «когда вернетесь въ свою страну, просите своихъ архіеревъ, священниковъ и монаховъ

молиться за меня и просить Бога, ибо по ихъ молитвамъ мой мечъ сможетъ разсѣчь выю моихъ враговъ». Потомъ, проливая обильныя слезы, онъ сказалъ вельможамъ своего царства: «мое сердце сокрушается о поработеніи этихъ бѣдныхъ людей, которые пахотятся во власти враговъ вѣры. Богъ — да будетъ прославлено имя Его! — взыщеть съ меня за нихъ въ день суда, ибо, имѣя возможность освободить ихъ, я пренебрегаю этимъ», и прибавилъ: «не знаю, какъ долго будетъ продолжаться это дурное состояніе дѣлъ, по со времени моихъ дѣдовъ и отцовъ къ намъ не перестаютъ приходить патріархи, архіереи, монахи и бѣдняки, стелая отъ обидъ, злобы и притѣсненій своихъ поработителей, и всѣ они являются къ намъ не иначе, какъ гонимые великой нуждой и жестокими утѣсненіями. Посему я боюсь, что Всевышній взыщеть съ меня за нихъ, и я принялъ на себя обязательство, что, если Богу будетъ угодно, и принесу въ жертву свое войско, казну и даже кровь свою для ихъ избавленія». Они отвѣчали ему: «да дастъ тебѣ Господь по желанію сердца твоего!» Обрати вниманіе, читатель, на качества этого святого.

Возвращаемся. Намъ также рассказывали, что въ великую субботу прибылъ къ царю посоль отъ короля и вельможъ ляхскихъ, умоляя его простить ихъ, (обѣщая) признать его власть и исполнить все, чего онъ потребуетъ отъ нихъ. Царь припаялъ ихъ просьбу до поры до времени.

Въ это время прибылъ къ царю молдавскій митрополтъ посломъ этъ Стефана воеводы, въ сопровожденіи логовета и многочисленной свиты, кланаясь царю своей землей и обѣщая быть у него въ подчиненіи, ибо такъ рѣшилась вся страна, знатные и простолюдины, вслѣдствіе своего стѣсненнаго положенія и безсилія протѣвяться власти своихъ поработителей, въ особенности татаръ. Царь былъ сильно разгнѣванъ на Стефана за то, что онъ нѣсколько разъ посылалъ ляхамъ помощь противъ казаковъ, такъ какъ между казаками и молдаванами большая вражда. Стефанъ непрестанно употреблялъ всевозможныя ухищренія, пока не устранилъ вражду посредствомъ даровъ, посольствъ и просьбъ, такъ что она обратилась въ большую дружбу. Царю онъ представилъ письмо отъ іерусалимскаго патріарха во свидѣтельство, что подчиняется ему отъ искренняго сердца; однако, царь не внялъ этимъ рѣчамъ, говоря, что все это обманъ, и даже не принялъ ходатайства нашего владыки патріарха¹, но тотъ не переставалъ умолять его, пока

¹ Когда патр. Макарій уѣзжалъ изъ Молдавіи, Стефанъ просилъ его ходатайствовать за него предъ царемъ, и патріархъ обѣщалъ ему.

царь не внялъ его просьбамъ и не смиловался надъ Стефаномъ. Послы имѣли съ собою прошеніе отъ имени всей страны, въ коемъ просятъ у царя десять вещей: взъ нихъ одна та, чтобы царь помогаль имъ своими войсками въ опасности и въ иныхъ случаяхъ; далѣе, чтобы онъ бралъ съ нихъ подать согласно тому, какъ положено въ старшихъ книгахъ временъ греческихъ царей; чтобы упомянутый господарь не былъ смѣняемъ во всю жизнь, а послѣ его смерти былъ бы поставленъ господарь изъ его племени; чтобы царь снялъ съ нихъ подать на 10 лѣтъ; что господарь не долженъ казнить никого изъ бояръ безъ дозволенія царя. И такъ царь позвалъ ихъ, они цѣловали его руку и представили ему въ даръ превосходнаго турецкаго коня въ полномъ, великолѣпномъ золотомъ уборѣ, осыпанномъ жемчугомъ и драгоценными камнями, а также поднесли ему погу одного изъ сорока мучениковъ, Іоанна по имени. Патриарху они поднесли бархата, парчи и мощи святого. Царь же пожаловаль имъ много подарковъ, назначилъ содержаніе и пр.

Г л а в а XIV.

Москва.—Посвященіе Іосифа, архіепископа Астраханскаго. Приготовленія къ войнѣ съ Швеціей. Царь готовится къ отъѣзду. Соборъ по вопросу о крещеніи поляковъ.

Причины возвращенія въ Москву патриарха Макария.

Возвращаемся (къ разсказу). [Въ воскресенье Самаряны мы отправились, по приглашенію патриарха, въ соборъ, чтобы присутствовать при посвященіи киръ Іосифа, архіепископа Астраханскаго. Сердца наши горѣли желаніемъ видѣть это прекрасное зрѣлище, и—хвала Богу!—по круговоротѣ времени, наконецъ выпало намъ на долю это счастье. Пока патриархи облачались, устлали коврами большой, высокой помостъ и поставили на него три кресла: для царя и для двухъ патриарховъ. Отъ царскаго кресла до алтарныхъ дверей разостлали красное сукно, а поверхъ его розовый бархатъ, чтобы царь ступаль на него; а подъ креслами патриарховъ разостлали фіолетовое сукно, а поверхъ его сивій бархатъ. *Халдеи* въ длинныхъ красныхъ кафтаняхъ, съ широкими рукавами, съ длинными палками въ рукахъ и въ высокихъ красныхъ колпакахъ, стояли, въ числѣ шести, кругомъ амвона. Мы уже раньше упоминали, что при посвященіи епископа ихъ бываетъ, обыкновенно, четверо; при посвященіи архіепископа шестеро; при посвященіи митрополита—восемь, а при посвященіи патриарха—двѣнадцать; но не знаемъ, какъ объяснить цѣль этого. Патриархи вышли

изъ алтаря) и сѣли на свои кресла. Пришелъ царь и, приложившись, къ иконамъ, направился къ патріархамъ, которые сошли преподать ему благословеніе, послѣ чего онь подпаялся и сѣлъ на кресло рядомъ съ ними. Онь былъ въ коронѣ, въ царскомъ одѣяніи и порфирѣ и сидѣлъ по правую руку. Тогда архидіаконъ, съ своими товарищами, вышелъ впередъ и, вызывая архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ по-двое, дѣлалъ съ ними *метанія*¹ предъ царемъ и патріархами. Архіереи разсаживались на уступахъ помоста съ каждой стороны, до самаго нижняго, по своимъ степенямъ; а архимандриты въ митрахъ сѣли на креслахъ по обѣимъ сторонамъ хороса. Вывели лицо, назначенное къ посвященію, въ облаченіи и митрѣ: онь былъ архимандритомъ одного монастыря въ Астрахани. Поклонившись дважды царю и патріархамъ, какъ сдѣлали другіе, онь сталъ передъ ними поодаль, лицомъ къ западу, и началъ читать грамоту, данную ему жителями его области, а также произнесъ громкимъ голосомъ исповѣданіе соборовъ и символъ вѣры, какъ это установлено въ Евхологіи, поминая имена царя и патріарха со многими хвалами. Они слушали его, сидя, но когда онь началъ читать символъ «Вѣрую во единого Бога», они поднялись и стояли. Ковчпвъ, онь взошелъ къ патріарху, и тотъ прочелъ надъ нимъ положенныя молитвы и благословилъ его. По заключеніи этой церемоніи, патріархъ сошелъ къ своему мѣсту, и начали часы и обѣдню. При Трисвятомъ было совершено обычнымъ образомъ посвященіе архіепископа. Ему вручили Евангеліе, онь пошелъ и поднесъ его царю приложиться, а потомъ всѣмъ служащимъ.

Послѣ обѣдни мы подвинулись въ царскую столовую и видѣли, какъ архіепископъ, сопровождаемый царскими боярами, проѣхалъ верхомъ, съ крестомъ въ рукѣ, окруженный халдеями, и окроплялъ стѣны Кремля, послѣ чего вернулся къ столу. На другой день онь окроплялъ вторую стѣну города, а на третій день все осгальное, по обычаю москвитовъ. Затѣмъ, онь поднесъ царю и всему царскому семейству въ подарокъ иконы, золоченые кубки, динары, соболей, шелкъ, парчу и пр.; а также сдѣлалъ подарки патріарху, нашему учителю, намъ, и всѣмъ присутствовавшимъ при его посвященіи архіереямъ, настоятелямъ монастырей, священникамъ и большимъ и маленькимъ дяконамъ.

Между тѣмъ царь послалъ приказъ всѣмъ воеводамъ страны, чтобы они доставили ему людей и пособіе для имѣющаго вскорѣ быть похода и уплатили за каждаго раба и служителя, которыхъ желали

¹ Метаніе—слово греческое. Это малый земной поклонъ, при чемъ касаются земли не челомъ, а рукой.

удержать въ своихъ помѣстьяхъ, отъ 20 до 40 руб. съ человѣка, замѣнъ военной службы, при чемъ представили бы замѣстителей, пока тѣ отсутствуютъ и отдыхаютъ отъ трудовъ войны. Этотъ приказъ строго приводился въ исполненіе не только относительно воеводъ и ихъ рабовъ, но также и относительно всѣхъ бояръ, живущихъ въ своихъ домахъ по всей странѣ, при чемъ не дѣлалось никакого исключенія, хотя многіе изъ нихъ были стары и дряхлы.]

Царь опять готовился ѣхать въ городъ Смоленскъ, чтобы видѣть, па чемъ установится соглашеніе между нимъ и ляхами, и отправилъ впередъ войско, припасы и тяжести. Противъ Швеціи онъ послалъ трехъ большихъ князей съ 300.000 ратниковъ, и они пошли въ Новгородъ и Псковъ, выступивъ изъ столицы съ большою торжественностью и пышностью. Царь и цесарь согласились папастъ на шведовъ, первый—съ суши, второй—съ моря; такъ было рѣшено. Послѣ этого царь сталъ держать шведскаго посла въ тѣсномъ заключеніи, поставивъ кругомъ его жилища два приказа—1.200—стрѣльцовъ съ ружьями стеречь его со всѣхъ сторонъ, какъ пылающій огонь. Къ нимъ отнюдь никого не допускали. Окруживъ ихъ, отобрали всѣ найденныя у нихъ мечи, ножи, а также перья и чернила, чтобы они не писали писемъ въ свою страну, послѣ чего перемѣстили ихъ въ каменное зданіе, гдѣ ратники стерегли ихъ съ необычайною бдительностью. Все это дѣлалось изъ опасенія, что они будутъ посылать письма въ свою страну и что до нихъ будутъ доходить оттуда извѣстія.

Въ это время царь ѣздилъ на богомолье для прощанія съ монахами въ монастыри, находящіеся внутри и вѣ города. Въ нашъ монастырь онъ прибылъ въ понедѣльникъ вечеромъ и прикладывался въ его церквахъ къ иконамъ. Нашъ владыка патріархъ пошелъ къ нему, благословилъ его и привѣтствовалъ; при этомъ царь сказалъ ему: «отецъ мой! молись за меня, такъ какъ я намѣренъ скоро идти въ походъ», поклонился ему, попрощался и отправился посѣщать другіе монастыри. [На слѣдующій день, во вторникъ, зазвонили въ колокола послѣ обѣдни, и царь сошелъ въ церковь. Здѣсь оба патріарха, съ архіереями и архимандритами, облачившись, совершили для царя молебствіе, по окончаніи котораго вышли крестнымъ ходомъ за кремлевскія ворота туда, гдѣ находится каменный помостъ для молебствій. Совершивъ службу, простились съ иконой Божіей Матери Влахернской и съ крестомъ Константина, которые были поручены охранѣ Іосифа, митрополита Крутицкаго, назначеннаго въ этомъ году везти ихъ предъ царемъ: сначала они помолились на нихъ и облобызали, и такъ разстались съ ними на время.

Обрати вниманіе, читатель, на ихъ вѣру и убѣжденіе! они посылаютъ эти священныя сокровища предъ царемъ, чтобы вести его къ побѣдѣ и отраженію враговъ.

Мы сняли тутъ же свои облаченія, и пашъ владыка патріархъ возвратился въ своей каретѣ, въ сопровожденіи патріарха Никона, въ нашъ монастырь.]

Въ воскресенье передъ Вознесеньемъ пашъ владыка патріархъ былъ приглашенъ патріархомъ Никономъ. Отстоявъ обѣдню въ соборѣ, мы поднялись къ нему въ палаты, гдѣ въ этотъ день онъ созвалъ соборъ. Еще раньше было послано приглашеніе всѣмъ архіереямъ страны, вслѣдствіе чего прибылъ митрополитъ Казанскій. Причиной созыва этого собора былъ вопросъ о крещеніи ляховъ. Дѣло въ томъ, что московиты, какъ уже нами сказано, крестили ихъ, тогда какъ въ правилахъ это воспрещается, за исключеніемъ четырехъ исповѣдацій, возникшихъ въ наше время: англиканъ, лютеранъ, кальвинистовъ и павликіанъ, кои суть послѣдователи Павла Самосатскаго и составляютъ тридцать деревень въ округѣ Тырнова. Нашъ учитель потребовалъ, чтобы московиты поступали, какъ написано въ ихъ церковныхъ правилахъ. Мы раньше нашли въ одной древней рукописной книгѣ со Святой Горы все это вполне выясненнымъ, и нашъ владыка патріархъ списалъ эту главу въ особую тетрадь и приложилъ свою подпись. Теперь онъ много спорилъ съ архіереями, и они послѣ долгихъ преній, волей-неволей, согласно свидѣтельству ихъ правилъ, должны были признать истину. Нашъ владыка вручилъ посланіе объ этомъ патріарху Никону; тотъ приложилъ къ нему свою подпись и отдалъ царю. Его перевели на русскій языкъ, напечатали и роздали, и согласно съ нимъ, вышелъ царскій указъ, воспрещающій крестить ляховъ и всѣхъ франковъ, послѣдователей папы, такъ какъ они къ намъ ближе всѣхъ исповѣдацій. Такъ было рѣшено, и соборъ былъ оконченъ.

Со времени нашего возвращенія въ Москву, мы, сколько ни расспрашивали, не могли узнать, для чего царь насъ вернулъ; [по этой причинѣ мы очень роптали про себя, въ особенности, когда увидѣли, что насъ задерживаютъ дольше, чѣмъ обѣщали. Мы опять впали въ прежнее безпокойство, и насъ мучили обѣщаніями со дня на день, между тѣмъ какъ никто не умѣлъ дать намъ опредѣленнаго отвѣта,] пока, наконецъ, мы не узнали причину (нашего возвращенія), которая была тройкою: во-первыхъ, вопросъ о крещеніи ляховъ, во-вторыхъ, дѣло митрополита молдавскаго, и въ-третьихъ, отлученіе еретика, вновь явившагося у нихъ, второго Арія, о коемъ мы потомъ расскажемъ.

ГЛАВА XV.

Москва.—Отъѣздъ царя изъ Москвы и проводы его. Письмо царя изъ Можайска къ патриарху Макарію. Отлученіе протопопа. Освященіе храма на подворьѣ Пверскаго Валдайскаго монастыря.

Въ четвергъ Вознесенья подтвердилось пзвѣстіе о томъ, что царь въ этотъ день отправится въ походъ. По его приглашенію, пашъ владыка служилъ вмѣстѣ съ патриархомъ Никономъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что насупротивъ насъ, въ присутствіи царя. Послѣ полудня пачали звонить въ колокола по порядку, отдѣльными ударами, для того чтобы собралось войско и государственные мужи, которые и стали стекаться. Мы пошли къ патриарху. Подъ вечеръ государственные мужи пачали вводить изъ Кремля чрезъ царскія ¹ ворота за городъ своихъ слугъ и коней подъ сѣдлами, знамена и украшенія, по своимъ степенямъ и чинамъ, что составляло великолѣпный поѣздъ. Слуги вельможъ щеголяютъ одни предъ другими отлпчвымъ платьемъ и оружіемъ и конями своихъ господъ, наилучшей породы и въ прекраснѣйшемъ уборѣ. Народъ узнавалъ ихъ и говорилъ: «эти слуги и лошади такого-то князя, такого-то боярина». Первыми появились слуги низшихъ вельможъ, а за ними слѣдовали слуги князей и визирей. Они собиравлись со всего города и проходили чрезъ ворота св. Іоанна Крестителя ², что въ стѣпѣ, позади дворца, съ западной стороны, входили на кремлевскую площадь и выходили въ ворота, что напротивъ церкви Благовѣщенія. Здѣсь стояли священники въ облаченіяхъ и окропляли ихъ святой водой, когда они проходили мимо, отъ перваго до послѣдняго. При этомъ новый колоколь гудѣлъ до самаго вечера. Вечеромъ царь сошелъ въ (соборную) церковь, одѣтый въ наилучшее царское одѣяніе; вмѣсто короны на немъ былъ высокій *копчакъ*, весь осыпанный жемчугомъ и драгоценными камнями, съ султаномъ, на подобіе пера, со многими вѣтвями, ниспадающими внизъ, на конхъ висѣли алмазы величиною съ горошину, въ родѣ того, какъ висятъ ягоды смородины; они переливались и сверкали въ церкви, такъ что ослѣпляли взоры и поразили насъ изумленіемъ,—подойдя поближе, я хорошо ихъ разсмотрѣлъ. Неотступно унашивалъ нашего владыку патриарха уговорить патриарха Никона выйти провожать царя не въ облаченіяхъ, но лишь въ ман-

¹ Подъ словомъ „царскія“ здѣсь разумѣются, вѣроятно, Спасскія ворота.

² Боровицкія ворота.

чѣхъ, епитрахиляхъ и омофорахъ, чтобы намъ хорошенько видѣть зрѣлице. Такъ и было. Облачившись въ соборѣ, они отслужили царю молебенъ, послѣ котораго патріархъ Никонъ прочелъ надъ его головою молитвы на брань и побѣду и попросилъ нашего учителя также прочесть надъ нимъ молитвы, но царь не пожелалъ и сказалъ: «наружѣ». Затѣмъ они разоблачились и надѣли свои мантии, кромѣ насъ, архіереевъ и священниковъ, которые пошли впереди царя вмѣстѣ съ патріархами въ своихъ облаченіяхъ, чтобы проводить его за Кремль. На помостахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, по обѣ стороны царскихъ воротъ, стояли два архіерея и окропляли всѣхъ проходящихъ святой водой. При этомъ гудѣли всѣ колокола, пока мы не дошли до круглаго мѣста для молебствій, коего стѣны кругомъ были убраны краснымъ сукномъ, а на немъ была разостлана парча. Народу было какъ песку морского. Царь пригласилъ и шведскаго посла, чтобы онъ видѣлъ и удивлялся. Затѣмъ царь подошелъ къ нашему владыкѣ патріарху, склонился передъ нимъ, и онъ прочелъ надъ царемъ нѣсколько молитвъ. Начали проводить породистыхъ коней, то-есть заводныхъ: то были царскіе, прекраснѣйшіе кони, приведенные изъ страны кизилбашей(персіанъ), изъ странъ турокъ, нѣмцевъ, татаръ и калмыковъ. Они были въ великолѣпномъ уборѣ и многочисленны. За ними провозили множество царскихъ экипажей, и прошли придворные воины и ратники, стольники и всѣ придворные чины. Мы дивились, глядя на нихъ и ихъ убранство. Патріархи благословили царя и простились съ нимъ; а архіереи и архимандриты поднесли ему позолоченныя иконы и всѣ подходили къ его рукѣ, включая купцовъ города и насъ. Царь простился съ ними и, сѣвъ на коня, отправился. Войска не переставали двигаться за нимъ, какъ песокъ, въ теченіе всей ночи. Царь поѣхалъ ночью въ свою деревню, гдѣ есть дворець, въ трехъ верстахъ отъ столицы.

Въ пятницу, рано поутру, патріархъ Никонъ пригласилъ нашего учителя, и они, сѣвъ въ экипажъ, отправились, и мы съ нимъ, въ селеніе, принадлежащее патріарху, въ семи верстахъ отъ города, чтобы встрѣтить тамъ царя, нуть котораго пролегалъ черезъ это селеніе. Когда мы туда пріѣхали, начали проходить экипажи, лошади и войска, и черезъ малое время мы услышали три пушечныхъ выстрѣла—знакъ, что царь выѣхалъ. Когда онъ появился въ своемъ экипажѣ, оба патріарха встрѣтили его и Никонъ повелъ его въ свой дворець, находящійся въ этомъ селеніи, гдѣ предложилъ ему и вельможамъ роскошную трапезу, продолжавшуюся до поздняго вечера. Мы же стояли и смотрѣли на войска: то былъ день зрѣлица, какія въ жизни на счету.

Было чудомъ Божіимъ, что намъ выпало счастье, возвратившись съ пути, видѣть такое зрѣлище.

Затѣмъ царь всталъ, и патріархъ сошелъ съ нимъ впизъ и простился. Когда нашъ учитель благословилъ его разъ, царь сказалъ: «второй», потомъ: «третій», поклонился ему и простился съ нимъ. Мы опять поцѣловали у него руку. Онъ сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ, а мы возвратились въ городъ.

Царь, доѣхавъ до монастыря св. Николая, извѣстнаго подъ именемъ «Можайскій», въ 40 верстахъ отъ его монастыря (Саввина) и въ 90 отъ столицы, прислалъ нашему владыкѣ патріарху съ однимъ изъ стольниковъ письмо, въ которомъ, послѣ своего полнаго титула, говоритъ ему: «великій нашъ владыка и отецъ, милостію Божіею святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и всего Востока, кпръ Макарій! Твой духовный сынъ, царь Алексѣй, кланяется тебѣ до земли и спрашиваетъ о твоёмъ здоровіи и благополучіи. Отецъ мой! твоимъ благословеніемъ и твоими святѣйшими за наше царское величество молитвами, великій господинъ, мы прибыли, по милости Божіей, здоровыми и невредимыми, 10 мая, въ крѣпость, именуемую Можайскъ». И внизу подписалъ своею рукою такъ: «твой духовный сынъ Алексѣй кланяется твоей святости». Всѣ эти нисьма я перевелъ на греческій языкъ и сохранилъ у себя вмѣстѣ съ русскимъ оригиналомъ, который имѣетъ красную сургучную печать: двуглавый орелъ и посрединѣ его царь верхомъ. Послѣ этого царь отправился въ Смоленскъ и тамъ остановился.

Въ воскресенье, послѣ Вознесенія, нашъ владыка патріархъ служилъ въ соборѣ вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ, и они отлучили протопопа, который прежде состоялъ при царѣ. Это тотъ самый протопопъ, котораго Никонъ заточилъ, какъ только сдѣлался патріархомъ, за то, что онъ уподобился Арію и сталъ еретикомъ, проеэнося хулу на четырехъ патріарховъ и говоря о нихъ, что они, по причинѣ порабощенія ихъ турками, лишились своей власти, и произносилъ также хулу на Духа святого. Этотъ несчастный, убѣжавъ изъ заточенія, возвратился въ столицу, гдѣ и скрывался. Патріархъ тщетно разыскивалъ его, чтобы схватить, но не нашелъ, потому что онъ постоянно мѣнялъ свою одежду и перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто. Нашъ владыка патріархъ чрезъ драгомана говорилъ передъ всѣмъ народомъ такъ: называлъ его вторымъ Аріемъ, ибо какъ тотъ былъ протопопомъ въ Алексавдріи, такъ этотъ былъ протопопомъ въ Москвѣ; анаематствовалъ его, проклялъ и отлучилъ, а также всякаго, кто послушаетъ его словъ. Пѣвчіе

и священники проѣли трижды «анаома». Послѣ обѣдни мы пошли къ патріарху обѣдать.

[Въ день Пятидесятницы нашъ учитель опять служилъ съ нимъ обѣдню, послѣ которой тотчасъ же совершили обычное колѣнопреклоненіе, при чемъ каждый подложилъ себѣ подъ колѣна, когда становился на нихъ, принесенный съ собою пучекъ листьевъ. Патріархъ прочелъ молитвы тихимъ голосомъ, съ выраженіемъ смиренія и сокрушенія, и при этомъ плакалъ. Окончивъ ихъ, прочелъ поученіе на этотъ день и потомъ сказалъ проповѣдь. Мы вышли отъ обѣдни лишь послѣ седьмого часа, и патріархъ предложилъ намъ роскошное угощеніе. Въ этотъ вечеръ шелъ очень сильный дождь, сопровождавшійся большимъ холодомъ.

Патріархъ Никонъ постоянно просилъ нашего учителя написать для него чинъ Ἐγκύκλιος (обновленія) храма и весь порядокъ этого чина, согласно обряду грековъ. Недавно онъ вступилъ во владѣніе палатами одного изъ умершихъ визирей и, передѣлавъ ихъ, обратилъ въ подворье для своего новаго монастыря (Иверскаго)—гдѣ, какъ мы уже сказали, онъ помѣстилъ казацкихъ монаховъ—дабы, когда они будутъ прѣзжать изъ монастыря въ столицу, оно могло служить для нихъ пристанищемъ. Въ самой верхней части этого помѣщенія онъ устроилъ красивую, высокую церковь, которая была еще не освящена. По этой причинѣ онъ побуждалъ теперь нашего владыку патріарха потщиться и составить чинъ дѣйствій при ея освященіи и «обновленіи» по собственному мнѣнію и въ согласіи съ греческимъ обрядомъ, дабы онъ могъ видѣть, согласуется-ли таковой съ ихъ обрядомъ. По этому поводу мы очутились въ большомъ затрудненіи, потому что чинъ «обновленія храма» не содержится въ печатныхъ греческихъ Евхологіяхъ, ни въ арабскихъ, ни въ иныхъ, но совершенно отсутствуетъ въ нихъ, ибо, послѣ самыхъ тщательныхъ поисковъ, нашъ учитель не нашелъ его. Мы потомъ узнали отъ лицъ, достойныхъ довѣрія, что франки воспрепятствуютъ печатать многое: изъ числа этого одно есть «обновленіе храма», а другое—приготовленіе святого мѣра, и что это дѣлается изъ ненависти къ намъ, но правда въ томъ, что эти двѣ службы достойны храниться лишь въ сокровищницѣ патріарховъ. Пронскавъ долгое время, мы нашли, по націю выше, въ одной изъ книгъ Святой Горы, древнее греческое сочиненіе по этому предмету, и нашъ владыка патріархъ съ большимъ трудомъ перевелъ его съ греческаго на арабскій. Какъ только онъ кончилъ это, патріархъ Никонъ, по собственному побужденію, пришелъ къ нему подъ вечеръ въ понедѣльникъ Пятидесятницы и просилъ его освятить церковь и совершить всю службу по

гречески. Случилось, что въ это самое утро нашъ владыка патріархъ послалъ своего архимандрита впередъ себя въ новую церковь, чтобы сдѣлать всѣ приготовленія, необходимыя для «обновленія», и патріархъ Никонъ приказалъ своему эконому закупить всѣ требуемыя вещи, согласно указаніямъ нашего учителя. И такъ, около времени наступленія почи, мы отправились на мѣсто и, войдя въ старую церковь, что подлѣ повой, совершили въ ней малое повечеріе, согласно указаніямъ служебника. Затѣмъ нашъ учитель взялъ въ руки мощи двухъ святыхъ, во имя коихъ эти двѣ церкви, и, помѣстивъ ихъ въ ковчежець, вошелъ и положилъ ихъ на престолъ. По совершеніи имъ отпуста, мы пошли въ новую церковь и совершили въ ней великое бдѣніе, продолжавшееся съ вечера до разсвѣта, какъ обыкновенно длятся ихъ бдѣнія, при чемъ пѣли и читали все по-гречески. За службой присутствовалъ архидіакопъ московскаго патріарха съ нѣсколькими писцами, чтобы записать весь чинъ. При поліелеѣ мы облачили и облачили нашего владыку, согласно обычаю московитовъ, и онъ окадилъ кругомъ церковь. Мы вышли изъ нея только послѣ разсвѣта, полумертвые отъ ходьбы, стоянія и безсонницы.

Послѣ трехъ часовъ дзя зазвонили въ колокола, и мы вошли (въ церковь) и облачили нашего владыку патріарха въ полное облаченіе и затѣмъ пошли большимъ крестнымъ ходомъ въ старую церковь; здѣсь владыка возложилъ ковчежець съ мощами себѣ на голову, и мы пошли назадъ. Былъ данъ приказъ, чтобы, какъ только зазвонятъ у насъ въ колокола, тотчасъ звонили въ колокола собора; по этому знаку московскій патріархъ со своими архіереями и духовенствомъ, облачившись, вышелъ большимъ крестнымъ ходомъ встрѣтить насъ у воротъ монастырскаго подворья, куда мы всѣ и вошли. Поднявшись въ церковь, мы обошли кругомъ нея, при чемъ владыка несъ на головѣ ковчежець съ мощами, по мосткамъ, нарочно для этого устроеннымъ, на подобіе деревяннаго помоста, три раза, какъ предписано въ упомянутой книгѣ. По третьемъ обходѣ, мы вошли въ церковь, гдѣ нашъ владыка патріархъ поставилъ ковчежець съ мощами на аналой въ пароекѣ. Прочтя положенныя молитвы и Евангеліе, онъ окадилъ мощи, понесъ ихъ далѣе внутрь церкви и положилъ на аналой предъ царскими вратами. Затѣмъ онъ закончилъ службу и обѣдную, по обычаю, и, по благословенію Божьему, мы были такъ счастливы, что успѣшно совершили весь чинъ¹. Значительная часть ектеній и пр. была про-

¹ Слѣдующая за этимъ фраза передана англійскимъ переводчикомъ, очевидно, невѣрно и смыслъ ея трудно угадать: „все собраніе было затѣмъ переписано, и

читана мною. Въ этой церкви помѣстили теперь вышеупомянутую великолѣпную икону Владычицы¹. Когда мы вышли изъ церкви, двери заперли и, занеатавъ ихъ, поставили тутъ для охраны отрядъ стрѣльцовъ.

Затѣмъ мы пошли въ трапезную, гдѣ въ этотъ день патріархъ Никонъ оказалъ великую честь нашему учителю, посадивъ его на свое мѣсто за столомъ. Архіерен, настоятели монастырей и знатные люди столицы, всѣ сдѣлали московскому патріарху значительные подарки иконами, золочеными кубками, соболями, матеріями, парчой и пр., поздравляя съ освященіемъ новой церкви, имъ самимъ построенной, ибо торжество обновленія храма весьма велико въ глазахъ тѣхъ, кто сооружаетъ церкви, и въ такой день, какъ нынѣшній, они щедро раздаютъ милостыню и подарки, предаваясь радости и веселью, такъ какъ ихъ церковь безъ «обновленія» осталась бы простымъ домомъ.

Патріархъ самъ раздавалъ подарки и деньги всѣмъ присутствующимъ: его казначей принесъ ему на блюдахъ золотыя и серебряныя монеты.] Нашему владыкѣ патріарху за его труды онъ подарилъ позолоченную икону Владычицы, золоченую чашу, два куска парчи и два куска камки; роздалъ динары въ бумажкахъ всѣмъ архіереямъ и архимандритамъ, а также намъ и нашимъ служителямъ, всѣмъ служителямъ молдавскаго митрополита и другимъ, [при чемъ обнаруживалъ большую радость и веселость. Сверхъ всѣхъ, онъ осыпалъ дарами государственныхъ сановниковъ.] Затѣмъ мы встали и возвратились въ свой монастырь.

По приказанію патріарха, архіерен приходили получить благословеніе нашего владыки патріарха, подносили ему подарки и прощались съ нимъ. Также и царь приказалъ дать ему вторую милостыню въ награду за его труды и намъ выдали, вмѣстѣ съ деньгами на мелкіе расходы въ дорогѣ, содержаніе по конецъ іюня, когда исполнялось два года безъ двадцати дней (нашего пребыванія здѣсь).

нашъ владыка патріархъ приступилъ къ размѣщенію ихъ по мѣстамъ, внутри и влѣ^а. Быть можетъ, слѣдовало бы передать такъ: „вся церемонія была записана, и нашъ владыка патріархъ приступилъ къ размѣщенію *иконъ* по мѣстамъ“...

¹ Вѣроятно, икону Иверской Божіей Матери, устроенную патріархомъ Никономъ для Иверскаго Валдайскаго монастыря.

Г Л А В А XVI.

Обратный путь. — Лѣтняя картина мѣстности. Озимые посѣвы. Сѣвскій воевода. Прибытіе въ Путивль. Путь чрезъ Малороссію. Ярмарка въ Прилукахъ. Приближеніе къ Кіеву. Радость путешественниковъ.

Въ среду по Пятидесятницѣ мы простились съ патриархомъ. Намъ привели подводы и въ четвергъ 28 (29) мая мы выѣхали изъ города въ каретѣ, подаренной царемъ нашему владыкѣ, потому что наша карета разбилась на возвратномъ пути сюда, и мы ее отдали митрополиту Никейскому. [Въ этотъ день мы переѣхали черезъ три рѣки по мостамъ, а на слѣдующій день черезъ двѣ на лодкахъ: одна называется Нара, на полпути между Москвой и Калугой, другая — Протва; послѣдняя, когда мы теперь къ ней вернулись, какъ оказалось, сильно прибыла и залила всю ту мѣстность, такъ что мы почти цѣлый день употребили, чтобы переѣхать ее на судахъ. Затѣмъ мы переѣхали шестую рѣку незначительной величины и прибыли въ Калугу, гдѣ нашли подводы готовыми для насъ, ибо визирь послалъ впередъ насъ приказъ во все города по дорогѣ до самаго Путивля не задерживать насъ ни на минуту. Мы только скорбѣли о трудахъ и утомленіи десяти стрѣльцовъ, которые провожали насъ отъ города до города, при чемъ несли свои ружья и другое оружіе и помогали вытаскивать экипажъ въ трудныхъ мѣстахъ дороги. Такъ какъ подводы были заготовлены для насъ заранѣе, то мы ѣхали безостановочно. Отъ Москвы до Калуги разстояніе 180 верстъ. Отъ Калуги сопровождавшіе насъ стрѣльцы вернулись домой, и ихъ замѣнили другой отрядъ до Лихвина, а этихъ смѣнили другіе до Бѣлева, и потомъ опять новые до Болхова, гдѣ была оставлена наша кладь.

Отъ Калуги до Болхова разстояніе 110 верстъ. Здѣсь мы пробыли одинъ день, укладывая свой багажъ, и купили лошадей, для экипажей и вьюковъ, потому что ранѣе послали приказаніе продать тѣхъ, которыхъ оставили въ Путивлѣ. Изумительно было видѣть то, что мы теперь паблюдали, ибо тѣ самыя земли, которыя, при нашемъ выѣздѣ изъ Москвы, были совершенно покрыты снѣгомъ, а при нашемъ возвращеніи во второй разъ представляли сплошную грязь и слякоть, теперь, какъ оказалось, когда мы проѣзжали по нимъ въ третій разъ, волновались высокою рожью, въ ростъ человѣка, которая уже колосилась и чередовалась съ ячменемъ и другими посѣвами. Мы уже раньше упоминали, что московиты имѣютъ обыкновеніе сѣять хлѣбъ въ августѣ и сентябрѣ, и онъ вырастаетъ на одну пядень или выше

до наступленія холодовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Между тѣмъ выгоняютъ на него скоть, чтобы онъ кормился имъ и тучнѣлъ. Затѣмъ выпадаетъ снѣгъ и покрываетъ посѣвъ, (что продолжается) непрерывно отъ ноября до начала апрѣля, когда онъ таетъ, и такъ какъ земля размягчается, то посѣвъ всходитъ и въ сорокъ дней достигаетъ полной высоты. Намъ объ этомъ рассказывали, но мы не хотѣли вѣрить, пока не увидали собственными глазами.

Затѣмъ насъ проводили десять стрѣльцовъ отъ Болхова до Карачева, и потомъ другіе до Сѣвска — отъ Болхова до Сѣвска 190 верстѣ. Сѣвскій воевода весьма радушно принялъ нашего владыку патриарха и, будучи спрошенъ имъ о состояніи его области, отвѣчалъ: «я имѣю власть надъ восемью тысячами селеній, большая часть которыхъ помѣстья, пожалованныя всадникамъ, и послалъ изъ нихъ царю 8000 ратниковъ». Мы удивились значительности доставленной имъ подмоги.

Въ сопровожденіи стрѣльцовъ, данныхъ намъ воеводой, мы оставили это мѣсто и прибыли въ Путивль въ четвергъ 12 іюня, ровно черезъ 15 дней по выѣздѣ изъ Москвы; разстояніе отъ Сѣвска до Путивля составляетъ 120 верстѣ. Во всѣхъ городахъ мы промедлили около четырехъ дней, такъ что проѣхали дорогу въ одиннадцать дней, имѣя возможность ѣхать съ такою быстротою, благодаря предварительному заготовленію подводъ и большой продолжительности дня, который былъ въ 17 часовъ. Сверхъ того, большая часть дороги была легкая, и мы ѣхали даже быстрѣе, чѣмъ, обыкновенно, ѣздятъ гонцы, такъ какъ давали нашимъ животнымъ отдыхать отъ города до города. Лошади здѣсь никогда не ходятъ шагомъ, но всегда бѣгутъ рысью или галопомъ и все-таки не утомляются. Разстояніе отъ Москвы до Путивля, по нашему счету, составляетъ ровно 600 верстѣ, но вслѣдствіе трудности пути увеличивается верстѣ на сто. Благодаря усиліямъ нашихъ лошадей, которыхъ мы перемѣняли ежедневно, мы совершили этотъ путь въ 11 дней, тогда какъ купцы, которые ѣдутъ на своихъ лошадяхъ, могутъ сдѣлать его не менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ.

Когда мы подъѣзжали къ Путивлю, нашъ пріятель, тамошній воевода, вышелъ намъ на встрѣчу съ радостью и весельемъ, въ сопровожденіи всего духовенства, и насъ повели съ большимъ крестнымъ ходомъ сначала въ церковь, а потомъ отвели въ обширное помѣщеніе. Здѣсь къ нашему владыкѣ патриарху постоянно приходили посѣтители. Мы очень дивились на одно замѣчательное совпаденіе, а именно: когда мы, два года тому назадъ, сюда прибыли, былъ четвергъ; когда возвратились нынѣ въ Москву и вѣхали въ городъ, былъ тоже

четвергъ; выѣхали изъ нея въ четвергъ и теперь въ четвергъ же прибыли опять въ Путивль.

Въ третье воскресенье по Пятидесятницѣ, по приглашенію воеводы, мы отслужили обѣдню, въ его присутствіи, въ соборной церкви, а рано поутру въ понедѣльникъ 16 іюня воевода пришелъ проститься съ нами, и мы выѣхали изъ Путивля на подводахъ, въ сопровожденіи десяти всадниковъ и драгомановъ, согласно приказанію царя. Когда мы подъѣзжали къ Кобытову, сотникъ съ своимъ отрядомъ и знаменами выѣхалъ оттуда намъ навстрѣчу на значительное разстояніе: какъ говорили, гетманъ послалъ приказъ во все подвластные ему города, чтобы вездѣ выходили встрѣчать нашего владыку патріарха и проводжали его отъ города до города, что постоянно и дѣлалось. Такъ мы прибыли въ Кобытовъ; здѣсь подводы, всадники и драгомапы оставили насъ, чтобы вернуться назадъ, послѣ того какъ мы сдѣлали имъ подарки, въ вознагражденіе за ихъ труды. Съ ними мы отправили благодарственные письма къ царю и патріарху.

Теперь начали казаки везти насъ далѣе на своихъ подводахъ отъ города до города, пока мы не прибыли въ Прилуки, откуда вышелъ насъ встрѣтить пѣшкомъ полковникъ, тамъ стоявшій. Мы остановились въ своемъ прежнемъ помѣщеніи и любовались видомъ большой ярмарки, которая бываетъ здѣсь въ праздники св. Іоанна Крестителя; на нее съѣзжается множество греческихъ купцовъ изъ Румелии и Караманіи съ шелками, шалами, персидскими коврами, бѣлыми *аба* (плащами) и пр. Въ страдѣ казаковъ ярмарки бываютъ непрерывно отъ начала года до конца: въ каждый праздникъ, во всякое время года, бываетъ ярмарка въ томъ или другомъ изъ ихъ городовъ, какъ это введено еще во времена владычества ляховъ. Мы купили на ярмаркѣ нѣсколько лошадей. Въ четвертое воскресенье по Пятидесятницѣ мы отправились, по просьбѣ пастоятеля, въ Густыцкій монастырь, о коемъ раньше говорили, и отслужили въ немъ обѣдню. Насъ сопровождала большая толпа грековъ.

Во вторникъ мы выѣхали изъ Прилукъ, провожаемые полковникомъ пѣшкомъ, въ предшествіи музыкантовъ, игравшихъ на польскихъ флейтахъ, между тѣмъ какъ духовенство, окружавшее карету, пѣло священныя пѣснопѣнія, пока городъ не остался далеко позади насъ; тутъ они простились съ нами и вернулись. Въ пятницу вечеромъ мы прибыли къ берегу рѣки Днѣпра, насупротивъ Печерскаго монастыря, и послали дать знать въ Кіевъ о нашемъ прибытіи. У насъ было съ собою письмо отъ царя къ воеводамъ съ повелѣніемъ имъ оказывать всевозможное вниманіе нашему владыкѣ патріарху и вездѣ устраивать

ему встрѣчу. Въ эту ночь мы спали на берегу рѣки въ совершенномъ довольствѣ и спокойствіи, ибо съ той минуты, какъ мы завидѣли Печерскій монастырь, блестящій въ отдаленіи своими куполами, и какъ только коснулось насъ благоуханіе этихъ цвѣтущихъ земель, наши души вострепетали отъ радости и ликоваія, сердца наши раскрылись и мы изливались въ благодареніяхъ Господу Богу. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ въ Московіи, замокъ висѣлъ на нашихъ сердцахъ, а умъ былъ до крайности стѣсненъ и подавленъ, ибо въ той странѣ никто не можетъ чувствовать себя сколько-нибудь свободнымъ или довольнымъ, кромѣ развѣ коренныхъ жителей, но всякій, подобно намъ, хотя бы онъ сдѣлался властителемъ всей страны, никогда не перестанетъ смущаться духомъ и тревожиться сердцемъ. Напротивъ, страна казаковъ была для насъ какъ бы наша собственная страна, а ея обитатели были намъ добрыми пріятелями и людьми въ родѣ насъ самихъ.

Г л а в а XVII.

Кіевъ.—Торжественная встрѣча. Посѣщеніе Софійскаго собора. Разрѣшительныя грамоты. Стеченіе народа. Посѣщеніе патріархомъ митрополита. Портреты патріарховъ въ его покояхъ. Златоверхо-Михайловскій монастырь. Мощи св. Варвары. Прибытіе въ Печерскій монастырь. Посѣщеніе Никольскаго монастыря. Выдубецкій монастырь. Отъѣздъ.

Утромъ, въ субботу 28 іюня, мы сѣли на судно и только послѣ полудня приблизились къ Кіеву, ибо Днѣпръ волновался отъ сильнаго вѣтра и намъ приходилось идти противъ теченія. Когда мы подъѣзжали, воеводы выслали одного изъ бояръ въ лодкѣ встрѣтить нашего владыку патріарха и съ поклономъ отъ нихъ высказать ему обычныя привѣтствія. При нашей высадкѣ, насъ встрѣтилъ митрополитъ города въ митрѣ, со всѣми настоятелями монастырей, священниками, діаконами и всѣмъ населеніемъ города, вмѣстѣ съ воеводами и всѣми царскими войсками, здѣсь стоящими, съ ихъ знаменами и ружьями, и насъ повели съ великою пышностью въ церковь, гдѣ была совершена обычная служба и нашъ владыка патріархъ окропилъ присутствовавшихъ святой водой. Насъ проводили и помѣстили въ большомъ, роскошномъ домѣ, простились съ нами и ушли. Въ пятое воскресенье по Пятидесятницѣ, въ которое пришелся праздникъ апостоловъ (Петра и Павла), митрополитъ прислалъ свою карету за нашимъ владыкой патріархомъ, чтобы онъ прибылъ въ церковь св. Софій. Здѣсь, въ одномъ изъ придѣловъ, во имя свв. Петра и Павла, мы присутствовали за литургіей, послѣ чего пошли къ трапезѣ съ митрополитомъ, а ве-

черомъ съѣхали въ городъ. Въ среду прибылъ настоятель Божоявленскаго монастыря, находящагося въ срединѣ города, пригласить нашего владыку патриарха отслужить въ немъ обѣдню, въ праздникъ чудотворнаго образа Владычицы, принесеннаго изъ страны ляховъ. Мы отправились и отслужили обѣдню, въ присутствіи всѣхъ горожанъ, а потомъ пошли къ трапезѣ. Въ шестое воскресенье по Пятидесятницѣ мы были у обѣдни въ главной церкви города, называемой соборомъ, а въ понедѣльникъ 6 (7) іюля изготовились въ путь. При звонѣ всѣхъ колоколовъ, нашъ владыка патриархъ отправился въ своей каретѣ въ соборъ помолиться въ немъ на прощанье. Сюда стеклись всѣ жители города, и онъ прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы и благословилъ ихъ, ибо всѣ здѣсь имѣютъ великую вѣру къ патриархамъ и ихъ разрѣшительнымъ грамотамъ, и никто изъ нихъ, ни вельможи, ни священники мірскіе и монашествующіе, ни молодая и старая женщины, ни дѣвицы, ни даже маленькіе мальчики, никто не преминулъ придти, съ его общаго разрѣшенія, къ нашему владыкѣ патриарху, чтобы онъ помолился надъ ними и благословилъ ихъ, и чтобы получить отъ него разрѣшительную грамоту, такъ что мы дивились на ихъ набожность, почтеніе и смиреніе. Нѣкоторыя женщины, у коихъ мужья были пьяницы и маловѣры, обнаруживали заботу объ ихъ душѣ, беря разрѣшительныя грамоты не только для себя, но и для своихъ мужей, ибо считали такой даръ величайшимъ и драгоцѣннѣйшимъ. Что можетъ превзойти столь прекрасныя религіозныя чувства, которыя свойственны не только кievскимъ жителямъ, но, по истинѣ, преобладаютъ во всякомъ городѣ и селеніи, обитаемомъ казаками? Мы не имѣли намѣренія сколько-нибудь пробыть среди нихъ, по не могли иначе, ибо они стекались къ намъ толпами, запрудивъ не только покой и дворъ нашего помѣщенія, но даже улицу вѣкъ его, стекались съ утра до вечера, непрерывно и неотступно, и мы не находили даже времени поѣсть хлѣба¹.

Наконецъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, насъ проводили за городъ, и мы отправились посѣтить митрополита Святой Софіи. Мы помѣстились въ его покояхъ, гдѣ имѣются портреты четырехъ прежнихъ патриарховъ на холстѣ, во весь ростъ. Въ этой странѣ всегда былъ обычай, что, когда пріѣзжалъ къ нимъ патриархъ, снимали съ него

¹ Эта послѣдняя фраза—одна изъ тѣхъ немногихъ отрывочныхъ фразъ, которыя имѣются въ нашихъ рукописяхъ и касаются обратнаго пути патриарха отъ Москвы до Днѣстра. Въмѣсто нея въ англійскомъ переводѣ стоитъ: „и мы не находили мѣста для всѣхъ хлѣбовъ, которые они намъ приносили“.

портретъ точь-въ-точь въ такомъ видѣ, какъ онъ среди нихъ появлялся, дабы имѣть его подобіе навсегда. Всѣ эти четыре патріарха въ облаченіяхъ, съ посохами, панталіями и въ митрахъ. Первый изъ нихъ, къ нашему пріятному изумленію, былъ Іоакимъ, патріархъ Антиохійскій, по прозванію Свѣтъ (Дау); цвѣтъ лица у него очень темный, борода съ просѣдью, клиномъ. На портретѣ его имя написано по-гречески, и по датѣ мы сосчитали, что съ того времени прошло 72 года. Подлѣ него Мелетій, патріархъ Александрійскій, съ длинной сѣдой бородой; рядомъ съ нимъ Іеремія, патріархъ Копстантинопольскій, съ красивымъ лицомъ и бородой, и подлѣ Теофанъ, патріархъ Іерусалимскій, съ длинной черной бородой. Всѣ четверо почти въ одно и то же время пріѣзжали въ эту страну, одинъ вслѣдъ за другимъ.

Во вторникъ утромъ мы проснулись съ митрополитомъ, и по приглашенію архимандрита, отправились въ монастырь св. Михаила, извѣстный своимъ золоченымъ куполомъ. Здѣсь мы присутствовали за обѣдней въ придѣлѣ св. Варвары Баальбекской (Иліопольской), ибо они празднуютъ ей въ этотъ день, 9 (8) іюля, въ воспоминаніе перенесенія ея мощей изъ Константинополя въ этотъ городъ, когда царь Василій Македонянинъ прислалъ ихъ съ своею сестрою въ подарокъ Владиміру, царю Кіева и русскихъ. Когда въ первый разъ мы прикладывались къ мощамъ этой святой, то думали, что она—одна изъ новыхъ московскихъ святыхъ, но теперь, услышавъ чтеніе ея свѣдѣній и ознакомившись съ ея житіемъ, мы ясно поняли, что она есть именно св. Варвара мученица Баальбекская. Мы опять прикладывались къ ея тѣлу, которое какъ есть тѣло молодой дѣвицы съ маленькими пожками и ручками. Недавно устроили для нея прекрасную раку изъ чернаго дерева, обложенную серебромъ. По просьбѣ нашего владыки патріарха, архимандритъ далъ ему частицу отъ ребра ея, и мы сохранили ее у себя.

Послѣ трапезы, къ вечеру, мы прибыли въ знаменитый Печерскій монастырь, въ сопровожденіи множества стрѣльцовъ, данныхъ намъ воеводой кіевскимъ. Обитатели его встрѣтили насъ съ великимъ торжествомъ, въ полномъ составѣ, съ колокольнымъ звономъ.

Въ среду мы отправились въ монастырь св. Николая, по особому приглашенію его архимандрита, такъ какъ мы раньше въ немъ не были. Онъ находится съ той стороны стѣнъ Печерскаго монастыря, которая обращена къ Кіеву, и обнесенъ деревянною стѣной. Насупротивъ воротъ его, на дорогѣ изъ Кіева въ Печерскій монастырь, стоитъ столбъ изъ бѣлаго камня, поддерживающій золотое изображеніе св. Нико-

лая,—знакъ монастыря ¹. Къ монастырю надо спускаться по глубокой рытвинѣ, подобной узкому входу въ погребъ, въ глинистой горѣ, покрытой густымъ лѣсомъ. Онъ имѣетъ деревянную церковь обширныхъ размѣровъ; въ ней мы отстояли обѣдню, послѣ чего поднялись въ трапезную. Затѣмъ мы пошли осматривать монастырь. На мѣстѣ его былъ прежде густой лѣсъ, его вырубил и тогда положили основаніе этому прекрасному строенію. Въ среднѣ его фонтанъ воды, которая сбѣгаетъ съ горы и бьетъ вверхъ высокою струей. Это мѣсто совершенно окружено холмами, которые покрыты высокими деревьями. Рѣка Днѣпръ находится съ восточной стороны монастыря, но ея берега въ этомъ мѣстѣ очень узки и обрывисты. Когда мы простились съ монахами, насъ повели въ винные подвалы монастыря, расположенные за воротами его. Они устроены въ видѣ прекрасныхъ сводчатыхъ здавій, и проходъ къ нимъ освѣщается красивыми куполами, вмѣсто косыхъ подвальныхъ оконъ. Затѣмъ мы вернулись въ Печерскій монастырь.

Въ этотъ вечеръ было совершено большое торжество: зазвонили въ колокола и совершили бдѣніе, за конемъ мы присутствовали съ монахами, по случаю памяти упокоенія въ Бозѣ св. Антонія, основателя (монастыря), а малое повечеріе отслужили въ церкви, что на хорахъ, наверху. Въ четвергъ утромъ, 10 іюля, нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню, по особой просьбѣ монаховъ, въ присутствіи всѣхъ жителей города; при этомъ онъ посвятилъ іерея и діакона. Въ пятницу мы служили обѣдню въ монастырѣ монахинь.

Въ субботу утромъ мы получили приглашеніе отъ настоятеля монастыря св. Михаила Архангела, находящагося къ югу отъ Печерскаго монастыря, въ разстояніи трехъ верстъ ². Къ нему ведутъ двѣ дороги: одна по берегу рѣки Днѣпра для всадниковъ, но она очень крута; другая идетъ извирами вверху по горамъ чрезъ рощи прекрасныхъ плодовыхъ деревьевъ, какъ-то: сливъ, яблонь, орѣшника и пр. По истинѣ, это благословенныя горы, похожія, какъ намъ говорили, на возвышенности Святой Горы своею пріятностью и удивительностью; онѣ сами-по-себѣ производятъ пищу для отшельниковъ и подвижниковъ, которыхъ здѣсь, по рассказамъ, очень много и которые питаются

¹ Кіево-Слуцскій Николаевскій монастырь.—Во второй половинѣ XVII в. на полѣ противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, находившагося на Аскольдовой могилѣ, стоялъ каменный столбъ (слунъ) съ образомъ св. Николая; названіе Слуна перешло и на построенную здѣсь около 1715 г. церковь св. Николая. Въ 1831 г. сюда переведенъ штатъ Пустынно-Николаевскаго монастыря.

² Выдубецкій монастырь.

плодами этихъ деревьевъ. Этотъ монастырь также стоитъ на берегу рѣки Днѣпра, и путь къ нему поэтому идетъ большимъ спускомъ и по глубокой рытвинѣ. Онъ окруженъ крутыми холмами, кои покрыты дикими плодовыми деревьями, имѣетъ много источниковъ воды и церковь его походить на церковь Архангела, потому что зодчій и той и другой, какъ намъ сказали, былъ одиъ; по отъ продолжительности времени и отъ того, что основанія алтарей заложены на берегу рѣки Днѣпра, столь высокою и обрывистою, сторона, обращенная къ водѣ, на протяженіи половины церкви, была низвергнута силою теченія въ средину рѣки, и посему монастырь былъ долго въ заустѣнн, пока, семнадцать лѣтъ тому назадъ, не явился теперешній его игумень, принявшійся за возобновленіе церкви. Онъ устроилъ алтари ближе къ хорошу, выровнялъ камень и дополнилъ верхнюю часть церкви изъ дерева, покрывъ его известью, такъ что вышло очень красивое зданіе съ прекраснымъ наименованіемъ, именно, въ честь св. Михаила Архангела, коему празднество совершается 6 сентября. Мы отстояли здѣсь обѣдню, а когда встали изъ-за трапезы, пошли посмотрѣть на берегъ рѣки; но истинѣ, страшно взглянуть внизъ—такъ онъ высокъ: никто не въ состояніи смотрѣть на него безъ содроганія.

Вечеромъ мы возвратились въ Печерскій монастырь и здѣсь въ воскресенье были у обѣдни, за которой присутствовалъ и воевода кievскій. Въ понедѣльникъ мы простились съ монахами; они проводили насъ и разстались съ нами на берегу рѣки Днѣпра за вышеупомянутымъ монастыремъ. Здѣсь мы переѣхали на суднѣ рѣку во второй разъ, направляя свой путь къ Хмелю въ городъ Чигиринъ.

Г л а в а XVIII.

Малороссія.—Борисполь. Исторія свв. Бориса и Глѣба. Переяславъ. Церковь Успенія. Черкасы. Прибытіе въ Чигиринъ. Описаніе города. Монастырь св. Троицы. Свиданіе съ гетманомъ. Субботовъ. Вдова Тимоѳея Хмельницкаго. Лисянка. Освященіе церкви въ монастырѣ. Посѣщеніе казацкаго табора. Опасный путь по границѣ. Прибытіе въ Рашковъ на Днѣстрѣ.

Во вторникъ, въ полдень, проѣхавъ пять миль, мы прибыли въ торговое мѣстечко, съ цитаделью и укрѣпленіями, по имени Борисполь, то-есть городъ Бориса, сына царя Владиміра. Какъ разсказываютъ, въ немъ была большая, древняя каменная церковь, во имя св. Глѣба мученика, другого сына царя Владиміра; ее разрушили ляхи и увезли ея камни, дерево и желѣзо въ Кіевъ, гдѣ выстроили изъ нихъ большую, новую церковь, о коей мы раньше упоминали, но съ ней

имъ не посчастливилось. Мы уже говорили, что царь Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновей, и всѣ они неповѣдывали (христіанскую) вѣру, за исключеніемъ одного, который остался невѣрнымъ и питалъ вражду къ своимъ братьямъ. Онъ пригласилъ къ себѣ въ домъ двоихъ изъ нихъ, Глѣба и Бориса, названныхъ по крещеніи Романомъ и Давидомъ, и хитростью удалось ему убить ихъ собственною рукою. Такъ они стали мучениками, и русскіе и московиты празднуютъ ихъ память и строятъ во имя ихъ церкви. Ихъ изображенія всѣмъ извѣстны: это два брата, стоящіе рядомъ, въ царскомъ одѣянніи и въ колпакахъ на головѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). Этотъ городъ очень красивъ, его сады безчисленны, потому что при каждомъ домѣ есть садъ, а также колодець прѣсной воды, которую поднимаютъ при помощи колеса. Большая часть деревьевъ *вишня*, то-есть красныя вишневые деревья. Въ городѣ двѣ церкви: Рождества Богородицы и св. Михаила, а вѣдъ его третья церковь, во имя св. Николая. Пробывъ здѣсь короткое время, мы направились немного сѣвернѣе и, проѣхавъ болѣе шести миль, прибыли въ большой городъ, который соперничаетъ съ Кіевомъ своимъ великолѣпіемъ и извѣстнъ во всѣхъ этихъ странахъ, какъ столица и бывшее мѣстопробываніе краля. Имя его Переяславъ. Онъ окруженъ безчисленными земляными насыпями и имѣетъ трое воротъ въ укрѣпленныхъ стѣнахъ: одни выходятъ на сушу, а двое другихъ на-супротивъ мостовъ, перекинутыхъ чрезъ большое озеро, которое окружаетъ городъ, имѣя своимъ источникомъ рѣку, въ него впадающую. Озеро заключено въ искусственные берега, которые образуютъ плотины для мельницъ и укрѣпленія для пушекъ. Этотъ городъ—столица и митрополія всѣхъ городовъ и земель, принадлежащихъ казакамъ по сю сторону Днѣпра. Ляхи были въ немъ въ очень маломъ числѣ—только лица правительственныя, и потому городъ, какъ говорятъ, некогда, съ самаго своего основанія, не былъ покоренъ, такъ какъ не бывалъ взятъ силою оружія, но всегда по договору, ибо онъ, по истинѣ, неодолимъ. Какъ только Хмель явился передъ нимъ, казаки, въ немъ бывшіе, предали смерти польскихъ правителей и овладѣли городомъ безъ битвы и спора.

При нашемъ приближеніи къ городу, на встрѣчу намъ вышелъ полковникъ съ царскимъ знаменемъ, съ барабанами и польскими флейтами, а также духовенство и всѣ горожане съ хоругвями, крестнымъ ходомъ, и проводили насъ, съ великою пышностью и торжествомъ, въ большую новую церковь, выстроенную изъ дерева, въ честь Успенія Владычицы. Она еще не окончена, но возбуждаетъ удивленіе зрителя

своей замысловатой формой, возвышенностью, симметрией и своими пятью куполами. Она имѣетъ видъ креста, то-есть состоитъ изъ четырехъ большихъ арокъ на четырехъ своихъ сторонахъ; на каждой аркѣ еще двѣ меньшихъ и очень красивыхъ арки съ боковъ, такъ что всего ихъ двѣнадцать. Великій алтарь образуется главной аркой съ двумя боковыми. Въ ней еще четыре алтаря; внизу, во имя Покрова Богородицы и Воздвиженія Креста, и два надъ ними, на хорахъ: одинъ—въ честь Акаѳиста, то-есть Похвалы Богородицы, другой—во имя свв. Петра и Павла. Эта церковь имѣетъ двое хоръ: первыя, по обыкновенію, надъ западными вратами, для пѣвцовъ, а выше нихъ другой рядъ хоръ, идущій кругомъ большого купола церкви, точь-въ-точь похожій на хоры Святой Софіи по устройству и столбамъ; они восхищаютъ взоры зрителя и, хотя изъ дерева, имѣютъ все подобіе мрамора. Снаружи церковь опутанатурена съ выведенными кругомъ полосами и дугами. Все это зданіе новое и еще не кончено, такъ какъ внутри стоятъ приспособленія, при помощи которыхъ поднимаютъ матеріалы на капатахъ. Снаружи церкви идетъ большая галлерей, охватывающая всѣ восемь угловъ ея, съ точеными перилами. Въ городѣ есть еще четыре церкви: въ честь Воскресенія, Преображенія, Троицы и св. Николая. Прежде была церковь, принадлежавшая ляхамъ; теперь ее обратили въ монастырь, въ честь Покрова Богородицы. Протопопъ этого города, по его словамъ, имѣетъ власть надъ двумя стами священниковъ.

Возвращаемся (къ разсказу). При нашемъ выходѣ изъ церкви, выстрѣлили, въ знакъ великой радости, изъ пушекъ, такъ что земля заколебалась. Въ воскресенье, въ которое пришелся праздникъ св. Іліи пророка и исполнилось равно четыре года съ нашего выѣзда изъ Алеппо, нашъ владыка патріархъ совершилъ для жителей водосвятіе послѣ литургіи и окропилъ ихъ всѣхъ. Жители этого города имѣютъ великую вѣру въ разрѣшительныя грамоты. Полковникъ сообщилъ нашему владыкѣ патріарху, (принимая его) въ своемъ домѣ, что его власть простирается на девять городовъ и болѣе чѣмъ на пятьсотъ селеній и что подъ его начальствомъ сорокъ тысячъ ратниковъ, прибавивъ, что въ случаѣ большой пужды онъ можетъ выставить сто тысячъ.

Во вторникъ 22 іюля мы выѣхали изъ этого города, при чемъ полковникъ и все населеніе съ барабанами и флейтами, а духовенство съ пѣніемъ, провожали насъ на значительное разстояніе. Проѣхавъ четыре мили, мы прибыли въ торговое мѣстечко съ цитаделью, укрѣпленіями и озеромъ, по имени Гельмязовъ; въ немъ церковь въ честь Успенія Владычицы. Затѣмъ мы проѣхали еще четыре мили и

прибыли въ мѣстечко, подобное первому, по имени Золотоноша, съ двумя церквами, изъ коихъ одна въ честь Успенія Владычицы. Сдѣлавъ еще три мили, пріѣхали къ рѣкѣ Днѣпру, переправились чрезъ него, и, проѣхавъ двѣ мили, прибыли въ торговый городъ, мѣсто происхожденія казаковъ, по имени Черкасы. Здѣсь они сваряжаютъ суда, которыя ходятъ въ Черное море, такъ какъ рѣка Днѣпръ течетъ подлѣ самаго города. Здѣсь родился Хмель и здѣсь впервые появились казаки. Жители подобны дикимъ звѣрямъ (?).

Затѣмъ мы проѣхали далѣе еще семь миль и прибыли въ городъ, который составляетъ постоянное мѣстопробываніе Хмеля и называется Чигиринъ. Съ тѣхъ поръ какъ мы переѣхали рѣку Днѣпръ, мы видѣли по всей дорогѣ, съ обѣихъ сторонъ, море песку—что составляетъ обычное свойство береговъ этой рѣки на весьма значительномъ протяженіи—въ особености же съ той минуты, какъ приблизились къ упомянутому городу, гдѣ песокъ оказался въ глубину на ростъ чело-вѣка и наши лошади падали отъ усталости. Всѣ окрестности этого города такого же песчанаго свойства. *Писарь*, то-есть секретарь Хмеля, вышелъ намъ на встрѣчу съ большимъ отрядомъ ратниковъ и повелъ насъ къ городу по главной дорогѣ, похожей на большую песчаную рѣку. Цитадель высокою и строеніемъ своимъ походитъ на крѣпость Алеппо и видна на значительномъ разстояніи. Когда мы приблизились къ городу, младшій сынъ гетмана вышелъ намъ на встрѣчу съ процессіей духовенства, и насъ повели въ длинную деревянную церковь, въ честь Успенія Владычицы, находящуюся подлѣ дворца гетмана. Здѣсь въ воскресенье, по его приглашенію, мы отслужили обѣдню съ однимъ епископомъ, который недавно прибылъ посломъ отъ ляховъ. Послѣ обѣдни мы пошли обѣдать къ гетману.

Въ понедѣльникъ насъ повезли въ монастырь за городомъ, называемый Троицкимъ монастыремъ. Здѣсь мы отстояли обѣдню, послѣ чего пошли обѣдать съ писаремъ, такъ какъ онъ оспователь монастыря. Церковь его во имя св. Іоанна Богослова. Затѣмъ мы вернулись въ городъ. Въ немъ есть еще четыре церкви, кромѣ вышеупомянутой. Ея цитадель не имѣетъ равной себѣ во всей странѣ казаковъ по своей высотѣ, величинѣ возвышенія, на коемъ она выстроена, но своей обширности и обилію водъ и *болотъ*, ее окружающихъ. По этой причинѣ она очень сильна, но въ настоящее время находится въ разрушеніи. Внутри ея много утесовъ. Она имѣетъ нѣсколько удивительно красивыхъ пушекъ, которыя такъ свѣтлы, что блестятъ точно золото; всѣ онѣ привезены гетманомъ изъ страны ляховъ, на всѣхъ нихъ надписи, гербы и другіе знаки. Въ городъ ведетъ только одинъ

входъ. Такъ какъ онъ расположенъ въ долину, окруженную моремъ песку, то въ немъ чрезвычайно жарко. Мы спросили, почему гетманъ не живетъ въ лучшемъ городѣ чѣмъ этотъ, и намъ отвѣчали, что гетманъ выбралъ его своей резиденціей потому, что онъ лежитъ на границѣ съ татарами, между которыми и страною казаковъ разстояніе въ пять—шесть дней пути по безлюднымъ и пустыннымъ мѣстамъ. Это—самое среднее мѣсто, и Дняпръ отъ него только въ двухъ миляхъ. Намъ сообщили здѣсь, что въ настоящее время эта страна выставляетъ 300.000 казаковъ, каждый съ своимъ ружьемъ.

Въ субботу 2 августа Хмель пріѣхалъ посѣтить нашего владыку патріарха, послѣ чего мы выѣхали изъ города. Сдѣлавъ около мили, мы прибыли къ огромному мосту, который тянется надъ озерами, болотами, островами и большими рѣками; на переѣздъ по нему мы употребили болѣе полутора часа. Мостъ направляется подъ цитаделью Чигирина и ведетъ по мѣстамъ, которыя заставляютъ путника содрогаться отъ ужаса. Проѣхавъ его, мы прибыли въ селеніе, по имени Субботовъ, гдѣ, обыкновенно, жилъ покойный Тимошей, сынъ гетмана. Жители вышли намъ навстрѣчу крестнымъ ходомъ и повели насъ въ большую новую церковь во имя св. Михаила. Въ ней собраны сокровища армянскихъ церквей, которыя были разграблены и разрушены покойнымъ Тимошеемъ въ Сучавѣ, молдавскомъ городѣ, о которомъ мы много разъ упоминали раньше; въ этой церкви гробница Тимошея. Жена его, дочь Василія, господаря Молдавіи, нѣсколько разъ посѣтила нашего владыку патріарха; она была одѣта совершенно какъ черкесская невольница, въ суконномъ колпакѣ, опушенномъ мѣхомъ, и ее сопровождали черкесскія и молдавскія дѣвушки, одѣтыя, какъ она, подобно невольницамъ. Въ воскресенье утромъ, послѣ утрени, мы совершили въ ея присутствіи поминованіе по ея супругу, надъ гробницею котораго, по ихъ обычаю, висятъ большая хоругвь, на коей написанъ весьма схожій портретъ героя верхомъ на конѣ, съ мечомъ въ правой рукѣ и съ булавою въ лѣвой, и съ изображеніемъ на переднемъ планѣ Молдавіи, какъ страны, которую онъ пошелъ завоевать. Эта картина исторгала слезы зрителя. Его бѣдная жена, которая владѣетъ четырьмя языками: валашскимъ, греческимъ, турецкимъ и русскимъ, на которую отецъ ея истратилъ цѣлыя сокровища, чтобы выволить ее изъ Константинополя, теперь, вдали отъ своего отца, матери, братьевъ, народа и родины, живетъ среди чужихъ, во дворцѣ своего супруга, кругомъ котораго онъ выстроилъ укрѣпленіе съ окопами, а теперь гетманъ, его отецъ, чтобы увеличить пышность дворца, строить паче противъ него, на возвышенности, каменную церковь во имя св. Иліи про-

рока. Мы замѣтили въ ея строеніи нѣсколько громаднѣхъ камней, величина которыхъ возбудила въ насъ изумленіе. На вопросы наши, намъ сообщили, что камни эти привезены изъ города, принадлежавшаго татарамъ, въ пяти миляхъ отсюда, гдѣ татары имѣли большую мечеть. Гетманъ разрушилъ ее и увезъ камни для сооруженія изъ нихъ этой церкви. Отстоявъ обѣдню, мы выѣхали отсюда, путешествовали по неровной и затруднительной дорогѣ и прибыли въ мѣстечко, по имени Медвѣдовка. По приказанію гетмана, сотники постоянно выходили намъ навстрѣчу со своими отрядами и знаменами и провожали насъ отъ города до города.

Проѣхавъ еще три мили, мы прибыли въ торговое мѣстечко, по имени Жаботыцъ, а изъ него въ другое, по имени Смѣла, сдѣлавъ десять миль. Отсюда, черезъ милю, прибыли въ мѣстечко, называемое Балаклея, а еще чрезъ милю въ мѣстечко, по имени Орловець; отсюда, черезъ двѣ мили, въ Вязовокъ, а затѣмъ, чрезъ полторы, въ Ольшану. Вся эта дорога и всѣ эти мѣстечки составляютъ границу со старою татарь. Изъ упомянутаго мѣста, сдѣлавъ полторы мили, мы пріѣхали въ Тарасовку, а отсюда, черезъ двѣ мили, въ четвергъ 7 августа, прибыли въ Лисянку.

Въ субботу вечеромъ сотникъ этого города просилъ насъ объ освященіи новаго монастыря, который онъ построилъ въ предмѣстьѣ, и потому мы туда отправились. Монастырь расположенъ на вершинѣ небольшого холма, окруженнаго прудами, озерами и болотами, обнесень деревянными стѣнами и укрѣпленъ валомъ съ пушками. Онъ въ честь св. Троицы и имѣетъ красивую церковь во имя св. Игнатія. Въ ней мы слушали утреню отъ полуночи до разсвѣта, и, приготовивъ все необходимое для освященія, облачился, и нашъ владыка вошелъ и окропилъ церковь, по обычаю. По окончаніи обѣдни, сотникъ велѣлъ выстрѣлить изъ всѣхъ ружей, въ изъявленіе своей великой радости, и, проводивъ насъ назадъ въ городъ, устроилъ намъ паръ въ своемъ домѣ.

Послѣ обѣда мы выѣхали и, сдѣлавъ четыре мили, прибыли въ торговое мѣстечко, по имени Буки, а отсюда, еще черезъ четыре мили, пріѣхали, въ воскресенье вечеромъ, въ Умань, гдѣ были встрѣчены полковникомъ и остановились въ его домѣ. Во вторникъ мы простились съ нимъ, и опъ выѣхалъ съ нами къ мѣсту, гдѣ былъ *таборъ*, или станъ казаковъ, ибо на этихъ дняхъ до нихъ дошли вѣсти, что ханъ сѣлъ на коня и выступаетъ противъ нихъ; поэтому они, съ большою радостью и ликованіемъ, готовились встрѣтить его. При нашемъ прібытіи въ таборъ и тотчасъ послѣ того какъ нашъ владыка преподалъ имъ благословеніе и прочелъ надъ ними молитву, они выстрѣлили изъ

всѣхъ своихъ ружей, а когда провожали насъ на прощанье, то три раза поднимали на дыбы своихъ коней, полагая, что это обезпечивало имъ здоровье и безопасность. Для нашего прикрытія они послали два знамени съ ихъ отрядами, и мы проѣхали чрезъ тѣ города, которые въ прошломъ году сожгли и обезлюдили ляхи, въ союзѣ съ татарами. Поэтому дороги весьма странны и опасны, въ особенности на протяженіи одного дня пути передъ тѣмъ, какъ достигнешь рѣки Днѣстра, ибо, какъ въ мѣстѣ пограничномъ, здѣсь можно встрѣтить многочисленныя шайки молдавскихъ и иныхъ разбойниковъ. Въ пятницу 15 августа мы пріѣхали въ Рашковъ, вознося благодарность Богу за благополучное прибытіе. Здѣсь мы порадовались хорошимъ вещамъ, въ виду предстоявшаго намъ удовольствія поѣсть винограда въ молдавскихъ виноградникахъ и полакомиться молдавскими арбузами и другими плодами, которыхъ мы не видали отъ самой Молдавіи и по которымъ постоянно вздыхали. Въ этотъ праздникъ Успенія Владычицы здѣсь бываетъ *ярмарка*, т. е. рынокъ для купли-продажи. Въ понедѣльникъ мы выѣхали отсюда, простившись съ казаками, которые проводили насъ и на прощанье выстрѣлили изъ ружей.]

